

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

XI Всероссийской научно-практической конференции
«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»

4 декабря 2020 г.

Москва - 2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ»

МАТЕРИАЛЫ

**XI Всероссийской научно-практической конференции
«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»**

4 декабря 2020 г.

Москва – 2020

УДК 172(06)
6Н1
Г72

Редакционная коллегия

д-р юрид. наук, проф.	Ф. Г. Мышко
д-р ист. наук, проф.	Н. А. Омельченко
канд. социол. наук, доц.	Н. Н. Соколов

Г-72 **Государство, власть, управление и право** : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Государственный университет управления : ред. кол.: Ф. Г. Мышко, Н. А. Омельченко, Н. Н. Соколов. – Москва : ГУУ, 2020. – 315, [1] с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-215-03409-5

В предлагаемом читателю сборнике статей раскрываются фундаментальные проблемы теории и практики государственного и муниципального управления. В исторической ретроспективе освещается исторический опыт государственного управления и местного самоуправления, динамика социальной модернизации общества, национальные особенности проведения административных реформ. Излагаются современные представления о государстве, власти, управлении, праве, механизмах вовлечения общества в процесс государственного строительства и управления, стабилизации общественно-политической системы современной России.

Адресуется государственным служащим, политическим деятелям, правоведам, студентам, аспирантам, докторантам, преподавателям, реализующим себя в сфере государственного и муниципального управления, юриспруденции, публичной политики; полезен любому читателю, кого волнуют вопросы созидания новой российской государственности.

УДК 172(06)
6Н1

ISBN 978-5-215-03409-5

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2020

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Институт государственного управления и права ГУУ
Кафедра государственного управления и политических технологий

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель оргкомитета: Ф. Г. Мышко
д-р юрид. наук, проф., и.о. директора Института
государственного управления и права

Научный руководитель конференции: Н. А. Омельченко
д-р ист. наук, проф., зав. кафедрой государственного
управления и политических технологий

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА

Н. Н. Соколов
канд. социол. наук, доцент кафедры государственного
управления и политических технологий, организационный
руководитель и координатор конференции

Д. Ю. Знаменский
канд. полит. наук, доцент кафедры государственного
управления и политических технологий, зам. директора
Института ИГУиП по научной работе

М. Е. Стадолин
канд. экон. наук, доцент кафедры государственного
и муниципального управления

А. Т. Мовсисян
канд. юрид. наук, ассистент кафедры частного права

Информация по конференции в интернете: www.guu.ru, www.iguip.narod.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Государственном университете управления состоялась XI Всероссийская научно-практическая конференция «Государство, власть, управление и право», главным организатором которой традиционно является кафедра государственного управления и политических технологий Института государственного управления и права ГУУ. Председатель Оргкомитета конференции – и.о. директора Института государственного управления и права, проф. Фёдор Мышко.

Открыл пленарное заседание научный руководитель конференции, проф. Николай Омельченко, который обратился к коллегам со вступительным словом по каналам видеосвязи, что связано с режимом повышенных ограничений в условиях пандемии, и предоставил слово для основного доклада проректору ГУУ по научной работе, кандидату социологических наук Светлане Нечаевой. Докладчик акцентировала внимание участников конференции на чрезвычайной важности проведения подобных научно-практических конференций, в центре обсуждения которых, должны быть, по мнению проректора, происходящие в государстве и обществе политические и государственные процессы, которые требуют более быстрого реагирования в плане оптимизации государственной политики и законодательства, соответствующих текущему моменту.

На пленарном заседании также выступили наши коллеги и гости: доктор экономических наук, проф. кафедры государственного управления и кадровой политики МГУУ Правительства Москвы Лев Соколов предложил вниманию участников конференции доклад на актуальную в настоящее время тему «Удаленная работа как фактор повышения мобильности и эффективности трудовых ресурсов», доктор экономических наук, проф. кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Никита Попадюк выступил с интересным докладом на тему: «Роль государственного управления в повышении капитализации экономического пространства региона».

Далее в дистанционном режиме участники Всероссийской конференции на секциях и круглых столах рассмотрели современные научные и практические проблемы, внесенные в повестку дня работы конференции и обсудили доклады, сделанные на пленарном заседании.

Работу первой секции конференции «Государственное управление и публичная политика в современных условиях», модерировал которую заведующий кафедрой государственного управления и политических технологий, проф. Николай Омельченко, открыл интересным и содержательным докладом «Современная парадигма обеспечения продовольственной безопасности в России» к.ф.н., проф. кафедры государственного управления и политических технологий ГУУ Александр Асеев. Участники секции обсудили ряд актуальных докладов и сообщений по проблемам современного государственного управления и публичной политики в России. Интерес вызвали доклады, посвященные анализу проблем цифровых технологий в управлении (к.э.н., доцент кафедры банковского дела и предпринимательства ГУУ Ольга Ларина), основных тенденций современной демографической политики РФ (к.э.н., доцент кафедры экономико-управленческих дисциплин филиала РГГУ в г. Домодедово Екатерина Сидоренко), проблем формирования национальной идеологии (студент 2 курса Политологии ГУУ А.С. Наумова), проблем формирования российской модели демократии (студент 2 курса РАНХиГС Н.А. Белавкин), технологий легитимации власти в г. Москве (студенты 4 курса

Политологии ГУУ И.С. Ивлев и Д.В. Поксеваткина), дискуссий о публичной политике в России (студентка 3 курса Политологии ГУУ О.В. Флуер).

Интересно и содержательно обсуждались вопросы государственной миграционной политики и управления миграционными процессами на второй секции, которую успешно модерировала доцент кафедры государственного управления и политических технологий Вера Суворова и помогал ей проф. Владимир Волох. Участники секции, среди которых были гости – преподаватели, научные сотрудники, аспиранты, магистры и студенты из РАНХиГС при Президенте РФ, Института деловой карьеры, Института демографических исследований ФНИЦ РАН рассмотрели отечественный и зарубежный опыт формирования и реализации государственной политики в этой сфере.

Так, представители РАНХиГС Алексей Сквоиков, Антон Арутюнов, Михаил Бурда, Александра Менаждинова сделали содержательные доклады на темы: «Глобальное управление и российская миграционная политика, общие и частные проблемы», «Проблематика реализации политики адаптации и интеграции внешних мигрантов в современной России», «Управление миграционными процессами Киргизской Республики», «Государственная миграционная политика и управление миграционными процессами: отечественный и зарубежный опыт».

Кандидат экономических наук Фаррух Хонходжаев – докторант Института демографических исследований ФНИЦ РАН в своём докладе рассмотрел проблемы, касающиеся институтов и миграционных процессов в Российской Федерации. Студентка кафедры государственного управления и политических технологий Анастасия Саушкина (научный руководитель – доцент Вера Суворова) рассказала о проблемах вынужденной миграции в современном мире, а Никита Седых – о мигрантах, являющихся первопричиной появления правых популистов у власти в ФРГ.

Плодотворно прошла работа секции 3 конференции, на которой было заслушано 42 доклада по актуальной тематике регионального и муниципального управления, авторы которых представляли пять ведущих российских вузов. Высокую активность, наряду с преподавателями и студентами ГУУ, проявили преподавательский состав и студенты Финансового университета при Правительстве РФ. Заслуженный интерес вызвали доклады бакалавра Антипова В.Ю. (научный руководитель – к.э.н., доц. Н.С. Сергиенко) и бакалавра ГУУ Кожевниковой А.С. (научный руководитель – к.э.н., доц. М.Е. Стадолин).

На секции было заслушано 9 студенческих докладов, подготовленных по результатам проведенных исследований с широким использованием статистических данных. Среди них: Владимирова А.Ю., Киселева А.Д. (научный руководитель – к.э.н., доц. В.А. Комов), Гнедкова М.А., Егорова Е.А., Кочетова А.А., Кашуба К.М. (научный руководитель – к.э.н., доц. С.А. Зуденкова), Колушева А.В., Минич Д.С. (научный руководитель – преподаватель Е.В. Разумова).

Активно обсуждались правовые проблемы на секции 4 «Правовое обеспечение управления» (модератор – к.ю.н., ассистент кафедры частного права Ара Мовсисян).

В ходе работы секции с докладом выступили: к.ю.н., доцент кафедры частного права ГУУ Титор С.Е. (правовая проблематика в области трудовых отношений), к.ю.н., доцент кафедры частного права ГУУ Матяш Т.М. (социальное партнерство в области трудовых отношений), к.ю.н., доцент кафедры частного права ГУУ Попов О.В. (вопросы взаимодействия государства и права), к.ю.н., доцент кафедры частного права ГУУ Мецгер А.А. (проблема конституционных гарантий прав и свобод человека), к.ю.н., ассистент кафедры частного права ГУУ Мовсисян А.Т. (о роли трудящихся мигрантов в условиях интеграционных

объединений), к.ю.н., доцент кафедры частного права ГУУ Горбунов М.А. (проблемы правовой культуры в современном обществе).

На круглом столе № 2 был представлен ряд докладов, связанных с развитием цифровых компетенций государственных служащих. Заседание открыл доктор экономических наук, проф. кафедры государственного управления и политических технологий Александр Туровский докладом «Цифровизация системы образования в условиях вирусной пандемии» (соавторы – аспирант кафедры Ц. Энхболт и студент 4 курса В.В. Елохов).

Большой интерес у участников круглого стола вызвал доклад кандидата технических наук, доцента кафедры государственного управления и кадровой политики «Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова» Александры Поминовой на тему «Перспективы применения дизайн-мышления в государственном управлении». Развитие темы прозвучало в докладе заместителя заведующего кафедрой государственного управления и кадровой политики «Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова» Ольги Любиной (соавтор – доктор экономических наук, проф. кафедры таможенной и товароведческой экспертизы Московского государственного университета пищевых производств Владимир Филатов).

В заключение круглого стола выступили студенты ГУУ 3 курса направления подготовки «Политология», выполнившие свои работы под руководством кандидата социологических наук, доцента, доцента кафедры государственного управления и политических технологий ГУУ Дмитрия Филимонова. Студент Егор Якубович представил доклад на тему «К вопросу о формировании цифровых компетенций госслужащих», а студентка Анастасия Саушкина – «Цифровые компетенции современного государственного гражданского служащего». Их доклады инициировали дискуссию интересную участникам и полезную для дальнейшего профессионального развития студентов.

Успешному проведению такого масштабного научного мероприятия предшествовала большая организаторская работа, проведенная преподавателями и работниками кафедры государственного управления и политических технологий, прежде всего доцентами Николаем Соколовым и Дмитрием Знаменским, специалистом по учебно-методической работе Светланой Степановой под руководством заведующего кафедрой, доктора исторических наук, проф., лауреата премии Правительства Российской Федерации в области образования Николая Омельченко.

В ходе мероприятия был обобщен результат научных исследований и опыт ведущих ученых вузов России. Участники конференции отметили, что встречи такого уровня позволяют укрепить деловые связи между вузами, а также наметить перспективы будущих исследований.

*С пожеланием творческих успехов
от Оргкомитета конференции,
профессор Н. А. Омельченко*

Н.В. Агеев

бакалавр

Д.Д. Арчевнишвили

бакалавр

А.Б. Токарев

бакалавр

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина

(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ В РАЙОНЕ ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ ГОРОДА МОСКВЫ

Большая часть населения, чаще всего, обращается в территориальные органы исполнительной власти города Москвы для решения вопросов, касающихся личной жизни. В территориальных органах исполнительной власти, после поступления обращений осуществляется рассмотрение обращений заявителей [1].

В ходе исследования были выявлены проблемы в управе района Замоскворечье г. Москвы. Данные проблемы являются одной из многих преград, которые не позволяют совершать оптимальную работу и получать положительные отзывы со стороны граждан [2].

Суть одной из проблем проявляется в отсутствие закона, который бы включал в себя процесс взаимодействия сотрудника управы и заявителя, а также осуществлял бы последовательность действий, связанных с качеством рассмотрения обращений граждан. Наиболее частым ответом на обращения граждан является отправка выдержек законодательных документов, непонятные для граждан и которые, к тому же, не являются решениями проблемы. Фактически, обращение рассматривается лишь формально. К тому же ответ, который был получен в такой форме, приводит к трате времени для принятия реальных действий, направленных на решение стоящей проблемы.

На сегодняшний день, гражданин, который отправил обращение в управу, может получить неубедительные, не аргументированные ответы, а вместо очевидного решения проблемы – отписку. Такие действия, по итогу, подрывают доверие к власти.

Следующая проблема, которая была выявлена в ходе исследования – это повторные обращения. Множество обращений в управу поступают в повторном виде, поскольку нет удовлетворяющего ответа для решения поставленной проблемы. Проблема заключается в том, что сотрудники управы, на вопросы, на которые они неоднократно отвечали, имеют право принять решение и прийти к выводу, что обращение необоснованное и на этом прекратить переписку с гражданином по данному вопросу. Исходя из этого можно задуматься о том, что повторное обращение в управу может быть, как раз связано с тем, что осуществляется некачественное рассмотрение поставленного вопроса, и уже в таком случае прекращение переписки недопустимо.

Также нельзя не сказать про мотивационную проблему сотрудников управы. Недостаточное оформление мотивационной базы сотрудников, которая не направлена на результат деятельности во благо заявителя приводит к

плачевной ситуации внутри управ и это тоже очень большая проблема, которая встречается в современных управах Москвы.

В целях совершенствования работы управы района Замоскворечье г. Москвы предлагается осуществление обязательного дублирования ответа в виде электронного и бумажного, как минимум, это поможет снизить вероятность отсутствия ответа на обращение заказчика. Также отправка заказным письмом до почтового пункта и отслеживание через телефонный трекинг местонахождение письма поможет гражданам знать, где находится ответ на их обращение и нужно ли идти на почту за ним. В таком случае, управа будет знать, получил ли гражданин ответ, а гражданин будет знать, где находится письмо с ответом. Пусть это и не масштабное нововведение, которое стоило бы добавить в механизм взаимодействия специалистов управ с жителями, однако оно очень важно. Такая система сможет охарактеризовать существенный сдвиг всей системы органов местного самоуправления в сторону совершенно качественной новой ступени, нового способа взаимодействий сотрудников управ с обращениями всех граждан.

Для совершенствования работы управы надо создать новую систему пересмотра обращений, и она будет касаться только первоначальных. Это значит, что управа должна будет рассматривать обращения и отвечать на них не в течение 30-дневного срока, а в 10-дневный. Тем самым это позволит ускорить процесс работы управы с обращениями граждан.

Для улучшения взаимодействия территориальных органов исполнительной власти с обращениями граждан нужно правильно формулировать задачи, которые должны быть поставлены перед работниками, которые занимаются обращениями граждан [3]. Работа с обращениями не должна быть просто отпиской. Необходимо ввести систему каких-либо штрафов, если будет произведён такой ответ на обращение заявителя.

Для оптимизации взаимодействия предлагается создание системы, которая позволит правильно отделять обращения от иных посланий, которые также поступают в управу, при этом, реализовать и закрепить это через закон. Также хотелось бы отметить ещё то, что желание служащих корректно обрабатывать обращения граждан становится меньше, в связи с тем, что граждане посылают не столь обращения, сколько непонятные просьбы или даже то, что не связано с обращениями. Служащие не могут корректно отвечать на такие «обращения», вследствие чего на них пишут жалобы, что неумолимо ведёт к штрафам. Такие ситуации уменьшают как желание граждан писать обращения, так и служащих принимать корректно обращения. Поэтому важность закрепления на законодательном уровне такой особенности необходима.

Литература

1. Постановление Правительства Москвы от 24 февраля 2010 г. N 157-ПП «Положение об управе района города Москвы». URL: https://v-izm.mos.ru/about/polozhenie_o_departamente/ (дата обращения: 15.11.2020).
2. Официальный портал управы района Замоскворечье города Москвы. URL: <https://zmsk.mos.ru/> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Milkina I.V., Yakovlev A.Y., Petrina O.A. Revisiting the transparency of public authorities and local self-governing authorities (using the example of the central administrative okrug of Moscow). *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2020. T. 1100 AISC. C. 545-553.

Л.С. Акимова
студент

Научный руководитель:
д-р полит. наук, проф.

В.О. Кротков
(РУТ (МИИТ), г. Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Понятие «политическая культура» строится на историческом опыте того или иного государства, потому может определить и показать уникальность страны, выраженную в сформированных политических убеждениях, определенных образцах поведения и деятельности общества. «Правовая культура» инкорпорирует социально-психологические элементы правосознания народа, правовое поведение людей, степень законности и эффективность правоведческих практик, а также правовые традиции и обычаи. Данные понятия являются сопряжёнными. Политический экстремизм и абсентеизм – производные правового нигилизма.

Целью научной работы является исследование политической и правовой культуры в качестве инструмента правительства КНР для реализации собственных приоритетов на международной арене.

Эволюция законодательства Китая ярко продемонстрировала доминирование конфуцианства и легизма, олицетворяющих силу традиции («ли» – 例) и силу закона («фа» – 法) [1, с. 21].

На данном этапе главным источником права в Китае является Конституция Китайской Народной Республики. В преамбуле основного закона указаны целевые установки, способствующие регулированию внешней политики: «Будущее Китая тесно связано с будущим всего мира» [2].

Международные отношения – часть внутренней политики государства, так как согласно философии конфуцианства истинный правитель («ван» – 王) ничто не считает внешним.

Система «гуаньси» (广西), построенная на лояльности клановых связей, пронизывает всю сферу общественно-экономической и политической жизни китайского общества. Принцип «чжэнмин» (正名) характеризует собой необходимость руководствоваться во всем моральными и правовыми нормами. Система отношений представляет собой иерархическую структуру с вертикальными и горизонтальными связями. Следование данному принципу помогает правительству Китайской Народной Республики вносить необходимые поправки в любой разработанный курс, определяющий как внутреннюю, так и внешнюю стратегию развития государства [3, с. 42]. Еще одной отличительной чертой является конверсия западных ценностей китайским народом. Все заимствования проходят процесс «китаизации», после которого явление полностью утрачивает западные черты.

Внешняя и внутренняя политика Китая строится на главном положении – китаецентризме. В Китае существует разделение таких понятий, как государственные и стратегические границы. Первые признаются незыблемыми, а вторые – не имеют пределов.

Политическая стратегия Китая постоянно претерпевала изменения: теория «мира и развития» – 1949 г., основные принципы мирного сосуществования –

1953 г., «социализм со спецификой Китая», включающий открытие китайских границ и интеграцию в мировое сообщество, – начало 1980-х, теория «гармоничного мира» – 2005 г. [3, с. 44].

Современным правительством во главе с председателем Си Цзиньпином в 2012 году была разработана политика столетних целей, основой которых является реализация концепции «китайская мечта». По словам китайского лидера: «Китай будет не только развиваться сам, но и нести ответственность за развитие всего мира и вносить вклад в это развитие, создавать блага не только для народа Китая, но и для народов всего мира. Осуществление китайской мечты принесет миру мир, а не потрясения, это шанс, а не угроза» [4].

В период 14-й пятилетки с 2021 по 2025 гг. руководство КНР планирует занять лидирующую позицию в мире посредством инноваций, стимулирования «зелёного развития» и улучшения качества жизни народа. Китай будет придерживаться стратегии «двойная циркуляция» – взаимная поддержка внутреннего и внешнего рынка [5].

Главная цель – к 2049 году построить богатое, цивилизованное и гармоничное социалистическое государство.

Китай является одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества. Участие в данной организации руководство Китая рассматривает в качестве стратегического приоритета, направленного на построение отношений со странами Центральной Азии и с Российской Федерацией. С целью развития взаимовыгодного и долгосрочного партнерства 16 июля 2001 года был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией [6].

Политическая и правовая культура КНР является квинтэссенцией «в процессе формирования и актуализации своего идеологического облика, а также для выстраивания собственной стратегии и тактики политического позиционирования» [7, с. 9] на мировой арене. Слияние учений Конфуция и установленных государственных норм (законов) способствует сотрудничеству со многими странами мира, притоку инвестиций в государство и следованию своим идеям и идеалам. Во внешней политике Китая проявляется его традиционный менталитет, сложившийся под влиянием культурной, философско-религиозной составляющей страны, – долговременная, «пошаговая стратегия» создания благоприятных условий для реализации своих национальных интересов.

Литература

1. Ишкватова Л.М., Ткаченко А.В. Категории «Ли» и «Фа» в правовом поле традиционного Китая // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 3 (7). – С. 20-23.
2. Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 (ред. от 11.04.2018). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 26.11.2020).
3. Ломанов А.В. «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД «ФОРУМ», – 2015. – С. 40-56.
4. Ломанов А.В. Китай мечтает вместе с миром. Сентябрь 2013. // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва от 13.11.2020 // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm> (дата обращения: 26.11.2020).

6. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870 (дата обращения: 26.11.2020).

7. Кротков В.О. Перспективы изменения авторитарной режимной консолидации в условиях либерализации российской политической системы // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – № 2. – С. 1–9. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/352> (дата обращения: 26.11.2020).

Н.А. Александров
бакалавр
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Информационная инфраструктура становится неотъемлемой частью общества и системы управления государством и муниципальными образованиями. В нашей стране в этом направлении было принято ряд основополагающих решений, которые определили перспективы развития нашей страны как государственного субъекта, входящего в единое мировое информационное пространство [3, 4].

В 2010 принята Стратегия развития информационного общества в РФ до 2020, которая была разработана в целях достижения высокого уровня развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивного использования органами государственной власти, гражданами и бизнесом.

В 2017 год принята Стратегия развития информационного общества в РФ до 2030, где целью является создание условий для формирования общества знаний [1].

На сегодняшний день главным направлением применения инновационных технологий является использование информационных и коммуникационных технологий (персональные компьютеры, вычислительные сети, глобальные информационные сети, серверы и электронные почты). В настоящее время 89,7% организаций в государственном секторе Российской Федерации используют глобальные информационные сети, а 88,3% – электронную почту для документооборота. С 2010 по 2018 гг. особый рост популярности произошел при использовании электронных серверов (с 18,2% до 50,6% организаций) [2].

Цифровая трансформация государственного сектора России обусловлена современными тенденциями, перспективами и направлена на решение следующих задач, как:

- проведение стимулирующих мероприятий поддержки развития цифровой трансформации государственного управления;
- разработка механизма по реализации мероприятий цифровой трансформации государственного сектора;

- формирование инфраструктуры и элементов экосистемы функционирования цифровой сферы.

Одним из главных направлений практического применения инновационных технологий в системе государственного управления является использование технологий менеджмента, как аутсорсинг, фандрайзинг и форсайт-проектирование. Каждая из этих методик инновационного менеджмента включает в себя свои особенности и преимущества.

Аутсорсинг – это процесс передачи процессов управления организацией другой компании, которая является экспертом в решении подобных вопросов. Задачами применения аутсорсинга для государственного управления в России выступают повышение качества предоставления государственных услуг; снижение издержек на предоставление государственных услуг. Таким образом, применение аутсорсинга повышает уровень конкурентоспособности услуг.

Фандрайзинг – это процедура привлечения организацией сторонних ресурсов, которые необходимы для реализации определенных проектов или решения задач. Процедура фандрайзинга выглядит следующим образом:

- оценка потребностей в ресурсах;
- поиск потенциальных доноров;
- обращение к потенциальным донорам;
- в случае положительного ответа проводится оценка, предоставляется благодарность и работа над ошибками.

Форсайт-проектирование – это процесс формирования идей того, каким должно быть будущее. Органы государственной власти при партнерстве независимых компаний, инвесторов и общественных организаций, проводят проектирование текущей деятельности так, чтобы усилить позитивные тренды и увеличить вероятность наступления желаемых событий.

Еще одним направлением применения инновационных технологий в государственном управлении является территориальный маркетинг. Маркетинг территорий – это комплекс действий, направленных на развитие территории и достижения ее интересов.

В рамках территориального маркетинга целями выступают:

- определение потребностей различных сегментов;
- комплексное исследование предложения;
- определение наиболее эффективных каналов продвижения;
- формирование и улучшение имиджа территории.

Таким образом, основными инновационными технологиями в России выступают информационные коммуникации и сети, аутсорсинг, фандрайзинг, форсайт-проектирование и маркетинг территории. При этом задачами цифровой трансформации государственного управления являются проведение стимулирующих мероприятий поддержки развития цифровой трансформации, организация действий по реализации мероприятий цифровой трансформации, формирование инфраструктуры и элементов экосистемы функционирования цифровой сферы.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017 – 2030 годы» URL <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 26.10.2020).
2. Россия в цифрах 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/doc_2019/rusfig/rus19. (дата обращения: 02.10.2020).

3. Панкова А.К., Петрина О.А. Влияние распространения цифровизации на мировую и российскую экономику. В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика : Smart Nations: экономика цифрового равенства. материалы III Международного научного форума. Государственный университет управления. 2020. С. 227-233.

4. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник университета (Государственный университет управления). 2010. № 22. С. 212-216.

А.А. Алексеева

магистрант

Научный руководитель:

канд. полит. наук, доц.

М.А. Бурда

(РАНХиГС при Президенте РФ г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ

В эпоху бурного развития информационно-коммуникативных технологий возрастает потребность институтов государственной власти прикладывать все больше усилий для коммуникационного воздействия на общество.

Основополагающая роль коммуникации в государственном управлении не подвергается сомнению в современном научном дискурсе. К примеру, С. Туронк отмечает такие ее функции, как обмен информацией и данными в рамках системы управления, улучшение отношений между конкретными субъектами управления и всей системы управления, формирование каналов связи между чиновниками и народом, качественное перераспределение на рациональной основе потоков информации внутри государственной структуры и улучшение информационного потока о решениях принятых этими органами, улучшение восприимчивости и реакции у акторов в системе государственного управления, ускорение процесса коммуникации, улучшение первичных решений у руководящих органов о вновь возникающих проблемах [2].

В последнее десятилетие в России наблюдается переход к информационным технологиям во всех сферах общественной жизни, в том числе, в политической. У каждого органа государственной власти, государственной компании есть электронные средства коммуникации: телефон, почтовый ящик, социальные сети и мессенджеры, сайт в Интернете. С их помощью осуществляется информирование население о своей работе. При этом власти многих российских регионов предпочитают использовать потенциал каналов коммуникации лишь частично и избирательно подходят к своей обязанности информировать население о событиях в регионе.

Так, органы региональной власти в России превращают доступные каналы коммуникации в инструмент достижения своих политических целей. В результате нарушается работа всей региональной политической системы, которая основывается, согласно модели «черного ящика» Д. Истона, на запросах общества и ответах на них со стороны власти [1].

Упорное нежелание учитывать мнение граждан в вопросе строительства мусорного полигона на железнодорожной станции Шиес со стороны руководства

Архангельской области привело к скандалу федерального масштаба, который разразился в 2019 году. В результате, из-за яростного противодействия со стороны местного населения, вылившегося в регулярные акции протеста и судебную тяжбу, имиджу региональных властей был нанесен непоправимый ущерб: граждане окончательно утратили доверие к губернатору и его команде. Арбитражный суд Архангельской области постановил снести постройки на месте будущего мусорного полигона.

Решение о строительстве скоростной трассы «Юго-Восточный обход города Симферополя» на участке Донское-Перевальное в 2019 году создало в селах Заречное и Перевальное социальную напряженность. Бездействие заказчика и местных властей в купе с отсутствием общественных слушаний по данному вопросу привело к распространению слухов о том, что сносу подлежит от 50 до 300 объектов индивидуального жилищного строительства. Напуганные люди создали в социальных сетях и мессенджерах группы, принялись распространять неподтвержденную информацию о том, что будущая скоростная трасса пройдет прямо через их дома и уничтожит Аянское водохранилище. Это многократно усилило панику среди местного населения. По словам жителей, главной причиной недоверия к власти и страха за свои дома стало подозрение в коррупции и отсутствие банального информирования населения о назначении дороги. В случае же, например, со строительством трассы «Таврида», ее стратегическая важность для республики была очевидна.

Описанную выше ситуацию усугубляет и сложившийся в РФ характер взаимодействия СМИ и государства, при котором пресса превращается в рупор авторитаризма или демократии в зависимости от степени государственного давления. Как правило, в России в этом смысле демократические тенденции наблюдаются реже, чем авторитарные.

Такое явление, обусловлено сложившейся формой взаимоотношения власти и журналистики, которую С. Чугров описал как «слабое государство и слабое общество». В ней подразумевается неспособность государства обеспечить интересы общества. При этом журналистика «поставлена перед необходимостью бороться за выживание в ситуации всеобщего произвола и беспорядка». Периодически в российском информационном пространстве проявляется и форма «сильное государство и слабое общество», иллюстрирующая по Чугрову «безволие СМИ, отсутствие гражданского общества и абсолютное доминирование государства как института» [3].

Таким образом, региональные политические институты манипулируют общественным мнением и тем самым ставят под сомнение демократические основы российской государственности, реализацию права граждан РФ на доступ к общественно значимой информации, а главное, подрывают собственный авторитет в глазах населения и дискредитируют свою работу. Такая стратегия способствует росту симпатий гражданского общества к политической оппозиции и, как следствие, росту протестных настроений. В этой связи, представляется необходимым проведение специальных консультаций для региональных властей с целью разработки эффективных мер взаимодействия с населением и недопущения подобных ситуаций, доведение до руководства субъектов РФ информации о последствиях пренебрежения качественной информационно-просветительской работой.

Литература

1. Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: хрестоматия / сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000.

2. Туронок С.Г. Информационные системы в государственном управлении / Туронок С.Г. / Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право // – 2009. Vol. 2. – № 3.

3. Чугров С.В. Роль СМИ во взаимоотношениях власти и общества [Электронный ресурс]. – 17.04.2002. – Режим доступа: <http://www.pressclub.host.ru/ID/Doc22.shtml>.

В.Ю. Антипов
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

Н.С. Сергиенко

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА КАК ДРАЙВЕР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Система государственного и муниципального управления в настоящее время претерпевает активную цифровую трансформацию на всех этапах менеджмента, в том числе и в сфере предоставления услуг на различных уровнях публичного управления. Россия проходит стадию, которая характеризуется формированием электронного правительства с активным внедрением системы оказания услуг с преобладающим количеством процедур и операций в «офлайн» режиме [1]. Главным вызовом поступательному развитию стала пандемия коронавируса в России, которая с марта 2020 года обусловила переход цифровой формат привычных для многих граждан «офлайн» услуг.

Вышеуказанный тезис в полной мере подтверждается исследованием Аналитического центра НАФИ в июле 2020 года по освоению гражданами цифровых сервисов. Вынужденный переход в дистанционный режим для 22% респондентов стали драйвером для использования и улучшения навыков взаимодействия с государственными электронными сервисами. Позитивным является и тот факт, 51% граждан в режиме «онлайн» получали услуги во время пандемии, тогда как до вынужденных ограничений только 28% респондентов при том, что 21% все равно никогда не обращались к государственным электронным сервисам [2]. Стоит отметить, что ежегодно увеличивается совокупная доля населения, которая воспользовалась услугами в режиме «онлайн» в целом по РФ с 39,6% в 2015 году до 77,6% в 2019 году [4].

При этом особую актуальность имеет проблема доступа граждан в субъектах РФ к услугам в рамках региональных и муниципальных полномочий. Минэкономразвития РФ было исследовано качество услуг, которые должны быть оцифрованы в приоритетном порядке. Так, на 2019 год многие субъекты не в полной мере обеспечили доступ (например, пособие малоимущим только 68 субъектов РФ, а запись в школу – 66). Только в 3-х регионах удалось подать заявления по всему приоритетному перечню услуг [5].

Особую значимость для эффективности предоставления услуг представляет достоверность размещаемой информации. На 2019 год среднее значение полноты данных по субъектам РФ составляет 86%, тогда как

достоверность 61% [5]. Чаще всего присутствуют расхождения в предоставлении информации с административными регламентами в части размеров госпошлины, сроках и необходимых документах, конечных результатах. В рамках исследованных 1336 услуг только в 52% случаев были получены ответы по результатам рассмотрения заявления, что приводит к отказу получателями услуг от повторных процедур и очного обращения в МФЦ.

В части цифровизации интересным для анализа представляется оказание услуг через специализированные мобильные приложения субъектов РФ. По состоянию на 2019 год только 54 услуги в 28 субъектах РФ предоставлялись с их использованием, при этом только по 32 из них Минэкономразвитию удалось подать заявление, а 15 услуг перенаправляют на федеральный портал госуслуг и 7 услуг являются неработоспособными [5].

Перспективным направлением развития услуг на субфедеральном уровне является формирование собственных мобильных приложений с интеграцией с федеральными порталами, поскольку ежегодно возрастает количество граждан, которые используют смартфоны для доступа в сеть «Интернет» (67% населения РФ в 2020 году от общего количества пользователей) [3].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что несмотря на массивную цифровизацию федеральных государственных услуг, в том числе и в рамках ситуации с пандемией коронавируса в РФ, на субфедеральном уровне присутствуют проблемы в части полноты предоставления сведений об оказываемых услугах, а также, в целом, доступа к ним в ряде субъектов РФ. При этом особую значимость имеет дальнейшее сохранение заинтересованности граждан в совершенствовании цифровых компетенций, которые позволят перейти к цифровому правительству в полной мере.

Литература

1. Антипов В.Ю., Сергиенко Н.С. Концептуальные подходы к цифровизации регионального управления: опыт и перспективы трансформации в Российской Федерации // Материалы II Международной научно-практической конференции. – М.: РГУП, 2020. – С. 177-182.

2. Цифровая грамотность россиян // НАФИ URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Исследование: почти 70% россиян используют смартфон для выхода в интернет // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/9508331> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43568> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Результаты мониторинга качества перевода государственных услуг в электронную форму в субъектах РФ // Совершенствование государственного управления URL: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/559> (дата обращения: 20.11.2020).

А.Г. Арутюнов
член Совета по региональному развитию
(РАПН, г. Москва)

А.К. Сковиков
канд. полит. наук, доц.
(ИОН РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И РОССИЙСКАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА, ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблема глобального управления, его формирования и развития, а также вопрос влияния глобального управления на российскую внутреннюю и внешнюю политику являются весьма актуальными и неоднозначно воспринимаемыми в экспертной и научной среде. Кроме того, специфика миграционной политики является смежной сферой как внутренней и внешней политики, так и научных дисциплин, например, теории глобального управления, а также в вопросе работы институтов глобального управления, которые могут возникнуть в ближайшее время.

Отметим, что миграционные потоки являются предметом интереса и регуляции со стороны многих международных институций, государств и неправительственных организаций и составляют предмет интереса для многих международных акторов. В то же время Российская Федерация как государство на международной арене, страна, где происходит иммиграции и эмиграции, также реализуют свою специфическую позицию в области миграционных потоков. Таким образом, позиции самых разных субъектов международного управления соприкасаются в проблеме миграционной политики Российской Федерации.

Существует ряд подходов к пониманию глобального управления, к примеру, существует ряд концепций, которые описывают глобальное управление как системы международных институтов, призванных осуществлять управляющее воздействие на государства и других менее важных акторов на международной арене. Основной недостаток данной концепции – это проблема в фактическом наличии таких институтов, поскольку институты, претендующие на эту роль, пока не могут рассматриваться как реальный международные арбитры и непререкаемые источники влияния на международной арене. Принципиально иным подходом является понимание глобального управления как сугубо набора международных нормативных актов, которые регулируют миграционную ситуацию и определяют мировую миграционную политику, этот подход во многом является юридическим и действует в рамках правовой картины мира. Однако здесь существует ряд существенных оговорок, нормы международного права распространяются только на стран участников данного соглашения, которые учредили или присоединились, подписали и ратифицировали международные соглашения, тот же механизм действует и с решениями международных организаций, они ограничены в принятии решений членством и правилами этих организаций. Основной недостаток данного подхода заключается в узкости нормативных рамок, не учёте неформальных факторов влияния и несогласованность с процессами в рамках политологической картины мира. Третий подход, который можно назвать, это концепция «мирового правительства», несмотря на некий конспирологический пафос, данная концепция является вполне теоретически проработанной. Предполагается, что некий международный орган может стать ультимативным управленцем для

решения всех проблем на международной арене. Существенным недостатком данной концепции является её нереальность, утопичность (а, возможно, и антиутопичность) и отсутствие конкретных примеров из истории и политической практики. Здесь мы отметим, что все походы предполагают возможность влияния глобального управления на миграцию и миграционные потоки [1].

Миграционная политика Российской Федерации представляет собой сложное явление, находящее отражение во внутренней и внешней политике. С одной стороны, миграционная политика Российской Федерации регулируется внутренними законами, а также подзаконными актами издаваемыми Президентом РФ, Правительством РФ, специализированными органами внутри Правительства РФ, к примеру ГУ МВД РФ и ранее существовавшая УФМС. С другой стороны, миграционная политика России регулируется международными двусторонними договорами с разными странами, существуют и договоры в этой сфере с большим числом акторов, чем два. Также стоит учитывать, что Российская Федерация обладает уникальным географическим положением, являясь центром миграционных потоков практически всего постсоветского пространства, соединяет Европу и Азию, развитые и развивающиеся страны. Отметим, что миграционные потоки и миграцию чаще всего являются предметом регламентации стран въезда и выезда мигрантов [2], порой весьма хорошо проработанной в правовом аспекте и Российская Федерация не является исключением в этом вопросе.

Далее стоит рассмотреть текущий инструментарий, который может быть применим в рамках глобального управления по отношению к российской миграционной политике. Во-первых, это большое количество международных соглашений, в которые вступила Российская Федерация, к примеру, Глобальный договора о миграции 2018 года принятый в Нью-Йорке, а также ряд основополагающих документов таких как – Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция о статусе беженцев и другие. Отметим, что наиболее полно воплощена и ратифицирована в России лишь последняя, упомянутая нами конвенциями. Отметим, что Российская Федерация очень избирательно подходит к ратификации подобных международных документов. Также существует ряд международных договоров о миграции, в которые Россия вступила в рамках деятельности организаций постсоветского пространства (СНГ, Евразийский экономический союз, Союзное государство и др.), ярким примером такого документа можно назвать Соглашение от 15.04.1994 (ред. от 25.11.2005) «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов».

Кроме формальных институтов осуществления миграционной политики Российская Федерация оказывается вовлечена в реализацию различных миграционных проектов, порой даже вопреки своей непосредственной воли. К примерам, иллюстрирующим подобную ситуацию, относятся прибывание мигрантов из стран Ближнего Востока в Мурманской и Ленинградской области. Эти мигранты прибывали туда из стран, затронутых Арабской весной, особенно из Сирийской арабской республики, в период действия безвизового режима между этой страной и Российской Федерации. Цель этих мигрантов – попасть на территорию Финляндии и Норвегии. Этот миграционный поток, сильно спавший в последнее время, приводил иногда к курьёзным случаям, когда мигранты пытались проехать на территорию Норвегии из Мурманской области на велосипедах, в виду специфических норм работы российско-норвежской границы, что приводило к быстрой продаже велосипедов в приграничных городах.

Другим примером, можно считать вопрос участия России в миротворческих операциях в том числе и в рамках мандатов ООН. Во-первых, фактор отправки

Российских миротворческих операций в страны Африки и другие развивающиеся страны – это безусловно фактор, влияющий на российское военное присутствие, российское распределение воинского контингента и другие милитаристские показатели. Кроме того, российские миротворческие контингенты влияют на миграционную политику на постсоветском пространстве, например, миротворческий контингент в Приднестровье, косвенно способствует уменьшению миграционного потока из Молдовы за счёт стабилизации военного конфликта. В рамках современной практике то же самое можно утверждать и о ситуации в Нагорно-Карабахской республике, косвенно в Южной Осетии и Абхазии. Российские военные базы в Таджикистане косвенно стабилизируют внутреннюю и внешнюю обстановку в этой стране, а, следовательно, помогают, если не уменьшить, то контролировать значительную часть миграционных потоков.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые инструменты влияния глобального управления на Российскую Федерацию, нормативную базу международного взаимодействия Российской Федерации с другими международными акторами в области миграции населения и примеры миграционных потоков, вызванных процессами глобального управления, которые свидетельствуют о некотором влиянии институций глобального управления на миграционную политику Российской Федерации.

Литература

1. Алешковский И.А., Ионцев В.А. Управление международной миграцией в условиях глобализации // Век глобализации. – 2015. – №. 1. – С. 75-87.
2. Куракин А. В., Костенников М.В., Саидов З.А. Вопросы административно-правового регулирования миграции // Административное и муниципальное право. – 2020. – №. 2. – С. 39-52.

А.Д. Асеев
канд. филос. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Современная экономика России испытывает достаточно много трудностей по различным объективным и субъективным причинам. И среди различных сегментов экономики важнейшее место занимает продовольственная безопасность, поскольку затрагивает интересы граждан, общества и государства. Вопрос продовольственной безопасности остается одним из наиболее важных в рамках обеспечения национальной безопасности, поскольку проблема продовольственной безопасности тесно связана с решением острых социально-экономических проблем.

Санкции, введенные против России, объективно обусловили необходимость оперативного решения вопросов, связанных с продовольственной безопасностью.

Высокий уровень импорта продовольствия вызывает неблагоприятные последствия для всей экономики страны. Выход импорта продовольствия за уровень 25% приводит к прекращению действия кумулятивного эффекта в ней и

в сопряженных с нею отраслях, что приводит к разбалансировке всего механизма хозяйственного равновесия и развития [3].

Обеспечение продовольственной безопасности требует сосредоточения усилий специалистов различных областей науки, техники, государственных и муниципальных органов управления, а также предприятий и правоохранительных структур. Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности страны, сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, системы жизнеобеспечения, необходимым условием обеспечения здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения страны.

Как одна из основ социально-экономического развития государства, продовольственная безопасность является важным элементом экономической и национальной безопасности. В системе обеспечения продовольственной безопасности государством создаются механизмы противодействия угрозам в экономической сфере, защиты сельскохозяйственного производства и повышения уровня самообеспечения регионов России продуктами питания. На это и была направлена государственная политика импортозамещения.

Импорт сельхозсырья и продовольствия в Россию устойчиво возрастал на протяжении 2001-2013 гг. (исключение составил лишь 2009 год). В 2014-2016 гг. поставки существенно снизились, чему способствовал целый ряд факторов (в их числе – введение ограничений на ввоз некоторых товаров из ряда стран, введенный в августе 2014 года, девальвация национальной валюты, последовавший за этим ускоренный рост предложения продовольствия со стороны российских производителей).

В последние годы доля сельхозсырья и продовольствия в общих импортных поставках сокращается. Еще в начале 2000-х гг. она превышала 20%. По итогам 2019 года, доля продовольствия в общей стоимости импорта достигла наиболее низких, по крайней мере за последние 19 лет отметок и составила 12,2%. Уверенное развитие АПК и самообеспеченность по многим показателям позволили сменить парадигму развития с импортозамещающей модели на экспортно-ориентированную.

За девять месяцев 2020 года экспорт аграрной продукции из России вырос почти на 14%. И теперь почти сравнялся по объему в долларах с нашим импортом еды. Продали сельхозпродукции мы почти на 20 млрд долларов (в прошлом году – 17,4 млрд долларов за те же месяцы), закупили – на 20,3 млрд (в прошлом году – 20,6 млрд) [6]. На сегодня в 88 стран мы продаем больше сельхозпродукции, чем оттуда завозим. В 20 стран Россия продовольствие только продает.

Подходы к оценке продовольственной безопасности в России должны базироваться не только на оценке объемов производства, потребления и продовольственной независимости, но и на степени обеспеченности физического и экономического доступа к безопасному продовольствию для полноценной жизни каждого жителя.

Около 30% россиян тратят более половины своего заработка на продукты. Практически у каждого пятого (19%) – эта статья расходов составляет 30-40%. Согласно результатам опроса портала Rabota.ru в ноябре 2018 года, отвечая на вопрос, приходилось ли экономить на продуктах, подавляющее большинство респондентов (91%) ответили утвердительно, и только 9% – отрицательно [4].

Если исходить из количественных показателей, то импортозамещение показало положительную тенденцию. Но импортозамещение происходило на фоне роста доли расходов населения на питание в расходах на конечное потребление: в сельских семьях с 41,8 до 43,3%, в городских – с 31,3 до 34,4%. А в беднейших семьях этот показатель вообще вырос до 53,3%. Доля семей, в

структуре потребительских расходов которых расходы на питание составляют более 50%, выросла с 20,8 до 23,4% [5].

Официальные документы определяют продовольственную безопасность Российской Федерации как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [2].

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности Российской Федерации национальные интересы государства на долгосрочную перспективу заключаются, в том числе, в повышении конкурентоспособности национальной экономики, превращении Российской Федерации в мировую державу, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира [1].

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Обеспечение продовольственной безопасности охватывает достаточно широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических, экологических факторов и следовательно является приоритетным направлением государственной политики. В сфере продовольственной безопасности объединяются проблемы проведения экономической и агропромышленной реформ, реальные тенденции развития производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, отечественного рынка, степени его зависимости от мирового рынка продовольствия, социального положения и платежеспособности потребителей в различных регионах России. Одной из угроз продовольственной безопасности может стать снижение производства сельскохозяйственной продукции и ухудшение структуры и качества питания населения. Эта ситуация ещё раз объективно требует развития государственной политики импортозамещения и инвестирования в структуры АПК.

В условиях политики санкций особого внимания заслуживает анализ внешних и внутренних угроз для продовольственной безопасности России, прежде всего зависимость от импорта и привязка к международному агропродовольственному рынку. В первую очередь речь идёт о проблемах, связанных с членством России в ВТО.

Негативным последствием для продовольственной безопасности, стало открытие внутреннего продовольственного рынка для иностранных конкурентов в связи с понижением уровня его тарифной защиты с 13-14% до 10,8%.

Угрозой для российского агрокомплекса стали негативные процессы на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники, коснувшиеся как её производителей, так и её потребителей.

Ещё одной из угроз для российского агрокомплекса стали негативные процессы на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники. Это касается и её производителей, и потребителей. Угрожающей представляется зависимость России от импорта животных и птицы, ведущая к резкому сокращению национальных генетических ресурсов животных, что чревато, в случае изменения экономической конъюнктуры и складывания критической ситуации,

дестабилизацией отрасли, а также препятствует развитию собственной отечественной селекционной базы и квалифицированных кадров. Безусловно, в некоторых сегментах рынка доля зарубежных продуктов всегда будет оставаться значительной. В первую очередь это касается позиций, которые Россия по тем или иным причинам не производит или делает в незначительных объемах в силу природно-климатических факторов.

Однако, на фоне быстро растущих объемов экспорта остается практически неизменной его структура. В этой отрасли основную долю экспорта составляет сырье. При этом возможности нарастить экспорт в денежном выражении за счет более глубокой переработки сырья в России вряд ли будет использована. Для этого в ближайшие годы необходимы инвестиции.

В новой Доктрине продовольственной безопасности РФ 2020 года делается акцент на экономическую доступность пищевой продукции, отвечающей требованиям безопасности и рациональным нормам потребления [2].

Политика обеспечения продовольственной безопасности определяет, что с учетом рисков и угроз, определенных в статьях 14 и 15 Доктрины продовольственной безопасности РФ 2020 года [2] государственная экономическая политика, составной частью которой является государственная аграрная и морская политика, должна осуществляться по следующим основным направлениям:

- обеспечение экономической доступности пищевых продуктов для всех групп населения;
- развитие межрегиональной интеграции в сфере продовольственных рынков и продовольственного обеспечения;
- определение номенклатуры соответствующих материальных ценностей и норм их накопления для формирования государственного материального резерва [3].

Для реализации данных положений безусловно необходимо активное и оперативное участие всех субъектов – участников процесса обеспечения продовольственной безопасности.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015г. № 683.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20.
3. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность // Аграрный вестник Урала. – 2007 – № 3(39).
4. Опрос: почти треть россиян тратят на продукты более половины своего дохода. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5806792> (дата обращения: 11.02.2020).
5. Продовольственная безопасность дорого обходится населению/Независимая газета, 05.12.2018.
6. Агровестник URL: <https://agrovesti.net/lib/industries/import-sel-khozsy-r-ya-i-prodovol-stviya-v-rossiyu-v-2001-2019-gg-perspektivy-na-2020-god.html> (дата обращения: 26.11.2020).

П.В. Ассылова
студент
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

СНИЖЕНИЕ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ГОРОДА ЗА СЧЕТ УЧЕТА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

На сегодняшний день острой и актуальной является проблема нестабильного ментального здоровья граждан, особенно в больших городах.

Жители мегаполисов все чаще обращаются к психологам и психотерапевтам, а новые болезни по типу депрессии стали обычным делом в нашей повседневной жизни. В работе я бы хотела сделать акцент на некоторых психологических факторах, которые могут стабилизировать состояние людей и снизить потенциальные риски преступности, так как именно среда обитания человека, может сформировать его будущее поведение и способ мышления.

Главной задачей на сегодняшний день должно стать не построение новых ограждений, а предотвращение зачатков преступных действий людей и создание безопасной среды для всех граждан.

Рассмотрим несколько удачных примеров снижения криминогенной обстановки в городском пространстве.

Первым можно назвать эффект «глаз на улице» введенный Джейн Джекобс [1]. Он говорит о важности неформального наблюдения за пространством. За счет своевременной уборке территории, достаточного озеленения, хороших общественных пространств мы можем привлечь и побудить людей проводить больше времени на улице, чем повысим степень наблюдения за районом и увеличим показатель сдерживания преступности. Этот метод уже давно используется в Филадельфии, за 18 месяцев активной уборки территории и высаживание газонов полицейские отчеты реально показали действенность методики, насилие в районах упало на 29 процентов, кражи сократились на 25 процентов, а местные жители стали меньше обращаться в участки. Кроме того, опросы местных жителей показали, что большинство из опрошенных, стали чувствовать себя безопаснее и проводить больше времени вне дома.

Ко второму фактору можно отнести теорию, сформулированную американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом[3]. «Теория разбитых окон» говорит нам о накопительной реакции общества на мелкие правонарушения, таких как: вандализм, бросание мусора в неположенных местах, неоплаченный проезд и др. Люди видят безнаказанность, и, как следствие, перестают сами соблюдать социальные нормы. Со временем планка «допустимых» преступлений снижается и ведет к насильственным преступлениям. Применение этой теории на практике спасло Нью-Йорк в 80-е годы прошлого столетия. Ежедневные убийства, грабежи, тонны граффити, повышенная опасность на улицах были привычным делом. После смены руководства метрополитена, первым решением было избавиться от граффити, затем полиция избавилась от безбилетников. Полиция стала жестким регулятором общественного порядка, ежедневные публичные задержания нарушителей «мелких преступлений» оказывали цепной эффект для другого населения и уровень городской преступности резко стал падать. К концу 1990-го года Нью-Йорк стал самым безопасным мегаполисом Америки.

Заключительный фактор – дизайн и архитектура самих построек. В современных городских реалиях расселения населения большинство людей живет в безликих бетонных коробках [3]. И многие забывают, что интерьер также оказывает влияние на формирование личности. Ученики в больших и светлых классах показывают высокую работоспособность, а пациенты в приятном интерьере выздоравливают намного быстрее. Примером удачной реконструкции здания может служить школа Кингсдэйл. Это было здание 50-х годов с душными коридорами и маленькими неуютными холодными классами, школа имела дурную репутацию и низкий уровень обучаемости. После перепланировки и ремонта, здания обзавелось светлыми и просторными помещениями классов. Спустя время школа попала в список лучших образовательных учреждений района.

Современные реалии обязывают общество быть гибким и учитывать все последствия совершенных действий. Кварталы «гетто», бесконечные панельные типовые застройки, трущобы, фавелы: все это придется менять и исправлять следующим поколениям урбанистов и архитекторов[4].

На сегодняшний момент многие факторы при постройке новых городских пространств не учитываются, хотя многие из них могли бы повлиять не только на криминогенность, но и на экономику районов. Зарубежные архитекторы консультируются с физиологами, для создания психически и физиологически безопасных пространств для граждан. Я считаю, что Россия тоже должна внедрить такой опыт синергии городских пространств, чтобы обеспечить социальное оздоровление общества.

Литература

1. «Смерть и жизнь больших американских городов». Джейн Джейкобс. 2011.
2. Статья Джеймс К. Уилсон, Джордж Л. Келлинг. Разбитые окна // The Atlantic Monthly. – 1982.
3. Стадолин М.Е., Петрина О.А. О пространственной сегрегации развития городских агломераций // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 161-166.
4. Стадолин М.Е. Некоторые аспекты территориального развития Московской агломерации // В сб.: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Редколлегия: С.П. Косарин, И.В. Милькина. – 2020. – С. 66-69.

А.А. Атаманенко
студент
(РАНХиГС, г. Москва)

УНИВЕРСИТЕТ КАК ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКОГО БРЕНДИНГА СТРАНЫ

Образовательная политика становится для современных развитых государств важным инструментом воспроизводства социального капитала. Увеличивающаяся доля предприятий и индустрий, требующих высококвалифицированных специалистов, ставит перед университетским образованием соответствующий запрос. Помимо этого, университеты создают сообщества профессионалов, многие из которых в итоге станут представителями государственно-политической элиты, что особенно характерно для социально-экономических специальностей

[6]. В этом контексте попробуем рассмотреть университет как инструмент для создания благоприятного политического бренда страны как во внутренней, так и во внешней политике.

У. Кларк в работе «Академическая харизма и истоки исследовательского университета» предлагает рассматривать университет как интеллектуальную корпорацию, работающую по социально-политическому запросу [4]. Это определение видится нам достаточно логичным в логике выстраивания политического бренда. Если университет подготавливает специалистов, которые займут ведущие должности в крупных компаниях и государственных структурах, то статус его выпускника будет говорить о высоком образовательном уровне, а сам университет будет ассоциироваться с успехом. Одновременно с этим образовательная организация в глазах общественности становится показателем будущего уровня развития страны. Видимый уровень подготовки и работы университета у рядовых граждан ассоциируется с уровнем мест работы выпускников данного университета. Такая связь в большинстве случаев не имеет рационального основания, однако достаточно устойчива с когнитивной точки зрения. В этой связи университет представляется как часть системы государственно-политического имиджа, определяющая имиджевый аспект [5].

В каком разрезе в этом случае стоит рассматривать политический бренд? Политический бренд может рассматриваться как некое условие совпадения политического поиска рядового гражданина и ответного политического действия субъекта рассматриваемого процесса. Австралийский исследователь медиа Джон Кин в работе «Демократия и декаданс медиа» представляет концепцию коммуникационного изобилия, в котором реализуются все действия публичной сферы. Коммуникационное изобилие – это ситуация свободного доступа к созданию и потреблению глобального контента, не ограниченного насильственным внешним цензурованием [3]. Феномен политического капитала в глобальном обществе коммуникационного изобилия охватывает не только отдельные институты, но целые страны в их историко-политическом развитии. В частности, вопросу глобальности политического бренда посвящена книга «Как нации становятся брендами» Рахимбека Абдрахманова. Исследователь считает, что последовательное создание и развитие национальных предприятий для государства определяет его успешность в рамках мировой политики и мировой экономики: «В каждом государстве именно деятельность национальных брендов обеспечивает общественные потребности масштабными научными изысканиями и инновационными открытиями» [1].

В рассмотренном понимании политического бренда университет – это большое национальное интеллектуальное предприятие. Его работа становится показательной для представителей внешних сообществ. Более того, качественная работа университета стимулирует приток социального капитала. Учитывая, что иностранные студенты – это в большинстве своем молодые люди, у государства появляется возможность в процессе обучения создать благоприятный образ страны и ее образовательной системы. В дальнейшем это безусловно повлияет на восприятие государства как интеллектуальной державы [2].

Примечателен в этом плане опыт США и Великобритании: университеты Лиги Плюща или Оксфордский Университет ассоциируются не только с качественным образованием, но и с образом самих стран как политико-экономических институций. В России таким национальным образовательным брендом можем назвать Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова. На внутривнутриполитическом рынке в контексте России оказываются важными учебные заведения, имеющие институциональную атрибуцию: РАНХиГС при Президенте РФ, Государственный университет управления,

Финансовый Университет при Правительстве РФ, Академия ФСБ России. Такие университеты имеют мощную академическую историю, что придает им очевидной авторитетности. Это помогает создать целостную систему кадровой профессиональной подготовки, а также обозначить заинтересованность государства в специализации и выборе будущего места работы на основе образования.

Таким образом, можем сказать о том, что университет сегодня предстает перед нами как важный инструмент в формировании политического бренда страны. Создавая интеллектуальные возможности развития для своих граждан и принимая иностранцев, государство стимулирует не только прямые продукты от исследовательской деятельности, но и повышение привлекательности с точки зрения возможностей развития. Система образования становится элементом государственной политики, определяющей целостность восприятия и позитивный имидж государства.

Литература

1. Абдрахманов Р. Как нации становятся брендами. Экономико-политические наблюдения. – М.: Интеллектуальная литература, 2019.
2. Абрамов А.В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // Власть. – 2010. – № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-institut-i-politicheskaya-institutsionalizatsiya-opredelenie-ponyatiy> (дата обращения: 17.11.2020).
3. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.
4. Кларк У. Академическая харизма и истоки исследовательского университета. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017.
5. Ульяновский А.В., Преображенская К.В. Бренд вуза в контексте брендов веры, доверия, ценностей // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – № 3.
6. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем, 2020.

Р.Р. Бадамшина
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

РЕНОВАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА МОСКВЫ

На сегодняшний день довольно актуальной является проблема реноваций старых и не используемых территорий. Такие территории зачастую мешают развитию города или просто занимают территории, которые могли бы приносить пользу обществу и государству, ведь таким образом после реставрации таких территории повышается их привлекательность, как инвестиционная, так и внешняя, создаются рабочие места, как следствие повышаются доходы в бюджет города. На данный момент размеры незастроенных, старых промышленных, жилых территорий примерно равны 18,8 тыс. га. Планируется реновация территории в размере 13 тыс. га, причем 7,8 будет реорганизовано частично, 4,7 тыс. га будет полностью реконструировано [1].

По формам эксплуатации территории классифицируются на следующие типы:

- вертикальная смешанная эксплуатация (разделение части одного здания на несколько блоков по функциям);
- горизонтально смешанная эксплуатация (использование несколько зданий распределенных по отдельным функциям);
- квартальная, многофункциональная эксплуатация территорий (целая территория, разделенная по функциональным зонам).

В настоящее время для Москвы могут использоваться разные методы преобразования территорий:

- с сохранением своих функций: например, полная реставрация здания, его модернизация, то есть объект продолжает свою работу в том направлении, по которому он действовал до его перестройки независимо от целей перестройки;
- частичная рефункционализация: изменение планировочной конструкции или реконструкция по новому плану и переоснащение некоторых частей объекта под новые нужды;
- капитальная рефункционализация: снос объекта и строительство нового; полное переоснащение здания под новое направление деятельности; новое благоустройство объекта.

Одним из интересных проектов является ЖК «Символ», строительство осуществляет компания «Донстрой». Участок примыкает к станции метро на востоке столицы. Реализация данного проекта обеспечит комплексное развитие территории и создаст удобное пространство для жизни и работы граждан. Жилой комплекс с подземными парковками рассчитан на 19 тысяч жителей. Новые жилые объекты будут обеспечены социальной инфраструктурой, включая более десяти образовательных учреждений и одну поликлинику для детей и взрослых. Особенностью ЖК «Символ» является пешеходная улица с деревьями и кустарниками, проложенная сквозь район, так называемая «зеленая река». Помимо бульвара, общая площадь озеленения составит 30%.

Более масштабный проект – редевелопмент территории бывшего завода ЗИЛ. Сроки реализации с 2014 по 2025 г. В новом районе Москвы будет расположено не менее 6 млн. м² различных объектов. Строится он по принципу «город в городе». Новое жильё рассчитано на более чем 75 тыс. чел., 65 тыс. рабочих мест, паркинги. Так же предусмотрены объекты благоустройства в виде озеленённого бульвара с расположенными на нём концертным залом, крупным музеем, театром, отелем и торговыми центрами. Площадь сохраняемой застройки составляет 0,1 млн. м². Запланирована вся необходимая социальная инфраструктура для комфортной жизни жителей. Транспортная инфраструктура на этой территории будет состоять из 30 км улично-дорожной сети, мостов, метро, МЦК, новых дорог и магистрали для удобного передвижения.

По словам Мэра Москвы Сергея Собянина: «Комплексное развитие территории ЗИЛа – крупнейший проект реорганизации промышленных зон не только в Москве и в России, но и в Европе» [2].

Масштабные проекты по редевелопменту целых промышленных зон и иных высокобюджетных сегментов под силу лишь крупнейшим компаниям, имеющим соответствующие ресурсы и компетенции, при поддержке, а точнее непосредственном участии властей в разработке таких проектов. [3; 4] Лишь слаженная и профессиональная работа приведет к гармоничной застройке городской территории Москвы, что является определяющим фактором реализации таких на самом деле важных для нашего города решений.

Литература

1. Золотых М.А. Реновация промышленных зон в современных условиях города // Студенческий научный электронный журнал «StudArctic Forum». – 2017. – № 2.
2. Собянин: Реорганизация ЗИПа – крупнейший в Европе проект реорганизации промзоны // sviblovo.mos.ru. URL: <https://sviblovo.mos.ru/presscenter/news/detail/3343340.html> (дата обращения: 21.10.2020).
3. Стадолин М.Е. Некоторые аспекты территориального развития Московской агломерации. В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Ред.колл.: С.П. Косарин, И.В. Милькина. – 2020. – С. 66-69.
4. Цветков А.Ю., Петрина О.А. Ревитализация промышленных территорий в инвестиционном развитии Московской области. В сб.: Местное самоуправление сегодня. Сб. студенческих научных работ по итогам IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 177-181.

А.Р. Бакшеева

аспирант

Научный руководитель:

канд. полит. наук, доц.

М.А. Бурда

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ СФЕРА РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Генезис коррупционных отношений на протяжении истории цивилизации происходил одновременно со становлением субъектов политической системы – институтов государственной власти. Развитие и углубление товарно-денежных отношений, новые этапы политических формаций привели к постепенной коммерциализации бюрократического аппарата, к девиации классической функции государства – распределения ресурсов, в сторону прямого вовлечения государственных институтов в механизмы распределения капиталов и финансовых потоков между участниками рынка с помощью легальных, законодательных инструментов.

Следует отметить, что политологический подход к изучению коррупции, как социально-политического явления, связывает коррупционные риски в отношениях по поводу власти со способом ее завоевания и использования [1].

Включение государства, а точнее его политической элиты в корыстное распределение материальных и финансовых ресурсов обусловило переход коррупции от частных случаев использования своих властных полномочий должностными лицами в целях личной выгоды к полноценной системе коррупционных схем, направленных на отвод капиталов в теневую экономику, на процесс обмена власти на собственность, на конвертацию коллективных благ в частные.

В этих условиях коррупционные отношения институализируются и достигают масштабов, угрожающих национальной безопасности любого государства. К числу таких государств относится и Российская Федерация.

Согласно индексу World Governance Indicator Всемирного банка, рейтингам Freedom House, Bertelsmann, Economist Intelligence Unit, Россия показывает высокие показатели коррумпированности.

В индексах восприятия коррупции в соответствии с рейтингом Transparency Россия стоит наравне с африканскими странами – Угандой, Кенией, Либерией, Мавританией и др. [5].

Различные экспертные оценки, отчеты правоохранительных органов, социологические опросы населения, позволяют констатировать высокую значимость антикоррупционной проблематики в российском обществе, а также отметить наиболее подверженные коррупционным рискам сферы, одной из которых считается система государственного заказа [2].

Ежегодный ущерб от коррупционных злоупотреблений в сфере государственных закупок исчисляется миллиардами рублей ежегодно. По итогам 2019 года Счетной палатой отмечен рост коррупции, более 800 млрд рублей составляют различные нарушения в финансовой сфере, треть из которых приходится на государственные закупки [4].

В складывающейся ситуации речь уже не идет об отдельных фактах хищения или воздействия на принятие управленческого решения посредством подкупа чиновников, но о формирующейся системе производственных, социальных, политических и иных отношений, которая становится серьезным вызовом национальной и экономической безопасности страны [3].

Коррупционные преступления в сфере государственных закупок представляют угрозу национальной безопасности России, дискредитируют внутривнутриполитический и международный имидж страны, подрывают политическую стабильность, иррациональное распределение ресурсов ведет к разложению и нравственной деградации политических элит, к стагнации политической системы, наносит ущерб развитию общественных и государственных институтов, ведет к снижению темпов экономического роста. Именно поэтому направление борьбы с коррупцией в сфере государственного заказа отдельно выделено в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, в Стратегии национальной безопасности, в Национальном плане противодействия коррупции.

Таким образом, государственная контрактная система в настоящее время является основополагающим институтом государственного регулирования экономики в России, и, в этой связи, выступает в качестве одного из показателей эффективности государственного управления. Совершенно очевидно, что в современных условиях борьба со злоупотреблениями в контрактной системе является одной из первоочередных целей антикоррупционной политики государства.

Литература

1. Бакшеева А.Р., Бурда М.А., Гришин О.Е. Коррупция: континуум взглядов на социально-политическое явление // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. Т. 10. – № 4. – С. 154-163.
2. Бурда М.А., Иванова М.М. Антикоррупционная политика современной России: особенности формирования новых подходов государственного управления // PolitBook. – 2019. – № 2. – С. 83-96.
3. Воронцов С.А., Понеделков А.В. О слабых звеньях коммуникационной деятельности по противодействию коррупции // Коммуникология. – 2018. Т. 6. – № 1. – С. 143-154.
4. Кудрин оценил масштабы коррупции и воровства из бюджета [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2020/01/14/820529-kudrin-otsenil-masshtabi> (дата обращения: 17.05.2020).

5. Transparency International [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparency.org/en/> (дата обращения: 17.11.2020).

А.А. Балашов
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЕ

Федеральная Налоговая Служба (далее – ФНС) в России существует довольно давно и ранее успешно справлялась со всеми возникающими проблемами, но с наступлением века информационных технологий становится сложно работать, используя старые методы, поэтому встал вопрос о разработке новых инновационных решений, которые позволили бы упростить и ускорить их работу. [3] Постепенно, большинство всех процессов работы ФНС переносится в информационное пространство. Рассмотрим наиболее актуальные проблемы, которые мешали, некоторые до сих пор мешают развитию налоговой системы:

- проблема взаимодействия между ведомствами при приеме и передаче информации;
- дублирование операций при работе с налогоплательщиками;
- риск потери и искажения данных;
- риск коррупционных действий;
- отсутствие навыков работы с новыми интернет-платформами.

Для их решения, ФНС с 2011 года начала постепенно внедрять новые информационные системы и технологии для сбора и обработки данных, среди них – «АИС Налог-2». Данная система позволила ФНС сократить время работы над схожими операциями и повысить контроль по внутренней работе. Позже, в 2014 году начала работать более современная система «АИС Налог-3». Была создана единая база данных для всех отделений и уровней структур в практически полном и открытом доступе. Автоматизировалось еще больше операций, что позволило значительно упростить работу. В целом можно привести следующие положительные качества:

- уменьшилась задержка по принятию решений;
- количество времени на проверку данных уменьшилось;
- сократились трудозатраты по межведомственному взаимодействию;
- открытость взаимодействия между налогоплательщиком и налоговой службой;
- повысился контроль над деятельностью налогоплательщиков;
- решения принимаются наиболее эффективно за счет упрощенного прогнозирования и планирования [1].

В рамках внедрения данной технологии у налогоплательщиков появился собственный электронный кабинет, где можно посмотреть всю информацию о налоговых выплатах и задолженностях. Так же был создан открытый электронный единый реестр юридических и физических лиц, где находится вся информация о налогоплательщике и его нарушениях [2].

Помимо данной технологии также была внедрена программа «АСК НДС-2», которая упростила работу ФНС касательно выявления нарушений, махинаций с НДС. Система представляет из себя бальную систему, основанную на нескольких критериях:

- финансовая активность предприятия;
- налоговая отчетность;
- качественная оценка проведенных сделок.

Система автоматически выстраивает цепь предприятий-однодневок, с помощью которых проводились нарушения и распределяет их на 3 группы по степени риска недобросовестности: зеленый; желтый; красный.

Если предприятие попадает в зеленую зону, то никаких проверок не происходит, если в желтую, то производятся дополнительные проверки по имеющейся информации у ФНС, если попадает в красную зону, то налоговая инспекция проводит проверку непосредственно на месте. Через год после ее внедрения удалось предотвратить потери в бюджете на сумму 84 млрд рублей и сократить количество нарушений при начислении НДС.

Таким образом внедрение информационных технологий в работу ФНС значительно повышает результативность и эффективность ее работы. Не все проблемы решены полностью и остаются еще не до конца проработанные места, но с каждым годом их становится все меньше. Ведь данные технологии постоянно модернизируются и дополняются более качественными элементами.

Литература

1. Автоматизированная информационная система «Налог-3» // nalog.ru URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf/4045827/ (дата обращения: 12.10.2020).

2. Инновационные технологии в налоговой сфере // cyberleninka.ru. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-nalogovoy-sfere> (дата обращения: 12.10.2020).

3. Панкова А.К., Петрина О.А. Влияние распространения цифровизации на мировую и российскую экономику. В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства. Материалы III Международного научного форума. Государственный университет управления. – 2020. – С. 227-233.

Н.А. Белавкин

бакалавр

Научный руководитель:

преподаватель

С.Б. Маргулис

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ДЕМОКРАТИИ, ЕЕ ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Феномен российской демократии уже не первое десятилетие волнует, как отечественных, так и западных политологов. Демократия в России развивалась в уникальном ключе, и ее особое формирование открывает огромное пространство для дискуссий. В последние годы в научном сообществе, особенно Западном,

популяризировалась позиция, что в России демократические ценности вовсе никогда не развивались. Эта позиция крайне удобна, в условиях современной глобальной политики она позволяет развести РФ и демократию. Однако существует целый ряд ключевых факторов, влияющих на развитие российской современной демократии. Эти политико-исторические процессы постепенно формировали российские демократические традиции, не замечать их можно исключительно под политическим давлением.

Непредвзятый анализ истории доказывает, что корни русских демократических традиций и ценностей уходят ещё в период Древней Руси. Одним из примеров этого является новгородское вече, именуемое некоторыми отечественными исследователями демократическим институтом средневековья, а наличие посадника и тысяцкого механизмом некоего разделения властей. Об этом, в частности, пишет П.В. Лукин в своем труде «Умом Россию понимать». В современном историческом поле существуют споры о том, что подобное управление не являлось подлинно демократическим и что реальное влияние новгородских процессов на становление российских демократических ценностей не столь велико. Это же можно сказать и о демократических движениях XIX века, на которые акцентирует внимание И.К. Пантин. Все эти исторические события определенно важны, однако данное исследование главным образом сфокусировано на политических процессах современной России, то есть после 1991 года. Именно после распада СССР, началось формирование современных отечественных демократических институтов. Однако за прошедшие 30 лет отношение к демократическим свободам и правам человека эволюционирует и меняется. В формуле, позволяющей определить основы и перспективы демократии в РФ, присутствуют 2 составляющих. Первое, историческое составляющие, – это анализ рождения и эволюции российских демократических ценностей. Второе же сложнее и спрятано глубже в культуре русского народа.

Демократия в РФ развивалась позже, чем на Западе. Однако русские демократические традиции не являются копией пути других развитых стран. Их уникальность проявляется, например, в полярности. Так некоторые российские ценности способствовали развитию свободного политического режима, другие программировали формирование авторитаризма. В 90-х годах победили первые, однако вместе с этим появился феномен российской склонности к сильному институту президентства. Первый президент РФ Борис Ельцин фактически обменивал лояльность общества на важные для страны рыночные реформы. Население нуждалось в сильном политике, который станет гарантом успешности проводимых изменений.

На пути своего развития российская демократия регулярно сталкивается с процессами, тормозящими ее. Так в наследство от Советского Союза Российская Федерация получила высокий уровень этатизма в обществе. Многие россияне убеждены, что государство должно активно вмешиваться в экономическую и социальную жизнь общества. У отечественной демократии не оказалось такого потенциала, который позволит без последствий побороть этот деструктивный процесс. Этатизм постепенно перетекает в политическую пассивность, которая негативно влияет на адаптацию российских демократических традиций к условиям современного общества.

В рассуждение о российской демократии важно не заикливаться исключительно на политических процессах и не секвестировать огромный пласт особенностей русского национального характера и культуры. Уже в начале двухтысячных стало ясно, что эти факторы напрямую влияют на формирование российских демократических принципов и их перспективы. В 2021 году в России будут отмечать тридцатилетие демократии, однако в обществе все ещё актуален

вопрос о том, какой политический режим нужен нашей стране? Русское сознание не апеллирует понятиями авторитаризма, демократии или полиархии, для него важнее вопросы стабильности и благополучия. Это подтверждают, как референдумы и президентские выборы, так и выборы в Государственную думу последних 3 созывов.

Российская модель демократии формировалась в особых условиях и в кратчайшие сроки. Именно этот факт форсированного развития демократических ценностей в РФ не позволяет в данном исследовании использовать методологию сравнения российской демократии с остальными странами мира.

Основой данного исследования станет анализ социально-политических процессов, происходящих в России, начиная с реформ Горбачева. Оценка действий конкретных исторических личностей в формирование российской модели демократии. Классификация основных принципов и понятий, повлиявших на формирование российских демократических традиций, таких как: свобода, равенство, мир, богатство и отношение к частной собственности. События октября 1917 года сделали в первую очередь революцию в сознании русского человека. Однако 90-е годы разрушили большинство ценностей, которые прививались социалистами на протяжении почти целого века. Самое время вернуться к формуле, описанной в первом абзаце. Вторым важнейшим составляющим этой формулы является ответ на социально-культурный вопрос, почему сознание русского человека моментально усваивает одни ценности, а другие отталкивает. Грамотный анализ исторического и культурно-социального составляющего отечественной демократии позволит выстроить всю цепочку формирования российских демократических традиций и их дальнейшие перспективы.

Российская демократия в своем современном облике – достаточно молодая структура с большим потенциалом. Развал Советского Союза создал импульс, а вектор развития отечественной демократии постоянно колебался. Поэтому некоторые традиции появлялись, другие исчезали. Однако в российском демократическом обществе есть вечные ценности, такие как: чувство справедливости или стремление к свободе. Именно на них зиждется российская демократия.

Литература

1. Антонов Ф.С. Специфические условия и этапы институционализации демократии в России 1990-х гг // ЭСГИ. – 2018. – № 1(17).
2. Лукин А.В., Лукин П.В. Умом Россию понимать. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – 384 с.
3. Пантин И.К. Судьбы демократии в России. – М., 2004. – 196 с.
4. Ясин Е.Г. Девяностые – годы тягот, надежд и свершений / состав. Ясин Е.Г.; ответств. ред. Н.М. Плискевич. – М.: Социум, 2019.
5. Ясин Е.Г. Приживется ли демократия в России / Ясин Е.Г. – Новое издательство, 2012.

Л.П. Беликова
студент
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
Ю.А. Лебедева
(ГУУ, г. Москва)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ

Формирование эффективной системы управления в Российской Федерации напрямую связано с социальными процессами не только в отдельных районах и городах, но и в масштабах всей территории страны. В районах и городах проходит основной процесс жизнедеятельности, именно поэтому важную роль играет местное самоуправление в качестве непосредственного волеизъявления народа.

Демократическая система в Российской Федерации находится в динамическом развитии, а важным показателем является увеличение коммуникативного взаимодействия местного сообщества, которое воспринимается в качестве главного субъекта местного самоуправления, с органами власти.

Для более детального рассмотрения необходимо оценить структуру и характер взаимодействия органов местного самоуправления с местным сообществом, которое определяется используемыми коммуникативными каналами. В настоящее время более 98% приходится на заявления, которые выделяются из письменных обращений граждан. Удельный вес предложений от местного сообщества, в свою очередь, крайне мал: в год поступает несколько десятков предложений, а в сравнении с заявлениями, доля не превышает 2%. Такой крайне низкий уровень предложений может свидетельствовать о политической усталости местного сообщества.

Аналитика письменных обращений граждан дает возможность оценить структуру коммуникативного процесса. Наиболее актуальными темами обращений для граждан являются благоустройство дворовых территорий, содержание и эксплуатация жилого фонда, землеустройство, доля таких обращений составляет 33,5%, 31,4%, 8,9% соответственно [1].

Также в последнее время все больше проявляется тенденция включения в процесс взаимодействия населения с органами власти новых субъектов, например, институционализированные структуры, которые имеют собственные интересы. Кроме того, растет значимость служб, занимающихся связями с общественностью, в рамках работы органов муниципального управления. Такой рост связан с непрерывной демократизацией Российской Федерации. Можно сказать, что необходимо выделять одну из главных ролей службам по связям с общественностью при осуществлении механизма взаимодействия местного сообщества и органов местного самоуправления. Именно такое позиционирование данных служб позволяет создать действенный инструмент взаимодействия управляющих структур с гражданами, а также позволяет осуществлять мониторинг и анализировать интересы общества [3], что, в свою очередь, позволяет принять грамотные и эффективные управленческие решения. Такое взаимодействие обеспечивает баланс интересов.

Необходимо отметить, что в настоящее время такой форме взаимодействия органов местного самоуправления и общества уделяется намного больше внимания, чем раньше.

Кроме такой формы взаимодействия все большее распространение получает коммуникационный канал, который подразумевает интеграцию с социальными группами, которая осуществляется с помощью обсуждения принимаемых решений [2].

Достаточно оправданным будет подчеркнуть то, что предварительное обсуждение решений с использованием СМИ, собраний населения позволяет выполнить одну из самых сложных задач взаимодействия местного сообщества и органов местного самоуправления, которая связана с проявлением поддержки принимаемым решениям и муниципальным актам. Посредством такого обсуждения выявляются новые мнения и предложения, а дискуссия помогает увидеть новые точки зрения на обсуждаемые вопросы. В результате обсуждений волнующих вопросов представляется возможным вынести обоснованное, одобренное и эффективное решение.

Определенные ситуации, которые образуют информационный повод, становятся причиной применения тех или иных коммуникационных каналов. Именно информационный повод становится причиной применения определенного канала коммуникации населения с органами власти. Предпочтения населения в выборе канала связи обуславливается определенной ситуацией. Так, чтобы получить определенную информацию граждане предпочитают обращаться к специализированным источникам информации. Для того чтобы проявить свою инициативу или высказать определенное предложение, население использует такой канал связи, как личное обращение к муниципальным депутатам. Для заявлений и жалоб большинство использует общественную приемную обращений граждан, а также личное обращение к главе района или города [4].

Все меньше становится случаев, когда взаимодействие населения с органами местного самоуправления носит лишь формальный характер. Все больше формируются новые каналы взаимодействия. Такая тенденция обуславливается непрерывным расширением технических возможностей, а также влиянием федеральных органов власти, в том числе Президентом Российской Федерации.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать вывод, что в последнее время происходит непрерывная трансформация и совершенствование структуры и характера взаимодействия органов местного самоуправления с населением. А изменение значимости органов местного самоуправления, в свою очередь, позволяет преобразовывать данный процесс взаимодействия, постоянно улучшая и дополняя его.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 10.11.2020).
3. Ефимова О.С., Стадолин М.Е. Некоторые аспекты использования манипулятивных воздействий в системе органов государственного управления и местного самоуправления // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 12-18.

4. Лебедева Ю.А., Баранова Я.С. Взаимодействие органов муниципального управления и бизнеса как фактор социально-экономического развития территорий // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 127-131.

М.Д. Березнякова
студент

Научный руководитель:
канд. полит. наук, доц.

А.К. Сквозиков

(РАНХИГС при Президенте РФ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Российская Федерация – это довольно молодое государство с советским прошлым, которое, безусловно, до сих пор сказывается на политической реальности современной России. Политическая культура России представляет собой сложное явление, которое вызывает много споров в политической науке. Политическое поведение, на мой взгляд, неразрывно связано с политической культурой, но и само собой является не менее интересным явлением. Р.Т. Мухаев считает, что понятие «политическое поведение» включает в себя все формы политической активности и абсентизма (аполитичности, безразличия), как лояльные, конструктивные, так и протестные, деструктивные действия по отношению к существующему режиму; индивидуальные и массовые выступления; стихийные и организованные; голосование «против» и неявка на выборы и т.д.

Рассматривая вопрос политического поведения в конкретном государстве, нельзя упускать режимный аспект, который зачастую играет важную роль при формировании политического поведения.

Политический режим, который функционирует в Российской Федерации, вызывает споры и дискуссии у политологов. В данной работе мне не хотелось сильно углубляться в данный вопрос, но несколько основных моментов, на мой взгляд, все-таки стоит зафиксировать.

Российская Федерация имеет советское прошлое, с распадом СССР, в России началась режимная трансформация. В стране начали формироваться рыночная экономика и демократические институты. Этот процесс можно назвать демократическим транзитом. На протяжении 29 лет функционирования режима, в его истории были разные этапы, какие-то более демократические, какие-то менее демократические. В данный момент, по состоянию на 2020 год в стране установлен такой режим, который нельзя назвать демократическим в полной мере. В России распространены авторитарные практики, не сформированы полноценно функционирующие демократические институты, гражданское общество и политическая культура находятся еще только в начальных стадиях своего развития. На мой личный взгляд, по шкале демократия- авторитаризм Россия ближе ко второму. Все это может не влиять на политическое подведение. Тем более, в политической науке есть сформированное понимание того, что вопрос политического поведения и политического участия в авторитарных режимах имеет свою специфику.

Для того, чтобы более глубоко рассмотреть такое явление как политическое участие, я бы хотела сначала обратить внимание на некоторые его составные

компоненты такие как «политическое участие» и «интерес граждан к политике». Через эти две категории, на мой взгляд, могут быть раскрыты особенности политического поведения в современной России.

Многие политологи отмечают низкий уровень политического участия в России, каждый из ученых объясняет это своими причинами. Многие говорят о том, что уровень политического участия в России низкий из-за того, что на него влияют отдельные компоненты унаследованные у политической культуры СССР. Несомненно, эти факторы нельзя не принимать во внимание, но я считаю, все-таки основным определяющим фактором является тот, что высокий уровень политического участия просто не вписывается в существующую конфигурацию властвования в России. В данном вопросе, моя точка зрения схожа с той, которую выражает по этому поводу политолог, доктор политических наук, И. Б. Фан. По ее мнению, в России происходит «выключение» граждан из политической жизни под видом включения. Любой политический режим, действующий на основе системы политических институтов и норм, формируется в соответствии с конкретной моделью включения или исключения индивида, или группы индивидов из политического процесса. Демократия – это режим включения, авторитаризм – это режим исключения индивида из политической жизни.

И. Б. Фан отмечает: «участие в политике как процесс реализации публичных прав и как возможность влияния на принятие политических решений оказывается обусловленным соответствием каждого потенциального участника политики определенным требованиям политической системы. Включение означает допуск кого-либо к принятию решений относительно любых ресурсов общества, исключение – не допуск. Возможны и определенные степени ограничения таких допусков, так возникают определенные степени вовлеченности людей в политику» [2]. По моему мнению, в России есть огромный разрыв между формальными правилами «политической игры», и практиками ее функционирования. Личные отношения, патронажные сети – все это делает невозможным полноценное функционирование и развитие гражданских стратегий по изменению системы. Большинство граждан просто не обладают достаточным ресурсом для оказания реального влияния на политические институты. Политические институты, в свою очередь, становятся все более закрытыми, исключаящими для рядовых граждан и групп граждан, которые имеют оппозиционные по отношению к властной повестке взгляды. В России существует на данный момент и с каждым годом увеличивается количество законов, подзаконных актов и других различных мер, которые направлены на выключение граждан из политической жизни. В качестве такой меры можно привести муниципальный фильтр. Все эти практики сильно затрудняют участие в политической жизни. Более того, все эти меры осуществляются, на мой взгляд, вполне целенаправленно. Чтобы подтвердить тезис, высказанный выше, достаточно проанализировать контент, который генерируют федеральные СМИ. Вся их риторика направлена на то, чтобы донести до граждан, что они не могут никак повлиять на политическую жизнь, а те кто пробуют влиять и выходят на улицы – они преподносятся, как враги режима. На мой взгляд, именно в этом механизме исключения под видом включения заключается главная особенность политического поведения в России. Не граждане являются пассивами, а власть их намеренно исключает из политического процесса. В таких условиях очень сложно добиться того, чтобы в обществе формировались развитые институты гражданского общества, чтобы развивалась политическая культура.

Следующее явление, через которое мне бы хотелось выявить особенности политического поведения в России – это интерес граждан к политике. А.В. Андреев в своей статье «Политическое поведение россиян» отмечает,

что в России, интерес к политике у разных социальных и демографических групп находится на разном уровне [1]. Он меняется в зависимости от таких социальных характеристик как уровень образования, пол, возраст, положение в обществе. В России интерес к политике во многом зависит от уровня образования.

Кроме образования, на интерес к политике влияет также социальное положение. Самые интересующиеся политикой группы населения – это пенсионеры, военные, руководители. Далее, относительно высокий интерес к политике проявляет интеллигенция и предприниматели. Самые не интересующиеся группы – это рабочие и студенты. Так же стоит отметить, что пол играет не маловажную роль в определении интереса россиян к политике. Мужчины в среднем проявляют к политике гораздо больший интерес, чем женщины, А.В. Андреев приводит следующие данные: 11% среди мужчин очень сильно интересуются политикой и 39% хотя бы в некоторой степени интересуются, среди женщин таких 4% и 30% соответственно. Далее, интерес к политике в России также связан с возрастом. В России проблема молодёжного политического абсентеизма стояла достаточно остро на протяжении последних лет, но нужно отметить, что в последние два года интерес к политике среди молодежи начал расти. Вообще, политикой в России больше всего интересуются люди старшего возраста.

Исходя из данных, приведенных выше, на мой взгляд, можно сделать вывод, что в России преобладает социологическая модель политического поведения, которая в свою очередь дополняется когнитивной моделью. Вполне понятно, что политическое поведение – это сложное явление, которое некорректно помещать в моно факторную модель. На протяжении развития анализа политического поведения в политологии формировались многофакторные модели политического поведения. В любом случае, даже в многофакторной модели, применяя ее на реально общество, некоторые факторы будут являться доминирующими. В случае России, по моему мнению, это социальный фактор, которые усиливается когнитивной моделью, которая предполагает, что разные социальные группы, в соответствии со своими политическими предпочтениями создают информационные сети, по которым и происходит обмен информацией. Социальное окружение индивида обуславливает характер этой информации. Политические предпочтения индивида являются результатом социального взаимодействия.

Далее, переходя к типологизации политического поведения, в первую очередь мне бы хотелось отметить, что в России, скорее преобладает мобилизационный, чем автономный тип. Мобилизационный тип предполагает, что граждане проявляют политическую активность под давлением внешних обстоятельств. Опять же, я считаю, что это обуславливает режим и тот фактор выключения граждан из политической жизни, о котором я писала выше. Что касается типологизации на основании уровня изменчивости, мне кажется, что Россия находится в переходном состоянии от традиционного типа к инновационному, который предполагает достижение политических целей через творческие формы. Я сделала такой вывод на основе того, что сложившаяся ситуация, связанная с пандемией, обнажает многие политические проблемы в российском обществе, и граждане становятся более активные и избирают все новые формы политической активности, например, онлайн митинги.

Продолжая типологизацию, обращаясь к основанию степени соответствия сложившимся нормам, я думаю, что в России преобладает нормативный тип, который предполагает поддержку режима, но и девиантный присутствует, это хорошо подтверждает протестное лето 2019 года и другие протестные акции после него.

Таким образом, особенности политического поведения в Российском обществе связаны с огромным спектром разноуровневых факторов, среди которых: характер политического режима, культурные особенности, психологические и социальные факторы, наследие советской культуры, нынешняя политика власти, скрытые механизмы исключения общества и многое другое. Более того, я убеждена, что политическое поведение в обществе может меняться за счет разных факторов, и кризисная ситуация как раз является таким фактором. Я думаю, что в ближайшее время мы увидим всплеск политической активности в разнообразных формах, возможно, не известных нам до этого. Более того, политическое участие, о котором говорилось в первой части работы, будет расти в российском обществе.

Литература

1. Андрееenkova A.B. Политическое поведение россиян (Ч. 1) // Мониторинг. – 2010. – № 3(97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-povedenie-rossiyan-chast-1> (дата обращения: 23.11.2020)).

2. Фан И.Б. Политическое участие в России: исключение «Под прикрытием» включения // Антиномии. – 2013. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-uchastie-v-rossii-isklyuchenie-pod-prikrytiem-vklyucheniya> (дата обращения: 23.11.2020).

Н.В. Блинова
канд. полит. наук, доц.
И.С. Солдатенко
студент
(ГУУ, г. Москва)

ДЕМОКРАТИЯ И УРОВЕНЬ ВОВЛЕЧЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Является ли общество более демократичным, если в управлении (например, в выборах) участвует больше людей? Этот вопрос, на первый взгляд, подразумевающий очевидный ответ о прямой зависимости доли участия людей в политике и уровня демократичности, не столь прост. Демократия, в самом распространенном ее понимании, что у древних греков (прямой перевод с древнегреческого – народовластие), что у Линкольна в Геттисбергском послании – «government of the people, by the people, for the people» (правление народа от имени народа для народа), предполагает участие большинства. Справедливо было бы предположить, что, чем больше это большинство, тем демократия более «демократична». Однако, с другой стороны, более пристальное обращение к истории термина и упомянутых источников, позволяет отрицать прямую зависимость демократии от масштабов участия. Ключевые аргументы кроются в точном определении демократии, прямая демократия имеет ограничения, уровень политической культуры важнее уровня участия.

Во-первых, уточним определение. Понимание демократии по предъявленным выше цитатам не соответствует действительности. Аристотель в «Политике» классифицирует демократию, как извращенную форму власти большинства («полития», по мнению Аристотеля, была положительной формой правления большинства), при которой бедные, составляющие большинство, правят в своих эгоистических интересах, ущемляя права зажиточных граждан [1]. Один из видных деятелей американской революции, а именно Адамс, считал, что

избирательным правом обладает человек, достигший 21 года и обладающий собственностью (земельным наделом) [3]. Таким образом, по его мнению, право голоса получали честлюбивые и эффективные управленцы. Как видим, современное избирательное право выглядит более эгалитарным.

В современном обществе более широкие слои населения получили избирательные права в безотносительном порядке. И это правильно, такая политика позволила высказывать своё мнение намного большему числу граждан. Правда остался возрастной ценз, минимальный порог активного избирательного права, что тоже является вполне логичным решением. К определённому возрасту индивид уже формируется как личность и на него уже труднее оказывать влияние. Он начинает «думать своей головой». Но исходя из подобных рассуждений, ряд личностей предлагает лишить избирательного права пожилых людей, ввиду угасания рационального мышления и лёгкой внушаемости. Этот вопрос является весьма дискуссионным.

Теперь об ограничениях прямой демократии. Непосредственную волю народа можно выразить только путём прямой демократии? Возможно. Но следует сделать корректировки на территориальные параметры той страны, где собираются реализовывать эту и идею, и число жителей, интегрированных в этот процесс. В относительно небольшой Швейцарии эта политика уже довольно давно активно применяется [4], в рамках же такой большой страны как Россия мысль кажется не очень рациональной.

Теперь главный аргумент о том, что важнее уровень политической культуры и сознания, а не всеохватность населения выборами. Противники могут возразить, что технический прогресс приближает (или уже сделал возможным) эру цифровой демократии. Один щелчок, и твой голос учтён. Можешь голосовать из любой точки мира, где есть Интернет. Надо признать, что такие рассуждения звучат вполне резонно. Но! Пока некоторых успехов во внедрении электронной демократии добилась Эстония. Другие страны, даже наиболее опытные демократии не стремятся к этому, потому что уровень доверия к такой форме голосования низок. Дело не только в потенциальных фальсификациях и угрозах хакерских атак [2], но в такой ситуации выборы теряют свою символичность, ритуальность, стоят в одном ряду с покупкой фильма или очередного приложения для редактирования фотографий, а это влечет снижение участия и вовлеченности.

Так член экспертного совета «Агентства стратегических инициатив» и генерального совета «Деловой России» Дмитрий Мариничев в интервью журналу «Эксперт» отмечает, что введение цифровой демократии на данный момент не столько поможет избирательному процессу, сколько навредит ему: «...Классическое голосование подразумевает не только волеизъявление народа, но и некое, хоть и простое, действие, то есть вы должны взять паспорт, прийти на участок, проголосовать... а электронное голосование воспринимается как некая шутка или мгновенное потребление волеизъявления. То есть оно не ассоциируется с неким действием, значимостью и с результатом выбора, то есть он интересен, любопытен, но не критичен. И эта механика крайне важна в мозгах, люди должны быть созрели к тому, чтобы осознавать электронное действие, как значимое» [5].

Каков же вывод? Необходимо вернуть людям уверенность в том, что их голос действительно чего-то стоит и что-то решает. В этом смысле стоит подумать над возвратом прямых выборов губернаторов или мэров, то есть на том уровне, где наиболее ощутима прямая связь между выбором и уровнем жизни. Это вовлечёт более широкие слои населения в политический процесс и сделает общество более демократическим. Даже в том случае, если уровень вовлеченности не повысится. Если те, кому уже сегодня важно принимать участие

в политической жизни будут уверены в доброкачественности избирательных процедур, то легитимация политического процесса как демократического увеличится. Вовлечение через геймификацию (электронное голосование) или принуждение (штрафы за уклонение от голосования) тех, кому не интересна политическая жизнь не ведет к росту уровня демократичности, а напротив, понизит его (в случае принуждения с максимальной вероятностью).

Подытоживая вышесказанное, хочется отметить: демократизация общества не зависит напрямую от количества членов этого общества, принимающих участие в политическом процессе напрямую, так как важнее качество этого участия, то есть уровень политической культуры, кроме того прямая демократия имеет существенные ограничения, да и переход от теоретико-философского понимания самой демократии в область практической жизни и реального политического режима показывает, что демократическое государство все-таки скорее государство, чем демократия.

Литература

1. Аристотель. Политика. – М.: АСТ, 2016.
2. Блинова Н.В. Большие данные и теорема медианного избирателя: переосмысление значения принципа большинства // шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. – М.: ГУУ, 2018.
3. Головки Ю.М. Джон Адамс о народном представительстве: аспекты проблемы // Правовое государство: теория и практика. – 2011. – № 2(24).
4. Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Влияние технологий на принятие решений в современном обществе // В сб.: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 145-148.
5. Эксперимент цифровой демократии // Эксперт.Online. URL: <https://expert.ru/2019/05/24/eksperiment-tsifrovoj-demokratii/> (дата обращения: 25.11.2020).

В.Д. Бобровский
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОК

XXI век – это век технологий. С каждым днем современная наука развивается в быстром темпе.

Человечество все чаще сталкивается лицом к лицу с такими понятиями, как «инновации» и «смарт-технологии». Смело можно заявить, что общество стоит на этапе новой технологической революции.

Во многих развитых странах цифровые технологии уже достаточно давно интегрированы и показали свою эффективность во всех сферах общества, а

например, в развивающихся странах такой этап внедрения цифровых технологий только начался [6]. Российская Федерация на сегодняшний день до сих пор считается развивающейся страной. Концепция «Умного города» пока слабо развита в нашей стране, хотя имеет огромный потенциал.

Для примера я возьму город Владивосток (Приморский край). По данным Росстата «Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года» численность постоянного населения Владивостока составляет 606 561 человек [2]. Современные технологии в городе отстают от технологий в центральной части России на десятилетия, хотя Владивосток находится в тесном контакте со многими странами (Китай, Япония, Корея), и поэтому город должен развиваться как международный торгово-деловой центр. На сегодняшний день существует актуальная проблема, которую нужно ликвидировать в первую очередь – это проблема дорожно-транспортной системы. Какие же причины повлекли за собой образование данной проблемы? Существует огромный спектр причин, который привел инфраструктуру города Владивосток к плачевному состоянию, но все можно представить в виде двух самых важных: природно-географические и социально-экономические [1].

Природно-географические причины. Город Владивосток несет в себе массу неблагоприятных условий таких как: полуостровное положение с весьма сложным гористым рельефом, сильная изрезанность побережья, постоянные смены погоды (тайфуны и снегопады). Все эти факторы сводятся к одному – дорожное покрытие просто-напросто не выдерживает нагрузки и разрушается.

По словам губернатора Владивостока Олега Кожемяко, одной из главных причин плохого состояния дорожного полотна являются погодные условия. Существует сайт Дорожная инспекция ОНФ/Карта убитых дорог [3], где пользователи дорожной сети могут предоставить информацию о состоянии дорожных путей. По статистике этого сайта: 142 км – убитых дорог; 55 ямочных ремонтов; 40 очагов аварийности и всего лишь 113 дорог отремонтировано. Но я уверен, что настоящие цифры сильно отличаются от заявленных. Какие же пути решения здесь могут быть? Я предлагаю внедрить принцип использования новых технологий в дорожном строительстве и ремонте, посредством внедрения программы «Умный город».

Так, например, существует технология *supergrave*. Если говорить простыми словами, *supergrave* – это система объемного проектирования асфальтного покрытия с высокой эксплуатационной надежностью [5]. Главным достоинством такой системы является повышенный межремонтный срок эксплуатации за счет правильного подбора асфальтно-бетонных смесей с применением современного лабораторного оборудования и жесткий контроль качества на всех этапах строительства.

Социально-экономические причины. За двадцать лет численность населения города сильно увеличилось, а с ростом численности населения выросла и его мобильность. Одновременно с этим во Владивостоке значительно увеличилось число автомобильных средств. Таким образом, ликвидация дорожно-транспортной проблемы следует считать как социально-экономическую задачу. Из-за усугубления и пренебрежения этой проблемы, предпосылки нужно искать не в большом объеме автомобилей, а в низкой пропускной способности дорог, которая уже не соответствует растущему потоку.

Поэтому на данный момент актуально решение вопроса об организации действующей дорожно-транспортной сети на основе совершенствования системы управления дорожно-транспортного потока, используя цифровые технологии (сбора средств и обработки информации о состоянии транспортной сети) –

интеллектуальная транспортная система [7]. Это система, которая использует инновационные технологии в моделировании и регулировании дорожно-транспортного потока. Данная система предоставляет пользователям дорог значительную информативность, безопасность и качество по сравнению с обычными дорожно-транспортными системами. Какой будет конечный результат интеграции такой системы? Повысится средняя скорость движения транспорта; сократится время задержек в пути; уменьшится количество ДТП и тп.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что Владивосток нуждается в технологических переменах. Внедрение концепции «Умного города» позволит создать более благоприятные условия для формирования комфортной городской среды.

Литература

1. Ембулаев В.Н., Дегтярёва О.Г. Транспортные актуальные проблемы г. Владивостока // Проблемы транспорта Дальнего Востока. – Владивосток: Дальневосточное отделение Российской Академии транспорта, 2013.
2. Федеральная служба государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Дорожная инспекция ОНФ / Карта убитых дорог // URL: <https://dorogi-onf.ru/city/vladivostok/> (дата обращения: 23.11.2020).
4. Панкова А.К., Петрина О.А. Влияние распространения цифровизации на мировую и российскую экономику // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства. Материалы III Международного научного форума. Государственный университет управления. – 2020. – С. 227-233.
5. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 144-149.
6. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 25. – С. 212-215.
7. Стадолин М.Е., Зубков А.А. Некапиталоемкие методы повышения уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации // В сб.: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 168-171.

Д.Ю. Бражников
студент

Научный руководитель:
канд. полит. наук, доц.

М.А. Бурда

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА В РАМКАХ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ 2020 ГОДА

Политическая система современной Российской Федерации переживает значимые трансформационные события. Множество факторов влияют на её турбулентность: как внешние (санкции США и ЕС; мировой экономический кризис,

связанный с пандемией Covid-19), так и внутренние (падение доходов, растущий пессимизм по итогам реализации нацпроектов, сокращение населения России и др.). Одной из главных целей российской политической элиты является сохранение устойчивости государства и его успешное развитие.

15 января 2020 года Президент Российской Федерации Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию анонсировал начало масштабной кампании по внесению поправок в Конституцию России. Помимо поправок, формирующих новые контуры законодательной, исполнительной и судебной властей, в Основном законе было решено закрепить полномочия и функции Государственного совета [5].

Данная инициатива стала первой успешной попыткой определить особый правовой статус Госсовета в современной России. Однако еще в 1993 году, Сергей Шахрай и Анатолий Чубайс разработали проекты внедрения в политическую систему Государственного Совета, которые не были одобрены Парламентом и Президентом Б.Н. Ельциным [7].

В современной понимании, история Госсовета, как совещательного органа при Президенте России, началась 19 мая 2000 года, когда В.В. Путин внёс в Государственную Думу законопроект о новом порядке формирования Совета Федерации. В процессе рассмотрения данных изменений, члены Совета Федерации выступили с обращением к Президенту с инициативой о создании совещательного органа для учета мнения региональных элит при принятии важнейших стратегических решений. В.В. Путин поддержал предложение законодателей и 1 сентября 2000 года, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1602, был образован Государственный совет [3].

Через 2 месяца, 22 ноября 2000 года, Президент провел первое заседание обновленного Госсовета. Темой для обсуждения с главами регионов стала стратегия развития государства на период до 2010 года. В своей приветственной речи В.В. Путин подчеркнул, что «Государственный Совет должен стать политическим органом стратегического назначения, и это является кардинальным отличием этой структуры от других государственных органов» [6].

Начиная с 2018 года, Совет стал играть особую роль в процессе реализации Национальных проектов и целей развития России до 2024 года. Постоянно действующие комиссии, рабочие группы и Президиум Госсовета активно участвуют в корректировке показателей и текущем контроле за выполнением основных показателей стратегии развития России [4].

Во исполнение ФКЗ №1 от 14.03.2020 о поправках к Конституции РФ, 14 октября 2020 года Президент внес в Государственную Думу проект закона «О Государственном Совете Российской Федерации» [1].

25 ноября 2020 года депутаты без изменений приняли в третьем чтении данный законопроект.

В настоящее время Госсовет – это совещательный орган, в состав которого входят председатели Правительства, обеих палат Федерального Собрания, руководитель Администрации Президента, высшие должностные лица регионов России. [2]

По решению Президента в состав могут быть включены представители политических партий, имеющих фракции в Госдуме, представители местного самоуправления и «иные лица».

В функционал Государственного совета включены следующие позиции: участие в разработке задач внешней и внутренней политики, обсуждение параметров бюджета; обсуждение основных вопросов кадровой политики в РФ; участие в утверждении критериев эффективности глав регионов.

Государственный Совет Российской Федерации по праву занял своё место в обновленной структуре публичной власти. Можно предположить, что в современной политической системе взят курс на национализацию элит, поскольку Президент Владимир Путин предложил «кардинально повысить роль губернаторов в выработке и принятии решений на федеральном уровне». [5]

Необходимо продолжать работу по анализу деятельности Государственного Совета после принятия соответствующего закона, чтобы определить характер трансформации его влияния на ключевые вопросы развития государства.

Литература

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 16.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 2020. – № 55.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. (дата обращения: 25.11.2020).

3. Указ Президента Российской Федерации «О Государственном совете Российской Федерации» от 01.09.2000 № 1602 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 36. Ст. 2.

4. Распоряжение Президента Российской Федерации «О рабочих группах Государственного совета Российской Федерации» от 27.12.2018 № 404-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 53. Ст. 8632 с изм. и допол. в ред. от 18.03.2020.

5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – 2020. – № 7.

6. Кузнецов И.И. Государственный Совет в системе власти Российской Федерации 2000-2004 годов // Вестник ПАГС. – 2004. – № 7. – С. 10-19.

7. Лучин В. О., Данилов И. С. Государственный совет Российской Федерации: проблемы становления // Право и политика. – 2001. – № 4. – С. 21-22.

М.А. Бурда

канд. полит. наук, доц.

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ВНЕШНИХ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Интенсификация миграционных потоков в XXI веке позволила по новому взглянуть на карту миграций населения, где классический «маршрут» с юга на север обрел достаточно выраженную региональную составляющую, сформировал так называемые «миграционные хабы», одним из которых является Россия.

Современная миграционная ситуация в России характеризуется высокой миграционной привлекательностью страны для различных категорий граждан ближнего зарубежья. Такая особенность современной российской миграционной модели обусловлена реализуемой государством миграционной политикой и сформированным соответствующим миграционным режимом, а также все еще

существующей, несмотря на почти 30-летний период самостоятельного существования, культурной общностью.

Российские исследователи миграционных процессов акцентируют внимание на сложившейся миграционной взаимосвязи государств постсоветского пространства и России в контексте не только замещения дефицита работников на российском рынке труда, но и в части развития человеческого капитала, вступления в гражданство Российской Федерации иностранных граждан [2,3].

Одним из направлений миграционной политики современной России является сфера адаптации и интеграции мигрантов в российском обществе. Значимость указанной сферы подтверждается включением соответствующих задач в документы стратегического государственного планирования (Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и др.). Эффективная реализация программ адаптации и интеграции мигрантов, в определенной мере, позволит решить ряд проблем экономического и социально-демографического развития России.

Говоря об эффективности реализуемых в государстве такого рода программ, следует обратить внимание на их подведомственность, нормативно-правовое регулирование и контроль количественных и качественных показателей.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2015 № 168 функционал, связанный с социальной и культурной адаптацией и интеграцией иностранных граждан в России, возложен на Федеральное агентство по делам национальностей. При этом органом исполнительной власти ответственным за реализации государственной миграционной политики в целом является МВД России, а проблематика адаптации и интеграции иностранных граждан в определенном виде присутствует в еще целом ряде органов исполнительной власти [1].

До настоящего времени процесс адаптации и интеграции иностранных граждан не имеет полноценной нормативно-правовой базы, выраженной в рамках соответствующего федерального закона. Таким образом, деятельность институтов государственной власти и гражданского общества на данном направлении в настоящее время не урегулирована. Можно говорить, что столь важная проблематика федерального значения отдана на откуп законодательным актам субъектов Российской Федерации, а также некоммерческим организациям, чья деятельность зачастую преследует латентные коммерческие интересы.

Также не разработаны количественные и качественные показатели оценки проведенной органами государственной власти и некоммерческими организациями работы по адаптации и интеграции иностранных граждан.

Совокупность указанных факторов, а также разделение миграционного функционала между различными ведомствами не позволяют проводить мониторинг правоприменительной практики и тем самым осуществлять дальнейшую, точечную корректировку миграционного законодательства, связанного с процессами адаптации и интеграции мигрантов.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на значимость стоящих задач по адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, их реализация в настоящее время минимальна и продолжает оставаться на уровне различного рода концептов, не имеющих реальной практической составляющей. Реализуемые программы адаптации и интеграции мигрантов, разработанные под эгидой общественных организаций, носят характер частных инициатив, имеют узконаправленный характер, латентный коммерческий интерес и в связи с этим не могут рассматриваться как полноценный механизм реализации государственной политики.

Формирование новых, более эффективных подходов по реализации государственной политики адаптации и интеграции мигрантов требует корректировки механизмов государственного управления, концентрации необходимого функционала в рамках единого миграционного органа, а также скорейшего принятия соответствующего федерального нормативного правового акта.

Говоря о роли адаптации и интеграции мигрантов в государственной миграционной политике в среднесрочной перспективе, следует уделить внимание таким ее критериям, как формирование «национально-государственной лояльности».

В свое время, такого рода лояльность сформулировал 26-й Президент США Т. Рузвельт, который определил, что «Иммигрант должен стать американцем, только и единственно. Невозможно разделение лояльностей. У нас есть место для одного флага – американского. У нас есть место лишь для одного языка, и этот язык – английский. У нас есть место лишь для одной лояльности – лояльность американскому народу» [4].

Литература

1. Аршин К.В. Моделирование процессов адаптации и интеграции мигрантов: методологический аспект // Власть. – 2020. – № 4. – С. 51-58.

2. Волох В.А. Государственная политика и новые формы управления процессами международной трудовой миграции: возможности и риски // PolitBook. – 2019. – № 1. – С. 37-48.

3. Зорин В.Ю., Бурда М.А. Формирование и институционализация государственной миграционной политики в современной России // PolitBook. – 2020. – № 1. – С. 113-128.

4. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон; Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 635.

А.С. Вавилов
бакалавр

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ЭТАПЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Стратегический план социально-экономического развития муниципального образования (СЭР МО) – это важнейший из инструментов управления развитием территории (округа, района, города и т.п.). Задача стратегического планирования заключается в поиске путей сбалансированного, устойчивого развития муниципального образования в долгосрочной перспективе. [2] Стратегический план позволяет четко представлять направление, в котором должно двигаться муниципальное образование, для достижения в установленные сроки важнейших целей развития.

В муниципальном управлении под краткосрочным планированием подразумевается разработка плана развития муниципального образования на период до 1 года, под среднесрочным – на период от 3-х до 6-ти лет, долгосрочным планированием называется разработка стратегии развития территории на период от 6-ти до 12-ти лет.

В общем виде стратегическое планирование развития муниципального образования включает в себя несколько этапов [1]:

1. На первом этапе проводится анализ имеющихся ресурсов и условий развития муниципального образования. Данный этап предполагает проведение диагностики состояния территории на текущий момент, изучаются внешние и внутренние факторы, определяющие развитие муниципального образования, проводится SWOT-анализ. Этап позволяет выявить сильные и слабые стороны муниципалитета, возможности для дальнейшего развития и потенциальные опасности. С этой целью анализируются следующие условия:

- географические и климатические особенности территории;
- наличие природных ресурсов;
- финансово-экономические показатели (результаты деятельности хозяйствующих субъектов, которые осуществляют деятельность на исследуемой территории);
- социальный уровень жизни населения муниципального образования;
- особенности муниципальной политики и ее эффективность в решении приоритетных задач и пр.

2. Следующим этапом долгосрочной стратегии является составление прогноза СЭР МО.

3. На третьем этапе (этап целеполагания) формируется стратегия СЭР МО, которая включает в себя стратегическое видение (формируется путем составления матрицы «Видение»), формулировки стратегической цели развития (разрабатывается путем построения «Дерева целей»), стратегических направлений и миссии муниципального образования. Данный этап является самым важным в разработке стратегического плана. Таким образом, можно говорить о том, что стратегия развития есть не что иное, как модель достижения цели. Формулировка самой стратегии СЭР МО должна производиться на основе ключевых слов главной цели, сформулированной на третьем этапе.

4. Следующий этап стратегического планирования СЭР МО включает широкое обсуждение сформированной стратегии с участием структур гражданского общества.

5. После обсуждения выполняется разработка целевых программ, формирование частных стратегий достижения целей по каждому направлению, отбираются меры реализации стратегического плана. Данный этап называют «планирование». Применение декомпозиционного анализа реализации целевых программ, обеспечивает формирование объективных стратегических целей и задач, разработку направлений совершенствования стратегии, оптимизацию объемов финансирования.

6. На шестом этапе все разработанные целевые программы сводятся в «Стратегию» с оценкой затрат, потребностей в привлечении средств и эффекта, который может быть получен в результате ее реализации.

7. На седьмом этапе разрабатывается график выполнения Стратегии, в котором указаны все исполнители.

8. Заключительным этапом разработки долгосрочного плана СЭР МО становится обсуждение Стратегии и утверждение ее представительным органом муниципального образования как местного нормативного документа. В дальнейшем проводится мониторинг стратегического плана развития

муниципального образования. Цель – обеспечение реализации выбранной стратегии и постоянное поддержание актуальности стратегического плана.

Стратегические планы развития российских муниципальных образований в отличие от стратегических планов территориальных образований стран с развитой рыночной экономикой, помимо мер поддержки и содействия развитию ключевых отраслей региона в целях повышения их конкурентоспособности на российском и мировом рынке, должны содержать в себе дополнительные разделы. Разработка этих разделов производится также по результатам анализа финансово-экономических и социальных показателей деятельности муниципального образования.

Например, стратегический план должен содержать меры по повышению эффективности расходования бюджетных средств (заключение договоров государственно-частного партнерства, повышение доли государственных конкурсных закупок), реформирования городских социальных служб (например, передача части функций этих служб МФЦ, порталу Госуслуги) и повышение инвестиционной привлекательности территории муниципального образования.[3] Улучшение инвестиционного климата территории способствует привлечению дополнительных средств в регион и развитию производственной сферы, инфраструктуры. А это создание дополнительных рабочих мест, наличие конкуренции (лояльность цен). Все это способствует повышению уровня жизни населения территории в перспективе, а это и есть главная цель стратегического развития и миссия любого муниципального образования.

Литература

1. Балахина А.А., Лапыгин Ю.Н. Стратегические цели муниципального развития // Вопросы управления. – 2017. – № 2. – С. 74-81.
2. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Правовые и организационные основы проектного управления в секторе государственного управления // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 20-25.
3. Петрина О.А. Некоторые аспекты стратегического планирования социально-экономического развития Московской области // В сб.: Актуальные проблемы управления – 2017. Материалы 22-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. – 2017. – С. 26-30.

И.А. Васильев
студент

И.Д. Шацкий
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В РАЙОНЕ ИЗМАЙЛОВО ГОРОДА МОСКВЫ

Комфортная городская среда – это все городское естественно-природное пространство в определенных административных границах и совокупность застройки этого пространства зданиями и сооружениями, наполнение его

предметами и знаками, позволяющими в полной мере удовлетворить индивидуальные и социальные потребности населения для повышения качества жизни горожан [1; 2].

В любой городской среде возникают свои проблемы, требующие своевременного решения, и Измайлово – не исключение. Мы провели обширную работу над проектом формирования комфортной городской среды в Московском жилом районе Измайлово. В ходе работы мы выявили ряд проблем, которые необходимо решить в обозримом будущем, такие как:

- благоустройство детских площадок;
- плохое состояние тротуаров для пешеходов;
- плохое состояние дорог;
- расположение сухих деревьев близко к жилым домам и проблема опасности их падения;
- отсутствие достаточного количества площадок для выгула собак и большое количество бездомных собак;
- нехватка парковочных мест;
- не решена проблема перемещения для жителей с ограниченными возможностями;
- недостаток освещения в вечернее и ночное время в районе;
- высокий уровень аварийности жилых домов.

Безусловно, все перечисленные проблемы района Измайлово требуют решения. В рамках проведенного исследования предложены возможные пути решения каждой из проблем:

- благоустройство детских площадок – одно из решений – жителям необходимо собраться вместе и написать коллективную заявку в управу района на реставрацию или закупку нового оборудования для обустройства детских площадок, либо же жители могут отреставрировать площадки за свои средства, тем самым добиться именно того результата, которого они хотели;
- проблема плохого состояния тротуаров для пешеходов решается путём написания коллективной заявки в управляющую компанию и в управу района;
- проблема расположения сухих деревьев близко к жилым домам и проблема опасности их падения решается благодаря вырубке сухих деревьев работниками управляющей компании;
- отсутствие достаточного количества площадок для выгула собак – путём переписи всех домашних животных района и их постановки на учёт, выделения достаточного количества мест под площадки, а также обязать застройщиков еще на этапе проектирования жилых микрорайонов закладывать в проект площадки и считать наличие такой площадки обязательным условием для приемки объектов в эксплуатацию;
- проблема нехватки парковочных мест решается рациональной организацией построения парковок и разработка системных концепций, в основе которых лежит моделирование дорожного движения;
- для жителей с ограниченными возможностями необходимо построить пандусы и поручни для беспрепятственного доступа к жилью и объектам соцкультбыта;
- высокий процент аварийного жилья в районе Измайлово требует переселения граждан в новое жилье формирования программы комплексной реконструкции района;

- проблема бездомных животных решается построением приютов для бездомных животных и ветеринарных клиник для их лечения.

Данные проблемы актуальны во многих жилых районах. Таким образом, мы приходим к выводу, что любая проблема имеет своё решение, и в вопросе формирования комфортной городской среды очень важно своевременно решить поставленную проблему, прибегая к различным методам. В решении данных проблем участие необходимо принимать не только исполнительным органам власти, но и самим жителям района Измайлово.

Литература

1. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве // Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 62-67.

2. Стадолин М.Е., Ямчук Е.В. Особо охраняемые природные территории местного значения: проблемы управления и развития / М.Е. Стадолин, Е.В. Ямчук // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 3. – С. 195-199.

В.С. Волянский
бакалавр

Научный руководитель:
канд. филос. наук, проф.

А.Д. Асеев
(ГУУ, г. Москва)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Конституции РФ, в ч.1 ст.1 закреплено, что Российская Федерация является федеративным правовым государством с республиканской формой правления [1]. Это проявляется главным образом в необходимости реализации мер по свободному и автономному функционированию такого социального института как гражданское общество. Данное положение связано главным образом с процессом становления правового государства [6].

Важным вопросом исследования является развитие института гражданского общества и его взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации. Это связано главным образом с молодостью нашей правовой системы. История формирования гражданского общества начало своё формирование относительно недавно, в период 80-х годов XX века, когда были заложены правовые основы для гласности в обществе и начала формирования независимых объединений граждан.

Для реализации тенденций развития гражданского общества следует рассмотреть – в чем заключается и как объясняется суть данного понятия. Прежде всего следует обратиться к значению гражданского общества в официальной правовой терминологии. Гражданское общество – совокупность множества межличностных отношений, семейных, социальных, экономических, культурных, религиозных и других ассоциаций и структур, которые развиваются в данном сообществе вне рамок государства и без его непосредственного вмешательства или помощи [3].

Признаками гражданского общества в современном мире являются: верховенство закона, соблюдение прав и свобод человека, децентрализация власти и разделение на ветви, наличие плюрализма политических идеологий и взаимная ответственность властей и граждан.

Современная концепция гражданского общества отличная от традиционной обусловлена, прежде всего, фактором отделения политики от экономики, экономика при этом приоритетна и децентрализована, а политика напротив с вертикальной централизацией и аппаратом принуждения [7].

В России становление гражданского общества относят к концу XX века, необходимость создания гражданского общества впервые была положена в эпоху Перестройки, однако для нашего отечества она приняла совершенно иной характер, нежели в западных странах капиталистической направленности. Взяв за основу процесс реформирования, который шёл со стороны государства и политических элит, а не основываясь на интересы общества [5].

Современную систему гражданского общества, можно охарактеризовать как систему экономических, политических, религиозных и ряда других социальных отношений между индивидами объединяющимися в союзы и ассоциации для удовлетворения своих потребностей [4].

Таким образом, структура гражданского общества охватывает следующие элементы: политические партии и общественные движения, частные коммерческие предприятия, СМИ, сферу религиозных отношений индивида, а также институт семьи.

Существенный вклад в развитие гражданского общества внесли волонтерские и патриотические организации. Так 2018 год в Российской Федерации Указом Президента России В.В. Путина был объявлен «Годом добровольца (волонтера)» [1]. В связи с этим Правительству России было поручено образовать организационный комитет по проведению в Российской Федерации «Года добровольца (волонтера)», обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий, что позитивно повлияло на формирования связи между обществом и государством.

Наряду с волонтерскими движениями важную роль играет деятельность органов власти и гражданского общества по воспитанию патриотизма в нашей стране. Это особенно важно для подрастающего поколения и молодежи, так как именно они будут формировать образец гражданского общества и именно от них зависит наша будущая жизнь. Патриотическое воспитание представляет собой процесс формирования сознания личности, реализация потенциала личности на благо своей Родины и народа, а также развитие и реализация социально-исторической культуры [8]. Основные концепции развития и содержания реализации патриотического воспитания закреплены в специальной государственной программе, где приоритет составляет воспитание детей и молодежи [9].

Таким образом, несмотря на многочисленные трудности построения в стране гражданского общества, современная Россия движется к построению общества социального благополучия и построению правового государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Указ Президента РФ от 6 декабря 2017 г. № 583 "О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)" // СПС «Гарант».
3. Политология: учебник для вузов / рук. авт. кол. А.Ю. Мельвиль. – М.: Проспект, 2011. – 641 с. – ISBN 978-5-392-01092-9.
4. Становление гражданского общества в России: правовой аспект / под ред. О.И. Цыбулевской. – Саратов, 2002. – С. 14.
5. Малкин Е., Сучков Е.М. Политические технологии. – Русская панорама, 2006. – 680 с.
6. Баренбойм П.Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства», Законодательство и экономики, – 2010. – № 9.
7. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России. Издательский центр «Этносоциум».
8. Шилова В.С. Патриотическое воспитание студентов: сущность, цели и задачи // Научный результат. Серия «Педагогика и психология образования». – 2015. – № 1.
9. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018) «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы"» // СПС «Консультант плюс» URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

Е.В. Гаганова
канд. пед. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В представленном материале рассматриваются вопросы организации работы Государственного университета управления по отдельным направлениям деятельности, в ситуации вынужденного перехода вуза на дистанционный режим работы в условиях распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19. В соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 398, Государственный университет управления с 17 марта 2020г. осуществил переход на обучение студентов с использованием дистанционных образовательных технологий [1].

Как отмечает директор Высшей школы бизнеса ГУУ Канке А.А., для Государственного университета управления такой переход произошёл беспрепятственно, т.к. в университете уже была готовая инфраструктура и использован гибкий подход к внедрению инноваций. Строить собственную цифровую инфраструктуру университет начал два года назад в рамках программы инновационного развития ГУУ. В университете разработаны программы, которые полностью или частично включают обучение онлайн: программы повышения квалификации, курсы, очно-заочная и заочная формы обучения. Поэтому 17 марта 2020 г., с технической точки зрения, переход на дистанционное обучение удался перевести оперативно [3].

Основной информационно-образовательной средой, которая позволяет вести дистанционно образовательные программы является «Личный кабинет». У каждого студента и преподавателя Государственного университета управления есть доступ в «Личный кабинет». В нем по учебным курсам размещены текстовые

лекции, видеолекции, презентации, тесты, кейсы для разбора практических ситуаций, проблемные и творческие задания и многое другое. С помощью «Личного кабинета» каждый студент может отследить свою успеваемость: сданные зачеты и экзамены. Через «Личный кабинет» университета можно получить доступ в научную библиотеку, обращаться в онлайн-деканат по различным вопросам. При необходимости в «Личном кабинете» в системе Единого деканата можно заказать документы, например справку с места учебы, справку-вызов, справку об обучении, выписку из приказа и др.

В связи с переходом на дистанционный режим работы, вынужденными нерабочими днями и в соответствии с задачами, поставленными перед научно-педагогическим коллективом вуза, работы по текущим и перспективным проектам не остановились, все бизнес-процессы протекали без сбоев, в удалённом режиме, посредством цифровых средств связи. В ежедневном режиме проводились онлайн-совещания и обмен оперативной информацией. Управление университетом не полностью перешло в онлайн-формат, оперативная административная команда во главе с ректором решали неотложные вопросы на месте [3].

Делать выводы и обобщения об обусловленном пандемией дистанционном обучении в российских вузах еще рано. Во-первых, продолжительность этого периода пока остается неясной. Во-вторых, отдельно взятые управленческие команды вузов могут сейчас опереться исключительно на опыт своего учреждения [4]. Большинство российских вузов все же сделали попытки. Государственным университетом управления по истечении двух недель на дистанционном обучении были сделаны следующие первые выводы:

- качественное образование можно получить дистанционно;
- при профессиональном подходе к формированию учебного плана можно подобрать эффективную стратегию в подготовке кадров по разным направлениям;
- студенты ГУУ занимаются по программам, разработанным преподавателями университета;
- студенты имеют возможность «посетить» курсы в ведущих университетах мира, для этого был составлен список и открыт доступ к рекомендованным курсам по направлениям подготовки;
- преподаватели ГУУ остаются на связи со студентами, чтобы объяснить сложную тему, проконсультировать по различным вопросам и помочь в исследованиях [3].

Вывод о качестве дистанционного образования в ГУУ, конечно, делать еще рано, необходимо разработать критерии качества, провести диагностику качества дистанционного обучения студентов в системе внутривузовского управления и др.

Например, в РГУ имени С.А. Есенина в целях оценки качества дистанционного обучения в период с 10 по 14 апреля 2020 г. был проведен массовый опрос в форме онлайн-анкетирования обучающихся. В процессе сбора первичной социальной информации было получено 2127 анкет на основе опросника, размещенного на платформе Google Forms. Студенты отмечали такие преимущества дистанционного обучения, как экономия времени и удобство общения с преподавателем; подготовка и участие в онлайн-дискуссии вызывают меньше стресса. Несмотря на большое количество положительных моментов, лишь 15% студентов выразили желание продолжать обучение в дистанционном формате. По результатам проведенного опроса руководством РГУ имени С.А. Есенина приняты меры по совершенствованию организации дистанционного обучения [4].

Для студентов ГУУ одна из самых главных функций – социальная. Когда студенты перешли в онлайн-общение, у них появились ограничения, связанные с межличностным взаимодействием. Для решения этой проблемы студенты и преподаватели ГУУ добавили к цифровой инфраструктуре университета сторонние технологические возможности, чтобы минимизировать возникшие неудобства и сократить дистанцию. Среди самых популярных и удобных приложений оказались Skype, Zoom и Discord. В ГУУ активно функционируют студенческие сообщества. Студенты адаптируются к изменениям и ищут пути для достижения своих целей. В ГУУ впервые прошли электронные выборы в студенческие советы институтов при помощи онлайн-платформы для голосования Polys [3].

Ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, внесла свои коррективы и в научную деятельность Государственного университета управления. Для того, чтобы научную жизнь университета не останавливать, необходимо было изменить формат научных мероприятий. Для этого все научно – практические конференции, форумы переведены в онлайн-формат и представляют собой достаточно интересную и плодотворную работу по обсуждению различных проблем, научных тем и направлений. Продолжается и издание научных журналов. Для выпуска журнала «Ответ на вызовы современности» кафедры ЮНЕСКО была проведена Digital-планёрка.

С 13 ноября 2020 г. по 6 февраля 2021 г., в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования РФ «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования» [2], Государственный университет управления переходит на обучение исключительно в электронной информационно-образовательной среде («Личный кабинет»), с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

С 13 ноября 2020 г. в университете, в условиях дистанционного обучения началось активное использование всех видов учебной работы в режиме видеоконференцсвязи с использованием платформы Microsoft Teams. В соответствии с расписанием учебных занятий, в режиме реального времени студентам читаются лекции, проводятся практические занятия и семинары; преподаватели отвечают на вопросы, задаваемые устно или размещенные в чате; осуществляется контроль посещаемости, если занятия проводятся в режиме онлайн. В личных кабинетах обучающихся преподаватели размещают учебные материалы и задания, обеспечивающие возможность самостоятельного их изучения, не снижая при этом требований к объему изучаемого материала и контролю знаний. Университет постоянно совершенствует систему, переводя в неё процессы, которые можно оцифровать. Следовательно, Государственный университет управления в условиях пандемии решил главные организационные задачи:

- в целях сохранения здоровья студентов и сотрудников созданы безопасные условия труда;
- обеспечено оперативное взаимодействие работы всех институтов в составе университета;
- установлен контроль за организацией дистанционного образовательного процесса и его реализацией;
- обеспечено тесное взаимодействие с преподавателями, со студентами, с родителями в целях выяснения и оперативного решения вопросов и проблем, связанных с переходом на дистанционный режим работы;
- регулирование проживания в общежитиях и их работе в период пандемии;
- подготовка и проведение промежуточной, государственной итоговой аттестации в дистанционном формате;

– организация и проведение приемной кампании в новом формате. Как показывает практика, переход на дистанционное обучение в экстренных ситуациях может не отличаться от классического образования. ГУУ, помимо имеющейся цифровой инфраструктуры, проявил гибкость при внедрении инновации, тем самым сократив время на «принятие» нового подхода среди студентов и преподавателей [3].

Литература

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 398 «О деятельности организаций, находящихся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1065 (дата обращения: 18.11.2020).

2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 11 ноября 2020 г. № 1402 «О мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции в образовательных организациях высшего образования» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74790194/> (дата обращения: 18.11.2020).

3. Канке А.А. Государственный университет управления на дистанте// Парламентская газета. 3 апреля 2020 <https://news.rambler.ru/education/43956612/> (дата обращения: 18.11.2020).

4. Минаев А.И., Исаева О.Н., Кирьянова Е.А., Горнов В.А. Особенности организации деятельности ВУЗа в условиях пандемии // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=29858> (дата обращения: 03.11.2020)

А.И. Галкин

студент

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина

(ГУУ, г. Москва)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА «СООТНОШЕНИЕ ЦЕНЫ И КАЧЕСТВА» ПРИ ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В современной России все чаще поднимается вопрос о развитии регионов и всех ее субъектов как в социальном, экономическом, так и в других сферах общества. Потребность в улучшении качества жизни населения растет с каждым днем и государству приходится решать все больший объем задач. В частности хотелось бы обратить внимание на инфраструктурную составляющую данной проблемы, так как в России эта ситуация на сегодняшний день является наиболее острой [2; 3]. Среди 45 субъектов из всех 85 интегральный индекс регионального инфраструктурного развития колеблется от 5,5% до 6%, примечателен тот факт, что на данных территориях проживают 54% населения России. Для сравнения, по Москве тот же самый индекс составляет 9,4% и более [1]. Происходит это в том числе потому что государственные аппараты субъектов Российской Федерации

не справляются с нагрузкой приходящейся на бюджеты, так же существует проблема эффективности расходования средств. В связи с этим требуется найти дополнительные средства для того чтобы сдвинуть с места проблему качественного обновления и построения инфраструктуры регионов РФ. На помощь приходит инструмент ГЧП, который постепенно стабилизируется в Российском законодательстве и развивается.

Нормативно-правовая база ГЧП основана на следующих нормативно-правовых документах: ФЗ № 115 «О концессиях», ФЗ № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации».

ГЧП как форма партнерства имеет ряд преимуществ:

- распределение рисков между сторонами;
- уменьшение бюджетных расходов;
- простор для действий государства в развитии инфраструктуры;
- наиболее качественный результат.

При выборе способа реализации инфраструктурных проектов, требуется соотнести все варианты и понять какой из них будет наиболее оптимальным, качественным и недорогостоящим, поэтому стоит применять принцип «Соотношения цены и качества» при выборе формы реализации проекта и при его разработке. Данный принцип включает в себя две составляющие:

- качественный анализ;
- количественный анализ.

Качественный анализ означает определение степени нужности, целесообразности применения инструментов ГЧП, с точки зрения привлечения бюджетных и внебюджетных средств. Количественный анализ представляет из себя сопоставление цены и качества в прямом смысле между простыми государственными закупками, государственными заказами и между проектами ГЧП.

Важным фактором в реализации данной модели является сопоставление стоимости и затрат ГЧП проекта и традиционных способов реализации инфраструктурных проектов. В процессе применения необходимо в соответствии с ситуацией корректировать и модернизировать механизм реализации данного принципа на всех стадиях разработки и реализации проектов [4]. Особенно распространенной практикой при таком анализе является приведение финансовой модели при оценке результативности проектов. Так же здесь применяется ставка дисконтирования при непосредственной разработке, которая используется при разработке и реализации ГЧП проектов и определении способа реализации инфраструктурных объектов, иначе возникают последствия:

- риски перерасходования бюджетных средств государства;
- риск снижения эффективности реализации как государственных заказов, закупок, так и ГЧП проектов;
- риск понижения успешности.

Таким образом, принцип «Соотношение цены и качества» необходимо применять при реализации и подготовки государственных проектов и включить в систему государственного экономического планирования при работе инфраструктурных проектов. Применение данного принципа повысит эффективность реализации проектов, поможет найти оптимальный способ реализации проектов, сэкономит бюджетные средства.

Литература

1. Жундриков А.Б., Галактионова А.С., Якунина Е.П., Дорджиева Д.А.; Инфраструктура России: Индекс развития 2018 // infraone.ru. URL: https://infraone.ru/analitika/Index_razvitiia_infrastruktury_Rossii_InfraONE_Research.pdf (дата обращения: 27.09.2020).
2. Стадолин М.Е. Развитие государственного (муниципального) частного партнерства в коммунальной сфере: проблемы и перспективы // Муниципальная академия. – 2019. – № 2. – С. 78-83.
3. Стадолин М.Е. Государственно-частное партнерство в инвестиционном механизме модернизации и реконструкции инфраструктурных объектов коммунальной сферы. В сб.: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее сборник научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. – М., 2019. – С. 200-203.
4. Чернов А.В. Особенности анализа и отбора проектов государственно-частного партнерства // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-analiza-i-otbora-proektov-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 27.09.2020).

М.А. Гнедкова

бакалавр

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

Н.А. Барменкова

(Финансовый университет

при Правительстве РФ, Москва)

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пандемия Covid-19 оказала существенное влияние на социально-экономическое развитие России и региональных рынков труда. Во многих субъектах федерации уровень безработицы в связи с введением карантинных мер достиг своего максимума.

В рамках проведенного исследования были проанализированы данные по уровню региональной безработицы, опубликованные Федеральной службой государственной статистики. Проведенный анализ показал, что наиболее низкий уровень безработицы наблюдается в Центральном федеральном округе (далее – ЦФО), а наиболее высокий – в Северо-Кавказском. Анализ дал возможность сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень безработицы среди субъектов ЦФО наблюдается в Ярославской области (8,2%), а наиболее низкий уровень безработицы – в городе Москве (2,7%). Среди субъектов Северо-Кавказского федерального округа наиболее высокий уровень безработицы наблюдается в Республике Ингушетия (30,7%), а наиболее низкий – в Ставропольском крае (6,9%) [1].

В Москве пик безработицы пришелся на сентябрь 2020 года (223 тыс. безработных). Однако на данный момент ситуация с безработицей в столице достаточно благоприятная. Количество вакансий в Москве превышает количество безработных. В данном субъекте федерации региональными властями были

предприняты такие меры, как привлечение жителей к работе в онлайн-режиме и поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). По инициативе Правительства Москвы был сформирован центр поддержки экономики, осуществляющий мониторинг состояния предприятий и консультативную поддержку представителям бизнес-сообщества. Для жителей Москвы, потерявших работу, была назначена региональная компенсация в размере 19,5 тыс. рублей [2].

Правительством Ярославской области в период пандемии были предприняты такие меры, как выплата пособий по безработице (более 1 млрд. рублей), организация профессионального обучения безработных и оплачиваемых общественных работ, размещение вакансий на различных Интернет-ресурсах [3]. В Ярославской области возникла необходимость в регулировании деятельности региональных проектов, связанных с уровнем занятости («Старшее поколение», «Поддержка занятости»), так как в связи с ростом безработицы у работодателей появляется больше требований к работникам.

В рамках данного исследования интересен практический опыт Ставропольского края, в котором были предприняты такие действенные меры, как увеличение минимального размера пособия по безработице и создание интерактивного портала службы занятости населения. Меры, направленные на борьбу с безработицей, предпринимались в Ставропольском крае и до пандемии коронавируса: было организовано бюджетное субсидирование дополнительной работы на предприятиях, активизирована работа служб кадровой переподготовки и повышения квалификации, выделены бюджетные средства с целью поддержки МСП [4].

Особого внимания заслуживает Республика Ингушетия, в которой наблюдается крайне высокий уровень безработицы. С целью поддержания уровня занятости в Республике Ингушетия было введено льготное налогообложение для субъектов МСП, также был расширен перечень предприятий, которым разрешено продолжать работу в период пандемии. В Республике также проходило множество массовых мероприятий, что оказало негативное влияние на количество заболевших коронавирусом [5].

На основании изученного практического опыта рассмотренных выше субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод, что наиболее распространенными мерами по поддержке занятости со стороны региональных властей являются такие, как организация обучения безработных и онлайн-консультирование населения. Этому способствует создание Федеральной службой по труду и занятости в России портала Онлайн-инспекция, на котором осуществляется защита прав работников и интересов работодателей. Пандемия коронавируса обострила проблемы, связанные с уровнем занятости и обратила на них внимание региональных и федеральных властей. Так, в сентябре Правительство Российской Федерации решило дополнительно выделить 35 млрд. рублей для выплаты пособий по безработице [6].

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).
2. Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).
3. Портал органов государственной власти Ярославской области. URL: <https://www.yarregion.ru/> (дата обращения: 17.10.2020).
4. Министерство труда и социальной защиты Ставропольского края. URL: <http://minsoc26.ru/social/> (дата обращения: 17.10.2020).

5. Правительство Республики Ингушетия. URL: <http://pravitelstvori.ru/> (дата обращения: 13.10.2020).

6. Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 17.11.2020).

М.А. Горбунов
канд. юрид. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: НОВАЯ ПАРАДИГМА ИЛИ УТРАТА ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОБЩЕСТВА

Проблема научного изучения влияния информационного общества на право и, следовательно, на меру освоения правовых ценностей, далеко не нова. Но анализ подавляющего большинства современных работ по указанной проблематике обнаруживает тенденцию, заключающуюся в признании некоего приоритета, примата позитивного права над информационным обществом; последнее рассматривается как некий объект правового регулирования, т.е. информационное общество и информационные отношения рассматриваются исключительно как объект правового регулирования). Можно говорить о том, что сформировалась некая доктринальная презумпция на этот счет [1].

Однако, есть серьезные основания полагать, что в ближайшем будущем информационное общество и его отдельные институты если не подомнут под себя государственную организацию, то, как минимум, окажут ей серьезную конкуренцию, либо будут оказывать обратное, более сильное влияние на государство, которое уже само превратится в объект воздействия.

На текущий момент мало у кого вызывает сомнение тот факт, что объем информации перерабатываемый институтами информационного общества многократно превосходит тот, который перерабатывает государство в процессе реализации своих функций и даже в процессе повседневного государственного управления. И зачастую институты информационного общества делают это гораздо эффективнее (реально, либо, создавая видимость этого), чем государство, что иногда признается государством и устанавливается как нормативное требование к деятельности отдельных государственных органов. убрать

Если проанализировать некоторые законодательные инновации российских законодателей, то можно сделать вывод о том, что государство начало видеть некую угрозу в некоторых из формирующихся структур информационного общества. Установление ответственности за распространение ложных новостей [2], акты, определяющие то или иное отношение людей к власти запрет военнослужащим распространять информацию в соцсетях и пользоваться определенными моделями мобильных телефонов [3], меры по формированию российского сегмента интернета, борьбы с системами крипторасчетов и криптовалют – самое достоверное свидетельство того, что, как минимум, отдельные институты государственной власти вступают в конфликт с отдельными институтами информационного общества. И этот конфликт государство пытается разрешить исключительно путем правотворчества (преимущественно запретительного), рассматривая, как и тридцать лет назад, информационные

отношения и институты лишь как объект правового регулирования. При этом уже сейчас очевидно явное инструментальное несоответствие между правом и регулируемым объектом. Возникшее в период Великой французской революции право общей нормы есть (в отличие от древнего обычного права) есть регулятор нормативного (т.е. типового, обобщающегося) исключительно внешнего поведения людей. Современное право может учитывать и, в целях правореализации, опираться на некоторые явления духовной жизни людей, однако право совершенно не предназначено для того, что бы формировать те или иные духовные качества людей, и, тем более, эффективно регулировать процесс усвоения человеком той или иной информации, ее обработки, оценки, переработки и реализации. Указанные процессы лишь частично опосредуются сознанием и волей людей. Поэтому право никогда не сможет изменить собственную природу как внешне – нормативного и интеллектуально-волевого регулятора. Но в противовес праву институты информационного общества имеют прямой и постоянный доступ к формированию сознания индивидов, в том числе и тех, которые участвуют в процессах правотворчества и правоприменения. Не приобретут ли в этой связи процессы правотворчества и правореализации некие информационные, не контролируемые (частично либо даже полностью) сознанием правотворцев или правоприменителей формы? Не возникнет ли ситуация, когда содержание правовых норм и институтов и юрисдикционной практики будет частично (а возможно и целиком) определяться технологическими алгоритмами работы информационных систем? Когда функционализм наиболее эффективных институтов информационного общества, разрушая специфическую сущность уже существующего правового порядка, одновременно придаст правовые качества (как негативные, так и позитивные) тем информационным технологиям, которые обеспечивают более высокую степень предсказуемости и эффективности регулирования?

Мы не можем на сегодняшний день ответить на все поставленные выше вопросы. Но очевидны выводы нашего исследования. Во-первых, мы наблюдаем усиление конфронтационной тенденции взаимоотношения между правом и информационным обществом. Во-вторых: процесс внедрения в деятельность государственных органов новых и более эффективных, контролируемых государством информационных технологий отмеченную выше конфронтацию не ослабляет, но лишь усиливает доминирование информационного общества по отношению к государству, заменяя существующий и регулируемый правом порядок государственных властеотношений порядком иных, свойственных только информационному обществу коммуникаций, большая часть которых не получит правовой регламентации и никогда не приобретет правового значения.

Литература

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы. Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.10.2020) // Российская газета. – № 165, 29.07.2006.
3. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Российская газета. – № 104, 02.06.1998.

Д.А. Горелов
бакалавр

В.Н. Козлова
бакалавр

А.А. Пукинова
бакалавр

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ОСТАНОВОЧНЫХ ПАВИЛЬОНОВ ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Каждый день современные технологии все больше и больше приходят в нашу жизнь, охватывают все больше сфер, включая общественный транспорт и дорожную инфраструктуру. Ожидать транспорт пассажиры могут на так называемых «теплых остановках», которые были установлены в столице в две тысячи тринадцатом году [2].

Но, несмотря на близость к столице, современные технологии пока не дошли до большинства городских округов Московской области [1]. Цель настоящего исследования – предложить рекомендации по созданию комфортных условий для пассажиров в период ожидания общественного транспорта, что особенно актуально для растущего пассажиропотока нашего региона.

«Теплые остановки» – специализированное общественное место, которое предназначено для ожидания пассажирами общественного транспорта с применением цифровых технологий.

В рамках проекта нами, с целью выяснения необходимости установки современных «теплых остановочных пунктов» среди жителей Московской области в социальной сети «ВКонтакте», был проведен социологический опрос с участием более 200 респондентов.

По результатам опроса было выяснено, что:

- 55,3% населения Подмосковья каждый день пользуются общественным транспортом, что легко объяснимо современными тенденциями развития городских территорий области [3];
- 34% населения Подмосковья пользуются общественным транспортом пару раз в неделю;
- 8,5% населения Подмосковья пользуются общественным транспортом пару раз в месяц;
- 42,1% населения Подмосковья не пользуются общественным транспортом.

Из проведенного анализа полученных результатов выяснилось, что:

1. 91,3% населения Подмосковья считают отличной идеей установить «теплые остановки» и нуждаются в них.

2. 8,7% населения Подмосковья считают это плохой идеей и не нуждаются в «теплых остановках».

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод о том, что большая часть населения области пользуется общественным транспортом, соответственно эта часть населения считает идею по установки «теплых остановок» актуальной.

Развивая тему «теплых остановок», можно представить приблизительную модель данной конструкции.

Остановочные павильоны будут полностью застеклены закаленным стеклом, который обеспечит защиту от внешних повреждений; в остановку будет интегрировано электронное табло с навигацией по городу, а также с расписанием и текущим месторасположением рейсовых автобусов (каждый пассажир сможет спланировать оптимальный для себя маршрут одним нажатием, посмотреть, где и как скоро приедет именно его автобус); автоматические двери с кнопкой открытия остановки; кнопка SOS; антивандальная видеокамера слежения; WI-FI; USB – розетки для зарядки мобильных устройств; в зимний сезон с помощью обогревателей в остановочном пункте будет поддерживаться комфортная температура, а в летний сезон остановка будет охлаждаться с помощью кондиционера; также будут установлены терминалы для пополнения транспортных карт; рядом с остановками будут предусмотрены урны для отдельного сбора мусора. Опираясь на опыт других городов России, таких как Новосибирск и Красноярск, где, в частности, больше всего случаев замерзания пассажиров в зимний период происходило на остановках во время ожидания общественного транспорта, развитие системы «Теплых остановок», позволило решить эту проблему.

В заключение можно сказать, что установка комфортных остановочных павильонов в Московской области, оборудованных элементами современных цифровых технологий, позволит повысить качество предоставления транспортных услуг, удобство и комфортность передвижения пассажиров, повысить роль и значение общественного транспорта, разгрузить крайне напряженный трафик дорожного движения в регионе.

Литература

1. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 144-149.
2. Стадолин М.Е., Зубков А.А. Некапиталоемкие методы повышения уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации // В сб.: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 168-171.
3. Стадолин М.Е. Некоторые аспекты территориального развития Московской агломерации // В сб.: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции ; ред. колл.: С.П. Косарин, И.В. Милькина. 2020. – С. 66-69.

К.О. Григорьева
магистрант
Научный руководитель:
канд. биол. наук, доц.
Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время социальные сети все больше охватывают сферы нашей жизни. Несколько тысяч социальных сетей различного направления

предоставляют своим пользователям возможность следить за новостями, обмениваться мнением о насущных проблемах в районах и городах, транслировать информацию о праздничных мероприятиях и важных событиях.

Такие сети, как Instagram, Facebook, ВКонтакте, Twitter объединяют ежедневно на своих платформах сотни миллионов активных пользователей. Социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни и транслируемая в них информация, к примеру на страницах исполнительного органа городского общественного управления, влияет на отношение жителей к власти в целом и формирует имидж организации.

Это относительно новое направление на данный момент остается в государственных организациях без квалифицированных специалистов, умеющих качественно вести социальный медиа маркетинг – стратегический и методический процесс установления влияния, репутации компании и бренда в сообществах потенциальных клиентов, читателей или сторонников [1]. А значит ресурс, который дает возможность увеличить число «касаний с жителями», внести необходимые настройки в общество, не реализован.

Согласно Даттону, «пятая власть» выступает как механизм контроля государственных структур, а также «четвёртой власти» – традиционных средств массовой информации. Характерным примером проявления «пятой власти» можно считать роль блогеров и российской блогосферы во время пожаров лета 2010 года. Что подтверждает необходимость ввести в органы государственного и муниципального управления, квалифицированных сотрудников отвечающих за ведение социальных сетей, обученных знаниям маркетинга, копирайтинга, smm продвижения [3]. Любая инновация не возникает спонтанно. Она появляется в результате целенаправленного действия достаточно большего количества факторов.

Такие инструменты обратной связи в социальных сетях, как опросы позволяют узнать и учесть пожелания жителей. Отчеты о проделанной работе в виде постов, сформировать доверительные отношения, а оперативная обратная связь урегулировать возникающие проблемы в самом начале их зарождения. Выделить лидеров мнений и выстроить с самыми активными жителями качественную работу. Привлечь к мероприятиям и важным событиям района, что в целом повышает активность жителей. Что самое важное, позволит решить одну из проблем, стоящих перед обществом доверие граждан к органам государственной власти и местного самоуправления [2].

При развитии социальных сетей исполнительного органа городского общественного управления, сформируется определенного вида площадка, с активными жителями – ресурс вовлеченный в жизнь района. Устанавливается тесная коммуникация, увеличивается скорость и качество взаимодействия с населением, а соответственно формируется брендовая составляющая, самой организации. Но, кроме создания бренда, нужно разрабатывать механизмы продвижения и поддержания «брендированности». Что возможно только в случае использования в данной сфере квалифицированных кадров.

Литература

1. Миронова Н.Н., Миронов С.В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 48-52.

2. Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Маркетинг в социальных медиа // Modern Economy Success. – 2019. – № 1. – С. 112-115.

3. Хмельченко Е.Г., Убушаева Б. Г. Маркетинг территорий в эпоху развития цифрового пространства: особенности, проблемы и перспективы // Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 17-23.

М.А. Гришин
магистрант
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА МФЦ «МОИ ДОКУМЕНТЫ»

Последние годы вопросам внедрения современных информационных технологий во все сферы жизни нашего общества уделяется большое внимание на самом высоком уровне [3, 4]. Особое внимание уделяется процессу оцифровки (создания электронных копий) документов.

Сканирование документов, также называемое оцифровка документов – это процесс получения цифровых изображений бумажных документов. Затем изображения физических документов преобразуются в цифровой формат с помощью программного обеспечения для преобразования текста. OCR, или оптическое распознавание символов, сканирует изображения документа и преобразует их в текстовые документы. Это интеллектуальное преобразование позволяет искать документы по ключевым словам [1].

Оцифровка – один из важнейших аспектов информатизации документооборота наряду с автоматизацией сбора, учета, поиска, хранения архивных документов.

В настоящее время понятие электронного архива не закреплено каким-либо нормативным документом.

В настоящее время архивы признали целесообразным создание и внедрение в практику своей деятельности полнотекстовых базы данных, формирование которых включает в себя не только оцифровку архивных документов, но и снабжение их поисковой карточкой, ключевыми словами для проведения поиска.

Статистика внедрения в государственные и муниципальные архивы баз данных подтверждает, что создание электронного научно-справочного аппарата (НСА) является одним из приоритетных направлений работы архивов. Работа по непрерывной оцифровке и созданию электронных архивов началась с отдельных тематических проектов и видов справочников. В большинстве государственных архивов были созданы фотокаталоги, в которых описание фотодокументов сочетается с их цифровым изображением.

Основные преимущества использования полнотекстовых БД в архивах состоят в следующем:

- предоставление достоверной и качественной информации;
- работа в режиме удаленного доступа к огромным массивам упорядоченной информации;
- актуальность предоставленной информации [2].

Первый метод – сканирование бумажных оригиналов и получение электронных копий документов, в большинстве случаев в формате PDF. Эти документы воспроизводятся с помощью Adobe Acrobat. Основная сложность при создании полнотекстовых ресурсов заключается в оцифровке архивных документов, переводе их с бумажных на электронные. Для качественного сканирования требуется дорогостоящее оборудование с высокой скоростью работы, в противном случае возрастает угроза повреждения архивных документов. Другая проблема – выбор формата оцифрованных документов (tiff, jpg, pdf). На сегодняшний день формат pdf остается наиболее распространенным, так как позволяет не только уменьшить объем файлов с документами, но и осуществлять поиск по тексту документа, имеет более удобную навигацию по страницам. Кроме того, содержимое такого документа может быть доступно не только для поиска и дальнейшего просмотра в сети, но и аналогичные источники могут быть сохранены на собственном компьютере для дальнейшей работы, что, в свою очередь, очень удобно для пользователя. На сегодняшний день трудности, с которыми архивы сталкиваются при оцифровке из-за отсутствия соответствующих нормативных и законодательных актов, регулирующих процессы оцифровки на государственном уровне, определяют низкие темпы создания и организации открытого доступа к таким полнотекстовым базам данных.

Второй способ заключается в покупке электронных копий книг, газет или журналов непосредственно в издательствах, которая осуществляется по предварительному договору. Издательства передают электронную версию документа поставщику и получают определенный процент от средств, полученных за обращение пользователей к поставленным файлам. В современном мире стоимость доступа к подобным полнотекстовым базам данных весьма высока, так как процесс их создания требует весьма серьезных затрат на сканирование и распознавание текста, а также описание и индексирование документов [1].

В настоящее время проблемы, с которыми сталкиваются архивы при проведении оцифровки, являются результатом неполноты комплекса нормативно-методических документов государственного уровня, отражающего единые подходы к проведению оцифровки, критериям выбора сканирующего оборудования и контролю качества полученных электронных копий.

Литература

1. Веретехина С.В. Оцифровка архивных документов в формате PDF/A // Инновации в науке: материалы LIV Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибАК, 2016. – № 2. – С. 8-15.
2. Панкова А.К., Петрина О.А., Влияние распространения цифровизации на мировую и российскую экономику // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства. Материалы III Международного научного форума. – М.: Государственный университет управления, 2020. – С. 227-233.
3. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России: дисс. на соискание ученой степени канд. социол. наук / Российский институт интеллектуальной собственности. – М., 2000.
4. Туровский А.А. Государственная политика в области цифровизации экономики // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. Под общ. ред. П.В. Терелянского. – 2018. – С. 212-216.

А.С. Гусаров
аспирант
Научный руководитель:
канд. полит. наук, доц.
Д.Ю. Знаменский
(ГУУ, г. Москва)

РОЛЬ ЭКСПЕРТНЫХ СООБЩЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Современное общество находится в состоянии серьезных изменений благодаря ускоренным, по сравнению с предыдущими периодами развития человечества, социальным изменениям, владение практически неограниченным доступом к информации благодаря современным технологиям. Меняется структура традиционных социальных, политических и экономических институтов, ведь меняются не только формы организации, но и их ценностные и содержательные структуры.

В современном мире определение роли и места экспертов при формировании и принятии решений в политических процессах является как никогда актуальной.

Эксперт – это грамотный специалист, который высказывает свое мнение по конкретному вопросу. Используемую независимую экспертизу можно классифицировать как исследование объектов, проводимые экспертами незаинтересованными исходом проведенного анализа.

Методы и формы участия экспертов при формировании, принятии и реализации политических и административных решений различных типов и уровней является одним из значимых аспектов политического процесса современности.

К экспертным сообществам следует отнести: «субъекты, способные обеспечивать прогнозирование и анализ системных процессов на соответствующем уровне, предлагая идеи, которые впоследствии станут основой или фундаментом принятых концепций развития» [3].

Состав экспертов олицетворяет текущее состояние политических и социально-экономических процессов, происходящих в современных реалиях.

Выявление актуальных проблем и перспектив будущего развития государства и общества посредством принятия политических решений, а также анализ последствий принятия таких решений, является важнейшей прерогативой деятельности экспертных сообществ, Итоги деятельности экспертных сообществ подвергнутся обсуждению в различных формах, например, посредством средств массовой информации и т. п.

Социальной базой для представления различных групповых интересов является: «гражданское общество с развитыми экспертными институтами, так как в контексте преодоления последствий кризиса основным критерием эффективности функционирования экспертных институтов должен быть показатель «качества жизни» граждан и их вовлеченность в экспертные структуры» [4].

Представляется затруднительным отрицание того факта, что экспертные сообщества являются серьезной интеллектуальной силой и оказывают внушительное влияние на формирование и принятия политико-управленческих решения в государственной системе.

Стоит отметить, что взаимосвязь между различными группами интересов, их объединение, выдвижение на политическую арену своих представителей, поддержание коммуникации между властью и обществом, а также участие этих групп в социально-экономических и политических процессах является неотъемлемой функцией выражения интересов [6].

Взаимодействие государства и частного сектора прослеживается в необходимости координации совместных действий, направленных на решение социально-экономических проблем в обществе. При этом необходимо учитывать интересы каждой из сторон, а также рациональное использование имеющихся ресурсов.

Не менее важно участие экспертов в области политологии, академических (научных) сообществ и неправительственных организации при формировании политико-управленческих решений. Интеллектуальная поддержка решений органов государственной власти является необходимой для их легитимации [1].

В центре внимания исследователей: «официальные и неформальные услуги советников и членов научного сообщества, востребованные при разработке государственной политики в той или иной сфере как в западных демократиях, так и в российских реалиях» [2].

Происходит регулярный рост объема информации, оказывающий возрастание потребности в опытных и компетентных экспертах, обладающими качественными навыками проведения анализа и сортировки входящей информации, способных внести свой вклад в разработку политических решений с учетом меняющейся ситуации.

Вопрос функционирования и увеличение влияния экспертных сообществ на текущие политические и социально-экономические процессы в обществе всё чаще становятся острой темой при проведении научных исследований и диалогов в определенных интеллектуальных кругах.

Стоит сказать о том, что присутствует: «необходимость обратиться к условиям формирования и функционирования экспертных сообществ, а также к особенностям взаимодействия сообществ с различными системами» [3].

Экспертная деятельность рассматривается как «многообещающий инструмент для снятия напряженности, возникающей в ходе глубоких преобразований существующих и появления совершенно новых социальных институтов» [5]. Вместе с тем предметом экспертной деятельности является также оценка возможностей вовлечения экспертных сообществ в сферу управления и общественной деятельности.

Учитывая текущую, не совсем благоприятную ситуацию, в разных сферах политико – государственной системы, прослеживается необходимость в обеспечении экспертного мнения при вынесении ключевых решений и легитимации, обоснованию действий государственных и политических лиц, членов гражданского общества и сообщества людей, находящихся у власти.

Экспертные сообщества должны играть одну из решающих ролей при подготовке и принятии политико-административных решений, принимаемыми политическими институтами.

Сообщество экспертов, включенных в политический процесс, становится движущей силой при формировании государственной политики. Основной целью является формирование экспертного знания при принятии тех или иных политических решений. Эти знания значительно отличаются от научных, поскольку их необходимо адаптировать по форме как для политического сообщества, так и для других субъектов государственной политики – граждан, средств массовой информации, представителей частного сектора, политических партий и т. д.

Литература

1. Знаменский Д.Ю., Шиленкова А.Н. Участие политических институтов в формировании государственной политики в современной России // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 10-14.
2. Крашенинникова Ю. А. Проблемы обеспечения качества экспертной деятельности (на материале экспертизы информационной продукции в РФ) // Управленческое консультирование. – 2019. – № 3(123). – С. 87-103.
3. Кутырева И.В. Экспертные сообщества в структуре властных отношений: к вопросу о возможности манипулирования общественным сознанием // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – № 4. – С. 382-386.
4. Носкова М.В. Об особенностях функционирования и развития аналитической деятельности экспертного сообщества в России // Вопросы управления. – 2016. – № 6(43). – С. 70-75.
5. Сатырь Т.С. Экспертно-аналитическое сопровождение деятельности федеральных органов исполнительной власти // Государственная служба. – 2017. – № 2(106). – С. 109-114.
6. Целютина Т.В. Конвергенция представительства экспертных институтов в управлении общественными процессами // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 13-2. – С. 581-585.

Г.М. Даитгаджиев
преподаватель
(ГУУ, г. Москва)

НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ

Одним из особо важных факторов проведения демократических, свободных выборов является совершенствование и развитие правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе проведения выборов.

В нашем исследовании предпринята попытка, на основе анализа и судебной практики разрешения избирательных споров, а также позиций ученых в области избирательного права, рассмотреть актуальные проблемы применения мер конституционно-правовой ответственности к участникам избирательного процесса за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности, вопросы соотношения публичного и частного в избирательном праве Российской Федерации. Выбор оптимального варианта соотношения, координации норм гражданского и конституционного права по вопросу использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (и, соответственно вопрос привлечения избирательных объединений и кандидатов к ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности предвыборной агитации).

Федеральным законом от 5 декабря 2006 года № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 56 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» была дополнена пунктом 1, согласно которому

запрещена агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности. Нарушение данного запрета является исключением кандидата из списка кандидатов, основанием для отказа регистрации кандидата (списка кандидатов), отмены регистрации кандидата (в том числе включенного в зарегистрированный список кандидатов), списка кандидатов. Таким образом данной нормой устанавливаются различные меры конституционно-правовой ответственности за нарушение в период предвыборной агитации норм гражданского права, регулирующих правовой режим интеллектуальной собственности.

В статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплен исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Самой распространенной мерой конституционно-правовой ответственности является отмена регистрации кандидата (списка кандидатов).

Субъектами, уполномоченными в соответствии с нормами избирательного законодательства обращаться в суд с требованием о применении конституционно-правовой ответственности в частности об отмене регистрации кандидата, являются соответственно кандидат, избирательное объединение, а также избирательная комиссия, зарегистрировавшая потенциального правонарушителя. Как видно в указанном перечне отсутствует лицо, являющееся правообладателем соответствующего объекта интеллектуальной собственности. В результате возникает «интересная» ситуация: суд, признавая факт нарушения кандидатом норм ГК РФ об интеллектуальной собственности, одновременно признает и факт нарушения исключительных и личных неимущественных прав конкретного лица, в то время как она, как правило, не только не принимает участия в судебном разбирательстве, но и даже не обладает информацией о том, что его права были кем-то нарушены.

Если обратиться к пояснительной записке проекта ФЗ № 225, то в ней мы не находим ответа на вопрос о целесообразности введения рассматриваемых положений.

При этом важно учитывать существующие в гражданском законодательстве, в частности нормы ст. 1251, 1252 ГК РФ, предусматривающие механизмы защиты интеллектуальных прав. В случае обнаружения нарушения авторских прав авторы могут самостоятельно, основываясь на собственном волеизъявлении, принять решение о необходимости их защиты и предъявить в последствии соответствующие требования к нарушителям, руководствуясь нормами гражданского права в том числе пресечения действий, нарушающих право и или создающих угрозу его нарушения, компенсации за нарушение исключительных прав, возмещение убытков, компенсация морального вреда и т.д. Считаем, что все указанные меры ответственности объективно отвечает требованиям о недопущении нарушений законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Также необходимо отметить, что согласно части 6 статьи 305 КАС РФ, апелляционная жалоба, представление на решение суда по административному делу о заверении, об отказе в заверении списка кандидатов, списка кандидатов о одномандатным (многомандатным) избирательным округам, о регистрации кандидата (списка кандидатов), об отказе в регистрации кандидата, исключении кандидата из заверенного списка кандидатов, отмене регистрации кандидата, поступившие в период избирательной кампании до дня голосования, рассматриваются судом не позднее дня, предшествующего дню голосования. Таким образом рассмотрение дела сильно ограничивается во времени. Однако специфика решаемых вопросов, решаемых в рамках судебного производства

носят зачастую спорный характер и может потребоваться привлечение компетентных экспертов. В результате применения данных сокращенных сроков для рассмотрения данных дел и вынесения решения не позволяет должным образом всесторонне и полно изучить все необходимые обстоятельства дела. При этом в случае вынесения необоснованного решения судами первой инстанции, апелляционная инстанция не всегда может успеть отменить подобное решение, что на практике может привести к тому, что кандидат будет неправомерно лишен права участвовать в выборах, и последствия будут необратимы. Следует отметить что в гражданском процессе установлен срок два месяца, что является вполне достаточным сроком для данной категории дел.

Из анализа судебной практики по разрешению дел по нарушению авторских прав в период предвыборной агитации можно сделать следующие выводы:

1. Использование кандидатом фотографического изображения не признается нарушением авторских прав в случае если административный истец не представит доказательства принадлежности фотографии другому лицу.

2. Зарегистрированные товарные знаки социальных сетей могут быть использованы кандидатом в агитационных материалах исключительно с согласия правообладателя этих товарных знаков.

3. Использование в агитационных материалах изображения фрагмента карты субъекта Российской Федерации допускается только с согласия правообладателя этого изображения.

4. Использование при изготовлении агитационных материалов произведения, перешедшего в общественное достояние в соответствии с гражданским законодательством, не является нарушением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Повышенный интерес к соблюдению правил использования чужой интеллектуальной собственности в предвыборной агитации диктуется не столько в связи с защитой авторских прав, сколько столкновением интересов кандидатов в предвыборной гонке. Это не совсем правильно с точки зрения лежащей в основе действия цели.

Все вышеперечисленные обстоятельства позволяют сделать вывод об отсутствии каких-либо правовых оснований применения института конституционной ответственности за нарушения норм гражданского законодательства об интеллектуальной собственности в период проведения предвыборной агитации.

Литература

1. Забайкалов А.П. Неправомерное использование интеллектуальной собственности в предвыборной агитации/А.П. Забайкалов // Судебная система и гражданское общество России. К 150-летию Судебной реформы: материалы международной научно-практической конференции. – 2015.

2. Игнатенко В.В. Юридическая ответственность участников выборов / В.В. Игнатенко. – Иркутск, 2006.

3. Коваль Д.В. Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в контексте конституционно-правовой ответственности/Д.В. Коваль: диссертация кандидата юридических наук. – М., 2016.

4. Макарецев А.А. Проблемы разрешения избирательных споров, осложненных нарушением законодательства об авторском праве // Вестник Тверского государственного университета. – 2016. – № 1.

5. Обзор практики по вопросам, возникающим при рассмотрении дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

А.А. Дворецкая

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

М.А. Дзина

(КФУ им. В.И. Вернадского, ИЭиУ, г. Симферополь)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Существующая динамика социально-экономических процессов в государстве требует повышения роста мобильности принятия управленческих решений, адекватно реагирующих на резкие изменения ряда параметров окружающей среды. Одним из таких методов является применение электронного правительства, в Российской Федерации такая форма работы была запущена в 2008 году, а в Республике Крым в 2016.

1 февраля 2016 года была запущена Интернет-платформа электронного правительства Республики Крым и города федерального значения Севастополя портал «Госуслуги». Здесь разработчики собрали наиболее актуальные услуги для граждан региона и, таким образом, республика присоединилась к единому пространству дистанционного предоставления государственных услуг населению [2]. Согласно данным Министерства связей и массовых коммуникаций в 2018 году 40% предоставлялось на этом портале, а в 2020 уже 70%. Также в Министерстве отмечают, что одним из наиболее важных достоинств этой системы является универсальность, то есть с помощью логина и пароля подтвержденной учетной записи гражданин может воспользоваться услугами и других организаций, например, Федеральной налоговой службы или Многофункционального центра «Мои документы» [3].

Создание системы электронного правительства в Республике Крым регламентировано Постановления Правительства от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года»» [4].

Современное состояние электронного правительства в Республике позволяет выделить несколько ключевых проблем:

1. слабая динамика увеличения числа пользователей Интернета, в особенности пенсионного и предпенсионного возраста;
2. низкая компьютерная грамотность государственных чиновников [1].

Более того, на данный момент существует угроза теоретического, а не практического полноценного внедрения системы электронного правительства на территории Республики Крым. Для предотвращения развития этого процесса важно исследовать и анализировать опыт работы других регионов в данной области. Активное применение гражданских инициатив так же благоприятно влияет на этот процесс.

Важно отметить, что не только от государства зависит степень успешности внедрения электронного правительства, но и общество должно быть готово к

переходу на такой режим работы, открыто к инновационным методам работы, быть грамотным в области пользования компьютером, фильтровать информацию и осознавать свои интересы и потребности.

Если рассматривать государственные обязательства, выполнение которых будет способствовать развитию электронного правительства в республике, важно отметить, что все мероприятия должны быть направлены на:

1. Подготовку квалифицированных кадров работающих в органах государственной власти на всех уровнях управления, особенно муниципальном;

2. Доступность реализации электронного правительства, как по части всеобщей компьютеризации, так и в области формулирования речевых высказываний;

3. Организацию информационно-просветительских мероприятий с целью повышения доверия к источнику оказания услуг, особенно для граждан пенсионного и предпенсионного возраста;

Таким образом, электронное правительство в Республике Крым сегодня процветает, оно получило быстрое распространение и устоялось в сознании граждан, однако для минимизации проблем функционирования этого института необходима целенаправленная, систематическая работа, как общества, так и государства. Применение инструментария и механизмов электронного взаимодействия, на основе повышения мобильности и использования технологий блокчейн позволит повысить оптимальность, эффективность и скорость принятия решений, что и требуется на современном этапе развития региональных процессов, на пути достижения основных целей – повышения уровня и качества жизни.

Литература

1. Гарас Л.Г. Электронное правительство: региональный контекст // Право. – 2018. – № 2. – С. 67-75.

2. В Крыму запустили региональный портал электронных госуслуг // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2016/02/01/reg-kfo/pravitelstvo-anons.html> (дата обращения: 08.11.2020).

3. Литвинова Т.Н. Развитие электронного правительства в России: проблемы и перспективы. Право и управление. XXI век. 2018;(3):60-68. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2018-3-48-60-68> (дата обращения: 08.11.2020).

4. Электронное правительство в Крыму создаст «Систематика» за 90 млн // cnews URL: https://www.cnews.ru/news/top/2015-10-14_elektronnoe_pravitelstvo_v_krymu_sozdast_sistematika (дата обращения: 08.11.2020).

Е.А. Дементьева
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин
(ГУУ, г.Москва)

ПРОБЛЕМЫ СЕГРЕГАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА МОСКВЫ

На сегодняшний день актуальной является проблема сегрегации в городах. Москва является одним из крупнейших и различных по национальному составу

мегаполисов. В городе начинается процесс сегрегации на отдельных территориях с характерным национальным составом населения, социальным происхождением и доходами. С такими проблемами и столкнулся район Чертаново на юге Москвы.

Сегрегация зародилась в Москве с середины 80-х годов. Начали образовываться своеобразные территории-анклавы. Чем больше становился город, тем анклавы разрастались еще больше.

Рост таких анклавов как непосредственно в Москве, так и в Московской агломерации [5], обосновывался несколькими причинами. Во-первых, механизм получения жилья: отсутствие ограничений на покупку жилья, несмотря на завышенные цены, привело к практически бесконтрольному росту жилищного строительства, а также неразвитость официального рынка аренды. Во-вторых, характер жилищного рынка. Москва – развивающийся город. Он включает в себя не только небоскрёбы, например «Москва-Сити», и многоэтажные дома, но и малоэтажную, низкоэтажную застройку, которая в большинстве своем граничит с башнями и высотками[3]. Такие районы славятся криминалом и преступностью. В-третьих, фактическое отсутствие у множества квартир реальных хозяев. Люди сдают свои квартиры, чтобы получить от нее доход, но некоторые и не догадываются, что сдают они одному человеку, а по факту там живет 5-7 человек.

Большинству людей привычнее жить в однородной среде, где «все свои», где каждый готов помогать своему товарищу. Жители столицы формируют под себя и под свои национальные особенности отдельные участки городской среды. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2010 г., на территории Москвы и Московской области проживают – русские (91,6%). Далее идут – украинцы (1,4%), татары (1,4%), армяне (1%), азербайджанцы, евреи (по 0,5%), белорусы, грузины (по 0,4%), узбеки (0,3%) [1].

Как предотвратить возможные негативные последствия, которые будут вызваны национальной сегрегацией Москвы? Ответ на этот вопрос еще не найден. Каждый город-миллионник переживает это по-разному. Если вы хотите не бояться ходить по ночным улицам, не бояться отпускать детей одних погулять, посмотрите заранее, какие этнические общности проживают в вашем районе.

Не менее важным является проблема формирования этнических анклавов, которые исторически зародились в средние века в странах Западной и Центральной Европы. Их распространение в Москве усилилось в начале 2000-х годов, в связи со строительством «человеческих муравейников».

В 70-е годы спальные районы Москвы, которые были застроены панельками, стали не устраивать жителей столицы и руководство страны. Поэтому было принято решение о строительстве района «победившего коммунизма».

Задание, данное архитекторам, было простое: возвести экспериментальное жилье со всеми удобствами (ландшафтный дизайн, подземные гаражи, система доставки продуктов и другие атрибуты современных ЖК бизнес-класса) на юге столицы. Этот район должен был показать всем гражданам нашей большой страны, а также всему миру, что у нас есть высокие стандарты жизни в СССР. Так был построен район Северное Чертаново.

Например, Чертаново, один из многочисленных сложных в этническом отношении районов. Этому предшествует 3 причины:

1. Торговые центры на месте бывших рынков. Сейчас в них работают мигранты.
2. Большая промышленная зона.
3. Неохраняемая территория Битцевского парка.

Когда Чертаново как район развивался, он, зачастую, заселялся привлеченной неквалифицированной рабочей силой, что негативно влияло на

безопасность. В качестве основного источника информации о криминогенности района я взяла сводку МВД по количеству зарегистрированных преступлений в 2019 году [2]. В центральном и южном районах мы наблюдаем средний уровень преступности, примерно 1000 преступлений в год. Однако в северном районе ситуация обстоит серьезнее. Он относится к высокому уровню преступности, примерно 2-3 тысячи преступлений в год. По данным на 2018 год в трех частях района было совершено более 3700 преступлений.

По этническому составу в Чертаново лидируют азербайджанцы и армяне [2]. Поэтому можно утверждать, что в этом районе развиваются процессы национальной сегрегации, что, в ближайшем будущем, потенциально может привести к напряженности и, как следствие, к социальным конфликтам.

Сегрегация может иметь достоинства и недостатки. Люди воспринимают сегрегацию исключительно, как негативное явление, которое послужило причиной многих городских проблем [4], например, образование сложного в этническом отношении района Чертаново. О существующих положительных эффектах сегрегации, которые изменяют и улучшают городскую среду, мы слышим редко и это является важной управленческой и государственной задачей, которую необходимо последовательно и неотложно решать.

Литература

1. Население Москвы данные Росстата // Информационный сайт статистики и показателей «Rosinfostat.ru» URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-moskvy/#i-6> (дата обращения: 26.11.2020).
2. Криминальная карта Москвы. Преобладание этнических групп // etomesto.ru. URL: <http://www.etomesto.ru/map-crime/#n> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Мусинова Н.Н., Соколова С.В. Проблемы территориальной организации столичного мегаполиса и пути их решения // Вестник университета. – 2017. – № 4. – С. 125.
4. Стадолин М.Е., Петрина О.А. О пространственной сегрегации развития городских агломераций // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 161-166.
5. Стадолин М.Е. Некоторые аспекты территориального развития Московской агломерации // В сб.: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Ред. Колл.: С.П. Косарин, И.В. Милькина. – 2020. – С. 66-69.

О.П. Добровольская
канд. геог. наук, доц.
Я.О. Николаенко
студент

(КФУ им В.И. Вернадского, г. Симферополь)

АНАЛИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В настоящее время одной из актуальных проблем, возникающих в процессе реализации государственных программ, является недостоверная оценка их эффективности.

Правительство Российской Федерации отмечает тот факт, что треть государственных программ реализуются неэффективно, что, в свою очередь, приводит к уменьшению эффективности использования бюджетных средств. В связи с этим, особо актуальным является анализ проблем и дальнейшее обоснование предложений по реализации и оценке эффективности государственных программ.

Для выявления степени достижения запланированных результатов государственной программы ежегодно осуществляется оценка эффективности реализации государственной программы, в том числе оценивается степень реализации мероприятий, степень соответствия запланированному уровню затрат, эффективность использования средств бюджета, степень достижения целей и решения задач подпрограмм, эффективности реализации подпрограмм [3].

Эффективность реализации государственной программы признается:

- высокой, в случае если значение ЭРгп (эффективность реализации государственной программы) составляет не менее 0,90;
- средней, в случае если значение Эргп составляет не менее 0,75;
- удовлетворительной, в случае если значение ЭРгп составляет не менее 0,60;
- в остальных случаях эффективность реализации государственной программы признается неудовлетворительной.

В 2019 году в Республике Крым были реализованы 33 государственные программы. По результатам оценки эффективности определено, что 25 программ реализовано с высоким уровнем эффективности (более 0,9), что превышает показатель 2018 года (23 государственные программы, что составило 67,6% от общего количества программ) и 2017 года (19 государственных программ, что составило 61,3 % от общего количества). Среди программ с высокой степенью эффективности следует выделить: государственные программы Республики Крым «Развитие промышленного комплекса», «Экономическое развитие и инновационная экономика»; «Информационное общество»; «Развитие курортов и туризма в Республике Крым», «Развитие здравоохранения в Республике Крым»; «развитие образования в Республике Крым», государственную программу реформирования жилищно-коммунального хозяйства Республики Крым, государственную программу «Формирование современной городской среды» и другие.

По трём государственным программам наблюдается средняя эффективность реализации (менее 0,9): государственная программа развития водохозяйственного комплекса Республики Крым; государственная программа Республики Крым «Газификация населенных пунктов Республики Крым»; государственная программа «Обеспечение эпизоотического, ветеринарно-санитарного благополучия в Республике Крым и развитие государственной ветеринарной службы Республики Крым».

Основными причинами недостаточной эффективности реализации программ данного блока стали:

- невыполнение ряда мероприятий государственной программы;
- возникновение экономии бюджетных средств на реализацию государственной программы в отчетном году;
- исполнение плана реализации государственной программы в отчетном периоде с нарушением запланированных сроков;
- недостаточный уровень достижения ряда целевых показателей (индикаторов) государственной программы.

По двум государственным программам отмечается удовлетворительная эффективность реализации (менее 0,75): государственная программа Республики Крым «Развитие дорожного хозяйства Республики Крым»; государственная программа Республики Крым «Развитие топливно-энергетического комплекса Республики Крым». Причинами недостаточной эффективности реализации данных программ послужили:

- невыполнение в полном объеме мероприятий государственной программы;
- недостаточные значения ряда целевых показателей (индикаторов) государственной программы;
- фактическое использование предусмотренных финансовых средств более чем на 90%, при не полной реализации запланированных мероприятий.

По трём государственным программам получена неудовлетворительная эффективность реализации (менее 0,6): государственная программа Республики Крым «Повышение безопасности дорожного движения в Республике Крым на 2016-2020 годы»; государственная программа Республики Крым «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Крым на 2018 – 2019 годы и на перспективу до 2020 года»; государственная программа Республики Крым в области обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами, на 2017-2021 годы. Причинами низкой эффективности по данным государственным программам является отсутствие финансирования в 2019 году.

В целях повышения эффективности реализации государственных программ Республики Крым, на наш взгляд, целесообразна реализация ряда управленческих решений, среди которых:

1. Анализ причин низкой эффективности реализации некоторых мероприятий и принятие мер повышения эффективности их реализации.
2. Совершенствование системы целевых индикаторов и показателей государственных программ Республики Крым.
3. Оптимизация количества государственных программ при подготовке проектов программ и проекта бюджета Республики Крым на очередной финансовый год.
4. Обеспечение высокого качества проведения ежеквартального мониторинга исполнения государственных программ.
5. Внедрение принципов проектного управления при реализации государственных программ.
6. Повышение качества, предоставляемых в Министерство финансов Республики Крым, Министерство экономического развития Республики Крым и Счетную палату Республики Крым, финансово-экономических обоснований по расходам за счет бюджетных средств на реализацию мероприятий государственных программ.

Следует обратить внимание на то, что проблемы возникают не только в процессе реализации государственных программ, но и непосредственно в процессе оценки эффективности их реализации в связи с несовершенством методики оценки эффективности программ, преднамеренным увеличением непосредственно результатов оценки эффективности, использованием необоснованных фактических значений показателей [2].

Решение указанных проблем требует применения комплексного подхода к оценке эффективности государственных программ, предусматривающего расчет различных оценочных критериев с учётом этапа управленческого цикла, в рамках которого проводится оценка [1]. В процессе оценивания проекта программы

(предварительной оценке) значительное внимание должно быть уделено вопросам качества проработки программы, соответствию положениям документов стратегического развития и т. д. В процессе оценивания хода реализации программы анализ качества целей и показателей не может служить составным компонентом оценки. Как бы ни были хорошо сформулированы цели или показатели той или иной программы, последующая оценка ориентируется, прежде всего, на итоговые показатели выполнения.

Вместе с тем, необходимо отметить, что использование комплексного подхода к оценке результативности и эффективности реализации государственных программ позволит преодолеть большинство недостатков, выявленных в применяемых в настоящее время методических подходах, а также будет способствовать росту мотивации органов власти к достижению наилучших результатов за счет использования меньшего объема финансовых средств.

Литература

1. Бреусова А.Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 2.
2. Оценка эффективности государственных программ: проблемы и перспективы // URL: <http://rufincontrol.ru/article/332551/> (дата обращения: 12.11.2020).
3. Сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Республики Крым за 2019 год // Сайт Министерства экономического развития Республики Крым. URL: https://rk.gov.ru/uploads/txteditor/main/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/phpWslODe_2019.pdf (дата обращения: 11.11.2020).

О.Н. Дроботенко
канд. полит. наук,
ст. преподаватель
(ГУУ, г. Москва)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ

В настоящее время на фоне усложнения и хаотизации мирополитических процессов в научной среде возникают новые, постнеклассические подходы к исследованию общества и государства, характеризующиеся соотносительностью знаний не только с материальными объектами, но и с целевыми установками деятельности субъектов политических и социальных процессов. Применение постнеклассической методологии научного исследования в сочетании с синергетическим подходом для анализа системы политического управления, воплощенной в форме глобальных сетей публичной политики, позволит рассмотреть и проанализировать указанную систему, учитывая сложный, динамичный, изменчивый и нелинейный характер современных политико-экономических процессов.

Согласно синергетическому подходу, сформировавшемуся в контексте постнеклассической научной картины мира, современный мир сложных динамичных социально-политических систем выявил такие условия их функционирования как турбулентность, динамический хаос и рост социальной энтропии [2].

Методология постнеклассической научной рациональности фундирована исследованием закономерностей взаимодействия как объективных, так и субъективных факторов самоорганизации сложных систем, каковыми являются социальные системы. Причем достигается это посредством выдвигания тех целей, которые осознаются и адекватно воспринимаются основной массой граждан, проживающей на данной территории. Указанное обстоятельство подразумевает, что не только цели субъекта политики, но и средства их реализации должны отвечать интересам большинства граждан. Представляется, что методология постнеклассической рациональности может стать основой устойчивого социально-экономического развития и эффективности действий субъектов публичной политики в условиях нарастания энтропии в социально-экономической системе.

По утверждению академика В.С. Степина «применение постнеклассической методологии к исследованию социально-политических систем даст новые коммуникативные стратегии познающему субъекту определять то существенное обстоятельство, что целостность в постнеклассической парадигме представляется как открытое, системное и динамическое единство в многообразии выражающих его сторон» [3, с. 9-10]. Такими сторонами, в контексте синергетического научного подхода к исследованию социальных процессов, представляющие собой разветвленные сетевые структуры: различного рода общественно-политические субъекты (акторы) и «узлы» сети: политики, журналисты, бизнесмены, лидеры общественного мнения, неправительственные и некоммерческие организации и т.д.), результатом деятельности которых становится изменение траекторий общественно-политического развития.

Синергетический подход к анализу общества акцентирует внимание на тех сторонах политической реальности, которые в классической политической науке рассматриваются как явления второго порядка, вносящие искажения в планомерный процесс развития социума. Однако в экстремальных и кризисных ситуациях данные аспекты и явления выходят на первый план и начинают играть определяющую роль в трансформации социальной системы. В данной связи, решающим фактором управления такими комплементарными процессами становится не сила и принуждение, а умение сформировать правильную конфигурацию и «архитектуру» политического управления, гибко реагирующую на возникающие флуктуации. При этом можно обойтись точечными, но хорошо скоординированными воздействиями на систему для обеспечения стабильности.

В контексте усложнения и хаотизации мирополитических процессов глобальные интеграционные процессы, формирующие в ядре капиталистической системы новые центры экономической и политической власти, расширение сферы влияния транснациональных корпораций и сетевых коммуникативных медиа-платформ приводят к глубокой трансформации подходов к государственному управлению, способствуя возникновению новых моделей сетевого политического управления. В данной связи, еще в начале XX в. испанский социолог-постмарксист М. Кастельс указывал, что «устаревшее и неповоротливое национальное государство (nation state) должно заменить новое государство информационной эпохи, представляющее собой новый тип сетевого государства, основанного на сети политических институтов и органов принятия решений национального, регионального и местного уровней, взаимодействие которых трансформирует принятие решений в бесконечные переговоры между ними» [1, с. 29].

Действительно, большинство западных стран пошли именно по указанному пути децентрализации власти и делегирования своего суверенитета в «общий котел» различных международных организаций. Вместе с тем, нарастающий

многомерный кризис западного общества, банкротство неolibеральной идеологии и общества потребления поставило перед мировым научным сообществом целый ряд вопросов, касающихся проблематики устойчивого мирового развития, а также поставило под сомнение концепт глобализации и связанной с ней политики толерантности и мультикультурализма.

Фундаментальным изменением современной мировой политики становится децентрализация, размывание классических форм реализации власти – государства, утрачивающего свою иерархическую стройность, тогда как реальная власть в сетевом обществе формируется из временных, нестабильных и зачастую бесформенных и скрытых альянсов и лоббистских структур. При этом большинство как зарубежных, так отечественных ученых сходятся во мнении о том, что данную власть невероятно сложно локализовать и идентифицировать, что, зачастую порождает возникновение непроверенных политологических гипотез, умозаключений и уводит исследователя в область политической конспирологии.

Противоречивое взаимодействие и переплетение интересов ведущих акторов мировой политики в контексте противоречивых социально-экономических последствий либеральной глобализации диктует необходимость конкретизации некоторых направлений исследований современной политических исследований в контексте новых методологических подходов современной науки:

- поиск и формулирование ключевых направлений укрепления основ государственной власти, суверенитета, безопасности и защиты национальных интересов в условиях перманентного информационно-сетевого противоборства, применение технологий «постправды», использования стратегии «soft power», манипулятивных политических технологий, эверсионных технологий «управляемого хаоса» и др.;
- применение постнеклассической методологии к анализу динамики социально-политических систем, выявление ключевых аттракторов (сотрудников общественных организаций, лиц принимающих решения в стратегических отраслях – топ-менеджеров крупных компаний и их помощников, публичных политиков и медийных персон и т.д.);
- глубокая и всесторонняя оценка влияния различных лоббистских структур и групп на реализацию государственной политики;
- определение каналов влияния неправительственных и некоммерческих организаций и иных институтов гражданского общества на политическую сферу;
- выявление траекторий воздействия акторов международной политики на внутривнутриполитические процессы в контексте идеологического противоборства;
- поиск альтернативных траекторий развития в условиях многомерного гибридного геополитического противостояния в эпоху постмодерна;
- разработка инструментария сценарного анализа и моделирования социально-политических процессов с учетом нелинейного характера их протекания.

Резюмируя вышесказанное, глобальные сети публичной политики можно охарактеризовать как многоуровневые контактные группы и формы партнерства, состоящие из представителей государственных структур, различных международных организаций, корпораций, медиа и гражданского общества, создающие особую структуру управления, сочетающую как вертикальное, так и горизонтальное измерение и способных фокусироваться в нужных проблемных точках для решения сложных и многоаспектных проблем. Следовательно, в

подобного рода сетях создаются своего рода мосты или коннекторы, позволяющие разнородным акторам взаимодействовать друг с другом, реализуя синергетический эффект сочетанного и фокусированного воздействия субъекта управления на объект.

Кроме того, сети публичной политики обладают высокой адаптивностью и гибкостью при принятии стратегических решений посредством постоянного изменения структуры сети и состава ее участников-узлов. И, наконец, открытая и прозрачная платформенная инфраструктура, которая активно формируется в настоящее время, ведет к повышению уровня легитимности принимаемых стратегических политических решений.

Следует отметить, что сама сетевая теория политики постепенно становится одним из ведущих направлений политической науки. Специфика данной теории состоит в исследовании связей и отношений между субъектами политического процесса, а не политических институтов и иных элементов политической системы. Как было отмечено выше «сеть» является своего рода основой, базовой парадигмой общества постмодерна, значительно актуализируясь в условиях развития новых информационных технологий и цифровизации. Как подчеркивают авторы оксфордского учебника о политических сетях, сетевой анализ политики «не является ни методологической прихотью, ни удобным концептом; в действительности сетевые подходы связывают политическую науку с развивающимися процессами в других общественных и естественных науках, которые используют сети для анализа взаимозависимости в сложных системах...» [4, с. 234].

Сетевой подход сформировался в современной политической науке в качестве методологии исследования политики в рамках двух школ – англосаксонской и немецкой. Первая применяет сетевой подход в контексте изучения взаимодействия государства и различных заинтересованных групп. Представителями данного направления являются британские политологи Р. Роудс и Д. Марш. Указанные ученые рассматривают концепцию политических сетей в качестве «концепта обеспечивающего связь между микроуровнем анализа, который имеет дело с ролью интересов и правительства в отношении к особым политическим решениям, и макроуровнем, который концентрируется на более широких вопросах относительно распределения власти в обществе» [5].

Сторонники немецкой школы полагают, что политические сети представляют собой особую форму управления государством, отличающуюся от рыночной и иерархической моделей управления. Специфика данного типа управления, по мнению немецких исследователей, состоит в том, что ключевым для нее являются коммуникативные процессы в формирующемся информационном обществе и новые подходы к политическому управлению в условиях трансформации традиционных форм демократии. В данной связи Таня Берцель отмечает, что «для производства общественных благ государство входит в зависимость от других акторов и subsystemов; в этой ситуации взаимозависимости между общественными и частными акторами ни иерархия, ни рынок не являются эффективными структурами для координации интересов и ресурсов различных акторов, включенных в процесс производства политических решений; как результат, доминантной моделью управления становятся политические сети» [6].

Сетевой подход к публичному управлению не только отражает научные дискуссии между представителями различных теорий управления, но в значительной мере определяют траектории общественного развития. Важно отметить, в данном контексте, что сами подходы к публичному управлению существенно трансформировались за последнее время, обозначился отход от

чисто рыночных фундаменталистских воззрений, но также произошел пересмотр классических иерархических моделей администрирования. Возрастание плюрализации социальных структур и отношений в современных демократических обществах, сложность взаимоотношений и взаимодействий между различными общественными группами, высокая степень социальных ожиданий, нарастающий уровень неопределенности и риска, существенное увеличение глобальных сетевых структур согласования и управления и их глубокое влияние на внутреннюю политику и суверенитет государств, и, как следствие, снижение уровня общественного доверия к власти – указанные факторы существенно повлияли на изменение подходов к политическому управлению, особенно тех, в которых снизилось значение публичной сферы, в частности концепции *new public management*.

В контексте исследования постнеклассических подходов к политическому управлению необходимо отметить, что тория политических сетей вместо попытки упрощения анализа в процессе социального моделирования, наоборот акцентирует внимание на сложности как важнейшей составляющей современного управления. В данном контексте сетевая методология применительно к политике использует понятие сложных адаптивных систем. При этом, в такого рода системах синергетический эффект складывается при кооперации и конкуренции множества акторов, не способных в одиночку справиться с решением возникающих политических проблем и задач.

Вместе с тем, роль государства во взаимодействии с бизнесом и гражданским обществом определяется в зависимости от эффективности его участия в решении тех или иных вопросов и, как нам представляется должно быть органично связано с вопросами безопасности и социально-экономического развития. При этом участие государства в контексте сетевой методологии должно характеризоваться открытостью при реализации публичной политики. Безусловно в данных условиях необходим поиск компромисса, одним из примеров которого является государственно-частное партнерство, однако и эта форма нуждается в улучшении в сторону социального развития, а не только извлечения прибыли. Представляется, что концепция политических сетей позволит по новому взглянуть на старые проблемы и переосмыслить их в новом контексте.

Следует отметить, что постнеклассические подходы к исследованию социально-политических процессов позволяют определить, что в сложных системах, какими являются современные социальные системы, проходящие через точки бифуркации, всегда складываются несколько альтернативных путей развития, воздействие на которые оказывают различные по мощности структуры-аттракторы. Данные положения позволяют более гибко и точно прогнозировать и конструировать будущее с точки зрения реализации национальных интересов и обеспечения безопасности в условиях сложного соотношения сотрудничества, противоборства и соперничества акторов мировой политики.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в современном мире возникли невиданные ранее формы сетевых политических структур, сформировались новые центры политической и экономической власти, зачастую не совпадающие с границами государств на территориях которых они осуществляют свою деятельность. Ведущими субъектами мировой политики стали разного рода надгосударственные объединения и международные неправительственные организации, транснациональные корпорации и сетевые гражданские общества, деятельность которых носит ярко выраженный трансграничный характер. Все указанные элементы сформировали сложную многослойную макроструктуру наднационального согласования и управления – глобальные сети публичной политики. Указанное обстоятельство обуславливает

поиск нетривиальных подходов к политическому управлению в контексте формирования новой постнеклассической картины мира.

Литература

1. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое сообщество: аналитическое исследование // Мир России. – 2000. – № 1. – С. 23-51.
2. Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б., Подлазов А.В. Нелинейная динамика: подходы, результаты, надежды. М.: УРСС, 2016. – 280 с.
3. Постнеклассика: философия, наука, культура: коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. – 672 с.
4. Современная политическая наука: Методология: Научное издание / отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Аспект Пресс», 2020. 776 с.
5. Rhodes R. A. W., Marsh D. Policy Networks in British Government. Oxford; N. Y.: Clarendon Press; Oxford University Press, 1992. P. 1.
6. Börzel T. Rediscovering Policy Networks as a Form of Modern Governance // Journal of European Public Policy. 1998. Vol. 5. № 2.

А.С. Дудуева

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина

(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Экономический рост государства зависит от состояния его трудового потенциала и эффективности использования.

Занятость, будучи наиболее важной характеристикой рынка труда, выражает степень вовлеченности населения в трудовую деятельность, степень социального удовлетворения работниками и личные потребности самих работников на рабочих местах. Оказание гражданам помощи со стороны государственных органов в поиске работы является важным элементом механизма обеспечения трудоустройства населения. В этой связи необходима грамотно построенная система трудоустройства, которая позволила бы гражданам оперативно найти подходящую работу с достойной зарплатой, а работодателю – работников с необходимой квалификацией [2].

Занятость населения – это важнейший элемент макроэкономических условий, показывающий уровень жизни и ее качество во всей стране и при этом считается отражением эффективности реализуемой социально-экономической политики правительством в России. Рынок труда наделен системой функций, которые определяются ролью труда в жизни общества, поскольку труд выступает важнейшим источником дохода и благосостояния людей как носителей рабочей силы.

Немалое значение на рынок труда оказывает уровень жизни населения, уровень научно-технического и социально-экономического развития

национальной экономики. Эта неоднородность, по сути, приводит к делению рынков труда по отраслям и территориям.

Существенным следствием действия рыночного механизма является высвобождение части работников, что, несомненно, приводит к появлению безработицы. Существуют определенные показатели, которые уменьшают или увеличивают шансы на успешное трудоустройство. Важным показателем эффективности социально-экономической политики на современном этапе является государственное управление процессом занятости.

Анализируя состояние рынка занятости населения в Российской Федерации в 2020 г. отметим рост уровня безработицы в большинстве регионов страны. По сравнению с прошлым годом увеличилось число регионов, в которых уровень безработицы был равен или выше 10%.

В соответствие с новыми данными Росстата об уровне безработицы в сентябре 2020 г. уровень безработицы в России составил 6,3%. Безработица превысила 6% в мае 2020 г. Уровень безработицы в России не превышал отметки 5% с февраля 2018 г. [1].

Республика Северная Осетия-Алания занимает 5 место в антирейтинге регионов России по уровню безработицы – 15,3%. Отметим, что ситуация на рынке труда в регионе никогда не была простой, кризисные явления только усложнили ситуацию. В Республике был зафиксирован рекордный охват населения пособиями по безработице. Всего в регионе зарегистрировано более 20 тысяч оставшихся без работы граждан.

Для снижения напряженности на рынке труда в Республике выделены средства из федерального бюджета на финансирование действующей подпрограммы госпрограммы «Содействие занятости населения республики». Благодаря данной подпрограмме временной работой на срок до трёх месяцев обеспечат 471 человек, на общественные работы трудоустроят 311 безработных [3].

Вопрос о создании рабочих мест внутри республики остается открытым. Качественные структурные преобразования в экономике требуют разработки и реализации комплекса мер в социально-трудовой сфере, позволяющие в новых экономических условиях повысить эффективность занятости населения.

Прежде всего, молодежь выступает ключевым фактором успешной трансформации экономики, обладая особыми характеристиками, так как в вопросах решения социально-экономических проблем занимает более активную позицию. Одним из важных направлений государственной политики в сфере занятости является развитие и реализация личностных и профессиональных возможностей.

На рынке труда в России произошли изменения в структуре соискателей, изменились требования к работникам. Аналитики отмечают, что произошел переход от внимания к стажу к вниманию уровня компетенций. В связи с происходящим процессом автоматизации производства происходит сокращение рабочих мест, современное программное обеспечение вполне может заменить низкоквалифицированного оператора. Средства автоматизации проникают во многие сферы деятельности. Хотя полный переход на автоматизированные сервисы займет несколько десятилетий, уже сегодня происходит замена людей на автоматизированные сервисы, например, автоматизированные кассовые зоны в магазинах, в банках увеличенные зоны банкоматов, автоматические системы информирования.

В виду того, что занятость является важной социальной проблемой, в качестве первоочередных задач, которые необходимо решить, является профессиональная подготовка, адаптация и социализация молодежи на рынке

труда. В данном вопросе необходимы изменения и проведение такой политики, которая активно и своевременно будет разрабатывать, и проводить меры по проблеме занятости молодежи, регулирования образования, совершенствование системы подготовки кадров и трудоустройства. Регулирующую роль в этом аспекте играет государство.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.11.2020).
2. Стадолин М.Е., Хмельницкий И.С. Проблемы национального рынка труда РФ и определение возможных путей их преодоления / В сб.: Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты. Материалы III международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 287-292.
3. Комитет Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения URL: <http://trud.alania.gov.ru/> (дата обращения: 18.11.2020).

Е.А. Егорова

бакалавр

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

Н.А. Барменкова

(Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Необходимым условием социально-экономического развития региона выступает стимулирование его инвестиционной привлекательности, что способствует улучшению благосостояния населения, проживающего в нём.

На сегодняшний день имеет место разделение регионов России по уровню их бюджетной обеспеченности на: регионы-доноры, регионы-реципиенты, самодостаточные регионы [1].

В настоящее время из 85 субъектов Российской Федерации только 13 регионов не получают дотации, а остальные 72 региона являются дотационными. Согласно официальным данным наибольшие дотационные отчисления из государственного бюджета в 2020 году получили: республика Дагестан – 72, 892 млрд руб. (увеличено на 9,4% к уровню 2019 года), республика Саха (Якутия), получившая 51, 598 млрд руб. (увеличено на 10,2% к уровню 2019 года), Камчатский край, получивший 41, 129 млрд руб., что на 13 % больше к уровню 2019 года [2]. Следует отметить, что в 2020 году на экономику страны и ее регионов оказала негативное влияние пандемия Covid-19. Это привело к увеличению дотаций со стороны государства в регионы.

Рассмотрим особенности развития инвестиционной привлекательности в Краснодарском крае, который в настоящее время занимает 6 место согласно национальному рейтингу по состоянию инвестиционного климата на 2020 год. Данный регион поднялся на 7 позиций вверх по сравнению с 2019 годом [2].

По уровню социально-экономического развития в Краснодарском крае прослеживается положительная динамика. Так, согласно данным объем ВРП на

душу населения в 2018-2019 г. г. имел рост (2018 г. – 398693.9 руб.; 2019 г. – 416760.2 руб.) [3]. Индекс промышленного производства за 2019 год – 103,2%. В 12 из 23 секторов экономики обрабатывающих производств края замечена положительная динамика за счёт увеличения выпуска продукции в металлургическом производстве, что составило 144,2% к уровню 2018 г. [4].

За 2019 год инвестиции в основной капитал за счёт всех источников финансирования были равны 249,5 млрд руб., что составило 78,7% по сравнению с 2018 годом. Вместе с тем, инвестиционные вложения в экономику региона показали отрицательную тенденцию и составили 195,8 млрд руб. (сократились на 27,3% к уровню 2018 года) [4].

Проведенный анализ инвестиционного климата Краснодарского края дал возможность выделить основные проблемы, сдерживающие рост его инвестиционной привлекательности. К ним можно отнести: недостаточный уровень развития инфраструктуры; недостаточное развитие коммуникаций между органами государственной власти и инвесторами, что вызывает высокий уровень недоверия; инвесторы не в полной мере осведомлены необходимой информацией для благоприятного ведения предпринимательской деятельности; слабое развитие малого и среднего бизнеса.

В следствии этого были предложены меры, повышающие инвестиционную привлекательность Краснодарского края: формирование инновационной системы в регионе; повышение уровня использования природно-ресурсного потенциала региона; группировка социально-экономического пространства региона; рост экономической активности населения; устранение противоречий в нормативной базе инвестиционной деятельности.

Таким образом, проведенный в статье анализ дает возможность сделать вывод о том, что развитие инвестиционной привлекательности в регионах в значительной степени связано с деятельностью региональных органов власти, которые обеспечивают определенный уровень развития инвестиционного климата в регионе.

Литература

1. Государственное и муниципальное управление: учебник и практикум для вузов / С.Е. Прокофьев [и др.]; под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 608 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13133-8. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/449256> (дата обращения: 19.11.2020).

2. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах // Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 20.11.2020).

3. Итоги социально-экономического развития Краснодарского края в 2019 году // Министерство экономики Краснодарского края. URL: <https://economy.krasnodar.ru/sitenews/4877/> (дата обращения: 20.11.2020).

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 21.10.2020).

В.В. Елохов
бакалавр
Научный руководитель:
д-р экон. наук, проф.
А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из главных тенденций современного общества является стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и их распространение во все сферы жизни людей и общества [4, 5]. Цифровизация затронула практически все сферы человеческой жизни, включая образовательную деятельность [2]. В глобальном масштабе наиболее развитым рынком онлайн-образования считается американский. В Евросоюзе действует, принятая в 2014 году, стратегия развития образования, в которой особое место занимают вопросы цифровизации образования и внедрения ИКТ в этот процесс. В Российской Федерации действует Стратегия развития информационного общества на 2017–2030 гг., посвященная в первую очередь информационным и телекоммуникационным технологиям, которые являются важнейшими элементами построения общества знаний и создания цифровой экономики.

В России реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда», ориентированный на период с 2018 по 2024 годы. Цель данного проекта состоит в создании современной и безопасной цифровой образовательной среды, которая будет способна обеспечить саморазвитие и самообразование обучающихся образовательных учреждений через информационно-коммуникационную инфраструктуру. Из этого следует, что по всему миру признается актуальность создания такой образовательной среды, которая способствует формированию у студентов навыков жизни и работы в условиях информационного и цифрового общества.

Изучение и оценка цифровых компетенций студентов обуславливается двумя факторами: готовностью студента воспринимать и обрабатывать информацию посредством информационно-коммуникационных технологий, т.е. способность обучаться в современных цифровых условиях. А также готовностью выпускника (который еще вчера был студентом) выйти на рынок труда и начать работать с информационно-коммуникационными технологиями [1].

Цифровизация системы образования включает в себя дистанционные технологии обучения, средства ИКТ в ходе проведения занятий и выполнения домашних заданий студентов, обучение студентов работе с данными и информацией сети Интернет. Достоинством процесса цифровизации является: скорость обработки информации, быстрый ее обмен и другие. К недостаткам и рискам внедрения ИКТ в образовательный процесс следует отнести: снижение качества обучения, проблемы контроля, уменьшение количества личных контактов и т.д.

Особо значимым является вопрос профессиональной подготовки научно-педагогических работников, осуществляющих подготовку студентов в современных условиях. Преподаватели в текущих условиях должны быть на шаг впереди студентов, ежедневно отслеживать новые тенденции и встраивать новые методы, средства и программы в текущий процесс обучения [3]. Готовность образовательных учреждений к профессиональной подготовке специалистов

цифрового общества обусловлена подготовкой, а также переподготовкой преподавателей, направленной на развитие цифровой грамотности, а также формирование навыков создания цифрового учебно-методического материала, его демонстрации и применения на практике и т.д.

Зарубежный опыт свидетельствует о том, что владение цифровыми компетенциями студентами Российской Федерации ниже, чем в странах ЕС, что указывает на недостаточный уровень использования цифровых возможностей и определенное отставание отечественной системы образования. Наличие международной цифровой образовательной среды и открытого информационного пространства дают неограниченные возможности для человека, стремящегося получить знания. Поэтому любому человеку, в частности, студенту, жизненно необходимо владеть цифровыми компетенциями и непрерывно развивать имеющиеся навыки.

Литература

1. Нижник С.Г. Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч.2. – Тула: Изд-во ТулГУ. – С. 221-225.
2. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. – М., 2000.
3. Соколов Н.Н. Общий подход к принятию и реализации эффективных управленческих решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 17. – С. 154-158.
4. Туровский А.А. Понятийно-терминологическая база цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 4. – С. 195-200.
5. Туровский А.А., Левчугова Н.А. Теоретико-методологическая основа стратегии власти // Вестник университета. – 2009. – № 25. – С. 164-169.

С.С. Ерастов

магистрант

Научный руководитель:

канд. социол. наук, доц.

Н.Н. Соколов

(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВАХ РФ

На современном этапе развития России вызовы и особые задачи, которые возникают перед государством определяют в том числе особенности внутренней политики, которая в свою очередь оказывает влияние на направление развития кадровой политики в силовых ведомствах Российской Федерации в рамках их компетенций.

Ввиду динамичного развития во всех отраслях и цифровизации общества в целом, кадровая работа приобретает особую значимость, формируя кадровый состав сегодня и потенциал на будущее в силовых структурах России.

Отличительными особенностями службы в силовых ведомствах являются прежде всего обязательный характер, необходимость неукоснительного выполнения служебных обязанностей, высокая степень ответственности и т.д.

Данные особенности формируются исходя из основных задач, которые ставятся перед тем или иным ведомством и во многом отличаются от гражданской государственной службы.

Таким образом формируется особый подход к подбору кандидатов для прохождения службы в силовых ведомствах как на военных так на гражданских должностях [1, 3].

Ненормированный рабочий день, специфические задачи, высокая степень ответственности и много другое в работе предполагают повышенные требования к кандидатам со стороны кадровых аппаратов [2].

Прежде всего можно отметить повышенные требования к состоянию здоровья кандидата, увеличенный список необходимых документов, комплекс специальных проверочных мероприятий и др.

Необходимо отметить и особенность формирования профессионального роста внутри силовых ведомств. Ввиду специфики выполняемых задач карьерный рост как правило происходит внутри системы того или иного ведомства, так как привлечь сотрудника со стороны практически невозможно. При этом если на начальных позициях службы это еще имеет место, то при назначении на вышестоящие должности уже необходим опыт службы и умения, которые приобретаются с годами службы непосредственно в том или ином силовом ведомстве.

Также данная особенность носит морально-психологический аспект. Для того чтобы служба носила не только принудительный, но и мотивационный характер сотрудник должен видеть перспективы своей службы [4].

В то же время ввиду сплоченности коллективов силовых ведомств, складываются особые отношения между сотрудниками, которые основаны на звании, должности, возрасте и опыте. Это предъявляет особые требования к кадровым службам по отбору сотрудников для совместной работы.

При этом нельзя забывать, что кадровая политика в силовых ведомствах учитывает тот фактор, что возможно наступление «военного времени» [5].

Именно поэтому постоянно ведется работа с кадровым резервом.

Отметим, что для успешного развития кадровой политики в силовых ведомствах необходимо выполнить ряд мероприятий. Можно отметить:

- следование в общем курсе внутренней политики государства;
- сохранение существующей системы набора, подготовки и профессионального роста кадров;
- планомерное исключение устаревших методов и издержек в кадровой работе;
- внедрение профильных передовых технологий в систему подготовки кадров и др.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государственная кадровая политика в силовых ведомствах является одной из ключевых сфер внутренней политики государства и тесно связана с военно-политической обстановкой в стране и в мире.

Учитывая количество действующих сотрудников силовых ведомств, а также тех кто проходил службу на военных и гражданских должностях, можно утверждать что это довольно большой сегмент граждан страны.

Так как воинская служба предполагает достаточно ранний выход на пенсию, значительное количество подготовленных кадров переходит в гражданский сектор труда, поэтому государство уделяет большое внимание функциони-

рованию и непрерывному совершенствованию кадровой политике в силовых ведомствах.

Литература

1. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 15.10.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 09.07.2020) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации».
3. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 6. – С. 247-250.
4. Соколов Н.Н. Организационные и социально-психологические основы подготовки и реализации управленческих решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 8. – С. 167-171.
5. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. 27.12.2019).

В.К. Ерёменко

студент

Научный руководитель:

д-р полит. наук, проф.

В.О. Кротков

(РУТ (МИИТ), г. Москва)

РАССМОТРЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ И ДИХОТОМИИ ДВУХ НОМОСОВ

Целью работы является рассмотрение изменения государства и права через призму теории социокультурных систем и дихотомии двух номосов.

Согласно теории социокультурных систем П.А. Сорокина, выделяются три основных типа ментальности [1, с. 16-17], поочередная смена которых определяет историческое развитие как всего человечества в целом, так и каждой цивилизации в частности. Первый тип ментальности – идеациональный [2, с. 85-88], для которого в самых радикальных формах (аскетический идеационализм) характерны полное отречение от материального мира, как от временного, иллюзорного, происходит полная минимизация физиологических потребностей и напротив, максимальное удовлетворение духовных. В своём более экстравертном варианте (активный идеационализм) данный тип ментальности допускает частичное признание чувственного мира с возможностью его преобразования. В периоды господства данной ментальности государство осмыслялось как продолжение нематериального мира, где сакральный император мог совмещать в себе функции правителя и жреца. Право и этика опирались на религию. Общество нередко было трёхфункциональным, с доминацией священства и аристократов, крестьяне и торговцы были на более низкой ступени. Примерами таких обществ могут являться: европейское Средневековье, греческая культура VIII-VII вв. до н.э., культура брахманской Индии, буддийская и ламаистская культуры.

Второй тип ментальности – чувственная ментальность (эпикурейство) [2, 90-95], которая характеризуется отрицанием нематериального мира и концентрацией внимания на мире материальном, которому приписывается статус Бытия. В этой социокультурной среде появляется идея о прогрессивном развитии общества, а смыслом существования становится удовлетворение материальных потребностей и она точно также подразделяется на две части. Активное эпикурейство – подразумевает под собой перестройку и реконструкцию внешней среды в промышленных масштабах. Именно такой тип ментальности господствовал в определённые периоды Древнего Египта и Древнего Рима и во многих других цивилизациях на определенных этапах их развития. Возвращение этого типа ментальности можно увидеть в начале Нового времени, а именно в расколе католиков и протестантов, этика которых была, по сути, этикой торговцев, начиная с этого момента буржуа выходят на историческую арену и утверждаются, как новое господствующее сословие в Великую французскую буржуазную революцию. Националистичность и разрушение старых форм коллективной идентичности (этнической и религиозной), секуляризация и рационализация права, десакрализация власти и построение государства снизу вверх на основе договора – всё это следствие смены социокультурной ментальности. Фаза активного эпикурейства охарактеризована построением государств-наций, колонизацией, возвращением рабовладения. В этот период формируются три главные политические идеологии модерна – либерализм, марксизм и национализм. Фаза же пассивного эпикурейства характеризуется отказом от преобразования внешней среды и её паразитической эксплуатацией, для удовлетворения своих потребностей. Это можно увидеть в Кафагене и Вавилоне. Применительно к сегодняшнему дню, следует добавить, что национализм в этой фазе уходит в небытие, а национальное государство постепенно девальвируется и теряет свой суверенитет, уступая его наднациональным структурам [3, с. 95-99].

К. Шмитт, описывая схожие процессы, объяснял их географическим детерминизмом, так он выделял два номоса: номос земли и номос моря [4, с. 182-183]. Первый характеризуется тягой к традиционному укладу, правовая система такого общества строится на договоре (романо-германская правовая семья), ценности этого общества малоподвижны и меняются с большим трудом. В качестве примера здесь можно привести Россию, Китай и Индию, и хотя в России есть свободный рынок и светское общество, всё же это во многом традиционная или склонная к традиции страна, где либерализм так и не прижился в полной мере [5].

В противовес же выступает номос моря, для которого характерно прецедентное право, быстрый отказ от традиций, большая секулярность и ориентация на торговлю и добычу ресурсов любым путём. Одной из причин возникновения такого типа общества К. Шмитт считает пиратство, так как именно пираты, часто по молчаливому согласию британской короны, занимались грабежом и помогали в наращивании капитала, а впоследствии и вовсе стали новой ролевой моделью, архетипом человека номоса моря, пространство которого – это зона свободного захвата добычи. На море не действуют правила сухопутных войн. Сегодня к номосу моря можно отнести англосаксонские страны – США и Великобританию.

Таким образом, всю историю человечества можно рассмотреть через флуктуации нескольких социокультурных систем, каждой из которых соответствует собственный тип государственности и правовой системы.

Литература

1. Марцева Л.М. Типология культуры в социологии Питирима Сорокина // Омский научный вестник. – 1999. – № 7. – С. 16–17 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-kultury-v-sotsiologii-pitirima-sorokina/viewer> (дата обращения: 26.11.2020).
2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1102 с.
3. Пантин В., Лапкин В. Этнополитические процессы и нация в меняющемся мире трансформация национального государства в условиях меняющегося мирового порядка // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – № 11. – С. 95-194.
4. Терещенко Е.Ю. Феномен морской культуры и морской цивилизации // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2010. – № 4(17). – С. 180-184.
5. Кротков В.О. Генезис и особенности либеральной идеологии в постсоветской России // Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2005.

А.С. Жолманов

аспирант

Научный руководитель:

канд. полит. наук, доц.

М.А. Бурда

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ:
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ**

Необходимо признать, что в современном постсоветском социуме формируется двойной моральный антикоррупционный стандарт. С одной стороны, коррупция в институтах государственной власти, считается категорически общественно неприемлемой, противодействие такому явлению поддерживается политической повесткой действующей власти, оппозицией, внедряемыми нормами права, морали, средствами массовой информации. Коррупция, особенно верховая, дискредитирует инновационные видоизменения элементов политической системы в связке с экономической системой, и это, по сути, тогда не получает массовой поддержки, они отторгаются обществом. С другой стороны, так называемая «низовая» коррупция, зачастую негласно принимается и латентно культивируется обществом.

Изучая историю человечества можно заметить, что противодействие коррупции, как элемент государственной политики зачастую ассоциировалось с таким понятием, как нравственность государства. В свою очередь нравственность развивалась постепенно и не являлась врожденным качеством. Нравственность формирует «честные» отношения в обществе, так как общество не может создавать для себя идеалы и формировать ценности. В этой связи эту роль зачастую берет на себя государство в упрощения механизмов управления обществом в неких очерченных «рамках дозволенного». Именно о таких моральных регламентах писали в своих учениях Платон, Гоббс, Спиноза, Шопенгауэр и другие.

Рассматривая исторический аспект формирования коррупции как общественно-политического явления, можно привести пример первобытного общества, где определенная плата вождю или шаману (жрецу) или совету старейшин рассматривалась, как очевидная норма, традиция. Для разнообразных этнических групп существуют свои особенности восприятия коррупции, точнее потенциально коррупционных отношений. В качестве примера можно привести государства, находящиеся в лоне традиционной правовой семьи, которая характеризуется не только определенным духом коллективизма, но и высокой степенью религиозности, приверженности традициям, одной из которых является подношения «даров».

В современном мире, коррупция, как многофакторное явление, становится предметом изучения не только права, но и политологии, а также экономики, социологии и др. [1].

Учитывая, что реализация стратегических государственных проектов лежит в плоскости государственного политического управления, противодействие коррупции именно на государственной гражданской службе можно считать приоритетным направлением глобального антикоррупционного трека.

В настоящее время термин «коррупция» часто употребляется в отношении бюрократического аппарата. По различным экспертным оценкам отдельные сферы, связанные с государственными закупками, обладают существенным коррупционным потенциалом [2].

Таким образом, актуализация антикоррупционной повестки в отношении действий лиц, состоящих на государственной службе, представляют собой систему мер, направленных на обеспечение стабильного функционирования существующей политической системы, посредством оказания негативного влияния на концептуальное понимание обществом моральных и этических принципов, нерушимость устоев государства, веры в справедливость и неотвратимость наказания.

Проблематика формирования государственной политики в сфере противодействия коррупции, в том числе и на государственной службе, в значительной своей части связана с государственным управлением, его качеством, прозрачностью, демократичностью, подотчетностью. В свою очередь государственное управление является прямым отражением сложившейся в государстве политической системы и происходящих в этой системе процессов.

В этой связи особую значимость приобретает инструментарий, позволяющий не только предупреждать коррупционные правонарушения, но включающий в себя профилактические меры [3].

Апелляция к профилактическим мерам реализуемых государством в сфере противодействия коррупции подводит к необходимости определения коррупционных рисков.

Так, ряд правоведов формулируют понятие коррупционного риска исходя из соотношения существующего надзора и контроля государства с одной стороны и условий, которые мотивируют правонарушителя, или открывают возможность совершения правонарушения [4].

Следует отметить, что дифференциация коррупционных рисков, например, по степени их потенциального влияния на политическую систему в целом, или отдельные сферы реализации государственной политики требует внедрения соответствующей технологии оценки, которая смогла бы давать оценки уровню коррупционного риска еще на этапе его возникновения.

В этой связи представляется логичным определенный алгоритм, состоящий из следующих взаимосвязанных блоков:

- правоприменительный мониторинг, позволяющий выявить типологию коррупционных правонарушений;
- корректирование нормативной правовой базы, направленное на повышение эффективности применения антикоррупционных норм соответствующими органами власти;
- расширение положительных практик антикоррупционного взаимодействия с международными антикоррупционными институтами, в рамках соответствующих международных документов (Конвенций, Соглашений и др.).

Предлагаемый алгоритм формирования государственной антикоррупционной политики в рамках политико-правового регулирования позволяет сформировать эффективные подходы по оценке коррупционных рисков, а также совершенствования антикоррупционных законодательных актов при наличии необходимой политической воли власти.

Литература

1. Бакшеева А.Р., Бурда М.А., Гришин О.Е. Коррупция: континуум взглядов на социально-политическое явление // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2020. Т. 10. – № 4. – С. 154-163.

2. Бакшеева А.Р., Гусарская Т.А., Беляева В.П. Особенности реализации государственной антикоррупционной политики в современной России: механизм государственного контроля в контрактной системе государственных закупок // Вопросы политологии. – 2020. Т. 10. – № 3 (55). – С. 761-768.

3. Бурда М.А., Иванова М.М. Антикоррупционная политика современной России: особенности формирования новых подходов государственного управления // PolitBook. – 2019. – № 2. – С. 83-96.

4. Найденко В.Н., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. М., 2010; Бахтина М.С. Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupcionnye-riski-ponyatie-i-znachenie-dlya-mehanizma-protivodeystviya-korrupcii>, (дата обращения: 22.11.2020).

И.И. Задорожная

канд. социол. наук, доц.

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

РЫНОК ТРУДА И ПАНДЕМИЯ

Мировая экономика испытывает кризис из-за влияния пандемии коронавируса. Рынок труда также подвергся этому влиянию. Противоэпидемические ограничения в виде карантина вызвали снижение занятости, рост безработицы, падение доходов и введении масштабных компенсационных мер.

Уже теперь понятно, что последствия пандемии для рынков труда всех стран будут значительны, так как затрагивают как работников, так и работодателей, то есть практически все экономически активное население и все экономические сферы. Но это воздействие дифференцировано в зависимости от экономической отрасли. Так в технической записке Международной организации труда «Мониторинг рынков труда в условиях сдерживания пандемии COVID-19» указывается, что в здравоохранении, аварийно-спасательных

службах, деятельности волонтеров значительно изменились формы организации и условия труда, резко выросла рабочая нагрузка и продолжительность рабочего времени. В некоторых же отраслях наоборот. Режим самоизоляции привел к сокращению рабочего времени, дистанционной работе, вынужденному отпуску или отпуску без содержания, увольнениям и сокращениям, закрытию предприятий. Таким образом с одной стороны появились новые возможности для трудоустройства в отдельных отраслях и сферах, а с другой стороны спрос на рабочую силу упал [4].

Кроме того, как утверждается в докладе «Будущее рабочих мест 2020», опубликованном на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ), кроме воздействия пандемии на рынок труда влияет и цифровизация. И эти два фактора значительно ускоряют преобразования на рынке труда [2].

По мнению авторов доклада, из-за внедрения новых технологий до 2025 года на рынке труда будут наблюдаться два противоположных процесса. Исчезновение 85 млн. рабочих мест и создание 97 млн. новых. Причем первый – исчезновение рабочих мест будет проходить быстрее нежели второй – появление новых.

Возрастет спрос на специалистов по анализу данных, по искусственному интеллекту и машинному обучению, по цифровому маркетингу и стратегии, по автоматизации. Менее всего будут востребованы специалисты по вводу данных, секретарей, бухгалтеров, заводских рабочих, администраторов, механиков.

Авторы доклада предполагают, что при неблагоприятном развитии ситуации с коронавирусом к концу 2020 г. уровень безработицы в мире может достигнуть 12,6% и опуститься до 8,9% только к концу 2021 г. Но уже сейчас примерно 15% всей рабочей силы в 35 странах (примерно 97,3 млн человек) находится под высоким риском увольнения или сокращения.

В отличие от рынков труда развитых западных стран российский рынок труда всегда демонстрировал во время прошлых кризисов нестандартную реакцию. То же самое происходит и в настоящее время в условиях пандемии COVID-19.

Подстройка рынка труда происходит в основном не столько сокращением занятости и ростом безработицы, сколько за счет снижения оплаты труда и уменьшения продолжительности рабочего времени. Что и позволяет избежать взрывного роста безработицы. Так было и во время затяжного трансформационного кризиса 1990-х гг., и во время рецессии 2008–2009 гг., и во время спада 2014–2015 гг.

Но в отличие от предыдущих кризисов, когда в большей степени страдал спрос на рабочую силу, сейчас российская экономика, как и вся мировая экономическая система столкнулась с шоками со стороны предложения. Так как состоялась принудительная остановка экономической деятельности.

И теперь нестандартная реакция, характерная для российского рынка труда, становится основной рекомендацией для национальных рынков труда, потому что основная проблема сегодняшней ситуации – это сохранение человеческого капитала для максимального быстрого перезапуска производства после окончания пандемии.

В сентябре 2020 года уровень безработицы в России, рассчитанной по методологии Международной организации труда достиг 6,3%, что на два пункта выше, чем в предыдущем году.

Необходимо отметить, что введение режима самоизоляции и приостановка деятельности многих предприятий стали сильнейшим шоком для большинства российских домохозяйств. Анализ данных полученных в результате интернет-опроса, проведенного Дирекцией по экспертно-аналитической работе НИУ ВШЭ

18–19 мая 2020 г. на тему «Работа и трудоустройство в условиях эпидемии», в котором приняли участие свыше 5000 респондентов из различных регионов страны свидетельствует о следующем.

В результате обследования было выявлено серьезное изменение в заработках, а именно падение заработной платы. По сравнению с февралем/мартом 2020 г. в апреле/мае у 24% опрошенных оплата сократилась менее чем на четверть, у 14% – менее чем наполовину, но более чем на четверть; и, наконец, у 19% – более чем наполовину. Лишь у 45% заработки продолжали удерживаться на прежнем уровне или даже росли.

Сильнее всего заработки уменьшились в отраслях массового локдауна – в строительстве, торговле и сфере обслуживания, где негативная динамика фиксировалась в 65–75% случаев. Риск снижения оплаты был отрицательно связан с размерами бизнеса: среди самозанятых заработки уменьшились у 75%, тогда как среди работников средних и крупных предприятий – у 48%.

Из-за локдауна изменился привычный график работы. Одни работники оказались вынуждены трудиться намного меньше, а другие – намного больше. Произошло перераспределение рабочего времени между разными группами работников, причем отклонения от стандартной продолжительности труда как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения были очень значительными.

В условиях пандемии и социального дистанцирования повсеместное распространение получила новая форма подстройки на рынке труда – переводы на дистанционный режим работы. Соответственно, те рабочие места, на которых трудовые функции могут осуществляться онлайн, пострадали меньше всего. Вполне ожидаемо, что здесь лидерство принадлежало сектору ИКТ, где на «удаленку» был переведен каждый второй работник, а также образованию, науке и культуре, где на нее был переведен каждый третий. В остальных отраслях этот новый режим работы охватил не более 10–15%. Малые, средние и крупные предприятия прибегали к нему примерно вдвое чаще, чем микропредприятия (с численностью персонала до 15 человек) и самозанятые: 25–30% против 15%.

Согласно полученным оценкам, после начала эпидемии материальное положение ухудшилось у 76% семей, у 22% оно не изменилось и лишь у 2% улучшилось. Такое резкое изменение в уровне жизни не могло не вызвать сильную эмоциональную реакцию на действие власти в данной ситуации. И такая реакция, как показал опрос, была крайне негативной. По пятибалльной шкале почти 75% опрошенных оценили государственные меры по поддержке людей и экономики на единицу или двойку. Оценку «удовлетворительно» дали около 20%, а оценки «хорошо» или «отлично» – менее 10%. Отношение к действиям федеральных, региональных и местных властей практически не различалось и было одинаково резко отрицательным. Средняя оценка не дотянула и до двух баллов (по пятибалльной шкале): в случае федеральных властей она равнялась 1,92 балла, региональных – 1,88 балла и местных – 1,84 балла [3].

Поэтому следует обратиться к рекомендациям Международной организации труда, в которых указано что основным инструментом для разработки эффективных мер защиты занятости и рынка труда в условиях пандемии является механизм социального партнерства, с помощью которого можно наладить социальный диалог между правительствами, работниками и работодателями на всех уровнях. Принимая во внимание тот факт, что в России сформирована многоуровневая система социального партнерства, охватывающая и отдельные организации и отраслевые и макроэкономические уровни, данное утверждение, по нашему мнению, является весьма плодотворным. Так как самостоятельно правительство не сможет ликвидировать причины и следствия кризиса и обеспечить социальную стабильность. А

основными направлениями, на которые необходимо обратить пристальное внимания являются:

- защита работников на рабочих местах;
- стимулирование экономики и занятости;
- содействие сохранению рабочих мест и уровня доходов населения.

В числе таких мер – совершенствование института социальной защиты населения, содействие сохранению занятости (например, путем перехода на сокращенное рабочее время, предоставления оплачиваемых отпусков и других субсидий), введение финансовых и налоговых льгот, в том числе для микро-, малых и средних предприятий. Кроме того, в записке предлагается принять ряд мер в сфере бюджетно-финансовой и кредитно-денежной политики, а также обеспечить финансово-кредитную поддержку определенным отраслям экономики [1].

Литература

1. Записка Международной организации труда (МОТ) COVID-19 и сфера труда: последствия и ответные меры // International Labour Organization (ILO). URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_739003/lang--ru/index.htm (дата обращения: 18.11.2020).

2. Каким будет рынок труда в 2025 году // Информационный портал «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2020/10/26/844639-riok-truda/> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Карантинная экономика и рынок труда Владимир Гимпельсон, Ростислав Капелюшников // Сайт об исследованиях по экономике и финансам «Эконс». URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/> (дата обращения: 19.11.2020).

4. Мониторинг рынков труда в условиях сдерживания пандемии COVID-19: Основное содержание обследований рабочей силы и работа с особыми группами населения (ред. 1) // International Labour Organization (ILO) URL: https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/publications/WCMS_746162/lang--en/index.htm (дата обращения: 20.11.2020).

В.Б. Зачернюк
бакалавр

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

РАЗРАБОТКА АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

Деятельность, когда должностное лицо извлекает личную выгоду из своих властных полномочий, доверенных прав и статуса авторитета, называется коррупцией. Такое злоупотребление полномочиями считается незаконным и находится в противоречии с моральными устоями. Также термином «коррупция» обозначают подкуп должностных лиц, взяточничество и их продажность [2].

Отличительным признаком коррумпированности выступает конфликт между действиями выборного/должностного лица и интересами общества, либо стремлениями нанимателя вышеупомянутого лица.

Коррупция уголовно наказуема во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации.

Жилищно-коммунальный комплекс является одной из важнейших сфер общественной жизни. Он обеспечивает людей коммунальными услугами, отвечает за комфортабельность условий их проживания. Также в юрисдикции жилищно-коммунального комплекса находится управление городским транспортом, социальным взаимодействием граждан, благоустройством территорий. Однако, при всей значимости данной сферы, она является достаточно коррумпированной. Этот вопрос остро стоит и по сей день.

Преступления совершаются разными способами. Например, со стороны должностных лиц, это взятки при конкурсах на заключение гос. контрактов или на исполнителей жилищно-коммунальных услуг [5], межбюджетные трансферты и т.п. Также обман может разворачиваться среди управляющих организаций [3] или когда собственники заключают договора со сторонними фирмами для оказания услуг. Фальшивые квитанции, навязывание не выполняющихся или не предусмотренных услуг, завышение тарифов – все это является составляющими мошенничества в сфере ЖКХ.

Часто сотрудники правоохранительных органов фигурируют субъектами таких нарушений, или же просто не проявляют должной бдительности.

Каковы причины криминализации сектора ЖКХ? Я выделю основные:

- многоступенчатая и сложная организация структуры ЖКХ;
- неэффективная система учета расходования бюджетных средств,;
- практически полное отсутствие контроля за деятельностью организаций, особенно в сфере капитального ремонта МКД [4];
- экономическая и политическая обстановка в стране;
- «жадность» людей, обусловленная социально-психологическими факторами, воспитанием и историей.

Таким образом, можно выделить следующие аспекты разработки антикоррупционных мероприятий в сфере ЖКХ :

Во-первых, усилить внимание правоохранительных органов к преступлениям в сфере коррупционной деятельности, а в частности Следственного Комитета РФ.

Во-вторых, создать независимые инспекции, проверяющие должностных лиц на факт совершения коррупционного преступления и в незамедлительном порядке осуществляющие наказания над ними.

В-третьих, усилить контроль за деятельностью ответственных лиц и увеличить наказания за совершение преступлений.

В-четвёртых, я считаю, что целесообразным внедрением стало бы введение морального воспитания высокопоставленных чиновников и населения в целом. Честность и прозрачность во всем позволила бы усилить доверие к государству у простых граждан, а со стороны власти – обеспечить достойное развитие уровня жизни. Ведь нельзя отрицать, что противозаконные действия высших эшелонов управления комплексом ЖКХ, прежде всего, влияют на жизнеобеспечение населения.

Существует ряд федеральных законов, регулирующих противодействия преступных деяний в области коррупции, например ФЗ № 273 «О противодействии коррупции», ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и другие.

Обобщая, можно сказать, что жилищно-коммунальный сектор является одним из самых коррумпированных в стране, что сильно влияет на его развитие и эффективное функционирование. Так или иначе, говорить об усилении контроля за коррупцией можно вечно, однако со временем ставится понятно, что высшей полезностью будет обладать результат, при котором на ментальном уровне у населения сформируется установка по отторжению коррупционной деятельности. Возможно, здесь потребуется переосмысление государственной системы и ее последующее реформирование.

Литература

1. Балабаева А.Д. Коррупционные преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства: основные схемы и причины совершения / А.Д. Балабаева. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/289/65441/> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Кулов Р.А., Петрина О.А. Повышение борьбы с коррупцией путем сбора информации о госслужащих в сети интернет // В сб.: Реформы в России и проблемы управления – 2017. Материалы 32-й Всероссийской научной конференции молодых ученых. – 2017. – С. 71.
3. Стадолин М.Е. Проблемы развития отечественного рынка услуг по управлению многоквартирными домами // В сб.: Актуальные проблемы управления – 2016. 21-я Международная научно-практическая конференция. – 2016. – С. 243-246.
4. Стадолин М.Е. Совершенствование системы финансирования капитального ремонта жилищного фонда // Вестник университета. – 2011. – № 20. – С. 115-118.
5. Стадолин М.Е. Организация системы государственных закупок в бюджетных учреждениях жилищной сферы: особенности и проблемы // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 89-94.

Ю.А. Золина
студент

Е.А. Семенова
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Комфортная городская среда представляет собой все городское естественно-природное пространство в границах определенного субъекта, а так же совокупность зданий и сооружений данного пространства, наполнение его элементами, которые позволяют удовлетворить социальные и индивидуальные потребности горожан данной местности для повышения уровня жизни населения [1].

Озеленение является составляющей комфортной городской среды, оно оказывает большое влияние на жителей того или иного мегаполиса как с

физической точки зрения, так и с эстетической. Облик города и качество воздуха в нем напрямую зависят от количества зеленых насаждений.[2] С каждым годом появляется все больше и больше возможностей, а так же технологий, которые дают возможность осуществлять данный вид деятельности. Последние десять лет высаживанию насаждений стало уделяться пристальное внимание во всем мире.

Рассматривая опыт зарубежных стран, хочется обратить особое внимание на европейские державы. Именно Европе удается добиваться больших результатов в данной сфере. Здесь тщательно следят за историческими центрами и местами, которые являются частью культурного наследия. Так как же европейским мегаполисам удается добиваться столь высоких результатов? Европейские страны придерживаются двух путей озеленения: реконструкция районов, а так же разуплотнение плотно застроенных мест. Сначала осуществляется снос малоценных жилых фондов, затем все получившиеся участки объединяют в бульвары, скверы. Есть и еще один способ осуществления такой деятельности, который активно начал применять популярный на западе архитектор – Л. Хальприн, при реконструкции квартала Николлет-Молл в Миннеаполисе: формирование озеленения жилой улицы с небольшим движением. Улица становится дорогой для пешеходов – бульвар с местными проездами.

Лондон – страна, в которой проблема озеленения рассматривается очень серьезно. Благодаря такому пристальному вниманию к этой проблеме Великобритания издавна считается одной из самых зелёных стран в мире. В Лондоне озеленению в основном уделяют внимание именно сами жители и частные компании, а не власти. Подавляющее большинство населения Лондона живет не в квартирах, а в частных домах. Обязательной частью таких «таунхаусов» стал считаться свой небольшой сад перед домом, либо же палисадник, поскольку наличие зелёного уголка повышает стоимость дома, при его продажи цена увеличивается в несколько раз.

В Стокгольме существует район Хаммербай, который моментально после своего появления стал считаться зелёной зоной. Еще до появления самого района на данной территории были размещены промышленные фабрики и предприятия. Ландшафтная структура создавалась достаточно долго, ещё на самых начальных этапах строительства и повлекла за собой серьезные траты со стороны инвесторов, только лишь ради того, чтобы очистить территорию от всего, что копилось десятилетиями на этой территории.

Бельгия интересна тем, что почти на каждом зелёном объекте присутствуют коммерческие предприятия, такие как велосипедные центры, различные кафе или центры обучения ландшафтному дизайну, благодаря которым, на экологию и ее поддержание тратятся большие деньги, заработанные на ней же.

Зарубежная практика часто показывает удивительный опыт «превращения негатива в позитив». В такой опыт необходимо вкладывать большие деньги, однако они при любом раскладе окупаются, и к тому же приносят не малую пользу обществу и экологии. Городская среда в свою очередь получает свой неповторимый колорит, который в будущем успешно привлекает внимание общественности.

Практика зарубежных государств по реализации таких проектов, как создание зелёных зон на различных территориях, формируется ещё на начальной стадии глубокого изучения каждой градостроительной ситуации, в частности, к тому же данные проекты включают в себя не только архитектурно-пространственные решения и разработки, но и комплекс мероприятий финансового, социального, организационно-правового и планировочного уровня, которые, в свою очередь, удовлетворяют всем требованиям ряда документов.

Научно-технический прогресс принёс нашему обществу большое количество нужных вещей и технологий, но вместе с тем и много проблем, которые в первую очередь связаны с экологией. Никто из нас не захочет отказываться от многих современных технологий, поэтому, для того, чтобы мы могли позволить себе дышать свежим воздухом, пить чистую воду и видеть голубое небо, нам нужно проводить активную политику по сохранению окружающей среды уже сегодня.

Литература

1. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве // Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 62-67.
2. Стадолин М.Е., Ямчук Е.В. Особо охраняемые природные территории местного значения: проблемы управления и развития / М.Е. Стадолин, Е.В. Ямчук // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 3. – С. 195-199.

С.А. Зуденкова

канд. экон. наук, доц.

(Финансовый Университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Развитие современного демократического государства во многом определяется привлечением общественности к управлению территорией, муниципальным образованием, что ставит вопрос о формах взаимодействия населения и представителей местной власти. Несмотря на закрепление в действующем законодательстве форм участия населения в осуществлении местного самоуправления и форм непосредственного осуществления местного самоуправления, на практике возникают определенные проблемы, в частности, вызванные пандемией Covid-19.

Среди проблем, требующих научного осмысления и активной деятельности в практической плоскости, находятся вопросы возможного участия населения в осуществлении местного самоуправления в дистанционном формате, а также степень использования современных информационно-коммуникационных технологий для организации эффективного взаимодействия местной власти и гражданского общества.

Изучение научной литературы, затрагивающей проблематику взаимодействия власти и гражданского общества, позволило сформулировать тезис о наличии понимания в академических кругах важности и значимости развития диалога с жителями муниципального образования, что отражается в работах таких авторов как Зотов В.Б. [2], Зуденкова С.А. [3; 4], Панина О.В. [6], Мусинова Н.Н. и Попадюк Н.К. [5]. В целом, представленные работы развивают научные положения, сформулированные Шерри Р. Арнштейной [8], и подтверждают этапность работы по развитию участия населения, сформулированную как «лестница Арнштейна». Глобальность указанных проблем подчеркивается в работах Хмельченко Е.Г., Ибятова Ф.М. [8], коллектива

авторов Джорджевич А., Серегин А.В., Черкасова М.А., Милькина И.В. [1], Сергиенко Н.С. и Сусякова О.Н. [7]. Вместе с тем, влияние пандемии Covid-19 обострило существовавшие ранее проблемы, и обозначило особую важность организации взаимодействия власти с населением в дистанционной форме.

Проведенное исследование показало, что значительная трансформация взаимоотношений населения и органов местной власти произошла в условиях первой волны пандемии. Режим самоизоляции, введенный в стране, практически полностью исключил возможности личных контактов. Значительно возросла роль современных информационно-коммуникационных технологий в организации взаимодействия населения и органов местной власти. Например, в городском округе Пушкинский Московской области только в августе 2020 года из социальных сетей поступило более 300 обращений граждан, порядка 1400 обращений поступило через сервис «Добродел».

Таким образом, среди тенденций взаимодействия населения с органами власти следует отметить рост количества онлайн обращений, онлайн мероприятий; повышение роли социальных сетей для информирования населения и собирания обратной связи, возрастающие запросы населения на использование современных ИКТ при взаимодействии с органами власти.

Если увеличение онлайн обращений в условиях пандемии представляется вполне закономерным процессом, то появление запроса на онлайн мероприятия предопределяется уровнем использования ИКТ, массовое овладение данными технологиями представителями общественности. Важным условием использования современных ИКТ является уровень проникновения интернета, использование социальных сетей. В данном отношении, население в целом оказалось лучше подготовленным, чем местные органы. Поэтому несмотря на наличие официальных сайтов муниципальных образований, попытки выхода в социальные сети, местные органы не организовали системную работу по информированию населения по данным каналам.

В настоящее время наблюдается запрос на более полное использование современных ИКТ, в частности для проведения таких форм участия населения в осуществлении местного самоуправления как опросы, собрания и конференции, публичные слушания. Во-многих муниципальных образованиях в действующих нормативно-правовых актах не предусмотрено проведение собраний, конференций и публичных слушаний в онлайн-формате, что в современных условиях значительно сужает возможности населения для взаимодействия с местными органами. На данную проблему было обращено внимание Правительства РФ (поручение Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления от 30.01.2020, в соответствии с которым к 1 декабря 2020 года должны быть внесены соответствующие коррективы в действующее законодательство о местном самоуправлении).

Таким образом, решение проблем участия населения в местном самоуправлении предполагает системную деятельность на разных уровнях управления, и затрагивает вопросы как совершенствования действующей системы нормативно-правовых актов, так и формирование новой практики взаимодействия как со стороны населения, так и местных органов.

Литература

1. Джорджевич А., Серегин А.В., Черкасова М.А., Милькина И.В. Особенности построения моделей местного самоуправления в современных славянских государствах // Управление. – 2019. Т.7. – № 3. – С. 5-11.
2. Зотов В.Б. Информационные технологии на службе по взаимодействию власти с населением // В сб.: Актуальные проблемы и перспективы развития

государственного управления и права. Сб. научных статей V международной научно-практической конференции «Управленческие науки в современном мире». Под ред. С.Е. Прокофьева. – Москва: 2018. – С. 58-62.

3. Зуденкова С.А. Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // Управленческие науки в современном мире. – 2018. Т.1. – № 1. – С. 552-556.

4. Зуденкова С.А. Состояние социально-гражданских позиций населения как фактор взаимодействия с органами муниципальной власти // Вестник университета. – 2014. – № 16. – С. 116-119.

5. Мусинова Н.Н., Попадюк Н.К. Организация управления городской агломерацией: поиск решений // Вестник университета. – 2018. – №7. – С. 12 – 15.

6. Панина О.В. Работа местных органов самоуправления с обращениями граждан // Самоуправление. – 2019. Т. 2. – № 3 (116). – С. 218 – 220.

7. Сергиенко Н.С., Сусякова О.Н. Внедрение моделей инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 5. – С. 255-259.

8. Хмельченко Е.Г., Ибятков Ф.М. Маркетинг в социальных медиа // Modern Economy Success. – 2019. – № 1. – С. 112-115.

9. Arnstein, Sherry R. A Ladder of Citizen Participation. JAIP, -1969, Vol. 35, – No. 4, July pp. 216-224.

И.С. Ивлев

студент

Д.В. Поксеваткина

студент

Научный руководитель:

канд. полит. наук, доц.

Е.П. Казбан

(ГУУ, г. Москва)

ТЕХНОЛОГИИ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В МОСКВЕ

Легитимность определяется как признание и поддержка гражданами действующей власти, согласие с её политическими действиями и решениями. Легитимность является одной из важнейших характеристик государственной власти и реализуется в процессе легитимации. Легитимация как процесс наделения и приобретения властью поддержки общества реализуется с помощью различных практик и технологий.

Современные исследователи отмечают, что выборы не гарантируют легитимацию власти, поэтому перед политической элитой стоит задача повторной легитимации в послевыборный период, а особенности политической системы России предполагают нисходящий характер легитимации власти. Этот процесс характеризуется тем, что сами субъекты политики оказывают воздействия на населения и стремятся заручиться его поддержкой, а граждане выступают как объекты воздействия [2, с. 39].

Исследования показывают, что политическая власть в Москве обладает высоким уровнем поддержки населения. Это прослеживается по статистике результатов выборов. Например, в 2013 году С.С. Собянина поддержал 51% москвичей, при явке избирателей в 32% [3], а уже 2018 году, при избрании мера

на третий срок подряд, электоральная поддержка составила 70%, при явке в 31% [4].

Среди факторов, оказывающих влияние на процесс легитимации власти в Москве можно выделить следующие: персональный имидж мэра Москвы, эффективность, то есть результативность функционирования власти и интегративный фактор, включающий в себя привлечение граждан к непосредственному участию в реализуемых властью проектах.

Одной из составляющих формирования персонального имиджа действующего мэра Москвы, является сравнение результатов его работы с результатами деятельности предыдущего главы города. Легитимационные практики реализуются под эгидой «Сейчас лучше, чем было раньше». Это прослеживается и в его предвыборных лозунгах: «Москва ещё прекраснее», «Москва ещё чище», «Посмотрите, как изменилась Москва за последние 10 лет» и другие.

Такой фактор, как эффективность, представляет собой совокупность экономических достижений и способность власти оправдать надежды населения [1, с. 37]. Огромный бюджет Москвы, в сравнении с другими регионами, позволяет реализовывать грандиозные проекты, которые вызывают одобрение большинства москвичей.

В процессе легитимации власти в Москве немаловажную роль играет фактор стабильности, который проявляется в том, что политика, проводимая действующим мэром и его правительством, создает условия неизменности и равновесия показателей жизни граждан, (показатели не ухудшаются) и удовлетворяет интересы большего количества москвичей.

Экономические и технологические ресурсы Москвы создают возможности распространения на различные категории населения интегративных проектов, с помощью которых власть охватывает проявления различной активности граждан, направляет ее и контролирует.

Например, студенческие парламентские клубы приобщают активную часть молодежи, к политической деятельности. Для людей пожилого возраста, реализуется такой проект мэра Москвы как «Московское долголетие». В рамках этого проекта москвичи преклонного возраста впервые получили возможность достойного времяпрепровождения. Данное обстоятельство косвенно может влиять на формирование позиции граждан относительно существующей власти. Для москвичей преимущественно среднего возраста создан проект «Активный гражданин», благодаря которому они могут принимать участие в управлении делами города и реализовать свою активность.

Таким образом, создаётся впечатление вовлеченности всех категорий граждан в процесс управления городом, участия в его жизни, что способствует легитимации власти в Москве.

Москва, как самый развитый субъект РФ, имеет возможность воплощать в жизнь разнообразные легитимационные практики. Они охватывают все слои населения по всем возможным сферам жизни общества. Политическое безразличие, нивелируется проектами, привлекающими население, а протестная активность, подавляется разнообразием выбора, проводимых в Москве проектов мероприятий.

Литература

1. Гасратова Ф.М. Факторы легитимации власти // Вестник ГУУ. – 2014. – № 7.

2. Омельченко Н.А., Гасратова Ф.М. Проблемы легитимации политической власти в современной России: от теории к практике // Politbook. – 2015. – № 4. – С. 200.

3. Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия РФ URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvd=27720001368293&vrn=27720001368289®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720001368293&type=222 (дата обращения: 20.11.2020).

4. Сводная таблица результатов выборов // Центральная избирательная комиссия РФ. URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru/region/region/moscow_city?action=show&root=1&tvd=27720002197406&vrn=27720002197402®ion=77&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=27720002197406&type=222 (дата обращения: 20.11.2020).

И.А. Игнатов

бакалавр

К.Е. Абдукадырова

бакалавр

Научный руководитель:

канд. пед. наук, доц.

Е.В. Гаганова

(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИИ ПОЛИТОЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Политология как наука начала формироваться в современной России во второй половине 1980-х годов, когда набирал ход процесс либерализации политической жизни и отхода от коммунистической идеологии, в рамках которой не было возможности развивать теоретические исследования в силу изначальной заданности в Основном Законе страны единственно верного курса Коммунистической партии Советского Союза [2].

Развитие политической науки было связано с ростом необходимости осмысления происходящих в стране и в мире политических процессов, предложения новых форм и концепций, позволяющих лучше определить основные направления и перспективы развития. Одновременно росла и востребованность профессии политолога. Основы демократических процессов, сложившиеся в 1990-е годы, стимулировали появление и рост специализированных учебных заведений, изучающих политические науки, вырос интерес к специальности политолога.

Одновременно стали развиваться экспертно-аналитические центры страны, которые стали предлагать собственное видение тех или иных процессов, понимание основных проблем и выдвигать решения, которые политическая элита страны могла принимать во внимание. Особенностью этих процессов стала регионализация изучения политической науки и практических аспектов ее анализа. Это стало отражением особенностей политических процессов, происходящих в Российской Федерации в 1990-е годы [1].

Заложенные основы развития политической науки эволюционировали в XXI веке в нынешние формы изучения политики. Можно отметить, что на

современном этапе сохраняется актуальность и востребованность профессии политолога. Политологи могут дать профессиональную оценку происходящих в стране и мире процессов, выявить актуальные проблемы и предложить свои варианты их решения. Востребованность решений, предлагаемых политологами, напрямую зависит от их квалификации и возможностей политической системы.

Политические процессы, происходящие в Российской Федерации в XXI веке, привели к большей централизации политической системы и процесса принятия решений. В этой связи можно отметить, что основные экспертно-аналитические центры страны стали сосредотачиваться в столице, в центре политической жизни и месте, где принимаются любые сколько-нибудь значимые политические решения.

Наряду с этим, особенности современных политических процессов в Российской Федерации, насущная необходимость продолжения политической модернизации страны, создают предпосылки для дальнейшей актуализации профессии политолога.

Развитие политической науки и усложнение политической жизни в стране привело к определенной дифференциации внутри самой сферы знания, выделив качестве актуальных направлений исследования, такие как политическая культура, политическая идеология, политические партии.

Актуальным и востребованным остается изучение такого аспекта, как внешняя политика и международные отношения. Традиционно в этой сфере спрос на соответствующие исследования был высок, существовавшая система подготовки кадров во главе с МГИМО не оставалась не востребованной на любом этапе развития политической жизни в Российской Федерации.

В то же время, кризис существующей системы международных отношений, незавершенные процессы ее трансформации, рост международной напряженности и вооруженных конфликтов еще более актуализируют необходимость развития этого направления исследований.

Сюда же следует добавить особенности текущего международного положения Российской Федерации. Глубокий системный кризис в отношениях с Западом, проявившийся после событий на востоке Украины и присоединения Крыма, продемонстрировал недостаточную готовность отечественной науки, в том числе ее прикладной аналитической части, к прогнозированию и осмыслению происходящих процессов.

2020 год продемонстрировал новые грани востребованности профессии политолога. Пандемия Covid-19 в значительной степени меняет расклад сил на постсоветском пространстве и во всем мире. Внутри России кризис сопровождается угрозой дестабилизации в отдельных районах. Все эти процессы требуют квалифицированного анализа и выработки ответов на формирующиеся угрозы, вызовы и риски для национальной безопасности.

Российская политическая наука должна справляться с этими вопросами. Однако на том пути имеются некоторые сложности. Так, по мнению заведующего кафедрой общей политологии факультета прикладной политологии ГУ-ВШЭ Л. Полякова, «российские учебники «политологии» – это уникальный жанр. В абсолютном большинстве они представляют собой компиляцию понадерганных откуда только можно (источники определяются эрудицией авторов) сведений, относящихся к предметной области, определяемой словом «политика»». Кроме того, «сообщество «политологов» существует «по факту», но не «по смыслу». Ибо оно не структурировано в соответствии со структурой своей науки. Оно не разделено на школы в соответствии с различием базовых методологий» [3].

Существующие проблемы академической науки служат, как представляется, еще одним фактором, актуализирующим профессию политолога в современной России.

Таким образом, в настоящее время профессия политолога представляется актуальной и востребованной. Идеологический плюрализм создает основу для развития политической науки, различных трактовок политических процессов в стране, регионе и на международной арене. Существование академической науки и прикладного анализа дает возможности развития как теории, так и практики изучения политической жизни. Наконец, особенности состояния современной науки и научного сообщества также актуализируют значение политологии и политологов в современной России.

Литература

1. Ирхин Ю.В. Российская политология: этапы генезиса и особенности институализации // Ж. Среднерусский вестник общественных наук. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politologiya-etapy-genezisa-i-osobennosti-institualizatsii> (дата обращения: 24.11.2020).

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm> (дата обращения: 24.11.2020).

3. Поляков Л. «Политология» – изначально провальное предприятие! // Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/news/1163627/1139210.html> (дата обращения: 24.11.2020).

А.И. Иклымова

бакалавр

Научный руководитель:

д-р полит. наук, проф.

А.Ю. Яковлев

(ГУУ, г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Интеллектуальная собственность – это результат умственного труда автора, а также законодательно закрепленное исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации [3].

В настоящее время интеллектуальная собственность играет большую роль в деятельности организаций. Каждая компания обладает хотя бы одним объектом интеллектуальной собственности, например, фирменным наименованием.

Наличие результатов интеллектуальной деятельности, а также исключительных прав на ее результаты может значительно увеличить активы компании. Но само по себе наличие на балансе компании результатов интеллектуальной собственности и исключительных прав на них не является гарантом увеличения прибыли. Успешная деятельность организаций всегда зависит от грамотного управления, и интеллектуальная собственность не является исключением [5].

Управление интеллектуальной собственностью – это совокупность мероприятий в отношении создания, использования, а также охране и защите объектов интеллектуальной собственности в деятельности конкретной организации. Также это управление портфелем прав на результаты интеллектуальной деятельности. Сюда входят как исключительные права на собственные объекты интеллектуальной деятельности, так и права на объекты полученные в результате заключения лицензионных договоров.

При этом в качестве субъекта управления в компании могут создаваться специальные должности, формироваться отделы по управлению интеллектуальной собственностью, привлекаться сторонние представители науки, а также организации, специализирующиеся в конкретной сфере интеллектуальной собственности. Выбор компании напрямую зависит от экономической целесообразности создания дополнительных должностей. Объект же управления представлен отношениями, включающими в себя создание, использование и извлечение прибыли из индивидуальной собственности организации.

Эффективность управления интеллектуальной собственностью зависит от наличия и грамотной проработки следующих аспектов [5]:

1) идентификация объектов интеллектуальной собственности компании, а также разработка системы учета данных объектов. На этом этапе происходит сбор информации обо всех объектах интеллектуальной собственности, находящихся в собственности компании. Это могут быть как товарные знаки, базы данных, промышленные образцы так и ноу-хау, требующие определенной конфиденциальности. Далее исследуется какие объекты задействованы в деятельности компании, а какие нет.

2) принятие мер направленных на охрану и защиту интеллектуальной собственности, а также пресечение нарушений.

Результаты интеллектуальной деятельности требуют повышенного внимания, так как этот ресурс компании достаточно легко заполучить и использовать незаконным путем. Во избежание незаконного использования осуществляется государственная регистрация и патентование. При нарушении прав они позволяют требовать возмещения убытков, принудительного пресечения действий, компенсации морального ущерба, а также публикацию судебного решения с указанием на законного правообладателя [4].

Интеллектуальная собственность охраняется в соответствии с Конституцией РФ (статья 44), Гражданским Кодексом РФ, федеральными законами и международными соглашениями [1;2].

3) мероприятия по использованию объектов интеллектуальной собственности и извлечение максимальной выгоды.

Объекты интеллектуальной собственности могут использоваться как в самой компании для совершенствования собственного производства, так и продаваться другим лицам. При этом все права на объект интеллектуальной собственности остаются у автора, патентообладателя или владельца исключительного права. Организация также вправе передавать объект по договору коммерческой концессии или лицензионному договору [4].

Таким образом, главной целью управления интеллектуальной собственностью является ее коммерциализация. Успешное управление результаты интеллектуальной деятельности позволяет компаниям не только получать дополнительный доход, но и получить технологическое лидерство в какой-либо отрасли, уменьшить себестоимость производства, а также обеспечить экономическую безопасность компании за счет приобретения относительной технологической независимости.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 16.11.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 16.11.2020).
3. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева, Ю.В. Под ред. Сергеева А.П. – М.: РГ-Пресс, 2011. – 1008 с.
4. Малышева М.Ф., Стрельникова И.А. Право интеллектуальной собственности. – М.: Кнорус, 2016. – 254 с.
5. Котенева О.Е., Николаев А.С. Методы управления интеллектуальной собственностью: учеб.-метод. пособие. – СПб.: Университет ИТМО, 2020. – 108 с.

П.И. Исаева

магистрант

Научный руководитель:

канд. биол. наук, доц.

Е.Г. Хмельченко

(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня время внедрение многофункциональных центров предоставляет населению возможность обращения в данные организации, подать все нужные документы и получить нужные услуги в одном месте [1].

Первые слухи о появлении многофункциональных центров появились еще в 2005 году, открытие произошло в 2007 году.

МФЦ – государственная организация, связывающая граждан и органы государственной власти, услуги предоставляются для граждан также в электронном режиме, многофункциональный центр обязуется принимать документы населения, помощь в решении государственных и муниципальных проблем, составление всех необходимых документов для заявителя [3].

Такие центры ускоряют процесс решения государственных и муниципальных задач, что позволяет обслуживать большее количество людей без очередей в короткое время и в комфортных условиях. МФЦ способствуют упрощению жизни народа и бизнесменов, они демонстрируют прогрессивность в системе управления государством [2].

После появления МФЦ их функционал увеличился, а деятельность учреждений была реализована в качестве бренда «Мои документы».

К 2013 году открылось 287 таких центров в РФ, на сегодняшний день их численность составляет 2777 организаций.

Граждане ежегодно вынуждены обращаться за предоставлением им государственных и муниципальных услуг, что до появления МФЦ вызывало только негативные эмоции.

Население, опрошенное в 2008 году, выражало недовольство по поводу обращения в государственные органы за предоставлением услуг. Проблемы заключались в следующем:

- длинные очереди;
- нерешенные с первого раза вопросы;
- долговременность предоставления услуг;
- невнимание сотрудников к возникшим трудностям;
- некомпетентность работников;
- некомфортная обстановка;
- отдаленное местонахождения;
- коррупция;
- недостаток форм документации.

МФЦ позволили решить вышеуказанные трудности, а также перейти на усовершенствованную систему обслуживания граждан, позволили сделать доступными предоставления услуг населению [4].

В штабе работников МФЦ есть все необходимые гражданам сотрудники, включая представителей Росреестра, паспортного стола, ФНС, ПФР и прочие.

Многофункциональные центры характеризуются:

- наличием в штабе сотрудников, отвечающих за сбор документов граждан;
- сбором необходимой информации о заявителе для оказания услуги без его присутствия;
- широким количеством предоставляемых услуг.

Эта система была создана для службы государства своим гражданам, любой гражданин имеет право в пределах одного здания получить качественное обслуживание и решение возникших проблем, населению больше не приходится иметь дело с чиновниками.

Целью МФЦ являются:

- быстрое обслуживание;
- качество сервиса;
- искоренение взяток.

Таким образом, создание МФЦ способствовало улучшению механизма оказания населению государственных и муниципальных услуг, позволило добиться максимальной эффективности, ускорения работы и доверия со стороны населения.

Литература

1. Зотов В. Б. Информационные технологии на службе по взаимодействию власти с населением // В сб.: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления и права. Сб. научных статей V международной научно-практической конференции «Управленческие науки в современном мире». Под ред. С.Е. Прокофьева [и др.]. – 2018. – С. 58-62.

2. Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Маркетинг в социальных медиа // Modern Economy Success. – 2019. – № 1. – С. 112-115.

3. Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф. М., Хандожко В. В. Управление знаниями в эпоху цифровой экономики: маркетинговые инструменты в развитии территорий // В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. Под общ. ред. П.В. Терелянского. – 2018. – С. 310-316.

4. Хмельченко Е.Г., Светник В. М. Развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг в России // Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: настоящее и будущее. Сб. научных трудов кафедры государственного и муниципального управления. Государственный университет управления. – М., 2019. – С. 222-226.

Н.В. Казанцева
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Развитие информационных технологий, прорывные преобразования в области связей с общественностью привели к трансформации самого содержания публичной политики. В ее реализации сегодня участвуют не только представители органов власти, но и широкий круг представителей общественности.

Это создает целое институциональное пространство, в котором создаются новые технологии управления и развиваются многосторонние коммуникации в рамках информационного общества.

Многие процессы в различных областях реализуются при участии и широком обсуждении с привлечением политологов, экспертов, аналитиков, журналистов, блогеров, представителей некоммерческих организаций, что не исключает политико-административного управления, а лишь дополняет его.

Цифровизация значительно изменила публичную политику [5]. Еще несколько лет назад невозможно было себе представить использование института блокчейн, технологий больших данных, создание государственных платформ, использование нейросетей, искусственного интеллекта во взаимоотношениях государства и общества. Сегодня же, например, использование блокчейна «Активный гражданин» в Москве стало нормой.

В современном мире объектом публичной политики становится и довольно консервативная область образования. И если многие вопросы в этой области решены, то объектом довольно острых обсуждений общественности и внимания государственных чиновников становится область научной деятельности в вузах.

А ведь у университетов имеется огромный потенциал для научных исследований. Более того в последнее время руководители страны возлагают на вузовскую науку большие надежды, определяя ее как одну из «точек роста» экономики. Чтобы эти надежды оправдались необходимо решить как раз в рамках публичной политики ряд проблем, препятствующих развитию университетской науки.

Конечно, одной из первых проблем является проблема финансовая. Многим вузам, может быть за исключением научно-исследовательских университетов, не всегда удается дождаться государственной поддержки.

Финансовое обеспечение научной деятельности вузов осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, внебюджетных источников, грантов и иных разрешенных законодательством Российской Федерации источников.

Очевидно, что приоритет сегодня отдаётся инженерным и технологическим вузам. Гуманитарные вузы реже подают заявки на государственное задание. Вузовский и академический секторы финансируются в разных объемах. Объём государственного задания академических институтов значительно больше, но университеты имеют другое преимущество, их отличает большая мобильность в плане использования выделяемых средств. Вузовская научная среда более быстро реагирует на изменения, университет проще создает новый коллектив из сотрудников, может пригласить ведущих учёных для осуществления научных исследований по грантам.

Следующую проблему можно выделить как недостаточную интегрированность университетов с другими субъектами научной сферы. Если ранее некоторые университеты имели научные связи с академическими институтами, в том числе и путем создания академических кафедр, то сегодня этого уже недостаточно. Нужны более сложные интегрированные структуры. Создания консорциумов университетов с сохранением суверенитета всех участников во многом решает эту проблему, так как в них могут быть включены помимо ряда ведущих университетов, академические и отраслевые институты, бизнес-структуры, профессиональные ассоциации, межминистерские комиссии и т. д. Это должно повысить прикладной характер вузовских исследований. Для этого должна быть создана инфраструктура научного рынка, цель которой помогать развивать рынок: выполнять маркетинговые функции, осуществлять социальные коммуникации. Быть своеобразным технологическим интегратором [1].

Эти проблемы касаются скорее макро – и микро – среды университетов. Но существуют проблемы, мешающие развитию вузовской науки и внутри самих университетов [4]. И они отнюдь не незначительные. В вузах всегда существовала два направления: педагогическая деятельность и научная работа. Чтобы последняя развивалась недостаточно только финансовых вливаний. Должны быть созданы условия для ее осуществления. Преподавательская нагрузка у проф. ско- преподавательского состава, по сравнению с зарубежными университетами, в российских вузах значительно возросла. Времени на осуществление исследований остается немного, а профессионально – квалификационные требования при переизбрании на конкурс усложняются и предполагают наличие статей, монографий, участие в конференциях, участие в инициативных и других НИР. Мониторинг вузов по публикационной активности заставляет руководство университетов излишне фокусироваться на количестве статей, публикуемых сотрудниками. Это приводит часто к проблеме «выгорания» преподавателей.

Конечно, вузы организуют финансирование внутренних грантов, оплачивают публикации в рейтинговых журналах, учитывают достижения преподавателей в научных изысканиях в рейтинговых системах, правда, не всегда по унифицированным критериям для преподавателей различных кафедр. И это проводят не все вузы и не всегда на конкурсной основе.

Не проводя грамотную кадровую политику, многие вузы рискуют ощутить кадровый голод. Разрыв между поколениями в вузах значительный. Более старшие по возрасту преподаватели могут заниматься наукой, хотя их порой единицы, но иногда их некому сменить и на педагогической и на научной стезе. Талантливая молодежь уходит в бизнес. Высокая стоимость обучения в аспирантуре, не позволяет многим талантливым студентам обучаться в ней, занимаясь и дальше наукой.

Следует отметить также несовершенство контрактной системы в вузах. Как правило, контракты у преподавателей годовые. А это не тот горизонт для

стратегических направлений в научной деятельности: воспитать аспиранта, выиграть долгосрочный грант, запланировать конференцию, публикацию.

Наука в университете может развиваться, когда созданы условия «творческой вольницы», есть возможность контактировать с коллегами других вузов, городов, стран на стажировках.

Еще она важная проблема вузов формирование научных школ, совершенствование научного руководства, создание диссертационных советов, поэтапное приобщение студентов к научной работе в различных формах: проектное обучение, создание студенческих бюро, дискуссионных клубов, фокус – групп, творческих траекторий дает вузам не потерять творческую молодежь способную к научным достижениям [2].

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на имеющиеся проблемы, путем широкого обсуждения их в обществе, путем принятия грамотных управленческих решений научный потенциал российских вузов способен обеспечить «точки» экономического роста. Процессы цифровизации же радикальным образом изменяют не только педагогическую деятельность, но и позволит более грамотно координировать вузовскую науку за счет внедрения новых форматов, изменения научной логистики, эффективной методики совершенствования системы стратегического управления университетскими исследованиями [3].

Литература

1. Золотова В.С., Казанцева Н.В. Направления реализации концепции «Цифрового университета» // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: материалы III Международного научного форума. Вып. 3 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – С.120-125.

2. Казанцева Н.В. Трансформация управленческих парадигм образования в условиях цифровизации // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: материалы II Международного научного форума. Вып. 3 / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – С. 357-362.

3. Каро-Гонсалес А. Университеты в переходный период: модель "6i" для стратегического управления / А. Каро-Гонсалес, Л. Феррейра-Лопес // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. Т. 13. – № 1. – С. 217-230. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42592184> (дата обращения: 07.11.2020).

4. Лунев В.В. Ориентиры развития современного университета / В.В. Лунев, Т.А. Лунева, Д.В. Рахинский // Креативная экономика. – 2019. Т. 13. – № 2. – С. 279-290. – doi: 10.18334/ce.13.2.39925. – URL: <https://creativeconomy.ru/lib/39925>. (дата обращения: 17.11.2020).

5. Рябченко Н.А., Мирошниченко И.В. Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2012. – 173 с.

Е.П. Казбан
канд. полит. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ИДЕИ РАВЕНСТВА В ТЕОРИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Проблема обеспечения свободы рассматривалась теоретиками либерализма во взаимосвязи с идеалом равенства.

Уже на ранних этапах развития капиталистического общества возникали уравнивательные теории, (диггеры или истинные левеллеры во главе с Джерардом Уинстенли в Англии, «Заговор во имя равенства» руководимый Гракхом Бабефом во Франции).

Идеал равенства возник как требование естественного права. Его пытались обосновать религиозными, психологическими и философскими аргументами. Однако теоретики либерализма сводили равенство к уравнению политических и гражданских прав. Либерализм далек от имущественного уравнивания. Иначе и быть не могло. На основе частной собственности, по их воззрениям, зиждется свобода нового общества, и равенство состояний не может быть осуществлено и обосновано хотя бы уже потому, что люди от природы разные. Более того, либералы выступали активно против имущественного равенства, которое предусматривало ликвидацию частной собственности. А экономический прогресс и процветание и даже улучшение условий жизни всех слоев общества они связывали с господством рыночных отношений.

Так, сторонник и исследователь либеральной модели капитализма Людвиг фон Мизес писал: «Старый либерализм, стоявший на почве классической политэкономии, утверждал, что материальное положение всех наемных работников может постоянно улучшаться только в меру возрастания капитала и что только капиталистическое общество, основанное на частной собственности на средства производства, может обеспечить это» [3; 35].

Равенство трактуется как равенство возможностей, равенство перед законом, высшая политическая ценность, воплощающая принцип справедливости. Принцип равенства нашел выражение в ценностях буржуазной демократии. Политическая демократия с неизбежностью вытекает из принципов либерализма. Приверженцы либерализма трактуют демократию как политическое равенство, то есть равенство граждан перед законом, понимая под демократией форму организации власти.

Стремление соединить равенство и свободу стало целью нового направления либерализма – неолиберализма, для которого характерна ориентация на социальный реформизм.

Если в период борьбы за становление рыночных отношений в странах Запада идеология либерализма явно преобладала, то в XX веке, в условиях неограниченной конкуренции рынка, со всеми вытекающими отсюда негативными социальными последствиями, стало очевидным, что рынок автоматически не обеспечивает социальную гармонию и справедливость.

Реакцией на эту ситуацию и стало рождение идеологии «нового» или как его называют «социального либерализма». Под воздействием марксистской и социал-демократической идеологии были пересмотрены базовые принципы «классического либерализма». Это нашло отражение в реформистских движениях, таких как прогрессизм в США, ллойд-джорджизм в Англии, джолиттизм в Италии и т.д., сыгравших большую роль в закреплении в

общественном сознании и политической практике парламентаризма, разделения властей, правового государства.

Реформисты хотели соединить либерализм и социализм. Они на первое место ставили идею социального блага, акцентируя внимание на том, что идеал свободы не противоречит и не отрицает меры по защите индивида от воздействия социальной среды, которому человек не может противостоять. «Социальный либерализм» хотел пересмотреть и усовершенствовать классический либерализм.

В конце XIX – начале XX вв. было отмечено появление еще одной новой тенденции в либерализме – расширение регулирующих функций государства для разрешения (или хотя бы смягчения) назревших противоречий товарно-капиталистического производства. Возникает парадоксальная ситуация, когда защитники традиционных ценностей либерализма выступили в роли консерваторов, а «ревизионисты» оказались наследниками либеральной традиции. Порывая с традиционными представлениями об оптимальной экономической системе как о системе саморегулирующейся, сторонники «нового либерализма» говорили о том, что государство должно регулировать экономические и социальные отношения. «Новый либерализм» идейно формировался под сильным влиянием кейнсианских концепций. Важнейшим фактором появления «этатистской» разновидности либерализма стала научно-техническая революция. Она значительно расширила роль государства в передовых отраслях современного производства [4, 28].

К 70 – 80 годам XX века сложилась своеобразная ситуация. Либерализм как организатор, политическая сила, выполнив задачи на политическом уровне, как бы устарел, но как мировоззренческая база стал неотъемлемой частью других основных политических идеологий: консерватизма и социал-демократии. По мере практической реализации своих идей сторонниками упомянутых выше течений, находившимися у власти в большинстве развитых стран мира, либералы явно активизировали научную активность в поисках ответа на вызов времени. Как отмечает Т.А. Алексеева, «уже в 60-е годы было очевидно, что благо все еще не стало общим. Началась эпоха борьбы за гражданские права, эпоха массовых молодежных, негритянских, антивоенных движений, идеологии бунтарства, «большого отказа», контркультуры. И на все эти события также отозвалась «большая теория» [1; 27].

Этот период в развитии либеральной теории характеризуется стремлением представителей различных направлений обосновать необходимость реализации принципа равенства и способов его достижения в условиях развития рыночной экономики. Примером такого переосмысления была теория справедливости Джона Роулса.

В концепции Д. Роулса принципу справедливости отводится системообразующая роль в функционировании общества, которое может развиваться и быть стабильным и организованным. Справедливость рассматривается как объект соглашения. Заключая общественный договор, «группа людей должна раз и навсегда решить между собой, что является справедливостью, а что несправедливостью». Принципы, на которых она остановится, должны управлять всей последующей критикой и реформами институтов. В обществе такого типа каждый предполагает и знает, что все остальные члены общества принимают одни и те же принципы справедливости и важнейшие общественные институты объективно соответствуют и считаются адекватными этим принципам [2; 17].

Надо обратить внимание на то, что, Д. Роулс считая, справедливость значимой ценностью, но как все либералы, приоритетное место он отводит свободе. Реализация принципа справедливости путем перераспределения

общественных благ в интересах нуждающихся граждан, с его точки зрения, возможна при условии соблюдения, защиты и гарантии прав и свобод человека и соблюдения принципа равенства возможностей.

Сегодня на Западе либерализм представляет весьма неоднородное течение, в рамках которого существуют различные типы идейно-политической ориентации.

Лик современного либерализма в процессе формирования. Его образ представляют взаимоисключающие курсы развития. Доминирующим сейчас в политике направлением в неолиберализме признается возрождение антикейнсианских традиций, составляющих теоретический фундамент неоконсерватизма. Вместе с тем, развивается направление, имеющее некоторый социал-демократический оттенок, с приоритетным вниманием к проблемам равенства и справедливости.

Рассуждая о современном либерализме, проф. английского Суссекского университета Шапиро говорит, что: «правильнее его описывать сегодня не как единую доктрину или как мировоззрение, а как совокупность родственных идеологий, своеобразное идеологическое семейство» [5].

Пройдя долгий путь развития, как направление общественно-политической мысли, либерализм для западной цивилизации стал доминирующим типом политической культуры, системообразующим началом. В крупнейших развитых капиталистических странах правящие круги осуществляют свою политику, основываясь на доктринах либерализма, существуют десятки партий либерального толка, а ценности либерализма находят новые сферы распространения.

Литература

1. Алексеева Т.А. Джон Роулс и его теория справедливости // Вопросы философии. – 1994. – № 10.
2. Веденина Н.А. Современный политический либерализм и проблема социальной справедливости. Автореферат дисс. канд. полит. Наук. – М., 2003.
3. Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ. – М., 1994. – С. 35.
4. Михайлов Б.В. Современный американский либерализм: идеология и политика. – М., 1983. – С. 28.
5. Шапиро И. Либерализм // Политические исследования. – 1994. – № 3.

К.М. Кашуба
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

С.А. Зуденкова

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

Прозрачность и открытость деятельности органов власти сегодня являются важнейшими показателями их эффективности и результативности в рамках

выполнения установленных полномочий, а также значимым элементом осуществления связи между гражданами и органами власти [1]. С развитием информационных технологий и их последующим внедрением во все сферы человеческой жизни стала очевидна роль Интернета [3], как эффективного инструмента для построения коммуникации с обществом.

Интернет позволяет органам власти создавать свои официальные сайты и аккаунты в социальных сетях, и, если наличие официального сайта органа власти считается привычным явлением, то аккаунты органов власти в социальных сетях вызывают куда больший интерес.

Социальные сети в руках управленцев являются крайне эффективным инструментом повышения открытости и прозрачности в деятельности органов власти, благодаря возможности постоянного взаимодействия с гражданами [2]. Кроме того, социальные сети являются наиболее быстрым инструментом обратной связи, которую орган власти может активно использовать для корректировки своей деятельности и получения мгновенного отклика от населения.

Среди целей ведения официальных аккаунтов органов власти в социальных сетях можно выделить: непосредственный контакт с гражданами, привлечение жителей к решению значимых вопросов, улучшение качества предоставляемых услуг, повышение имиджа органа власти.

В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов. Это значит, что интернетом пользуются около 81% россиян. При этом социальная сеть «ВКонтакте» является самым посещаемым в России Интернет-ресурсом, в месяц ее посещают более 70 миллионов пользователей.

Проведенный анализ аккаунтов органов исполнительной власти (администраций и правительств) субъектов, входящих в состав Центрального Федерального округа в наиболее популярной социальной сети «ВКонтакте» показал, что основная масса аккаунтов были созданы не так давно – с 2017 по 2019 гг. и имеют небольшое количество подписчиков.

Для анализа деятельности органов власти региона в социальных сетях и составления рейтинга нами были предложены следующие критерии открытости официальных аккаунтов: наличие ссылки на социальную сеть на главной странице официального сайта, статус сообщества «Публичная страница», наличие комментариев от пользователей, доля подписчиков аккаунта от общего числа жителей субъекта, наличие функции «Написать сообщение», наличие специальной формы обратной связи «Обращения граждан», коммуникация (администратор отвечает на вопросы пользователей), использование тэгов в публикуемых материалах, частота публикаций постов, наличие навигационных модулей. Каждому критерию для каждого отдельного региона было присвоено оценочное значение от 0 до 1 в результате мониторинга страниц.

К эталонному показателю открытости в 10 баллов приблизились аккаунты органов власти в Рязанской, Ивановской и Липецкой областях. Абсолютным аутсайдером по предложенным критериям открытости является аккаунт администрации Владимирской области, на это повлияли редкие публикации, невозможность оставить заявку на получение обратной связи, а также малое количество подписчиков. Положительным моментом является тот факт, что во всех аккаунтах уделено достаточное количество внимания методам борьбы с коронавирусной инфекцией, рекомендациям по поведению в период пандемии, и первых симптомах болезни, что в современных реалиях является необходимым.

В качестве направлений развития следует отметить необходимость адаптации текста в сообщениях для подписчиков, чтобы объяснить сложные

термины необходимо использовать сравнения, приводить примеры из жизни. Для привлечения аудитории рекомендуется активно вести аккаунт: публиковать как можно больше постов в день, отвечать на комментарии пользователей, использовать тэги. Все это позволит более полно использовать потенциал социальных сетей в деятельности региональных органов власти.

Литература

1. Зотов В.Б. Информационные технологии на службе по взаимодействию власти с населением // В сб.: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления и права. Сб. научных статей V международной научно-практической конференции «Управленческие науки в современном мире». Под ред. С.Е. Прокофьева. – М.: 2018. – С. 58-62.

2. Зуденкова С.А. Привлечение общественности к управлению в крупнейших городах // Управленческие науки в современном мире. – 2018. – Т.1. – № 1. – С. 552-556.

3. Зуденкова С.А. Информатизация органов государственного и муниципального управления // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 1(15). – С. 209-222.

Е.Д. Киреева

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

И.В. Милькина

(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ РЕУТОВ

Эффективность управления муниципальной собственностью в последнее время вызывает все больший интерес ученых и практиков. Возрастающая актуальность этой темы в первую очередь связана с неэффективностью управления и использования муниципальных земель, когда земельные участки сдаются в аренду с низкой арендной платой или продаются по минимальным ценам.

Также в сфере формирования и использования муниципальной собственности наблюдается недостаточное нормативное регулирование в сфере имущественных отношений. Экономический механизм управления муниципальным имуществом включает в себя совокупность нормативных актов и определенных функций органов власти, направленных на реализацию единой политики [4] по сбалансированию развития муниципального образования.

В структуре неналоговых доходов муниципального бюджета городского округа Реутов основную долю составляют доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности. Так, в 2018 г. доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, составили около 340 млн руб. или 77,44% от всех неналоговых доходов, соответственно, в 2019 г. – около 330 млн руб., что составило 83,89% неналоговых доходов. На 2020 год прогнозировался доход в 306 млн 239 тыс. руб.

На 2018 год был определен прогноз доходов в размере 270 млн. руб, полученных в виде платы за аренду земельных участков и средств от продажи права заключения договоров аренды на эти участки, расположенные в границах земельных округов и государственная собственность на которые не разграничена, что на 3 млн. 80 тыс. руб. меньше предполагаемого исполнения бюджета за 2017 год. За 2019 год выручка составила 260 млн руб., что на 10 млн руб. (3,7%) меньше предыдущего периода, на 2020 г. прогнозировался объем выручки в 240 млн. руб. что на 20 млн руб. (7,7%) меньше выручки 2019 г.

Доход от арендной платы и от продажи права заключения договоров аренды на земельные участки, находящиеся в собственности городского округа Реутов (без земельных участков муниципальных бюджетных и автономных учреждений) за 2019 год составил 9 млн 520 тыс. руб., который выше уровня 2018 года на 114 тыс. руб. (рост на 1,2%). Выручка на 2020 год прогнозировалась на уровне 2018 года.

Снижение доходов в первую очередь связано с уменьшением количества договоров аренды, что, является следствием:

- реализации арендаторами преимущественного права выкупа арендуемого имущества на основании ФЗ от 22.07.2008 № 159-ФЗ [1];
- отчуждение арендованных объектов в рамках Федерального закона о приватизации [2];
- передача нежилых помещений в хозяйственное ведение муниципальных предприятий.

По состоянию на 3 кв. 2020 года в Реестре объектов муниципальной собственности городского округа Реутов учтено 5091 объекта, что на 16 объектов (или 0,31%) меньше, чем в 2019 году, и на 196 объектов (или 3,7%) меньше, чем в 2018 году.

Наблюдается уменьшение количества объектов муниципальной собственности за счет исключения объектов из Реестра в связи с продажей, а также приватизацией жилых помещений и изменения состава особо ценного движимого имущества.

Также, 22 февраля 2017 года вышло решение № 349/64 «Об отчете о работе Контрольно-счетной палаты города Реутова», согласно которому в управлении муниципальной собственностью городского округа Реутов есть ряд нарушений. Наиболее типичные нарушения в сфере управления и распоряжения муниципальным имуществом выражались в следующем: несоблюдение порядка аренды земли (3 случая); нарушение порядка ведения учета и ведения реестра муниципального имущества (4 случая); несоблюдение правообладателем порядка предоставления информации для включения (исключения) в реестр муниципального имущества (7 случаев); нарушение порядка отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного движимого имущества (1 случай) [3].

Итак, действующим способом повышения эффективности управления муниципальной собственностью является сдача в аренду объектов муниципальной собственности на конкурсной основе (для проведения аукционов, чтобы иметь преимущество более прибыльные проекты и инвесторы. Это особенно актуально для зданий, требующих реконструкции.

Литература

1. Федеральный закон «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 22.07.2008 № 159-ФЗ (последняя редакция) [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.caonsultant.ru/document/cons_doc_LAW_78582/ (дата обращения: 25.11.2020).

2. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/ (дата обращения: 25.11.2020).

3. Администрация городского округа Реутов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reutov.net/docs/jilvopros/cumi> (дата обращения: 25.11.2020).

4. Казанцева Н.В., Милькина И.В. Проблемы формирования муниципальной имущественной политики в условиях цифровизации // Муниципальная академия. – 2019. – № 2. – С. 89-93.

А.Н. Кириллова
д-р экон. наук, проф.
(ВШЭ, г. Москва)

РЕЗЕРВЫ РОСТА И УСКОРЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КОММУНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Поставленные национальные цели ускорения роста экономики России и устойчивого функционирования муниципальных образований в условиях современной коронавирусной ситуации, потребовавшей значительных финансовых ресурсов, диктуют необходимость выявления дополнительных источников формирования инвестиционных возможностей для роста объемов и ускорения модернизации коммунальных систем как одного из инструментов решения задач повышения производительности, надежности, безаварийности и преодоления технологической отсталости. и основы устойчивого муниципального функционирования

В настоящее время по данным Росстата инвестиции в основной капитал, направленные на развитие основных видов деятельности, относящихся к коммунальному хозяйству, в период 2017-2018 годов имеют в целом положительную тенденцию к росту.

При поддержке федеральных, региональных фондов и частных инвестиций целевые программно-проектные механизмы проектирования, финансирования и организации строительства, реконструкции, модернизации и ремонтных работ в сфере коммунальной инфраструктуры в муниципальных образованиях позволили существенно увеличить объемы воспроизводственных мероприятий, учитывающих специфику реализации инвестиционных проектов в малых, средних и крупных городах, переход на использование инновационных технологий и способов энергосбережения с учетом различных концепций финансирования и планируемого уровня получаемой результативности [4.6].

Однако, несмотря на многолетнюю реализацию федеральных, региональных и муниципальных программ обновления объектов коммунальной инфраструктуры, не удается существенно снизить уровень морального и физического износа инженерных объектов и сетей и безаварийность их функционирования. Так степень износа основных фондов организаций коммунального

комплекса на конец 2018 года составила от 40% до 50% по отдельным видам коммунальной инфраструктуры. При этом удельный вес замененных водопроводных сетей в общей их протяженности составил 1,1%, канализационных сетей соответственно –0,4%., что свидетельствует о необходимости роста объемов и ускорения модернизации коммунальной инфраструктуры.

Однако, современные финансовые источники не обеспечивают реализацию требуемых работ, ресурсоснабжающие организации в своей деятельности не формируют инвестиционный потенциал в объемах, необходимых не только для развития, но и для реконструкции, модернизации и текущих эксплуатационных расходов в процессе производства транспортировки и предоставления ресурсов потребителям. В этих условиях важно исследовать имеющиеся резервы роста и ускорения модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, включающие следующие основные подходы.

Первое направление поиска резервов роста объемов модернизации – это совершенствование тарифной политики и увеличение доли инвестиционной составляющей в тарифах. Для решения проблемы тарифообразования необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, которая усложнена большим количеством отраслевых документов, что затрудняет понимание схемы регулирования тарифов и порождает проблему несовершенства нормативной правовой базы. [5, 9, 10, 11]. Следует объединить данные документы в единый федеральный закон, который будет регулировать данную коммунальную сферу, устанавливать единые принципы формирования тарифов и сделает этот процесс более прозрачным.

Поэтому ключевой задачей должно стать дальнейшее совершенствование методологических подходов к стимулирующему регулированию тарифов и внедрению передовых инновационных технологий.

Важным является решение проблемы усиления значимости в тарифах на коммунальные услуги уровня инвестиционной составляющей, как элемента собственных средств ресурсоснабжающих организаций и важнейшего фактора инвестиционного обеспечения модернизации коммунальной инфраструктуры.

Резервами повышения доли инвестиционной составляющей в тарифе являются снижение нерациональных расходов при производстве и реализации услуг, эффективное использование ремонтного фонда на цели планово-предупредительных ремонтов, увеличение доли амортизационных отчислений на основе переоценки стоимости основных фондов, мониторинга результатов обследования технического состояния объектов коммунальной инфраструктуры [9].

Рассматривая следующее направление, следует отметить, что современные процессы муниципального развития усиливают влияние организационно-управленческих, финансово-экономических, эксплуатационно-технологических и инновационно-информационных факторов в сфере коммунальной инфраструктуры и приводят к формированию методов ускорения изменений и интенсивных преобразований при реализации жизненных циклов различных типов коммунальных объектов [3]. Основные подходы должны включать целевую направленность темпов заданных векторов развития коммунальной инфраструктуры, реализацию жизненных циклов на основе IT-технологий, ускоренное сквозное развитие информационно-коммуникационных технологий в строительстве и эксплуатации, управленческо-технологическую синхронизацию мероприятий по развитию и реструктуризации объектов с внедрением инновационных технологий, программы применения smart-систем и цифровых технологий в формате кейсов – эталонов, BIM-технологии,

информационные модели объектов, ускоряющие процесс проектирования, интернет инженерных сетей, регулирующий процесс управления подачей ресурсов, цифровизацию планирования сбалансированности инвестиционных пропорций и различных фазах жизненного цикла коммунальной инфраструктуры.

Ускорение улучшений показателей состояния функционирующих объектов за счет устойчивых темпов роста объемов реструктуризации эксплуатируемых объектов коммунальной инфраструктуры, сбалансированных с темпами развития строительства объектов недвижимости различного функционального назначения, в т.ч. коммунальных сетей как основы территориально-пространственной инфраструктуры муниципального образования, может снизить длительность жизненных циклов КИ и достигнуть опережающего развития и обновления коммунальной инфраструктуры [1, 2, 7].

Анализ инновационного потенциала муниципальных образований указал на недостаточную функциональность органов местного самоуправления по привлечению частных инвестиций и формирование портфеля инвестиционных проектов с учетом типизации объектов и проектных решений. В перечень ключевых проблем проектного управления в целях повышения его эффективности следует отнести: создание новой организационной структуры на основе формирования проектного офиса, обеспечивающего координацию управления процессами модернизации на основе обоснования целесообразности и подготовки проектов модернизации инженерных сетей, проведения конкурсного отбора и мониторинга реализации проектов.

Литература

1. Великопольский Я.А., Магомедов М.Г. Использование новых технологий в системе жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право». – М., 2019. – С. 37-39.

2. Бойко Г. А., Жиганов Г В. Современные информационные технологии и их роль в цифровизации муниципального управления // Материалы V Международной научно-практической конференции «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе». – М., 2020. – С. 82-86.

3. Гусакова Е.А. Жизненный цикл управления проектом в недвижимости. Организация строительства и девелопмент недвижимости: учебник в двух частях, 4-е издание перераб. и доп. под общ. ред. проф. Грабового П.Г. – Издательский дом АСВ ИИА «Просветитель». – Москва, 2018.

4. Жилищно-коммунальное хозяйство и качество жизни в XXI веке: экономические модели, новые технологии и практики управления: коллектив. монография // Я.П. Силин, Г.В. Астратова, и др.; под ред. Я.П. Силина, Г.В. Астратовой. // Москва, Екатеринбург: Издательский центр «Науковедение». Отпечатано с готового оригинал-макета, 2017. – 600 с.

5. Казаков В.В. Вопросы осуществления сбалансированной тарифной политики в жилищно-коммунальном хозяйстве. // Журнал «Вестник Томского государственного университета», 2009.

6. Коваль В.Н. Направления совершенствования сферы жилищно-коммунального хозяйства / В.Н. Коваль // Управление городом: теория и практика. – 2015. – № 2.

7. Пространственная реструктуризация. Новые смыслы и правила инвестиционно-строительной деятельности. Под общ. ред. Н.Ю. Яськовой. – Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 456 с.

8. Розов Д.В. Анализ влияния амортизационной политики на эффективное обновление основного капитала // Экономический анализ: теория и практика. – 2011.

9. Сюзева Т.А. Методы регулирования инвестиционной составляющей коммунальных тарифов // Журнал Российское предпринимательство. – 2009.

10. Терещенко В.М. Инвестиционная политика региона как составляющая государственной инвестиционной политики Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Государство, власть, управление и право». – М., 2019. – С. 262-264.

11. Токмаков В.П., Аванесян В.Р. Инвестиционные возможности жилищно-коммунального хозяйства, модернизация объектов коммунальной инфраструктуры. // Источник: <http://www.bdo.ru/>.

К.А. Киселева

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

И.В. Милькина

(ГУУ, г. Москва)

АНАЛИЗ РЫНКА ТРУДА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что трансформационные процессы, происходящие в российской экономике, значительно влияют на характер развития и становления социально-экономических отношений. Меняются буквально все составляющие экономической системы, в том числе и институты рынка труда.

Современная модель рынка труда Московской области характеризуется [3] уменьшением доли занятого населения и ростом уровня безработицы. По данным Мосстата на 1 января 2020 года в Московской области 4,5 млн граждан находятся в трудоспособном возрасте [1].

Трудовые ресурсы в возрасте 15 лет и старше составляли в среднем за январь-март 2020 – 4,22 млн чел., за февраль-апрель 2020 – 4,19 млн чел., за март-май 2020 – 4,18 млн чел. В том числе из них занятые – 4,11 млн чел., 4,07 млн чел. и 4,04 млн чел., соответственно Безработные, в рассматриваемые периоды: 108 млн чел., 125 млн чел. и 141 млн чел. Можно сделать вывод, что трудовые ресурсы региона с января 2020 года по май 2020 года стали меньше на 47 тыс. человек, занятых стало также меньше на 76 тыс. человек, а число безработных выросло на 33 тыс. человек.

Также следует отметить, что уровень участия в составе рабочей силы в мае 2020 снизился на 0,7%, по сравнению с январем. Уровень занятости к маю снизился на 1,2%, а уровень безработицы в Московской области вырос в 6 раз в период с апреля по октябрь 2020 года. В настоящее время в регионе насчитывается порядка 150 тыс. безработных граждан [1].

Безусловно, необходимо отметить, что сейчас не самое простое время для экономики страны в целом. Из-за ограничений, которые связаны с пандемией (Covid-19) многим предприятиям и бизнесам пришлось покинуть рынок. Больше

всего пострадали от увольнений граждане, проживающие в Московской области, Москве, Санкт-Петербурге.

Введение карантина во время пандемии коронавируса, остановка производства, закрытие границ, торговых путей и сообщений, всё это оказывает прямое влияние на экономику страны. В большей степени пострадали туристические фирмы, массовые мероприятия (концерты, спектакли, кинотеатры) и др. Также произошло резкое увеличение количества резюме на сервисах по поиску работы и откликов на вакансии.

В условиях нарастания экономического кризиса, связанного с массовым закрытием предприятий, снижением спроса потребителей товаров и услуг, а также падением вложения инвестиций [2], становится особенно важным участие государственных органов власти в стимулировании и поддержке экономического развития и отдельных хозяйствующих субъектов. Стоит отметить, что гражданам была оказана государственная поддержка, но этого было недостаточно, чтобы снизить процент по безработице.

В данной ситуации, достаточно непросто говорить про меры борьбы с безработицей, но стоит отметить тот факт, что именно дополнительная государственная поддержка может помочь населению, несмотря на оказываемую помощь в настоящее время. Одним из примеров государственной поддержки для организаций, которые не могут сохранить персонал, может быть компенсация до 65% зарплаты из бюджетных средств, а если она равна прожиточному минимуму, то – 100%. В этом случае предприятия обязуются подавать заявку на перевод своих сотрудников на сокращенный рабочий день или на удаленный режим работы.

Другим вариантом государственной поддержки может служить отмена оплаты за коммунальные счета и квартплату, на время пандемии и не выходы гражданина на работу. Дополнительные выплаты домохозяйкам, у которых доход ниже среднего, а также молодому населению, которые учатся или только получили высшее образование.

Таким образом, трудоспособное население и вообще экономика страны переживают достаточно тяжелое и не простое время. При возможности, дополнительная государственная поддержка и усердие граждан помогут всем справиться со сложившейся ситуацией.

Литература

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mosstat.gks.ru/> (дата обращения: 08.11.2020).
2. Зотов В.Б., Милькина И.В. Стратегическое планирование в муниципальном образовании: проблемы и повышение эффективности // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 122-126.
3. Стадолин М.Е. Некоторые аспекты территориального развития Московской агломерации // В сб.: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. Ред. Колл.: С.П. Косарин, И.В. Милькина. – 2020. – С. 66-69.

К.Д. Киселева
студент

А.Ю. Владимирова
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

В.Э. Комов

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИ-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

В настоящее время Российская Федерация является самым крупным государством во всем мире, на её территории располагаются целых 8 федеральных округов, внутри которых находятся 85 субъектов. При этом каждый из субъектов уникален, у каждого имеется своя ресурсная база, специализация и экономический потенциал, который зависит от географического положения и климатических условий того или иного региона. Данная информация о ценностной составляющей субъекта Российской Федерации и о его особенностях способствует верному принятию решений в различных областях, касающихся, прежде всего национальной и региональной экономики.

Географические и климатические условия являются фундаментом для региональной экономики, от них зависит не только специализация субъекта, но и уровень социального развития. Учитывать данные условия, как фактор социально-экономического развития в настоящее время необходимо, так как именно они формируют потенциал региона и позволяют увидеть проблемные и приоритетные территории [3].

В данной работе первостепенное значение уделяется проблемам влияния географических и климатических условий на развитие Оренбургской области, так как данный регион является ключевой территорией России для развития сотрудничества с Казахстаном, а также со странами Центральной Азии, а географическое положение и климатические условия данного субъекта определяют экономическую составляющую региона и влияют на конкурентоспособность национальной продукции [2].

Одна из важных проблем, которая влияет на социально-экономическое развитие региона – ветровая эрозия почвы. Оренбургская область находится в преимущественно степной зоне, а большие ровные пространства занимают основную часть территории региона, кроме того, одна из основных специализаций региона – ведение сельского хозяйства, а это значит, что на почву оказывают воздействие сельскохозяйственные агрегаты [2]. Для такого географического положения характерно то, что ветер распыляет верхний слой почвы, перенося ее частицы на большие расстояния. Результатом становится потеря у земли плодородного слоя и как следствие, уменьшение продукции сельского хозяйства в целом, что непосредственно влияет на экономику региона.

Вторая проблема заключается в том, что Оренбургская область относится к зоне рискованного земледелия. Зачастую, в Оренбургской области препятствием для получения высокого и устойчивого урожая, являются засухи, из-за неравномерного выпадения осадков и высокой летней температуры. Данная

проблема также оказывает воздействие на экономическое развитие Оренбургской области.

Третья проблема связана с географическим положением Оренбургской области, дело в том, что регион имеет границу с Казахстаном, из-за чего остается актуальной проблема незаконной миграции населения. Стоит обратить внимание на то, что в Оренбургской области только один пост иммиграционного контроля, который находится в международном аэропорту «Центральный» в городе Оренбург. Данная проблема влечет за собой увеличение числа правонарушений, появление незаконной торговли, контрабанды некротических средств и оружия, увеличение краж домашнего скота.

Четвертая проблема – административно-территориальное деление Оренбургской области, которое объединяет территории разного уровня социально-экономического развития. Площадь Оренбургской области относительно велика, что приводит к удалённости населения большинства муниципальных образований от административного центра. Результатом становятся неравномерное развитие потенциала, отраслей промышленности, инфраструктуры области, дорожно-транспортной сферы, а также социального уровня населения. Помимо этого, в регионе развита внутрирегиональная миграция, которая также пагубно сказывается на социально-экономическом развитии Оренбургской области.

Пятая проблема, которая вытекает из-за высокой инсоляции – большой процент смертности от онкологии [1]. В Оренбургской области мало безоблачных дней, а солнце агрессивное. Рост заболеваемости онкологией на сегодняшний день является острой проблемой, влияющей на демографическую составляющую региона и России.

Литература

1. Климат Оренбургской области // Портал Правительства Оренбургской области URL: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/OrbRegion/Nature> (дата обращения: 03.11.2020).
2. Чибилев А. А., Петрищев В. П. География Оренбургской области – Оренбург: издание Орлит-А. С. 22-55.
3. Угрюмова, А. А. Региональная экономика и управление: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. А. Угрюмова, Е. В. Ерохина, М. В. Савельева. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019.

Н.Ф. Кислицына
канд. юрид. наук, доц.
(РУТ (МИИТ), г. Москва)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Дискуссия на тему правовой природы Европейского Союза (далее ЕС) продолжается и сегодня. Многие именитые ученые рассматривают ЕС в качестве международной межправительственной организации [5]; другие видят в деятельности ЕС черты государства [7]; есть и те, которые приходят к мнению, что ЕС – это не что иное, как интеграционное объединение самостоятельных, независимых государств [3]; еще одной интересной точкой зрения является

отнесение ЕС к так называемому «многоуровневому конституционному объединению» [4].

Несмотря на большое количество мнений относительно данного вопроса, в Договоре о функционировании ЕС в редакции Лиссабонского договора, в статье 2 раздела I указан важнейший тезис: «Союз также располагает исключительной компетенцией по заключению международных соглашений, когда такое заключение предусмотрено в законодательных актах Союза, когда оно необходимо, чтобы обеспечить возможность Союзу реализовать свою внутреннюю компетенцию, или в той мере, в какой оно способно затрагивать общие правила или изменять их действие» [1]. Данный тезис подчеркивает основополагающее значение деятельности ЕС – осуществления сотрудничества. На сегодняшний день ЕС сотрудничает с государствами-членами, расширяет данное направление на восток (Восточное партнерство), также достаточно известно сейчас Евро-средиземноморское партнерство, с Российской Федерацией также, несмотря на политическую ситуацию, идет диалог в рамках партнерства «Северное измерение». Латинская Америка не стала исключением. Далее следует чуть подробнее раскрыть основные аспекты этого партнерства.

Прежде всего, необходимо определиться с формами сотрудничества ЕС со странами Латинской Америки. Среди существующих на современном этапе развития двухсторонних отношений, на наш взгляд, можно выделить следующие виды сотрудничества: 1) разработка на уровне институтов ЕС специализированных проектов, в рамках которых предполагается участие различного рода представителей; ограничен срок реализации проектов; четко определен бюджет; 2) непосредственное взаимодействие представителей ЕС с различными странами Латинской Америки.

Если говорить об особенностях первого типа сотрудничества, следует выделить некоторые аспекты:

1) прежде всего, название проекта: FUTURE-RADAR – Future Research, Advanced Development and Implementation Activities for Road Transport;

2) срок, на который рассчитан указанный проект – с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2020 г., то есть на сегодняшний день он еще не завершен, соответственно, конкретных результатов мы пока увидеть не имеем возможности;

3) бюджет, предоставленный для реализации указанного проекта, составляет 3,5 млн. евро (вся информация размещена на официальном сайте ЕС); [5]

4) данный проект при своей реализации будет оказывать всякую поддержку Европейской технологической платформе ERTRAC (Европейский консультативный совет по исследованиям в области автомобильного транспорта) и Европейской инициативе по использованию экологически чистых транспортных средств, для того, чтобы создать и внедрить необходимые исследования и инновационные стратегии с целью реализации устойчивой и конкурентоспособной европейской системы автомобильного транспорта;

5) осуществление данного проекта направлено на решение ключевых социальных, экологических, экономических и технологических задач в таких областях, как безопасность автомобильного транспорта, городская мобильность, грузовые перевозки на большие расстояния, автоматизированные автомобильные перевозки, глобальная конкурентоспособность и все вопросы, связанные с энергетикой и окружающей средой;

6) FUTURE-RADAR также будет способствовать обмену между городами в Европе, Азии и Латинской Америке по решениям городской электрической мобильности;

7) непосредственными действиями со стороны участников проекта являются: мониторинг проектов, программ стратегических исследований, международные оценки и рекомендации по внедрению инноваций, а также объединение международных проектов, комплексные мероприятия по распространению информации и повышению осведомленности.

Сотрудничество ЕС со странами Латинской Америки, в принципе, включает в себя взаимодействие представителей различных структур ЕС, в том числе бизнес-структур с государственными структурами, на уровне совместных проектов. В качестве примера, можно рассмотреть взаимодействие ЕС и Бразилии. Данное тесное сотрудничество происходило с мая 2013 г. по апрель 2016 г. [2]. Миссия состояла в том, чтобы оценить выдающиеся решения для инновационной и зеленой городской мобильности в Европе, Латинской Америке, Китае и Сингапуре, и содействовать распространению этих решений в разных городах этих регионов. Команда проекта провела ряд тематических исследований инновационных решений городской мобильности, реализованных в бразильских городах. Такие тематические исследования помогли выявить проблемы внедрения, а также преимущества для всего транспорта в принимающих городах. Это помогло европейским политикам и исследователям получить четкое представление о таких системах, что может привести к их возможному внедрению. К апрелю 2016 года в рамках проекта были разработаны исполнительные планы по внедрению новых транспортных решений, была создана новая веб-книга «Виртуальное наилучшее решение» на основе веб-технологий для содействия более широкому распространению в большем количестве городов и регионов. Также были разработаны рекомендации по приоритетам будущего сотрудничества в области транспортных исследований.

Литература

1. Договора о функционировании Европейского союза // Право европейского союза URL: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Информация по проекту // Международная ассоциация общественного транспорта URL: <https://www.uitp.org/viajeo-plus> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Кислицына Н.Ф. Транспортная политика Европейского союза: прошлое, настоящее, будущее // Обозреватель – Observer. – 2019. – № 7 (354). – С. 82-92.
4. Pernice I. Multilevel constitutionalism and the Treaty of Amsterdam: European Constitution Making Revisited. 36 CML Rev. 1999.
5. Проект FUTURE-RADAR // Европейская комиссия URL: <https://trimis.ec.europa.eu/project/future-research-advanced-development-and-implementation-activities-road-transport#tab-outline> (дата обращения: 30.11.2020).
6. Энтин Л.М. О предмете европейского права // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права. – СПб., 2004.
7. Юмашев Ю.М. О правовой природе Европейского сообщества // Европейская интеграция: правовые проблемы / под ред. Б.Н. Топорнина. – М., 1992.

А.С. Кожевникова
бакалавр
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
М.В. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ РЕВИТАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

В настоящее время наше государство активно ведёт политику улучшения городской среды по всей России. А, как известно, в основе улучшения городской среды лежит градостроительный анализ территории.

Градостроительный анализ – это анализ территории, который проводится с целью выявления наиболее благоприятных территорий с точки зрения безопасности и удобства жизнедеятельности города, экономики строительства и эстетических качеств городской среды. Именно он позволяет выявить ее недостатки – проблемы УДС (улично-дорожной сети), нехватка мест парковки и/или общественных пространств или, наоборот, их излишек. Кроме этого, градостроительное проектирование позволяет осуществить широкий круг задач, отражающих требования развития производства, повышения уровня жизни населения, рационального использования и охраны природных ресурсов.

Следует отметить, что градостроительный анализ может быть как самостоятельным проектом, так и основой для более масштабных работ и проектов [1]. Что я имею в виду под основой проекта? Градостроительный анализ помогает нам понять, в чем нуждается население конкретного района, города с учетом экологических, социально-экономических и других факторов оценки. Покажу, что я имею в виду на примере градостроительного анализа ансамбля казённого винного склада № 1.

Завод «Кристалл» расположен на Самокатной улице Лефортовского района и является образцом промышленной архитектуры начала XX века. Современная застройка представлена Фитнес-центром «Самокат», (ул. Самокатная 2/1). Кроме этого, в пешей доступности так же находится несколько объектов культурного наследия:

На северо-востоке – объект культурного наследия федерального значения (ансамбль) «Введенская единоверческая община, начало XIX в.: – Введенская церковь; – Троицкая церковь», а также исторически входивший в данный ансамбль выявленный объект культурного наследия «Дом причта» (Самокатная ул., д. 3/8).

На северо-западе – объект культурного наследия регионального значения (произведение ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства) Усадьба «Салтыкова» (адресный ориентир: Самокатная ул., д.2).

На западе – объект культурного наследия регионального значения «Шлюз на реке Яузе, 1938-1939 гг., арх. Гольц Г.П.» (Туполева Академика наб., дом 4, строение 1).

На юге – объект культурного наследия федерального значения «Дача Строганова: Дворец Разумовского, конец XVIII в., с росписями начала XIX в., арх. Р.Р. Казаков» (Волочаевская ул., 38).

Экологическая ситуация приемлемая, хоть рядом и находятся дороги, однако дорожных заторов не наблюдается. Рядом находится парк им. 1 Мая, входящий в территорию уже упомянутого объекта культурного наследия – ансамбля усадьба «Салтыкова» и река Яуза.

В пешей доступности находится Арт-галерея «Молекула», Арт-музей «Моторы Октября», Выставочный центр «Кристалл экспо» и т.д. На территории района также располагаются объекты социального значения: школа № 1228, детский сад № 1761, онко-диспансер № 1, ВНИИ пищевой биотехнологии, библиотека № 122 и другие. Помимо этого, ближайшее метро «Площадь Ильича» находится на расстоянии 1,6 км., пешком до него можно добраться за 20 минут, а общественным транспортом за 7 минут; до метро «Чкаловская», «Курская» – 2 км, пешком – 25 минут, общественным транспортом – 7-8 минут.

Большим преимуществом ансамбля «Казенный винный склад» является автомобильная доступность, развязка ТТК (третье транспортное кольцо) находится в 1 км, до Садового кольца – 4,5 км, до МКАДа – 13 км, до Курского вокзала – 2,5 км. Наземный транспорт курсирует по Волочаевской улице (остановки наземного транспорта: «Самокатная ул.», «Библиотека им. Грина»). Ближайшая остановка маршрутного транспорта находится в пешей доступности – 5 минут; на ней можно сесть на автобусы: № 425 (до платформы «Серп и молот»), № 730 (до проспекта Буденного) и на № 125 (до Казарменной площади), а также трамваи: № 43 (до шоссе Энтузиастов), № 20 (до Красноказарменной площади), № 45 (до Сокольнической заставы).

Благодаря проведённому градостроительному анализу я выявила, что, поскольку завод перестал работать, старый парк при нем пришел в запустение и не используется по назначению для рекреационных целей, то вся промышленная территория подлежит ревитализации [2], и в объект необходимо вдохнуть новую жизнь, что крайне необходимо для формирования комфортной среды района Лефортово, в котором ощущается острая нехватка рекреационных зон. Необходимо создать комплекс современного общественного пространства, одинаково притягательного не только для жителей района Лефортово, но и для других районов города Москва и гостей столицы.

Литература

1. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Правовые и организационные основы проектного управления в секторе государственного управления // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 20-25.
2. Цветков А.Ю., Петрина О.А. Ревитализация промышленных территорий в инвестиционном развитии Московской области // В сб.: Местное самоуправление сегодня. Сб.к студенческих научных работ по итогам IV Международной научно-практической конференции. 2019. – С. 177-181.

К.Т. Кокаева

бакалавр

Научный руководитель:

канд. филос. наук, проф.

А.Д. Асеев

(ГУУ, г. Москва)

ЯВЛЕНИЕ ТОТАЛИТАРИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Тоталитарные режимы подробно рассмотрены в отечественной и зарубежной общенаучной литературе. XX век стал промежутком временем, когда

социум подвергался насилию в рамках законно существовавшего тоталитаризма, который становится актуальным в огромной численности государств Европы, Азии. Корейская Народно-Демократическая Республика является, примером тоталитарного порядка в XXI веке.

Политическая деятельность в настоящее время приобретает иной оборот развития, возникают иные формы власти и ее функционирования. История XX века, представившая миру успехи и провалы тоталитарных режимов, заставляет задуматься о сути тоталитарности как явления, и особенно в бытийном аспекте – в чем главные условия возникновения и становления тоталитарности.

Необходимо определение форм и разновидностей, а также потенциальных трансформаций тоталитаризма в XXI веке.

Оценивая ситуацию в глобальной политике, мы можем сказать, что политическое преобладание и другие политические ходы, построенные на давлении над индивидом, давно отошли за пределы государства, они изменились. К. Фридрих высказал предположение, что с течением времени тоталитаризм обретет совершенно иной, более целесообразный вид, наряду с этим сохраняя свои основные характеристики [3].

В условиях современного капитализма можно четко проследить источники нового тоталитаризма, а точнее в его политической экономики, которая основана на глобальной роли многонациональных компаний, цель которых действовать как фактическая мировая держава, контролируя и направляя развитие всех передовых технологий, предоставляющих неограниченные возможности для манипуляции группами, делая постмодернистское общество обманутым. Индивиды в таком случае, оказываются в мире потребления, тиражирования и объединения в сети иллюзий.

Иной концепцией тоталитаризма в современном мире является политическая мутация в условиях развития современного мира. Описываемый вид тоталитаризма представляет пути воздействия тотального контроля над человеком с использованием спутниковых, компьютерных технологий. Важнейшей чертой тоталитаризма считается уничтожение традиционных ценностных установок, формирование клишированного типа личности, массовой культуры, манипуляцию сознанием и поведением. Развитие информационных технологий представляется как большим прорывом, так и глобальной проблемой.

В среде современного капитализма можно четко проследить источники нового тоталитаризма, а точнее в его экономике, которая основана на огромной роли многонациональных предприятий. Их цель – действовать как мировая держава, контролируя и направляя развитие всех передовых технологий. Описываемый стиль тоталитаризма определяет пути влияния и тотального контроля над человеком с применением спутниковых, компьютерных технологий.

Основной чертой информационной и финансовой зависимости тоталитаризма является уничтожение традиционных ценностных установок, создание клишированного типа личности, массовой культуры, манипуляцию сознанием и поведением.

Тоталитарное воздействие на сегодняшний день представляет еще более огромную сложность, чем в прошлом столетии. Современная ситуация свидетельствует о том, что безопасность в 21 веке уже не может быть определена для нас в традиционных категориях 20 века. Новый тоталитаризм, угрожает миру и стабильности, как в региональном, так и в мировом масштабе. Основная угроза нашей безопасности сейчас исходит не от какого-то государства, а скорее от нового тоталитарного движения [1].

Как отмечает З. Видоевич, критерии тоталитаризма, которые в свое время привели К. Фридрих и З. Бжезинский, не являются больше адекватными для идентификации этого феномена сегодня в его новых формах [2].

Идеология, идеи равноправия и идеи «ровнее равных» были распространены в XX веке при помощи средств массовой информации. Доминирование и манипулирование редко осознается людьми. Все инновационные цифровые технологии подаются обществом как «подарок от Бога», в различии мнений и точек зрения общество ощущает себя в безопасности, но этого не достаточно, чтобы объективно взглянуть на цифровые процессы. Становится ясно, что вражда, правление, деление общества – это отлично спрятанные будни. Подходя к «цифровому апокалипсису» общество ему радуется.

Тоталитаризм сегодня как идеология превратилась в инструмент политической борьбы. Источниками тотального контроля на сегодня являются масштабные политические единицы, которые распространяют определенную идею насилия, не так, как это было сделано в XX веке, но качественно новым способом через каналы влияния информации.

Литература

1. Новый мировой порядок для XXI века. – Трансатлантический альянс // Научно-образовательный портал IQ ВШЭ URL: <https://iq.hse.ru/news/177748634.html> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Видоевич З. Либеральный тоталитаризм // Социологические исследования. – 2007. – № 12. – С. 41.

3. Friedrich C. Totalitarian dictatorship and autocracy – Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1966.

А.В. Колушева

студент

Д.С. Минич

студент

Научный руководитель:

преподаватель

Е.В. Разумова

(Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва)

КАЧЕСТВО ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Важной национальной целью развития РФ на период до 2030 года является цифровая трансформация. Достижение указанной цели определяется несколькими показателями, одним из которых является увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% [1]. Таким образом, ключевым направлением цифровизации государственного управления должно стать совершенствование организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. На наш взгляд, именно перевод услуг в цифровой формат и организация качественного процесса

предоставления услуг вызовут «цепную реакцию» цифровизации государственного управления в целом и повлекут за собой нормативные, методологические и технологические изменения данной сферы.

Необходимо отметить, что работа по организации предоставления государственных и муниципальных услуг ведется достаточно давно и является одним из направлений административной реформы. Однако, в этой сфере до сих пор существует ряд проблем. Особенно остро они стоят на региональном уровне. Так, по результатам 2019 года в рейтинге субъектов РФ по качеству предоставления государственных услуг в электронном виде лишь 17 регионов России набрали более 50% от максимально возможного количества баллов [2]. Самое низкое количество баллов по итогам данного рейтинга получили такие субъекты как Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Крым, Псковская область и Забайкальский край. Например, Псковская область из 120 возможных баллов рейтинга набрала лишь 13 баллов [2].

Анализ статистических данных по регионам Северо-Западного федерального округа показывает, что всего 41,2% населения используют сеть Интернет и порталы региональных и муниципальных услуг для взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления с целью получения услуг. При этом, 21,5% жителей предпочитают личное посещение органов государственной власти, 19,6% – посещение МФЦ [3]. Наиболее успешным субъектом среди всех регионов Северо-Западного федерального округа, предоставляющим услуги в электронном виде, в 2019 году стал город федерального значения Санкт-Петербург (75 баллов из 120 и 7 место рейтинга) [2].

Выделяют 18 приоритетных региональных услуг, которые должны предоставляться в каждом субъекте РФ. К таким услугам относят расторжение и заключение брака, зачисление в детский сад, регистрацию рождения и т.д. Однако по итогам мониторинга качества перевода государственных и муниципальных услуг в электронную форму, проведенным Минэкономразвития РФ в 2019 году, лишь в трех субъектах России (Ханты-Мансийский автономный округ, р. Башкортостан, Амурская область) удалось подать заявление по всем приоритетным услугам [4].

Кроме того, наблюдается существенная дифференциация субъектов по уровню предоставления региональных и муниципальных услуг в электронном виде. На первом месте рейтинга 2019 года по предоставлению электронных услуг находится Москва с 98 баллами, на последнем – Республика Ингушетия, набравшая лишь 8 баллов [2].

Таким образом, представленные данные, свидетельствуют о низком качестве организации предоставления услуг в электронном виде в субъектах РФ. Изменению сложившейся проблемной ситуации, на наш взгляд, могут способствовать следующие меры:

- 1) Разработка региональных программ в области цифровой трансформации государственного и муниципального управления, одной из целей которых должно стать совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде.
- 2) Включение в систему показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов России показателя, отражающего качество предоставления в регионе государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Таким образом, решение проблем в сфере совершенствования качества предоставления государственных и муниципальных услуг необходимо для обеспечения цифровой трансформации как национальной цели развития РФ на период до 2030 года.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Рейтинг регионов по качеству предоставления электронных госуслуг // Экспертный центр электронного государства URL: <https://clck.ru/PRpQu> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Информационное общество в Российской Федерации 2019 // URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/info-ob2019.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Услуги в электронном виде // Совершенствование государственного управления URL: <https://clck.ru/SAjY8> (дата обращения: 25.11.2020).

В.Э. Комов

канд. экон. наук, доц.

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Деятельность муниципального управления направлена на решение задач по организации жизнедеятельности муниципального образования, улучшению жизни населения, положительного социально-экономического развития МО. Успешное решение этих задач невозможно без развития кадрового обеспечения муниципального образования [1].

Сегодня в научной литературе и исследованиях предлагаются различные определения понятия «кадровое обеспечение муниципального управления». Данное понятие может трактоваться как деятельность, которая направлена на создание и развитие квалифицированных кадров в органах местной власти для эффективного решения задач органов муниципального управления, что является важным условием удовлетворения потребностей жителей муниципального образования.

По мнению исследователей, кадровое обеспечение в муниципальном управлении определяется как комплектация органов местного самоуправления кадрами, которые могут профессионально и качественно осуществлять деятельность учреждений муниципального управления, используя при этом современные механизмы и технологии [3].

Под кадровым обеспечением органов муниципальной власти на сегодняшний день традиционно подразумевается комплекс мероприятий и решений по формированию структуры организации с точки зрения рабочего ресурса.

Таким образом, большинство исследователей определяет кадровое обеспечение муниципального управления как деятельность, которая направлена на комплектование и развитие кадров, профессионально готовых к муниципальной службе, то есть, полноценно и качественно выполняющие задачи и функции, наложенные на них законом и должностными инструкциями. И, несомненно, важной задачей муниципальных служащих является

удовлетворение потребностей населения муниципального образования. Без полноценного обеспечения органов местного самоуправления кадровыми ресурсами эту задачу сложно выполнить в полной мере.

В рамках какого-либо органа местного самоуправления кадровое обеспечение муниципального управления осуществляется в рамках кадровой политики. Понятие кадровой политики подразумевает свод правил и норм, определяющих направления работы с сотрудниками организации. Кадровая политика является ядром процесса управления персоналом. На практике кадровая политика осуществляется современными методами, механизмами и технологиями кадровой работы.

Система кадрового обеспечения муниципального управления предполагает следующие взаимосвязанные этапы:

1. Кадровое планирование.
2. Формирование кадрового состава.
3. Повышение квалификации персонала.
4. Контроль (аттестация) и оценка персонала.

Процедура кадрового планирования предполагает оценку потребности органа местной власти в специалистах, а кадровое планирование есть инструмент реализации кадровой политики в муниципальном образовании. Иначе говоря, кадровое планирование – это процесс по привлечению, сохранению, развитию и совершенствованию персонала, непосредственно влияющий на эффективность деятельности органа местного самоуправления. Кадровое планирование включает мониторинг и анализ данных о состоянии кадрового резерва, наличии незанятых вакансий, возможности сокращения или добавления вакантных мест.

Кадровое планирование в муниципальном управлении трактуется как организованная, целенаправленная деятельность, которая обоснована реальными требованиями организации по ее обеспечению квалифицированными кадрами в нужном количестве и вовремя.

Кадровое планирование может быть тактическим и стратегическим. Тактическое планирование – это планирование, рассчитанное на краткосрочную перспективу (например, на месяц). Оно решает задачу поиска персонала.

Стратегическое планирование – это планирование, рассчитанное на долгосрочную перспективу (например, 25 лет). Его основной задачей является существенное изменение социально-экономического развития как страны, так и муниципалитета. Такое планирование является наиболее эффективным и трудным в реализации, но необходимым инструментом обеспечения контроля и развития муниципальных образований.

Необходимо отметить основные задачи кадрового планирования в органах власти:

- 1) создание эффективного взаимодействия между различными отделами органа местной власти и отдела кадров;
- 2) работа кадровой службы должна быть направлена на реализацию стратегии муниципального образования;
- 3) планирование деятельности органов муниципального образования должно взаимодействовать с другими видами планирования, в том числе, и с кадровым;
- 4) создание единой базы данных о персонале, муниципальных служащих, которая доступна всем руководителям подразделений и лицам, имеющим право доступа к такой информации.

Кадровое обеспечение муниципального управления действует с помощью определенных механизмов. Под механизмом кадрового обеспечения понимается

совокупность принципов, методов, источников, порядка кадровой работы, взаимодействие которых направлено на обеспечение органов муниципального управления квалифицированными кадрами.

Источники кадрового обеспечения разделяют на внешние и внутренние. К первым источникам относится работа со службой занятости населения, учебными заведениями, сайтами вакансий и мониторинг средств массовой информации. Кроме того, органы муниципального управления могут сотрудничать с другими муниципальными образованиями.

Внутренние источники кадрового обеспечения – это кадровый резерв и ротация кадров внутри органа местного самоуправления, повышение квалификации работников.

Итак, под кадровым обеспечением понимается деятельность, которая направлена на комплектование и развитие кадров, профессионально готовых к муниципальной службе, то есть, полноценно и качественно выполняющие задачи и функции, наложенные на них законом и должностными инструкциями. Основными этапами кадрового обеспечения являются: кадровое планирование, формирование кадрового состава, повышение квалификации персонала, а также контроль (аттестация) и оценка персонала. Важной частью кадрового обеспечения является кадровое планирование, которое может быть тактическим и стратегическим.

Повышение квалификации персонала необходимо для обеспечения органов муниципальной власти профессиональными кадрами, исходя из имеющихся трудовых ресурсов.

Целенаправленная и системная работа должна лежать в основе деятельности по обеспечению органов муниципалитетов квалифицированными кадрами.

Согласно статье 8 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2], должности муниципальной службы подразделяются на следующие группы:

- 1) высшие должности муниципальной службы;
- 2) главные должности муниципальной службы;
- 3) ведущие должности муниципальной службы;
- 4) старшие должности муниципальной службы;
- 5) младшие должности муниципальной службы.

Соответственно, к каждой категории должностей применяются особые требования. Эти требования устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы. Требования к необходимым знаниям и умениям определяются должностной инструкцией.

Граждане, достигшие совершеннолетия, владеющие русским языком и соответствующие квалификационным требованиям имеют право поступать на муниципальную службу. Несмотря на это, существует ряд обстоятельств, которые являются препятствием для муниципальной службы. Они представлены в ст. 13 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2].

Одной из технологий кадрового обеспечения муниципального управления является создание и развитие кадрового резерва. Кадровый резерв – это «формируемый с учетом сводного реестра государственных гражданских служащих Российской Федерации и поступивших от государственных гражданских служащих (граждан) заявлений перечень лиц, прошедших в установленном порядке конкурсный профессиональный отбор и потому обладающих правом замещения должностей гражданской службы без конкурса, а также правом

направления на профессиональную переподготовку, повышение квалификации» [2].

Кадровый резерв позволяет одновременно обеспечить карьерный рост муниципальных служащих, состоящих в резерве, и, с другой стороны, привлечь новых квалифицированных работников, молодежь, обновить кадровый состав. Важно уточнить, что формирование кадрового резерва является способом оперативного реагирования на потребности в формировании и функционировании органов местного самоуправления.

Целями формирования кадрового резерва являются:

- 1) совершенствование качественного состава муниципальных служащих;
- 2) улучшение кадрового обеспечения муниципальной службы;
- 3) оперативное удовлетворение муниципального органа в работниках;
- 4) повышение мотивации граждан для поступления на муниципальную службу;
- 5) совершенствование кадрового планирования в органах местной власти;
- 6) улучшение результатов работы служащих.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» от 06.10.2003 (ред. от 09.11.2020) № 131 ФЗ // Российская газета.

2. Закон Российской Федерации «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 (ред. от 27.10.2020) № 25 ФЗ // Российская газета.

3. Панина О.В. Современные практики мягкого управления как инструмент совершенствования государственного менеджмента // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 8(109). – С. 1063-1065.

4. Сергиенко Н.С. Внедрение стратегического планирования на местном уровне // В сб.: Двадцать третьи апрельские экономические чтения. материалы международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 127-131.

И.В. Копылова

магистрант

Научный руководитель:

канд. социол. наук, доц.

Е.В. Масленникова

(ГУУ, г. Москва)

НЕСОВЕРШЕНСТВО МЕХАНИЗМА ПРИВАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА В РЕАЛИЯХ АКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Сегодня политика государства в секторе управления федеральной собственностью направлена на планомерное сокращение избыточной части государственного сектора, основной целью которой выступает повышение эффективности производства. Одним из методов по оптимизации данного процесса выступает приватизация, которая должна способствовать усилению конкуренции экономики страны в целом.

Преобразование унитарных предприятий реестра ОПК, посредством акционирования осуществляется во многом для повышения инвестиционной привлекательности, трансформируя их в более гибкие, конкурентоспособные, эффективные условия реализации, во много ввиду того, что четверть производимой оборонными предприятиями продукции имеет гражданское назначение.

По мнению президента РФ, «это позволит создать более благоприятные условия для их развития» [5].

Приватизация государственного и муниципального имущества расшифровывается как возмездное отчуждение имущества, которое находится во владении Российской Федерации (федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в собственности физических и (или) юридических лиц [1].

Но несмотря на существующий регламент определения порядка передачи федерального имущества в частную собственность, обе стороны могут столкнуться с подводными камнями:

- Наличие схожих способов разгосударствления предприятий разных сфер отраслевой деятельности, объединяемых по численности трудовых коллективов и уровню стоимости основных фондов, сведенных к порядку «приватизации предприятий с ведомствами, министерствами и ограничению акционирования первым вариантом с выпуском «золотой акции» [2].
- Непринятие, игнорирование региональных особенностей приватизации, выраженное в отличиях ее темпов и способов, обусловленных действиями местных властей, несколько выходящих за рамки собственной компетентности [2].
- Затруднения создания широкого слоя эффективных частных собственников.
- Недостаточность инвестиций в процессе приватизации для социального, технического и производственного развития [4].
- Трудности в сохранении и увеличении конкурентоспособности реорганизованного предприятия на мировом и отечественном рынке.
- Вероятность занижения стоимости активов приватизированного предприятия может привести к неверной оценке приватизационной сделки, что качественно влияет на недополученный федеральным бюджетом размер средств за проданное имущество [3].
- Возможность неотражения сумм полученных бюджетных инвестиций в процессе реорганизации предприятия путем акционирования на данных устаревшего промежуточного баланса, тем самым, нарушая права Российской Федерации.

Несмотря на конфликт между правовыми актами, регулирующими приватизационную деятельность, государство определяет приоритетным применение норм и догм, прописанных в актах о приватизации, но существующая неопределенность в некоторых положениях законодательных норм о приватизации влечет за собой ошибки в реализации осуществления разгосударствления.

Так, проводя политику приватизации, государственные и муниципальные органы управления пытаются увеличить налоговую базу, снизить последующие расходы на содержание и эксплуатацию федерального имущества, уменьшить нагрузку социальной ответственности, повысить инвестиционную привлекательность предприятий [2].

Важно то, что институт приватизации государственного и муниципального имущества является дискуссионным, ему необходимо объективное взвешенное

изучение, точная нормативная регламентация. Результатом приватизации должно было стать преодоление товарного дефицита и обеспечение внутренней конвертации рубля, в следствие чего основой выступает эффективное управление, привлечение инвестиций и формирование и сохранение средних слоев (базиса конкурентного рынка).

Литература

1. Закон Российской Федерации «О приватизации государственного и муниципального имущества» от 21.12.2001 № 178-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.01.2002 г. № 4. Ст. 251 с изм. и допол. в ред. от 31.07.2020.

2. Сергиенко А.А., Емелькина Н.А. Прокуратура Республики Мордовия. Несовершенство правового регулирования приватизации муниципального имущества // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2010. – № 3(44).

3. Зельдер, А. Г., Ширяева Р. И. Приватизация в России: новый этап, неучтенный опыт и возможная альтернатива // Экономические науки. 2020. – № 1(86).

4. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 2; Под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 408 с.

5. Медиа-портал «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru> (дата обращения: 13.11.2020).

Д.Ю. Корнилина

магистрант

Научный руководитель:

д-р полит. наук, проф.

А.Ю. Яковлев

(ГУУ, г. Москва)

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС УПРАВЛЕНЦЕВ «ЛИДЕРЫ РОССИИ» КАК ПРИМЕР ПОПУЛЯРИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время в государственной кадровой политике приоритетное место занимает обеспечение системы государственного и муниципального управления квалифицированными кадрами. Основная задача руководства Российской Федерации – комплектование всех ветвей власти профессиональными, ответственными кадрами с чувством гражданского долга.

Одним из механизмов реализации государственной кадровой политики является проведение с 2018 года Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России», задача которого является поиск наиболее перспективных и талантливых управленцев со всей страны. Оператор конкурса – Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей», которая была создана в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22.05.2018 № 251 в том числе для реализации кадровой политики в сфере государственного управления [1].

В настоящее время государственным структурам необходимо обновление кадров ввиду того, что проблема оценки эффективности кадрового резерва существует уже давно, а также методология системы управления государственной службой нуждается во внесении изменений [2].

Всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России» – это один из инструментов популяризации и развития государственной службы в Российской Федерации. Он предполагает обновление кадров более молодым, целеустремлённым и заинтересованным составом. Так, например, условиями участия в конкурсе являются: возраст до 55 лет включительно, возраст участников до 35 лет включительно (опыт управления не менее двух лет), возраст участников от 36 до 55 лет включительно (опыт управления не менее пяти лет).

Упорядоченность государственной кадровой политики формирует кадровый потенциал, который обеспечивает эффективное развитие и функционирование аппарата государственной власти в стране. Данный конкурс позволяет внедрять инновационные технологии в систему отбора и оценки кадров, совершенствовать методику профессионального развития государственных служащих, трудоустраивать самых талантливых управленцев на высокие должности в органы государственной власти [3].

Всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России» – это, можно сказать, альма-матер современной государственной службы. Данный механизм, как мне кажется, должен развиваться не только в рамках страны. Аналоги такого конкурса было бы целесообразным сделать в органах государственной власти для замещения вакантных должностей. Проведение конкурса на местах позволило бы раскрыть потенциал работников, а также обеспечить продвижение по карьерной лестнице самых успешных из них.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 22.05.2018 г. № 251 «О создании автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей».

2. Знаменский Д.Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации: учебник для магистров / под общей ред. Н.А. Омельченко. – М.: Издательство Юрайт, 2013.

3. Савостова Т.Л. Государственная кадровая политика и инновационное развитие России: концептуальные подходы. – Русайнс, 2016.

А.Г. Корнилова
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

«Умный город» – это цифровые технологии, которые включены во многие, если не во все городские функции. Такой город можно определить, как «город будущего», «цифровой город», «город знаний». Концепцией «умных городов»

является увеличение качества управления городами и уровня жизни в них за счет широкого использования и включения новейших передовых цифровых и инженерных решений, а именно введение в эксплуатацию инфраструктуры комфортной городской среды с помощью системы «умного города». Главное отличие «умного города» от города традиционного заключается в характере взаимоотношений с горожанами [1]. Данные города осуществляют такие ключевые принципы, как обеспечение комфортной, а главное безопасной городской среды, ориентированы, прежде всего, на человека, повышают качество управления городскими ресурсами, а также влияют на показатель технологичности городской инфраструктуры [3].

Так, в подмосковный город Бронницы с населением 22 541 человек современные технологии доходят с опозданием. Одним из направлений развития цифровых технологий является городская среда и системы общественной безопасности. Как показывает статистика за 2019 год, по данным госавтоинспекции России в результате ДТП на российских дорогах погибли 18,2 тысяч человек, из которых примерно 4,9 тысяч были пешеходами, различные травмы в ДТП получили 210,8 тысяч человек, из них 45,9 тысяч – пешеходы [1]. Достичь снижения такой плачевной статистики можно благодаря использованию концепции и проекта «умный город», а именно, как вариант, с помощью внедрения «умных пешеходных переходов» на улицах города [4].

«Умный пешеходный переход» включает в себя целый комплекс автоматического распознавания движения, что обеспечивает безопасность пешеходам в темное время суток, а также при плохих погодных условиях на местах с нерегулируемым пешеходным переходом. Приведенный комплекс мер сможет значительно сократить вероятность наезда автомобилей и соответственно увеличить безопасность пешеходов в местах, где находятся нерегулируемые пешеходные переходы. Данную систему можно использовать повсеместно, а особое внимание стоит уделить на объекты повышенного риска столкновения автомобилей с пешеходами. Объектами такой повышенной опасности являются окошкольские, околосадовские территории; аварийные участки трасс с интенсивным движением транспортных средств; загородные трассы; места, где предусмотрена остановка общественного транспорта и, наконец, жилые зоны [5].

На всем участке движения, где будет апробирован «умный пешеходный переход», предполагается установка датчиков движения, которые своевременно будут сообщать, сигнализировать пешеходу о приближающемся автомобиле, если он едет со значительным превышением установленного скоростного режима и будет установлено, что транспортное средство при данных условиях не сможет затормозить перед зеброй. Такие передовые высокотехнологичные пешеходные переходы будут звуковой сигнализацией предупреждать пешеходов о приближающейся опасности на дороге. Алгоритм работы такого перехода сам рассчитывает вероятность остановки автомобиля перед зеброй, так как учитывает такие параметры, как скорость движения транспортного средства, погодные и дорожные условия, а также температуру асфальта.

На пешеходные переходы будет нанесена проекционная разметка. Она высвечивается с помощью светодиодных проекторов с цветными фильтрами и заметна при любой погоде и даже в темное время суток [2]. Над пешеходным переходом создается яркий пешеходный коридор. Специальные светодиодные лампы сверху дублируют пешеходную разметку, которая будет заметна издали, что позволяет водителям заранее оценить расстояние до зебры и увидеть переходящего дорогу человека. Так пешеход становится заметным для водителя. Светодиодные фонари работают в двух режимах, а соответственно первый режим

подсвечивает обочины, а второй выделяет только пешеходный переход. Такая разметка не сотрется со временем, хорошо заметна даже в непогоду и темное время суток. Особенно полезна зимой, когда не всегда есть возможность восстановить термопластик и краску. Изобретение такой системы обеспечивает безопасность не только пешеходам, но и автомобилистам, ведь они смогут вовремя увидеть пешеходов на дороге.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение «умного пешеходного перехода» не только окажет благоприятное влияние на городскую среду посредством обеспечения безопасности, но и по сравнению с обычным светофором, не тормозит транспортные потоки и разрешает движение водителям автотранспортных средств сразу же после того, как пешеход покидает проезжую часть. Ведь основная цель проекта «умного пешеходного перехода» – это создание условий для комфортной среды и безопасного движения.

Литература

1. ГИБДД раскрыла число жертв ДТП на дорогах России в 2019 году // РБК. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/rbcfreenews/5e57fdc19a7947d9ab7f5adc> (дата обращения: 18.11.2020).
2. Умный пешеходный переход // Айти Умный Город URL: <https://unilight.ru/resheniya/umnyu-peshexodnyu-perekhod/> (дата обращения: 11.11.20)
3. Милькина И.В., Запольнов С.П., Начевский М.В. Цифровые технологии на страже общественного порядка и безопасности умных городов // Муниципальная академия. – 2019. – № 2. – С. 124-132.
4. Петрина О.А., Пяткин И.Н. Информационные системы в управлении дорожной инфраструктурой Московской области // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 144-149.
5. Стадолин М.Е., Зубков А.А. Некапиталоемкие методы повышения уровня безопасности дорожного движения в Российской Федерации // В сб.: Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 8-й Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 168-171.

И.О. Котельников
магистрант
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доц.
Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В КОНТЕКСТЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цифровизация документооборота является частью цифровой трансформации мировой экономики [8]. Во всём мире значительно сокращается количество документов, распечатанных на бумаге, с одновременным переходом к работе с документами в электронном формате.

Под электронным документооборотом понимают такой способ организации работы с документами, когда они преимущественно используются в электронном виде и централизованно хранятся.

Электронный документооборот характеризуется рядом преимуществ по сравнению с традиционным бумажным:

1. существенная экономия времени при поиске документов, минимизация риска потери файлов за счёт резервного копирования;
2. оптимизация физического пространства для хранения документов и техники;
3. возможность для сотрудников получить доступ к документу, работая удалённо;
4. повышенный уровень безопасности документов;
5. снижение затрат на распечатку, пересылку документов по почте, покупку конвертов и марок.

Перечисленные выше преимущества, а также активное развитие технологий привело к тому, что электронный документооборот постепенно вытесняет бумажный и занимает лидирующие позиции во всех областях жизни [7]. При этом важно заметить, что само по себе возникновение и развитие электронного документооборота было обусловлено потребностями в автоматизации работы органов государственной власти: так, первые российские системы электронного документооборота были созданы по их заказу.

Одним из основополагающих документов в части информатизации госорганов стало Постановление Правительства от 6 сентября 2012 года № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти», в котором было указано, что переход на обмен электронными документами при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти между собой и с Правительством Российской Федерации осуществляется по мере готовности к такому обмену информационно-технологической инфраструктуры, входящей в состав информационных систем электронного документооборота указанных органов [1]. Примечательно, что была указана, и предполагаемая дата завершения такого перехода – 31 декабря 2016 года. Затем в Постановление внесли изменения и продлили срок перехода на год – до 31 декабря 2017 года.

Во исполнение положений данного постановления Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее – Минкомсвязь РФ) в рамках реализации пилотных проектов проводило работу по вопросу перехода на обмен электронными документами при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) между собой и с правительством.

Минкомсвязь РФ совместно с Минфином РФ, Минэкономразвития РФ и Аппаратом Правительства Российской Федерации реализовывали пилотные проекты по обмену электронными документами, подписанными электронной подписью между названными ведомствами. В 2014 году к участию в указанных пилотных проектах привлечены другие министерства, а также Правительство Ростовской области, Правительство Хабаровского края, Кабинет министров Республики Татарстан, Администрация Приморского края, Правительство Московской области.

На основе успешно отработанных в рамках пилотных проектов механизмов обмена электронными документами, Минкомсвязь РФ разработала проект порядка обмена электронными документами при организации информационного взаимодействия государственных органов и организаций.

Документ проработан и одобрен Экспертным советом по вопросам совершенствования электронного документооборота в органах государственной власти, образованном при Минкомсвязи России, а также согласован с ФСО России [2].

Кроме того, существует Федеральная целевая программа «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» в рамках которой государство последовательно реализует политику обязательного представления в электронном виде всё большего числа отчетов [3].

Следует отметить, что государство не только создаёт нормативно-правовую базу для электронного документооборота, но и существенно инвестирует в информационно-коммуникационные технологии в госсекторе – более 1 трлн рублей [4].

Отметим, что рынок электронного документооборота действительно демонстрирует устойчивый, уверенный и постоянный рост. Однако рано говорить о том, что этап его становления уже пройден. Так, по мнению руководителя ассоциации «Разработчики и Операторы Систем Электронных Услуг» А. Миклашевича, по состоянию на 2017 год, когда, согласно постановлению Правительства, должен был завершиться переход государственных органов на электронный документооборот, полная цифровизация была достигнута только в предоставлении отчетности в государственные органы [5].

При этом количество счетов-фактур и сопутствующих им документов в том же 2017 году достигло 10 млрд, из них в электронный вид было переведено всего около 600 млн документов, что по отношению ко всему количеству счетов-фактур составляет около 4,4%. Ежегодно объем переданных электронных счетов-фактур увеличивается приблизительно в 2 раза. Данная цифра меньше, чем прогнозировали эксперты, но при этом наблюдается устойчивая тенденция роста.

При этом с 2014 года появилась обязанность представлять налоговые декларации по НДС в электронном виде. Далее, начиная с отчетности за 2019 год, все юридические лица, согласно изменениям, внесенным в законодательство о бухгалтерском учете Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете» № 444-ФЗ, обязаны представлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность в электронном виде в инспекции ФНС России. Отсрочка на год дана индивидуальным предпринимателям [6].

На сегодняшний момент сложилась необычная ситуация в процессе перехода на электронный документооборот: как правило, именно недостаточная законодательная база тормозит распространение и применение новых технологий. Однако именно в части электронного документооборота законодательство зачастую опережает технические возможности внедренных систем. Не следует также забывать о том, что Российская Федерация – это огромная территория, не всегда населенные пункты, особенно отдаленные или малочисленные, располагают хорошими Интернетом и сотовой связью, которые необходимы для электронного обмена документами.

Наконец, развитие электронного документооборота сдерживает также недостаточная компетентность сотрудников тех или иных госорганов, которые до сих пор придерживаются консервативных взглядов на документооборот, предпочитая бумажный электронному.

Итак, несмотря на активное развитие электронного документа оборота в госорганах Российской Федерации, форсированное в этом году в том числе пандемией, до сих пор существует ряд проблем, которые препятствуют более интенсивному и эффективному развитию указанного направления. Полагаем, однако, что устранение этих проблем позволит решить одну из ключевых задач, стоящих перед Правительством – создание удобного формата взаимодействия граждан с государством.

Литература

1. О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти (с изменениями на 21 июля 2014 года): Постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2012 г. № 890 // Российская газета. – 2012. – № 212.
2. Развитие системы электронного документооборота // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/469/> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Государственная программа «Информационное общество» // Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/> (дата обращения: 30.11.2020).
4. Машенко И.С., Чернышева Н.В. Российский рынок СЭД: проблемы и перспективы развития // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – Вып. 3-4. – С. 808-818.
5. Ускова А. Обмен без обмана. Обзор рынка юридически значимого документооборота (ЮЗЭДО) // Сайт журнала «ЕСМ-Journal» URL: <https://esm-journal.ru/docs/Obmen-bez-obmana-Obzor-rynka-juridicheski-znachimogo-ehlektronnogo-dokumentoooborota-JuZEhDO.aspx>. (дата обращения: 29.11.2020).
6. Максимова Г.В. Развитие документооборота в условиях информационной экономики / Г.В. Максимова, И. В.Тихонова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. Т. 29. – № 2. – С. 253-261.
7. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 6. – С. 247-250.
8. Соколов Н.Н. Современные тренды и новые подходы к управлению организацией // Муниципальная академия. – 2017. – № 4. – С. 182-186.

В.И. Котова

студент

Д.А. Бобкова

студент

Ю.С. Седыхова

студент

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина

(ГУУ, г. Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Основным способом влияния парков на культуру населения является формирование комфортной парковой среды. В связи с этим одной из приоритетных задач муниципальных властей является развитие комфортной городской парковой зоны [1; 2]. Мировой опыт показывает, что в большинстве стран мира этот процесс давно нашел свою реализацию за счет обширного развития городов и улучшения качества жизни.

Рассмотрим формирование общественных пространств на примере «Народного парка» в районе Косино-Ухтомский. Данная ландшафтная территория мало благоустроена. Для повышения популярности среди населения, а также вывода парка на городской уровень необходимо внести современное оснащение. На территории парка имеются три некомфортабельных для отдыха водоёма, кроме того, присутствует большое количество свободных пространств и множественное число устарелых сооружений. Парк имеет низкую репутацию в связи с большим количеством автомагистралей вокруг. Помимо этого, недоступность его использования заключается в разделении парка жилым кварталом, тем самым нарушая возможность комфортного передвижения по всей его территории [3]. Несмотря на все вышеперечисленные недостатки, парковая зона имеет статус особо охраняемой природной территории регионального значения и таким образом в будущем имеет возможность стать парком городского уровня.

Внесение следующих изменений поможет сделать парк более комфортным для общества. Для решения одной из вышеизложенных проблем необходимо провести благоустройство территорий пляжей рядом с водоёмами, а также создать большее количество мест для отдыха. Добавление в ландшафт топиарных фигур, как один из способов реализации современного искусства, способно привлечь посетителей. А размещение комплекса фонтанов в одно из озёр, поможет привлечь не только местное население, но и туристический контингент. Более молодое поколение заинтересует большое число разнообразных развлекательных зон: скейтпарк, современные детские площадки, тренажёры, верёвочный парк, лодочная станция. Добавление точек общественного питания (кафе, ларьки с мороженым) и фонтанчиков с водой сделают пребывание в парке комфортным для всех слоёв населения. Для поддержания экологии необходимо обеспечить большее количество точек для раздельного сбора отходов, а также установить кормушки для животных для большего привлечения лесных обитателей.

Каждый проект сталкивается с определёнными рисками. Наш не исключение. Для избежания крупномасштабных потерь необходимо продумать все риски и методы по их снижению.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что благоустройство парковых зон на городском уровне является очень важным шагом для поддержания уровня жизни населения, а также выполняет важную функцию специализации и культурного развития. Развитие парковых ландшафтов в том числе выгодно для развития городской экономики. Озеленение общественных пространств формируется благодаря растущим потребностям населения в качественных, наполненных смыслом, местах с разнообразными функциями.

Литература

1. Стадолин М.Е., Ямчук Е.В. Особо охраняемые природные территории местного значения: проблемы управления и развития / М.Е. Стадолин, Е.В. Ямчук // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 3. – С. 195-199.
2. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве. Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 62-67.
3. Теория Ландшафтной архитектуры и методология проектирования. URL: <http://www.sgau.ru/files/pages/24896/14721160164.pdf> (дата обращения: 15.11.2020).

А.А. Кочетова

студент

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

С.А. Зуденкова

(Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва)

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

К настоящему времени накоплен значительный опыт реализации современных управленческих технологий, в том числе проектного управления в регионах РФ. Для решения стратегических государственных задач используются специальные программы, включающие отдельные проекты с показателями и сроками реализации, что позволяет более полно использовать возможности целеполагания, управление проектами по времени, а также обеспечивать достижение заданных показателей эффективности и результативности принимаемых решений.

Практические аспекты реализации проектного управления получили соответствующее отражение в научной литературе. Следует отметить работы Прокофьева С.Е. и Васильева А.И. [1], Сергиенко Н.С. [4], в которых рассматриваются проблемы управления проектами на субфедеральном уровне, а также публикации Паниной О.В. [3], Зуденковой С.А. [2], выделяющих отдельные проблемы реализации программных документов.

Проведенное исследование свидетельствует, что из современных управленческих технологий наибольшую популярность приобрело проектное управление, что в целом соответствует зарубежной практике (США, Великобритания, Япония).

Использование методологии проектного управления позволяет достичь таких целей как:

- обеспечение достижения надежных результатов;
- соблюдение сроков выполнения отдельных мероприятий, проекта в целом, и результатов в соответствии с разработанным графиком реализации;
- более полное и эффективное выделяемых для реализации проекта ресурсов;
- прозрачность, своевременность и обоснованность принимаемых решений.

Изучение регионального опыта использования современных управленческих технологий свидетельствует о наличии «общих» проблем и специфических подходах к их решению. Общими проблемами реализации проектного управления являются превышение бюджета, неудовлетворенность потребителей (народа) результатом, нехватка времени для того, чтобы команда нашла общий язык и начала принимать решения в разработке проекта. Также развитие проектного управления затягивается из-за того, что профессиональные и личностные качества руководителя должны быть довольно высокими, что справедливо отмечает ряд авторов [5; 6], однако в нашей стране очень мало квалифицированных работников, которые соответствовали бы определенным требованиям: полное погружение в проект, опыт управления проектами требуемой специфики.

Для того чтобы решить ряд приведенных проблем, необходимо внедрять программное обеспечение и повышать квалификацию управленческого аппарата. Программное обеспечение (ПО) позволит снизить обыденность работы, адаптировать обработку данных и отчетов в ходе работы. Информационные технологии помогут в процессе составления планов, подготовке отчетов, диаграмм и т.д.

Следующим инструментом решения проблем выступает использование системы вознаграждения. Необходимо поощрять сотрудников за выполнение проекта в срок. При этом за прохождение первого этапа проекта размер вознаграждения меньше (20%), чем за завершение проекта (второй этап – 30%, завершение проекта – 50%).

Среди интересных региональных практик следует выделить опыт Ленинградской области, где активно используются механизмы взаимодействия с населением при разработке стратегических документов, опыт Белгородской области, что демонстрирует умелое сочетание различных управленческих технологий: проектное управление, стратегическое управление и управление изменениями.

Таким образом, использование современных управленческих технологий дает повышение эффективности управления на уровне региона. Преимущества проектного подхода сделали управление проектами одним из самых востребованных приёмов управления.

Литература

1. Васильев А.И. Прокофьев С.Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // Управленческие науки. -2016. -т.6. – №4. с. 44-52.
2. Зуденкова С.А. Проблемы формирования и реализации государственных программ // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 4 (117). С. 110-112.
3. Панина О.В. Ранжирование и оценка государственных политик и программ как инструмент управления проектами в современном государственном управлении: российский и зарубежный опыт // Финансовая жизнь. 2019. №1. С. 13-15.
4. Сергиенко Н.С. Управление проектами на субфедеральном уровне // Двадцать пятые апрельские экономические чтения. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. 2019. С. 108-112.
5. Шедько Ю.Н. Мотивация и стимулирование государственных служащих – участников проектной деятельности // Вестник университета. -2019. -№3. С 30-37.
6. Shubtsova L.V., Komov V.E., Zudenkova S.A., Sokolova A.P., Gozalova E.A., Ukhina T.V., Doronkina I.G. Project management of organizations // International Journal on Emerging Technologies. 2019. Т. 10. № 3. С. 332-336.

П.В. Крестьянинова
студент
Научный руководитель
д-р экон. наук, проф.
А.А. Туровский
(ГУУ, г. Москва)

ЭЛЕКТРОННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Определяющим фактором экономического развития в условиях цифровой экономики является количество и качество электронных услуг, которые взаимосвязаны, сопряжены и существенно различаются по регионам Российской Федерации [3, 5]. Трансформация системы государственных услуг свидетельствует о доверии граждан к государству и указывает на вовлеченность гражданского общества в политическую жизнь. В условиях цифровизации потребитель государственных услуг становится равноправным партнером государства, субъектом государственного управления, задействованным в решении задач, связанных с повышением качества управления и созданием комфортной среды обитания.

Электронная услуга представляет собой информационную услугу, направленную на удовлетворение потребности населения на основе автоматизированной электронной формы ее представителя, которая носит индивидуальный и адресный характер. Государственной услугой в электронной форме является деятельность органов государственной власти, которая осуществляется в рамках законодательных и иных нормативно-правовых актов, направленных на удовлетворение законных интересов физических и юридических лиц на основе информационного взаимодействия и использования информационных технологий и технических средств [2].

Наличие государственных электронных услуг существенным образом меняет принципы отношений между государством, население и организациями. Это связано с тем, что граждане в результате использования информационных и коммуникационных технологий получают доступ к информации о государстве, его учреждениях и действиях конкретных представителей государства. Все это позволяет не только увеличить доступность госуслуг, но и повысить их качество [1, 4].

Оказание электронных услуг осуществляется на основании федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Предоставление государственных и муниципальных услуг связано с функционированием единого портала государственных и муниципальных услуг, преимуществом которого является: уменьшение финансовых издержек, отсутствие очередей, снижение коррупционных рисков и т.д. А также особо это значимо для людей, которые оказались в трудной жизненной ситуации и нуждаются в получении материальной помощи в виде денежных средств, оказании натуральной помощи или экстренной социальной помощи как социально значимых. Однако в Москве и Санкт-Петербурге муниципальные услуги отсутствуют, их выполняют государственные структуры.

Наряду с преимуществами и достоинствами предоставления государственных и муниципальных услуг при организации этого процесса в регионах возникает ряд проблем, в основном, ведомственного характера. В силу этого

население вынуждено непосредственно общаться с органами государственной власти. Все это вызывает неудобство и связано со значительными затратами личного времени. Кроме того, возникают проблемы, связанные с защищенностью граждан в результате пользования государственными и муниципальными услугами. Это обусловлено тем, что современные технические средства, используемые при оказании государственных и муниципальных услуг и обработке персональных данных, в определенной степени носят уязвимый характер. При этом гарантией безопасности является взаимная многоканальная активность, повышение мер предосторожности, применение сложных и разнообразных паролей и т.д. Все это позволяет минимизировать риски, однако полностью их не исключает.

Литература

1. Агибалова О.Ю., Пчелинцева М.Ю. Оказание государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2018. – № 2 (14). – С. 1.
2. Смешко О.Г., Ушакова Т.А., Борисова Т.А. Управление качеством государственных и муниципальных услуг // Экономика и управление. – Санкт-Петербург. – 2019. – № 11. – С. 4-13.
3. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 25. – С. 212-215.
4. Соколов Н.Н. Общий подход к принятию и реализации эффективных управленческих решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 17. – С. 154-158.
5. Туровский А.А. Государственная политика в области цифровизации экономики / Международный научный форум «Шаг в будущее: «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика» революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Выпуск 5, 6-7 декабря. – М., 2018. – С. 212-216.

В.О. Кротков

д-р полит. наук, проф.
(ГАУГН, г. Москва)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020 Г. В РОССИИ

Российский политический процесс активно развивается и проходя различные стадии трансформационных преобразований характеризуется качественными характеристиками. С точки зрения глобальных процессов, Н.Н. Соколов отмечает, что необходима рефлексия, способная объяснить долгосрочные стратегии и тренды социально-политического развития [1].

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых аспектов конституционно-политических метаморфоз. В данной работе не ставится цель проанализировать все процессы и явления, которые имманентны властно-правовой конфигурации. Поскольку данные преобразования происходят в настоящее время, можно констатировать, что рассматриваемая тематика носит актуальный характер.

Конституционные изменения могут рассматриваться по различным осям: форма государственного правления, форма государственного устройства, политический режим, политическая система общества, национальный правовой режим и т.д. Оставляя за скобками процедурные вопросы, т.е. способы осуществления конституционных преобразований, сфокусируем взгляд на причинах, побудивших к данному рода реформе и целеполаганию высшего политического класса страны.

Рассматриваемое проблемное поле не может обойти стороной особенности режимной консолидации, сложившейся в течение последних двадцати лет. Доминанты складывающегося политического режима были направлены на поэтапное упорядочивание социально-политической коммуникации, прежде всего, в интересах высшей политической элиты [2]. Данное развитие происходило при асимметричном общественном договоре. В силу крайне слабой социальной институционализации, основные политические реформы 2000-х годов вполне логично уживались с конституционными нормами, принятыми в 1993 г. Единственной существенной корректировкой конституционной регламентации, было увеличение президентского срока с 4 до 6 лет.

Но турбулентные социально-политические процессы последних лет, связанные с затяжным экономическим кризисом, увеличением территории государства, дугой нестабильности по границе, внешним санкционным режимом, падением уровня жизни граждан (системная нищета и бедность), сокращением среднего класса, безработицей, депопуляцией и, главное, отсутствием эффективного плана и практических механизмов антикризисного управления в сложившихся условиях, привели к делегитимизации высшей политической власти и ее институтов [3]. Рассматриваемые затяжные и системные кризисные процессы не могли не детерминировать реконфигурацию властно-политических отношений, в том числе на конституционном уровне.

В качестве ключевой целевой установки по реформированию основного закона страны со стороны персоналистского режима являлся, с одной стороны, принцип дифференциации властно-институциональной архитектуры, с учетом механизмов и полномочий, а с другой – пролонгация действующей президентской легислатуры. Все это привело к тому, что основной политической актор имеет, помимо политических, правовые основания для вариативного принятия ключевых решений в плане транзита высшей политической власти. Иные интерпретации целеполагания современного конституционного реформаторства, в контексте защиты и конкретизации прав различных социальных групп выглядят скептически, в силу наличия многих предложенных норм в действующем законодательстве страны и атомизированности российского социума, неспособности его эффективно артикулировать и агрегировать собственные интересы в конвенциональном формате. Последнее время можно наблюдать лишь эпизодические проявления гражданской солидарности, как правило, на муниципальном уровне. Как справедливо отмечает А.В. Матюхин: «Цели любых социально-политических изменений достигаются тогда, когда они доступны, т.е. понятны всем, а результаты реформаторской деятельности должны стать ощутимыми для каждого члена общества, повлиять на улучшение условий его жизни» [4].

В работе в лаконичном формате рассмотрены как основные причины, обусловившие политико-конституционные метаморфозы современности, так и цели данных процессов.

Литература

1. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 25.
2. Кротков В.О. Перспективы изменения авторитарной режимной консолидации в условиях либерализации российской политической системы // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – МГОУ – 2013. – № 2. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/352> (дата обращения: 26.11.2020).
3. Одобрение институтов власти и доверие политикам. Опрос Левада-центр. 06.05.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/05/06/odobrenie-institutov-vlasti-i-doverie-politikam/> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Матюхин А.В. Социально-политические изменения в постсоветской России: особенности радикального реформирования // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2015. – № 4. – С. URL: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/716> (дата обращения: 25.11.2020).

А.Е. Кузнецова

бакалавр

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин

(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ НА ПРИМЕРЕ ПАРКА 850-ЛЕТИЯ МОСКВЫ

В XXI веке человечество стремится активно осваивать цифровые технологии и применять их на практике во всех возможных для того сферах, в том числе в городском управлении и формировании городской среды.

Именно это призван сделать Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда» [1], главной целью которого является создания «толчка» послужившего началом дальнейшего развития самой городской среды, а также муниципалитетов, призванных обеспечить это самое развитие [3]. Именно в рамках данного проекта предполагается благоустройство различных городских общественных пространств и территорий [4].

Более подробно, какие именно меры необходимо предпринять для благоустройства территории, можно посмотреть на примере парка 850-летия Москвы, как особо охраняемой природной территории [5]. Сразу стоит сказать, что парк был обновлен в 2018 году, однако, во-первых, далеко не полностью, а во-вторых, при обновлении было уделено очень малое количества внимания вопросам развития парка через привлечение современных технологий.

В настоящий момент, в парке существует ряд важных проблем, некоторые из которых существуют очень давно. Это такие проблемы, как:

1. Отсутствие современного, высокотехнологичного освещения;
2. Недостаточное количество площадок, для выгула домашних животных;

3. Отсутствие современных зон отдыха, направленных на привлечение молодежи;

4. Малая регулярность проведения очистительных работ в целом и в прибрежной зоне в частности;

5. Недостаточное количества контейнеров по сбору отходов, их переполненность.

Данные проблемы вызваны множеством факторов и требуют экстренного решения, поскольку, хотя после обновления и было привлечено большое количество посетителей, это внимание постепенно идет на спад, поскольку, парк стоит на месте, а часть старых проблем, не была решена даже после обновления. По своей сути они делятся на те, что можно решить обычными мерами, и те, для решения которых можно прибегнуть к современным, цифровым решениям. Именно о последних пойдет речь в контексте данной темы.

Говоря об освещении парковой зоны, путь развития достаточно прост. Нужно установить «умные» фонари, срабатывающие от приближения человека, что позволит избежать излишних затрат на электроэнергию, а на вырученные средства можно было бы добавить различную, высокотехнологичную подсветку, которая позволит избежать излишней темноты в парке, его неосвещенности.

Чтобы решить проблему нехватки урн для мусора вместо простой установки дополнительного количества контейнеров, можно предложить установку современных, «умных» урн, главной особенностью которых является функция прессовки отходов внутри самой урны благодаря специальным механизмам, за счет чего в такую урну может поместиться на 35-40% больше мусора. К тому же устройство не требует подключения к электросети, поскольку функционирование «пресса» осуществляется за счет установленной на панели солнечной батареи.

Для привлечения молодежи необходимо не только наличие спортивных площадок, но и современных интерактивных зон отдыха. Например, различные интерактивные кинотеатры, или же объемные свето-аудио шоу «архитектурного видеомэппинга» [2], аттракционы, прокаты электрического спортивного инвентаря. Все это легко может поспособствовать появлению большого интереса к благоустраиваемой территории, а значит её значимости, востребованности и необходимости.

Это лишь небольшое количество проблем развития общественных пространств, для решения которых можно и нужно применять современные цифровые методы, направленные благоустройство различных территорий и функциональных зон, позволяющих значительно повысить комфортность городской среды.

Литература

1. Национальный проект «Жилье и городская среда» / <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkkh-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 01.11.2020).

2. Архитектурный видеомэппинг. Виды и конкретные примеры/ <https://www.mapping3d.ru/videomapping-i-ego-vidy/> (дата обращения: 16.11.2020).

3. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Правовые и организационные основы проектного управления в секторе государственного управления // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 20-25.

4. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве // Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 62-67.

5. Стадолин М.Е., Ямчук Е.В. Особо охраняемые природные территории местного значения: проблемы управления и развития // Вестник университета. – 2017. – № 3. – С. 195-199.

К.И. Курилин
магистрант
Научный руководитель:
д-р ист. наук, проф.
Н.А. Омельченко
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Политическая система, являясь одной из подсистем общества, испытывает влияние всех остальных его структурных элементов. Определяющее влияние экономической подсистемы со всей совокупностью отношений и форм собственности оказывает на формирование и функционирование и политической системы. Наряду с марксистской традицией, которая определяет экономические отношения как основу всех других социальных процессов и, конечно же, политических, другие научные школы также признают важность этого влияния. Исходя из логики системного подхода, невозможно отрицать, что и социальная структура общества оказывает влияние на политику, политические отношения, потому что именно в политике отражаются интересы и потребности социальных групп.

Социальная структура общества является составной системой всех существующих сообществ, взятых в их взаимодействии. Социальная структура в широком смысле представляет собой серию связей между сферами общественной жизни: экономикой, политикой и культурой. Эти отношения определяются экономическими отношениями. В узком смысле, социальная структура делит общество на социальные группы и их отношения друг с другом.

Социальная структура общества означает, что оно разделено на сообщества, классы, уровни и группы. В зависимости от того, какой элемент выбран в качестве основного, социальная структура может быть выражена в виде группы, класса, сообщества или организационной системы. Каждой ячейке общества были даны определенные права и обязанности – элементы общественного разделения труда. Разделение труда может быть гендерным, возрастным, профессиональным, политическим и экономическим. Некоторые подсистемы социальной структуры также соответствуют разделению труда.

Критерием существования и дифференциации социальной структуры является разделение труда и собственности на средства производства. «Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, – словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества» [1].

Марксистская школа рассматривает общество как продукт развития материального производства и обозначает его как базис общественных процессов. Все прочие социальные взаимодействия традиционно марксисты

считают производными от фундаментального элемента и обозначают как надстройку. С точки зрения материалистического подхода к изучению истории и развития человеческого общества в целом, а также детерминизма экономических основ марксисты считают, что неравенство связано с появлением частной собственности и классов. Неравенство возникает в результате неравного доступа к собственности и неравного распределения материального богатства.

Неравенство, как характеристика проявляется в любой социальной структуре, где существует иерархическая система. Неравенство как форма неравных возможностей и отношений между людьми и группами может принимать разные формы и реализовываться в разных единицах одной социальной структуры и в разных сферах общественных отношений. Неравенство позиций характеризует организацию общественной жизни в самом широком смысле. Подчинение, в этой связи можно рассматривать, как условие существования иерархической системы, и возможность функционирования социальной группы [2].

Следует отметить, что классовый подход к политическим исследованиям не устарел. Объективный процесс движения современного западного общества по пути социальной справедливости и демократизации является следствием прежней классовой борьбы. Партнерство также является формой классовой борьбы, но в цивилизованной форме.

Таким образом, научный подход, который пытается избавиться от классового подхода, заключается в том, чтобы скрыть классы, которые уже противоречат тому, что происходит в реформированном обществе между богатыми и бедными. Отрицание классовой борьбы в таком обществе препятствует развитию цивилизованного общества.

Экстраполируя данные рассуждения на российскую действительность можно сделать следующие выводы. Расслоение российского общества следует рассматривать как форму неравенства и прежде всего оно влияет на неравенство уровня жизни людей, а также проявляется в других сферах и уровнях социальной организации российского общества. В России большинство граждан относятся к бедным и средним классам, которые составляют треть всего общества. Уровень развития страны, прежде всего экономический не позволяет создать условия для поддержания высокого уровня жизни большинства граждан. Хотя Россия формирует капиталистическую модель развития, ориентируясь на западный путь развития, имеет специфику развития, которая проявляется и в политической и социальной сферах. Однако следует отметить, что теряется классовое самосознание и классовое единство, что очень важно для любой социально-экономической классовой идентичности.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – М., 1954-1981, Т. 27.
2. Социальное неравенство // Информационный ресурс «Энциклопедия Экономиста!». URL: <https://www.grandars.ru/college/sociologiya/socialnaya-struktura.html> (дата обращения: 14.11.2020).

О.Ю. Курохтина
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

Т.М. Токмурзин

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НОВОЕ КАЧЕСТВО ИЛИ ВЫЗОВ РАЗВИТИЮ?

Эпидемия коронавируса изменила обычный ход жизни каждого человека. Перед государством возникла проблема, требующая безотлагательного решения. Власти понимали необходимость реформ образования, вызванных пандемией. Имея риски государство и каждое образовательное учреждение, в частности, ограничивая возможность распространения коронавирусной инфекции, приняли меры по переходу на дистанционное образование.

Дистанционное обучение вошло в нашу жизнь быстро и неожиданно. Существует разное мнение относительно его влияния на образовательный процесс. Рассмотрим результаты опроса, проведенного Высшей школой экономики, где студенты оценивают эффективность высшего дистанционного образования. Более половины опрошенных убеждены, что эффективность их образования стала ниже. Около 7% студентов ответили, что не смогут завершить обучение в таком формате, в связи со спецификой образовательных программ. Более 40% учащихся отметили, что учебная нагрузка увеличилась в несколько раз [1].

Рассмотрим мнение преподавателей относительно удаленного формата обучения. Многие из них сходятся во мнении, что данный переход способствовал освоению преподавателями новых технологий общения со студентами, открытию новых форматов преподавания. Однако доля преподавателей-исследователей столкнулась с проблемой невозможности продолжения работы в условиях ограничений (например, исследователи-медики). Преподаватели отметили психологический аспект, повлиявший на эффективность восприятия информации студентами. По их мнению, для понимания информации необходим зрительный контакт, физическое взаимодействие, мимика и жесты. Важным аспектом, утратившим свою силу, послужила воспитательная функция. Высшее образование потеряло свою функцию как институт социализации. Кроме того, усугубляется проблема и так, затронувшая практически каждого в современном мире – зависимость от технических устройств. Во время дистанционного обучения учащиеся вынуждены большую часть дня проводить в цифровых устройствах. Данный факт наносит урон здоровью детей, как физическому, так и моральному.

Определяющими факторами оценки дистанционного образования стали проблемы, возникшие при его внедрении:

1. Недоступность дистанционного образования для всех социальных групп. Многие семьи не имеют возможности обеспечить детям условия для осуществления удаленного образования. Возникает проблемы невыполнения основного принципа справедливости, которого пытаются достичь вот уже на протяжении достаточно длительного периода – равного обеспечения доступа граждан к реализации базовых потребностей.

2. Возникновение проблемы не востребоваемости преподавателей. Преподаватели вынуждены передавать свои авторские права на лекции ВУЗУ. Таким образом, студенты получают полный доступ к курсу лекций и пропадает необходимость посещения занятий [2].

3. Неосуществимость проведения практических и лабораторных занятий в технических вузах, где данные занятия являются основополагающими [3].

4. Неэффективность оценки знаний студентов. В дистанционном формате есть множество возможностей использования интернет-ресурсов, что мешает рациональной оценке реальных знаний студентов.

5. Низкий уровень владения учителями и преподавателями компьютерной грамотностью. В соответствии с цифрами, приведенными бывшим министром образования и науки РФ Ольгой Васильевой, практически 84% учителей не обладают базовыми навыками владения ПК.

Делая вывод на основе проблем, возникших в ходе внедрения дистанционного образования, можно заключить, что принятое государством решение обеспечило безопасность обучающихся и преподавателей в плане здоровья. Однако привело к ряду прочих проблем. Задаваясь вопросом, положительные или отрицательные коррективы привнесло дистанционное обучение в нашу жизнь, можно ответить, что данные технологии – технологии будущего, однако, для безукоризненной их работы необходимо обеспечить условия для их функционирования.

Литература

1. Как пережили пандемию вузы и колледжи: риски и новые возможности // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: <https://ioe.hse.ru/news/373725976.html> (дата обращения: 25.11.2020).

2. Шмурыгина О.В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2. – С. 51-52

3. Бадалян Р.М. Образование в эпоху глобальных проблем: переход с традиционного образования на дистанционное в условиях пандемии / Р.М. Бадалян, М.А. Игнатенко, А.С. Терехова // Проблемы методологии и опыт практического применения синергетического подхода в научных исследованиях. – Самара, 2020. – С. 74-76.

В.Д. Лазутина

бакалавр

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин

(ГУУ, г. Москва)

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сахалинская область – богатейший регион Российской Федерации, расположенный на Дальнем Востоке с численностью населения 488 453 человек по данным Росстат на 2020 год [1]. Сахалинская область обладает высоким природно-ресурсным потенциалом, является одним из лидеров в России по добыче нефти и газа, а также по улову рыбы и морепродуктов.

Несмотря на все преимущества, Сахалинская область имеет огромное количество проблем по социально-экономическому развитию.

В этом числе: плохая экология. Несмотря на то, что промышленного производства на острове практически нет, воздух сильно загрязнен. Это происходит из-за огромного количества транспортных средств. Если посчитать, то на 1 жителя города (включая младенцев и пенсионеров) приходится по 1 машине.

Также неразвитая инфраструктура. Проблема заключается в том, что несмотря на то, что на острове добывается газ, сами города плохо газифицированы, поэтому приходится заказывать сжиженный газ, что выходит очень дорого, либо обогреваться с помощью угля, что портит экологию города.

Сахалинцев также беспокоит крайне ужасное состояние дорог и количество парковочных мест. Сахалин прекрасный и красивый остров, но, чтобы жители могли насладиться его живописной красотой, приходится жертвовать своими автомобилями, ведь дорожная инфраструктура настолько неразвита, что машины ломаются прямо во время поездки. В городе идет постоянная борьба за парковочное место, особенно это касается социально значимых мест.

Поэтому, исходя из вышеперечисленного, необходимо подумать, как же можно улучшить городскую среду с помощью современных цифровых технологий [2].

В 2020 году была начата разработка генерального плана Южно-Сахалинска, под названием «Мой город». Институт Генплана Москвы разработал платформу, на которой жители могут оставлять свои идеи и предложения на интерактивной карте города.

Вот следующие категории идей, которые предлагает Генплан:

- автомобильная инфраструктура;
- архитектура;
- вело- и пешеходная инфраструктура;
- жилая инфраструктура;
- социальная инфраструктура;
- цифровые услуги и сервисы и др.

Данное предложение наиболее удобно, ведь теперь можно увидеть, что же беспокоит жителей города. Но заявлений и идей пользователей настолько много, что рассмотреть и решить каждое будет нереально, поэтому реализованы будут только самые популярные идеи.

Чтобы город мог развиваться, а администрация города смогла видеть, что же волнует островитян, я предлагаю создать портал «Наш Остров», на примере московской платформы «Наш город», которой я сама непосредственно пользовалась, и могу заявить, что данное приложение является замечательным вариантом для развития города и решения проблем населения. Чтобы жителям было удобнее, можно создать мобильное приложение.

Данное приложение будет аналогичным вариантом московской платформы. Островитяне будут выбирать тему жалобы, прикреплять фотографию проблемы и писать, что же беспокоит жителя. Данная жалоба будет отправляться в соответствующий орган. Далее можно будет посмотреть ход и срок решения проблемы. А в итоге исполнители будут отсылать пользователю платформы ответ с фото решением проблемы, а в свою очередь, житель будет решать устранена ли проблема или нет.

Например, жителей беспокоит скользкая и неубранная территория городского парка. Они выбирают раздел «Мой парк», далее выбирают тему «Снег и гололед в парке», делают фото и пишут свои замечания.

Я считаю, что данное приложение будет необходимым для развития комфортной городской среды острова [3], ведь проблем настолько много, что

увидеть каждое муниципальные служащие не могут. Поэтому местные жители должны помогать им и принимать непосредственное участие в улучшении городской среды.

Чтобы горожане могли это сделать, необходимо распространить информацию о создании данного приложения. Сделать это можно благодаря уличным баннерам, рекламой в социальных сетях и других СМИ.

Литература

1. Федеральная служба Государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

2. Панкова А.К., Петрина О.А. Влияние распространения цифровизации на мировую и российскую экономику // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства. Материалы III Международного научного форума. Государственный университет управления. – 2020. – С. 227-233.

3. Стадолин М.Е. Современные тенденции организации благоустройства территории поселений как основы формирования комфортной городской среды // В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – М., 2017. – С. 140-145.

О.И. Ларина

канд. экон. наук, доц.

Н.В. Морыженкова

канд. экон. наук, доц.

(ГУУ, г. Москва)

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ¹

Некоторое время назад случилось переосмысление теории государственного управления с точки зрения возможности применения некоторых инструментов управления, которые ранее традиционно применялись бизнес-структурами. Данный переход именуется переходом от государственного администрирования к «Новому государственному менеджменту». В России подобный переход произошел в 2000-е годы.

На принципы проектного управления переведено построение государственных и национальных программ [1]. Установлены целевые индикаторы и показатели подпрограмм, которые привязаны к конкретным срокам и исполнителям. Проанализируем возможности проектного управления с использованием современных цифровых технологий в деятельности органов государственной власти.

Например, Росстат является многоуровневым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по аккумулированию различной информации, и решает множество непростых задач. В процессе выполнения этих задач огромную роль играют информационные и автоматизированные

© О.И. Ларина, Н.В. Морыженкова, 2020

¹ Статья выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-010-00346 по теме «Исследование влияния современных цифровых технологий на институциональное развитие финансового рынка и системный анализ последствий цифровизации финансового рынка».

системы. Сложность и многоуровневость организации Росстата, глобальность и емкость задач, которые ставит перед ним общество, выдвигает требования к поиску оптимальных методов управления. Одним из современных методов управления является проектный менеджмент, который может применяться при реализации проектов Росстата.

Так, проект представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий, конкретизированных для решения поставленной задачи [2]. При этом выделяют ключевую особенность управления сложными и разноплановыми мероприятиями как совокупной системой. Обозначенное определяет базовые принципы управления проектами, которыми являются:

- целостность – внедряемые решения интегрированы между собой и усиливают эффективность друг друга;
- простота – внедряемые решения упрощены и типизированы до уровня, позволяющего использовать их без потери эффективности с минимальными трудозатратами;
- гибкость – внедряемые решения могут адаптироваться к деятельности органа исполнительной власти в минимальные сроки с учетом происходящих процессных, организационных и технологических изменений [3].

Следует отметить ценность и полезность проектного управления не только для подготовки и реализации государственных программ, но и для формирования личных качеств государственных служащих и специалистов. Освоение проектного менеджмента позволит сформировать такие компетенции как лидерство, стратегическое мышление, гибкость и готовность к изменениям, командное взаимодействие, принятие управленческих решений и другие не менее ценные качества и навыки. С целью применения проектного управления следует объединить и связать в общую концепцию три важнейшие системы: организационную систему Росстата, управление проектами и цифровизацию, которой в последнее время уделяется значительное внимание во всех сферах. Все эти системы – сложные, комплексные и специфичные. Вместе с тем логически главным в этих системах является деятельность Росстата, для которого проектный менеджмент и процессы цифровизации выступают инструментарием, позволяющим более эффективно осуществлять свою деятельность и решать задачи, которые ставит перед ним наше общество и государство. Так, некоторыми текущими проектами Росстата являются: проект «Понятная статистика»; проект «Региональная статистика»; проект «Бережливый Росстат» [4].

Все обозначенные направления развития и проекты в настоящее время невозможно представить и реализовать без применения цифровых и программных продуктов. Так, ключевым инструментом этой модернизации станет создание цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных (ЦАП), построение которой будет основано на цифровой технологии обработки больших данных [4].

В 2019 г. Институт управления проектами выпустил свой подробный отчет «Новаторы ИИ: взламывая код эффективности выполнения проекта». Так, исследования показали, что использование систем ИИ происходит, и в достаточно высоких объемах: «81% респондентов сообщает, что на их организацию влияют технологии ИИ; 37% считают, что внедрение технологий искусственного интеллекта является приоритетной задачей для их организации; а специалисты по проектам ожидают, что доля проектов, управление которыми происходит с помощью ИИ, вырастет с 23 до 37% в течение следующих трех лет» [5].

Отметим, что еще в начале 1980-х гг. ученые Барр и Файгенбаум выдвинули свое определение термину «искусственный интеллект». «Искусственный интеллект – это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом» [6].

При помощи экспертной системы руководитель проекта может оперативно получить совет или рекомендацию по решению возникшей проблемы, например, оценить коммерческий потенциал продукта проекта, оценить риски проекта, выбрать подрядчика или поставщика. В основе систем машинного обучения (МО) лежит подход к созданию правила (алгоритма) обработки данных самой программой, осуществляющей обработку данных. Системы МО эффективно используют для решения задач бинарной классификации и кластеризации объектов, что выражается в отнесении объекта к одному из классов. Например, по результатам экспертизы бизнес-плана, проект может быть отнесен к одному из двух классов: «принят» или «отвергнут». Следует обратить внимание, что технология МО предполагает наличие большого объема данных, необходимых для «обучения» системы.

Как правило, жизненный цикл проекта состоит из следующих этапов: 1) замысел; 2) подготовка (планирование); 3) реализация. Особенность задач первого и второго этапов состоит в том, что они, как правило, уникальны, плохо поддаются формализации и при принятии решений сначала руководитель проекта, а затем и команда проекта, опираются на свой опыт и интуицию с учетом рекомендаций экспертов. Также следует обратить внимание, что 30% вклада в конечный результат проекта вносит этап замысла, 20% – этап планирования, 50% – этап реализации проекта [7].

Большинство задач на первоначальных стадиях реализации проекта на практике решаются методом экспертной оценки и, следовательно, могут быть решены при помощи ИИ. Решение многих задач, возникающих в процессе осуществления проекта, можно свести к задаче классификации и решить при помощи подхода МО. Однако необходимо понимать, что для применения подхода МО необходим достаточно большой объем информации, позволяющий «обучить» систему поддержки принятия решений, т.е. необходима статистика – информация об условиях (параметрах) и результатах предыдущих решений.

Таким образом, ИИ идеально подходит для обработки больших объемов данных, а также может помочь снизить риски и совокупные издержки по проекту. Использование ИИ для управления проектами способствует контролю издержек, анализ которых занимает около 54% трудового времени руководителя, а использование ИИ может вдвое сократить эту цифру [8].

Однако все разработки, связанные с использованием ИИ в управлении проектами, пока находятся на ранних стадиях разработки. Кроме того, необработанные и неадаптированные данные не подходят для ИИ, т.к. могут приводить к ошибкам, что приводит к тому, что использование ИИ в проекте управления должно контролироваться специалистом.

Несмотря на наличие некоторых недостатков, цифровая трансформация проектного управления является перспективной формой будущего развития. Обозначенные технологии способны освободить руководителя от непродуктивных, рутинных проблем, хотя полная передача функций управления проектом ИИ не может быть реализована. Применение ИИ вносит дополнительные требования к квалификации людей и качеству данных и сопровождается специфическими рисками – искажения информации, возможными сбоями в системах. Однако спрос на применение ИИ возрастает.

Отмечается, что за последние 4 года спрос повысился на 270% [9]. Таким образом, инструменты управления проектами, располагающие встроенным ИИ, являются перспективными.

Литература

1. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 22 марта 2017 года № 3) // Официальный сайт Правительства России URL: <http://government.ru/orders/selection/401/27008/> (дата обращения: 23.11.2020).
2. Книга участника проектной деятельности / Под ред. Ю. Арманда. Первое электронное издание. Центр проектного менеджмента РАНХиГС, декабрь, 2017.
3. Распоряжение Министерства экономического развития РФ от 14 апреля 2014 г. №26 Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/> (дата обращения: 23.11.2020).
4. «Стратегия развития Росстата и системы государственной статистики России до 2024 года» (утв. Минэкономразвития России 06.09.2019 N MO-104).
5. AI Innovators: Cracking the Code on Project Performance (2019). // Project Management Institute. URL: <https://www.pmi.org/learning/thought-leadership/pulse/ai-innovators> (дата обращения: 23.11.2020).
6. Avron Barr, Edward A. Feigenbaum The Handbook of Artificial Intelligence Volume 1. 1st Edition. Butterworth-Heinemann, 1981.
7. Культин Н.Б. Искусственный интеллект в управлении инновационными проектами // Инновации. – 2019. – № 12 (254). – С. 99-103.
8. Искусственный интеллект в управлении проектами: плюсы и минусы // itWeek. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=205252> (дата обращения: 23.11.2020).
9. AI will transform project management. Are you ready? // PwC Switzerland. URL: <https://www.pwc.ch/en/insights/risk/ai-will-transform-project-management-are-you-ready.html> (дата обращения: 23.11.2020).

К.Е. Лукичев

канд. юрид. наук, доц.

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Интенсивное использование автоматизированных устройств получения, обработки и передачи информационных потоков, внедрение совершенно новых технологических решений приводит к значительным корректировкам в совершенно различных сферах общественной жизни. В современном мире, который уверенно перешел в информационную фазу своего развития, информационно-телекоммуникационные технологии представляют собой основу общества XXI века.

Исходя из положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [1], информационное общество – это общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан.

Одним из последствий этих процессов становится изменение подходов к государственному управлению, которое ощущает на себе все происходящие в обществе процессы с последующей активной трансформацией.

Имеющееся разнообразие информационных систем играет значительную роль в сфере деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Проявляется потребность все более широкого использования новейших технологий как в области искусственного интеллекта, так и big data в экономической, политической и иных сферах, при этом приходит понимание, что за данными направлениями и перспективы развития, в том числе, государственного и муниципального управления.

Вместе с тем, текущий этап развития системы государственного и муниципального управления характеризуется существенными изменениями в части обращения информационных ресурсов, приводящими к накоплению в органах власти огромного массива не всегда упорядоченных и разнородных данных. При таких условиях обеспечить оперативный поиск необходимой информации для её использования в целях принятия управленческих решений зачастую становится трудной задачей, порой даже невозможной. Возникает странная ситуация, которая характеризуется тем, что появляется дефицит информации при фактическом наличии её избытка.

Реализуемая идея цифровизации движения информационных потоков, однозначно, должна привести к положительным последствиям, однако, по факту, можно наблюдать продолжение дублирования данных на физических и электронных носителях информации, что, опять же, приводит к увеличению сведений, которые накапливаются в органах власти и затрудняют их работу. Ту же проблему можно отметить и в сфере оказания государственных и муниципальных электронных услуг, получение которых, зачастую, все еще невозможно без личного посещения государственного органа и сбора, представления различных подтверждающих документов и справок в бумажном виде.

Таким образом, на современном этапе развития нашего государства необходимость повышения эффективности управления информационными потоками в органах власти представляется крайне актуальной проблемой, решение которой позволит качественно улучшить государственное управление в целом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 года № 710 [2] принято решение о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах, целью которого станет поддержание качества взаимосвязанности информационных ресурсов, формируемых в государственных базах данных.

В любом обществе восприятие, анализ и последующая передача информации представляют собой основу, которая формирует на ближнюю и дальнюю перспективу поведенческую модель каждого из членов этого общества. То есть, в зависимости от того, к какой информации будет допущен человек или группа людей, и как эта информация будет интерпретирована (какие выводы будут сделаны), зависит формирование поведенческой модели, а также

направление развития всего общества. Таким образом, правильно подобранная информация может представлять собой рабочую управленческую модель, направленную как на члена общества, так и на любую по своему объему социальную группу, с учетом внешних факторов.

В зависимости от содержания информации, которая предоставляется (взвешенно «вбрасывается» государством) обществу, от того каким образом происходит её дальнейшая обработка, насколько свободно этой информацией могут обмениваться члены общества – напрямую зависят как текущее состояние, так и сама эволюция общества в целом. Информация представляет собой крайне продуктивный инструмент, и, в зависимости от того насколько профессионально он используется, напрямую зависит эффективное и гармоничное развитие как общества, так и государства. Эффективность использования информационных ресурсов – сегодня самая важная проблема государственного управления.

Как отмечается рядом исследователей, развитие как самого общества, так и каждого его члена в отдельности, происходит через воспринимаемую и передаваемую информацию. Чем активнее каждый человек участвует во взаимодействии (передаче информации) с другими людьми, тем быстрее совершенствуется само общество [3].

Таким образом в сфере информатизации государственного и муниципального управления можно говорить о необходимости решения следующих задач:

1. Формирование массива ресурсов (информационных), качество и объём которых будут достаточны для принятия взвешенных управленческих решений на государственном и муниципальном уровнях.

2. Системный подход к формированию механизма контроля за эффективностью процессов в информационной сфере.

3. Разработка механизма по надежному управлению информационными потоками в системе государственной власти.

4. Обеспечение защиты информации в целях исключения возможности противоправного её использования, а также любого деструктивного воздействия.

Представляется, что на текущем этапе создание действенного механизма управления данными необходимо рассматривать как инструмент, который решит проблему приведения к единым стандартам информационных ресурсов и обеспечит объединение государственных данных для их рационального использования. Решение данной задачи обеспечит как качественное улучшение государственного менеджмента, перевод на новый качественный уровень оказания госуслуг, так и повысит эффективность управления данными для обеспечения перехода на новый уровень развития цифрового государственного управления.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» Российская газета.

2. Постановление Правительства РФ от 03.06.2019 № 710 (ред. от 27.03.2020) «О проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах» (вместе с "Положением о проведении эксперимента по повышению качества и связанности данных, содержащихся в государственных информационных ресурсах") Российская газета.

3. Государственная инновационная политика в Российской Федерации / Барменкова Н.А., Зуденкова С.А., Комов В.Э., Лукичев К.Е., и др. – М.: Издательство "Спутник+", 2018.

О.Н. Любина
зам. заведующего кафедрой
госуд. управления и кадровой политики
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)
В.В. Филатов
д-р экон. наук, проф.
(МГУПП, г. Москва)

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Одним из организационно-правовых принципов системы государственной службы Российской Федерации является принцип профессионализма и компетентности государственных служащих. Принцип предполагает, что действующие сотрудники органов государственной власти для эффективного исполнения возложенных на них функций и задач должны обладать:

- набором соответствующих знаний, умений и навыков, подтвержденных документами о высшем образовании и квалификации;
- профессиональным опытом, позволяющим работать в рамках должностного регламента и за его пределами;
- глубоким пониманием специфики сферы деятельности, функций и полномочий государственного органа власти, в котором они замещают должность;
- личностными качествами, необходимыми для государственного служения интересам личности и общества.

Обозначенные высокие требования предъявляются к государственным гражданским служащим, так как именно она стоят на страже интересов государства. В свою очередь государство, ориентированное на социально-экономическое развитие и цифровую трансформацию экономики, желает видеть в рядах сотрудников органов государственной власти людей профессиональных, инновационных, целеустремленных, коммуникабельных, способных адаптироваться под существующие реалии. Цифровое общество требует от гражданских служащих цифровых подходов к организации и осуществлению государственного управления. И, следовательно, остро встает вопрос о необходимости формирования и развития у них набора цифровых компетенций.

Под цифровыми компетенциями будем понимать умения служащих работать с различными цифровыми технологиями; поведение и образ мышления, позволяющие им выстраивать систему эффективных межличностных и межкультурных коммуникаций в условиях цифровой экономики; профессиональные навыки, ориентированные на определенную сферу деятельности [3, 6].

Процесс формирования цифровых компетенций в первую очередь связан с получением сотрудниками знаний, умений и навыков, позволяющих решать ежедневные профессиональные задачи, используя современные информа-

ционно-коммуникационные технологии, отвечающие требованиям и запросам цифрового общества.

Формирование цифровых компетенций должно осуществляться в рамках стратегий цифровой трансформации органов государственной власти с учетом цифровой зрелости и цифровой грамотности сотрудников – государственных гражданских служащих, реализующих функции и полномочия в соответствующих сферах [4].

Следует выделить ряд позиций в работе с кадрами государственной гражданской службы, которым необходимо уделить внимание:

1. Активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов государственной власти меняет структуру и содержание административных процессов, участниками которых являются государственные гражданские служащие. Переход на систему электронного документооборота, развитие официальных сайтов органов власти, онлайн-сервисов и порталов, цифровизация управленческих процессов требуют наличия у персонала цифровых навыков, сходных с навыками специалистов ИТ-компаний.

2. Базовые цифровые компетенции становятся недостаточными в условиях постоянного технологического развития. Они переходят в блок общепрофессиональных компетенций (с позиции образовательных стандартов высшего образования), без которых становится невозможной трудовая деятельность современного управленца. Непрерывное образование и самообразование, готовность к инновациям и изменениям, ориентация на гражданина как потребителя услуг, проектная работа – вот неполный перечень направлений, по которым следует формировать и развивать компетенции сотрудников, чтобы они соответствовали требованиям цифрового государственного управления.

3. Государственная гражданская служба является достаточно привлекательным социальным институтом с позиции трудоустройства. Предоставляемые работникам социальные гарантии привлекали и привлекают сюда умных и профессиональных сотрудников. Однако степень владения ими цифровыми компетенциями сильно отличается у различных возрастных групп. И хотя в настоящее время реализуется политика омоложения кадров, все еще велика доля служащих старше 50-55 лет, чьи познания информационно-коммуникационных технологий находятся в весьма стационарном состоянии (особенно на уровне регионов). Развитию цифровых компетенций должна способствовать проектная работа в органах власти, когда в команде проекта представлены все возрастные категории. Такой подход способствует взаимобмену полезными знаниями и навыками: молодые кадры обучают цифровым умениям более опытных сотрудников, которые, в свою очередь, передают опыт, а также профессиональные приемы и секреты молодежи.

4. Органы государственной власти реализуют возложенные на них функции и задачи при активном участии подведомственных организаций и учреждений, в которых у сотрудников также должны быть сформированы цифровые знания и навыки. Только в этом случае возможно говорить об эффективном взаимодействии и коммуникации. Организация стажировок, «возращивание» кадров, передача знаний, использование единых платформ и программного обеспечения – эти и другие мероприятия способны направить деятельность сферы государственного управления в единое «цифровое» русло.

5. Процесс формирования цифровых компетенций может быть сфокусирован не только на работающих сотрудниках, но и на студентах высших учебных заведений, выбравших в качестве своей будущей профессиональной деятельности органы государственной власти и местного самоуправления.

Например, на студентах, получающих высшее образование по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» [5]. Учебные планы подготовки будущих управленцев должны включать блок дисциплин, позволяющих сформировать компетенции цифровой экономики: анализ данных, электронное правительство, дизайн-мышление, корпоративные порталы, интернет-маркетинг, управление ИТ-сервисом и контентом, электронное делопроизводство, формирование имиджа государственной службы и т.д. (в зависимости от профиля образовательной программы).

Перечисленные позиции формирования цифровых компетенций кадрового состава органов власти могут быть реализованы, но их реализация потребует совершенствования корпоративной культуры института государственной гражданской службы, а также обновления спектра программ дополнительного профессионального образования. Обозначенные Президентом Российской Федерации национальные цели и стратегические задачи включают мероприятия [1], выполнение которых позволит к 2024 году говорить о наличии у работающих граждан обновленных знаний и сформированных умений в сфере цифровой экономики, так называемых цифровых компетенций.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
2. Васильева Е.В. Как изменится кадровый ландшафт государственной службы в цифровой эпохе? // В сборнике: Управленческие науки в современном мире. Сборник докладов научной конференции. – 2019. – С. 61-66.
3. Гилева Т.А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2019. – № 2 (28). – С 22-35.
4. Поминова А.И. Цифровизация – возможность повышения эффективности государственного и муниципального управления // В сб.: Государство, власть, управление и право. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. – 2019. – С. 191-194.
5. Сульдина Г.А., Любина О.Н. Управление государственными услугами: перспективы подготовки профильных специалистов // Вестник МГУУ. – 2017. – № 3.– С. 43 – 48.
6. Филатов В.В., Родин М.А. Функции коммуникаций в системе государственного и муниципального управления // В сборнике: Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2018. – С. 200-204.

Д.В. Марковкина
студент

Научный руководитель:

д-р ф. наук, проф.

Е.Д. Богатырев

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ

Государственная служба предполагает правомерное поведение и уважительное отношение к законодательству и имеет специфические основания для наступления ответственности. Под неправомерным действием следует понимать такие поступки субъекта права, которые совершаются, нарушая лежащую на нем юридическую обязанность. Основанием для установления неправомерности действия служит его противоречие законодательству РФ, законам субъектов РФ или муниципальным правовым актам. Неправомерные действия могут носить публичный, частный (субъективный), либо смешанный характер, в зависимости от предмета нарушения. По внешней форме неправомерные действия подразделяются на акты причинения вреда, нарушения обязательств и недействительные юридические акты [6]. При исполнении гражданским служащим поручения, которое является неправомерным, может наступить дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность [5].

Общая дисциплинарная ответственность предполагает такие дисциплинарные взыскания, как замечание, выговор и увольнение, а наступление специальной ответственности за совершение дисциплинарного проступка дает право представителю нанимателя применить замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии и увольнение с гражданской службы [2, 5]. Значимость института дисциплинарной ответственности обусловлена наличием властных полномочий у государственных служащих, исполнение которых предполагает принятие решений, касающихся важнейших сторон жизни населения, а также действий, которые могут привести к крайне тяжелым последствиям. Наличие данной правовой процедуры способствует установлению режима законности в государственном аппарате и ликвидации отрицательных проявлений деятельности служащих органов публичной власти.

Если государственный служащий, не исполняющий или же ненадлежаще исполняющий свои обязанности, причинил вред имуществу государственного органа или же третьего лица, то такой служащий привлекается к гражданско-правовой ответственности. Гражданский служащий, как работник, обязан возместить материальный ущерб, причиненный государственному органу, как работодателю, но материальный вред, причиненный физическому или юридическому лицу при исполнении должностных обязанностей, возмещается за счет соответствующей казны [1, 2].

Гражданский служащий несет административную ответственность как должностное лицо и как гражданин РФ. Можно выделить несколько оснований наступления административной ответственности, например, прямое нарушения правил, издание незаконных указаний, отсутствие контроля за действиями подчиненных. Законодательством установлены такие административные наказания, как предупреждение, административный штраф и дисквалификация

[3]. Специальная ответственность более жесткая, поскольку такой проступок нарушает установленный порядок деятельности государственного органа и негативно сказывается на его авторитете.

Уголовная ответственность государственного гражданского служащего возникает согласно общим основаниям, а также в специфических случаях, напрямую связанных с их должностным статусом. Применяются такие меры уголовной ответственности, как штраф, лишение права занимать определенные должности, принудительные работы, лишение свободы. За совершение тяжкого или особо тяжкого преступления суд может лишить государственного служащего почетного звания, классного чина и государственных наград [4].

На данный момент недисциплинированность и безответственность должностных лиц и служащих органов государственной власти тормозят развитие эффективной системы государственного управления. Возникает необходимость разработки отдельного нормативно-правового акта, который бы систематизировал требования к правомерному поведению гражданских служащих, закрепив состав проступков, расширенный список взысканий с исчерпывающим списком оснований их применения по каждому виду ответственности. Предложенный документ смог бы благоприятно повлиять на снижение числа нарушений государственными служащими, поскольку в более доступной форме включил в себя все ограничения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть) от 30.11.1994 №51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Гаранин И.И. Неправомерные и противоправные действия в системе гражданских правонарушений // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 4. – С. 88-92.

А.А. Масалитин

бакалавр

Научный руководитель:

канд. юрид. наук, доц.

И.А. Стрельникова

(ГУУ, г. Москва)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО И ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ЗАЩИТА МИНОРИТАРИЕВ

Публичное акционерное общество – общество, акции и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Поглощение публичных акционерных обществ (далее – ПАО) путем добровольного или обязательного предложения с последующим вытеснением миноритарных акционеров развивается относительно давно, но как показывает практика, миноритарные акционеры имеют не большой арсенал механизмов для защиты от поглотителей, миноритарии все чаще встречаются всякого рода предложений, от которых, в случае отказа, есть вероятность получить колоссальные убытки. Поглотители с успехом пользуются неточностями в Законе и тем самым избегают наказаний. Стоит рассмотреть различие добровольного и обязательного предложения, а также вариации добровольного предложения [2].

Добровольное предложение, возникает при намерении приобретения порогового либо такого процента акций (30%), при котором он и его аффилированное лицо пройдут порог корпоративного контроля [2].

Обязательное предложение возникает, когда лицо или вместе с аффилированными лицами уже получило под контроль более 30%, тогда в течение 35 дней это лицо обязано направить обязательное предложение. Однако на практике есть случаи, когда обязательное предложение было направлено спустя 6 месяцев после покупки акций – это сделано для того, чтобы поглотитель не платил миноритарии дополнительную премию за счет правила максимальной цены, а цена акций в свою очередь будет определяться по результатам торгов за 6 месяцев или рыночной стоимости, которую определяет оценщик [2].

Регулируются данные публичные оферты ст. 84.1-84.2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208 «Об акционерных обществах» (далее – Закона об АО) [2].

Добровольные предложения классифицируются на:

1. Добровольное предложение, направленное на все голосующие акции, регулируется ст. 84.1 Закона об АО. Стоит отметить, что поглотитель, выдвинувший предложение, не должен приобретать все голосующие акции, на которые он выдвинул предложение, также данное предложение распространяется на ценные бумаги, которые могут преобразоваться в голосующие. Впоследствии данное предложение дает возможность вытеснить миноритарных акционеров [2], [3].

2. Добровольное предложение, которое регулируется ст. 84.1 Закона об АО, направленное на часть акций, не дает возможности к вытеснению [2], [3].

3. Добровольное предложение, составленное по правилам к обязательному предложению, оформляется со ст. 84.2 Закона об АО. Хотя данное предложение и оформляется по правилам к обязательному предложению для поглотителя оно остается добровольным так как он еще не имеет порогового количества акций в обществе, которое он намерен поглотить. В данной оферте есть свои плюсы и минусы. Во-первых, он освобождается от порогов корпоративного контроля. Во-вторых, получает механизм для вытеснения миноритарных акционеров, но цену таких акций поглотитель устанавливать не вправе [2], [3].

Обязательное предложение регулируется ст.84.2 Закона об АО. В данном предложении поглотитель должен руководствоваться законом, так как изменения условий в предложении, в будущем, будут являться нарушением. Одни из главных значений данного предложения такие как охват акций общества и цена напрямую описываются в законе [2].

Часто миноритарные акционеры получают убытки от поглотителей, рассмотрим методы защиты от обязательного предложения. При рассмотрении п. 6 ст. 84.3 (право на возмещение убытков) Закона об АО, можно смело сказать, что данная норма направлена на защиту миноритариев, однако суды, часто придерживаются взгляда (в случаях ОП), что если акционер согласился на оферту

и лишился акций, то он не имеет права требовать возмещение убытков, но исходя из данной нормы, перед тем как требовать возмещение убытков, нужно сначала продать акции. Просмотрев практику, можно удивиться, так как решения по делам со снижением цены зачастую не в пользу миноритарного акционера. Необходимые действия акционера, для рассмотрения такого дела в суде [2].

1. Противоречие данной оферты, направленной в ПАО с требованием Закона об АО.

2. Сумма упущенной разницы между полученной ценой и реальной (рыночной).

3. Взаимосвязь со ст. 15 ГК РФ [1].

Данный анализ наводит на то, что необходимы доработки в области добровольных и обязательных предложений, дополнительные механизмы защиты миноритарных акционеров, так как у судебной власти нет полномочий для составления нормативно-правовых актов, которые будут обязательными для выполнения нижестоящими судами, также ввести дополнительную ответственность за не выдвижение обязательного предложения.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 19.11.2020).

2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» (ФЗ об АО) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 19.11.2020).

3. Степанов Д.И. Судебная практика по обязательному предложению и вытеснению миноритарных акционеров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 80-129.

Т.М. Матяш
ст. преподаватель
(ГУУ, г. Москва)

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В СФЕРЕ ТРУДА

Социальное партнерство в сфере труда (далее – социальное партнерство) – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Основными принципами социального партнерства являются:

- равноправие сторон;
- уважение и учет интересов сторон;
- заинтересованность сторон в участии в договорных отношениях;
- содействие государства в укреплении и развитии социального партнерства на демократической основе;
- соблюдение сторонами и их представителями трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

- полномочность представителей сторон;
- свобода выбора при обсуждении вопросов, входящих в сферу труда;
- добровольность принятия сторонами на себя обязательств;
- реальность обязательств, принимаемых на себя сторонами;
- обязательность выполнения коллективных договоров, соглашений;
- контроль за выполнением принятых коллективных договоров, соглашений;
- ответственность сторон, их представителей за невыполнение по их вине коллективных договоров, соглашений.

Сторонами социального партнерства являются работники и работодатели в лице уполномоченных в установленном порядке представителей.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления являются сторонами социального партнерства в случаях, когда они выступают в качестве работодателей, а также в других случаях, предусмотренных трудовым законодательством.

Социальное партнерство осуществляется на:

- федеральном уровне, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в Российской Федерации;
- межрегиональном уровне, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в двух и более субъектах Российской Федерации;
- региональном уровне, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в субъекте Российской Федерации;
- отраслевом уровне, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в отрасли (отраслях);
- территориальном уровне, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в муниципальном образовании;
- локальном уровне, на котором устанавливаются обязательства работников и работодателя в сфере труда.

Социальное партнерство осуществляется в формах: коллективных переговоров по подготовке проектов коллективных договоров, соглашений и заключению коллективных договоров, соглашений; взаимных консультаций (переговоров) по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, обеспечения гарантий трудовых прав работников и совершенствования трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; участия работников, их представителей в управлении организацией; участия представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров.

Особенности применения норм настоящего раздела к государственным гражданским служащим, муниципальным служащим, работникам военных и военизированных органов и организаций, органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов безопасности, органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения, таможенных органов и дипломатических представительств Российской Федерации устанавливаются федеральными законами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Информационно-правовая база «Консультант-Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.11.2020).

2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Информационно-правовая база «Консультант-Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/addd79960fa4a5f2a217e92d5007516ac36ee15b/ (дата обращения: 25.11.2020).

А.Р. Менаждинова
магистрант
Научный руководитель:
канд. полит. наук, доц.
М.А. Бурда
(РАНХиГС, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИММИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ФРГ

На настоящем этапе одной из характерных черт современных иммиграционных процессов является значительное увеличение мобильности населения как на локальном, и на глобальном уровне. Особенно остро данная проблема стоит для Европейского Союза (ЕС), в частности Федеративной Республики Германия (ФРГ) [5].

Современный характер государственного регулирования иммиграционных процессов в ФРГ определил ряд крупных волн иммиграции. В рамках первой волны (60-е – 80-е гг. XX в.) правительство ФРГ для компенсации нехватки рабочей силы в результате экономического роста разработало ряд мер по привлечению трудовых мигрантов из Турецкой Республики и Марокко. Следующая волна (80-е – 90-е гг.) была обусловлена прекращением существования Союза Советских Социалистических Республик (СССР) в 1991 г., что усилило иммиграционные потоки на территорию Германии, однако на данном этапе акцент был сделан на возвращение этнических немцев.

Наконец, последняя волна напрямую связана с эскалацией военных конфликтов на Ближнем Востоке, начиная с 2011 г., и характеризуется массовым иммиграционным потоком на территорию ФРГ. Анализируя специфику формирования третьей волны, нельзя не упомянуть интенсивный характер её развития, характеризующийся массовостью иммиграционных потоков по сравнению с двумя предыдущими волнами, что стало причиной миграционного кризиса в 2015 г. не только в Германии, но и в ЕС в целом.

Можно сказать, что миграционный кризис обнажил существующее критическое понимание внешней миграции, влияния миграционных рисков на национальную безопасность в особенности среди государств находящихся на южных и восточных рубежах Европейского Союза [6].

Одной из главных проблем, с которой столкнулось государственное регулирование иммиграционных процессов ФРГ на современном этапе, является становление обособленного конгломерата иммигрантов, которые не признают ряд западноевропейских норм [7]. Это, в свою очередь, значительно обостряет социальную и политическую напряжённость внутри немецкого общества, приводит к росту популярности право-популистских политических сил [1].

С целью снижения конфликтности и регулирования иммиграционных потоков правительство ФРГ ввело систему квотирования [3]. Однако данная мера не принесла ощутимых результатов и привела к росту популистских крайне

правых настроений в обществе, ярким подтверждением чего является успех партии «Альтернатива для Германии» на политической арене Германии.

Также правительство стало активно реализовывать различные программы, которые были направлены на интеграцию и адаптацию иммигрантов в социокультурное пространство ФРГ, что подтверждается увеличением расходов на данные программы. Однако эффективность реализации программ столкнулось с проблемой культурного фактора, а именно ролевой модели взаимоотношений среди иммигрантов [2].

Так, женщин-иммигрантов более сложно интегрировать в систему социальных и рыночных отношений, что связано с тем, что именно они чаще всего ответственны за домашнюю работу и заботу о семье. По этой причине женщины-иммигранты в необходимой степени не принимают участия в различных интеграционных и квалификационных курсах.

Другой характерной черной современного этапа государственного регулирования иммиграции в ФРГ является наличие ряда объективных препятствий касательно получения правового статуса беженца, который получили лишь около 80% иммигрантов [4]. Так, правительство Германии исходит из того, что иммигранты с территорий военных конфликтов найдут убежище в стране, однако на время существования опасности, однако поскольку не обозначены какие-то конкретные временные рамки, это, в свою очередь, усиливает социальную напряжённость.

Таким образом, принятые меры в рамках государственного регулирования иммиграционных процессов на государственном уровне в ФРГ не возымели должного успеха. Германия на настоящий момент продолжает оставаться лидером среди стран-членов ЕС по количеству иммигрантов, что создаёт основу для возникновения последующих конфликтов, рост числа которых обусловлен популяризацией крайне правых настроений. Это показывает необходимость совершенствования регулирования иммиграции как на государственном, так и наднациональном уровне.

Литература

1. Бурда М.А. Миграционные процессы в Европе и феномен роста популярности правых политических партий // PolitBook. – 2017. – № 4. – С. 115-125.
2. Бурда М.А. Миграционная политика: Мировая практика и российская действительность // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 807.
3. Бурдо В.В. Современная миграционная политика Германии: состояние и проблемы // Международный студенческий научный вестник. URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18036> (дата обращения: 22.11.2020).
4. В Германии подвели итоги кризиса с мигрантами // Издание Правительства Российской Федерации. URL: <https://rg.ru/2020/07/29/v-germanii-podveli-itogi-krizisa-s-migrantami.html> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Якубова Л.А. Миграционная парадигма в Германии 2000-х годов: смена приоритетов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnoy-politiki-germanii-na-rubezhe-hh-hhi-vv> (дата обращения: 20.11.2020).
6. Burda M.A., Gerasimova I.V., Ochacha M. Migration policy as instrument of ensuring national state security // Przeglad Strategiczny. – 2019. Т. 12. – С. 183-194.
7. Migrant crisis: Migration to Europe explained in seven charts // Media Web portal «British Broadcasting Corporation». URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-34131911> (дата обращения: 21.11.2020).

А.С. Местеев
бакалавр
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доц.
Н.Н. Соколов
(ГУУ, г. Москва)

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ООН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящее время появляются все новые угрозы безопасности, вызванные мировой интеграцией и глобализацией, политической нестабильностью, частотой и силой международных и региональных конфликтов, появлением и обострением различных проблем, которые оказывают деструктивное влияние на процесс всеобщего признания и применения международных стандартов в области обеспечения прав и защиты граждан, созданных на международном уровне [2, 4]. Организация Объединенных Наций (ООН) – это международная организация, в которой объединяются страны в целях укрепления и поддержания порядка в мире, безопасности, взаимодействия на международном уровне.

Цели, которые преследует Организация Объединенных наций закреплены в Уставе и, в основном, вопросы касаются поддержания мира и безопасности [1]. Члены ООН должны выполнять свою деятельность, на основе следующих принципов: суверенное равенство государств; мирное решение международных конфликтов; полный отказ от угрозы силой. На сегодняшний день Организация Объединенных Наций перешагнула восьмой десяток своего существования и является одной из самых авторитетных международной организацией с наибольшим количеством государств участников – 193 страны имеют статус ее члена. Образованная на руинах поствоенного мирового пространства, в 1945 году, она должна была стать гарантом международно-правовых норм и принципов, составивших обязательства входящих в ООН государств перед мировым сообществом.

Одна из приоритетных задач ООН стало разработка мероприятий, которые направлены на защиту прав и интересов граждан во всем мире. Деятельность ООН сегодня представляет особую необходимость, в связи с чем необходимо более подробное изучить достоинства и недостатки работы Организации, ее нормативно-правовой базы, классификации и установлении характера воздействия данных документов на поведение различных стран [3]. По признанию всего мирового сообщества деятельность ООН в сфере обеспечения и защиты прав человека должна быть рационализирована и активизирована.

Также важно отметить, что особую значимость исследование названных выше проблем в настоящее время приобретает для России, в законодательной базе которой можно проследить тенденции положительного отношения к международным стандартам, и в том числе в области прав человека. МИД России в январе 1992 года заявил о том, что Россия будет продолжать исполнять обязательства и права, которые вытекают из договоров международного характера, заключенных СССР, и требует рассматривать Россию в качестве стороны всех функционирующих договоров международного характера вместо бывшего СССР.

Согласно Указу Президента России от 8 февраля 1993 года Россия как государство – продолжатель СССР взяла на себя все права на собственность

недвижимого характера бывшего СССР, которые находятся за границей, а в том числе за исполнением всех обязательств, относящихся к использованию данной собственности. Соглашение касается правопреемства в отношении государственных архивов бывшего СССР 1992 года и предполагает возможность перехода под юрисдикцию стран – участников СНГ правительственных архивов и других архивов уровня родным стандартам, и в том числе в области прав человека. союзного характера, учитывая при этом правительственные отраслевые архивные фонды бывшего СССР. Члены указанного договора имеют полное право на возвращение фондов, которые были образованы на их границах и в разные временные периоды оказались вне их границ. Именно этот процесс правопреемства Российской Федерацией членства в ООН привнес в международную политику новейший термин «государство-продолжатель». Международное фиксирование этого термина признает право Российской Федерации выполнять и осуществлять обязанности бывшего Советского Союза.

Из этого можно сделать вывод, что принимая активное участие в деятельности ООН в качестве члена Совета Безопасности, Россия воздействует на мировые процессы для достижения стабильного демократического миропорядка, а также позволяет осуществлять национальные интересы посредством международного сотрудничества. Одним из самых важных направлений деятельности России в ООН является помощь в совершенствовании механизма оперативного реагирования на чрезвычайные и гуманитарные ситуации, а также на грубые нарушения прав человека и национальных меньшинств. В интересах России использовать главный орган ООН – Совет Безопасности для урегулирования конфликтов и кризисов при помощи превентивной дипломатии, применяя политические и дипломатические средства для разрешения споров. Нельзя не отметить, что Россия играет важную роль в Совете при рассмотрении различных вопросов, которые стоят на повестке дня. Россия входит в пятерку постоянных членов Совета Безопасности и довольно сложно принять какие-либо решения, не заручившись поддержкой России. Ее мнение является значительным и привлекает повышенное внимание коллег по СБ ООН и за его пределами.

Литература

1. Устав Организации Объединенных Наций // Сайт «Организации объединенных наций» URL: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 25.11.20).
2. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 25. – С. 212-215.
3. Соколов Н.Н. Разработка и принятие эффективных управленческих решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 4. – С. 167-171.
4. Соколов Н.Н. Инновационные перспективы и участие государства в мировой интеграции и глобализации российского общества // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2010. – № 22. – С. 212-216.

А.А. Мецгер
канд. юрид. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ПРИНЦИПЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В современной юридической науке (в аспекте государственных гарантий реализации прав человека и гражданина) имеет место плюрализм подходов к пониманию правоприменения. Множественность определений понятия «применение права», по нашему мнению, не опровергает общие черты и особенности правоприменительного процесса, которые характеризуют его как важнейший вид государственной деятельности, носящий государственно-властный характер, осуществляемый в строго установленном законом порядке только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, направленный на реализацию правовых предписаний в жизнь.

Правоприменение, будучи опосредованной формой реализации права, обладает следующими признаками:

1) применение права осуществляется в том случае, если правовые нормы не реализуются в поведении субъектов самостоятельно по следующим причинам: а) если непосредственной реализации права мешает правонарушение (например, налоговое); б) если субъективные права и обязанности непосредственно не вытекают из законов (например, право гражданина на выбор и занятие каким-либо видом деятельности, приносящей ему доход, реализуется лишь после решения налогового органа о его постановке на учет как налогоплательщика); в) если правовая норма не может быть реализована без участия определенного субъекта, например, государственного органа. Например, договор купли-продажи реализуется непосредственно продавцом и покупателем, но при продаже недвижимости требуется участие государства и нотариуса, которые осуществляют государственную регистрацию и нотариальное заверение договора [5, с. 147-151];

2) применение права могут осуществлять только особо уполномоченные на то субъекты, в том числе: а) законодательные органы государственные власти (например, при даче Государственной Думой согласия Президенту РФ на назначение Председателя Правительства РФ; при принятии постановления о порядке вступления в силу закона, в том числе, регулирующего отношения в области налогов и сборов). Отметим, что применение права – это не основная форма деятельности законодательных органов, в основном они занимаются законотворчеством; б) исполнительные органы государственной власти, главной функцией которых является исполнение законов, а также нормотворчество с точки зрения принятия подзаконных актов в развитие законов. Применение права – это одно из основных направлений деятельности исполнительных органов.

Применение права является дополнительным, опосредованным, вспомогательным элементом процесса правового регулирования. Действительно, если субъекты самостоятельно реализуют свои субъективные права и, соответственно, выполняют обязанности, у правоприменителя нет необходимости включать механизм правообеспечения, и правовые нормы действуют как бы сами собой. «Осуществление права» и «реализация права» могут рассматриваться как идентичные понятия [1, с. 61-62].

Осуществление права выступает определенной реакцией субъектов по поводу правового воздействия. Реализация права также выражается в опреде-

ленных вариантах поведения субъектов права с точки зрения способов правового воздействия на них. Понятие «действие права» с точки зрения теоретико-правовой науки может быть объемнее за счет того, что в нем обобщены «все способы влияния юридических норм на поведение людей, а через них – и на общественную жизнь». Соответственно, действие права рефлексировано в осуществлении (реализации) права.

Понятие «действие права» важно широко рассматривать (с социологических позиций). В этом случае действие права можно определить, как существование права в жизни. Действительно, если понимать право в узком нормативно-позитивистском смысле только как совокупность «голых» правовых норм, то невозможно уяснить, каким образом осуществляется правовое регулирование [4, с. 202].

Изучение принципов правоприменительной деятельности в аспекте реализации гарантий прав граждан автору статьи представляется важным, поскольку от понимания и должного применения (реализации) принципов правоприменительной деятельности во многом зависят особенности реализации гарантий прав граждан. Отметим, что в реализации принципов правоприменения особая роль отводится органам внутренних дел, деятельность которых должна соответствовать принципам правоприменительной деятельности.

Социальная справедливость, являясь одним из элементов нравственной основы права, детерминирует нормативное содержание права. Исходя из нормативной природы права, государство создает правовые нормы в процессе своей законотворческой деятельности и обеспечивает их реализацию властно-принудительными средствами [1, с. 61-62]. В таких условиях обеспечение социальной справедливости выступает как цель и обязанность государства. Категория «социальная справедливость» в разные исторические эпохи представителями различных социальных слоев наполнялась различными смыслами [2, с. 67].

Деятельность правоприменительного органа и должностного лица должна преследовать интересы и потребности всего общества. Даже в тех государствах, где нормы права закрепляют и охраняют интересы определенных социальных групп, правоприменительные органы и должностные лица обязаны учитывать интересы всего общества. Таким образом, важным аспектом проблемы социальной справедливости при применении права являются вопросы соблюдения законности [3]. Правоприменительная деятельность современного российского государства должна быть ориентирована на осуществление активной социальной политики [6, с. 87].

Литература

1. Карчевская Н.И., Семёнова О.В. Теоретико-правовые закономерности гражданского общества. – СПб., 2010. – С. 61-62.
2. Кочеткова Л.Н. Социальное государство: Опыт философского исследования. 2-е изд., изм. и доп. – М., 2017. – С. 67.
3. Маилян С.С., Зиборов О.В., Эриашвили Н.Д. и др. Правоведение. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2019.
4. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Курс лекций. – СПб., 1995. – С. 202.
5. Хазов Е.Н., Халилов Р.М. Правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № (3). – С. 147–151.
6. Шамилева Р.К. Проблема справедливости в контексте интересов и потребностей // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 6. – С. 87.

А.А. Милорадова
бакалавр

А.С. Одинцова
бакалавр

Е.В. Хороброва
бакалавр

Научный руководитель:
канд. пед. наук, доц.

Е.В. Гаганова
(ГУУ, г. Москва)

ВЕРТИКАЛЬНЫЕ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ ПОЛИТОЛОГА

Карьера – постоянно изменяющийся и развивающийся процесс. В последние годы проблема карьеры приобрела особую актуальность, что вызвано реформированием основных сфер общества [5, с. 156]. Управлению карьерой политолога не уделяется заметного внимания как в политической науке, так и в практике высшего образования. Представляется важной разработка различных способов построения карьерных траекторий политолога. Один из основных компонентов управления деловой карьерой – карьерные траектории. Они реализуются в двух основных направлениях: горизонтальном и вертикальном [4, с. 183].

Горизонтальная карьера – это развитие профессиональных компетенций, то есть умений, навыков и знаний в одной сфере, расширение или усложнение задач на прежней должности, рост сотрудника как специалиста или же перемещение в другую функциональную область деятельности [5, с. 161].

Рассмотрим возможные варианты построения горизонтальной карьеры политолога. После получения профильного образования политолога в высшем учебном заведении, бывшие студенты могут работать в институтах, независимых аналитических и организациях, а также в информационных агентствах и СМИ. То есть развиваться в качестве политического консультанта, эксперта, журналиста, обозревателя, теоретика и научного деятеля, политтехнолога, имиджмейкера, спичрайтера.

Развивать горизонтальную карьеру политический консультант может, планируя, согласовывая и проводя политическую кампанию разных политиков, или же разрабатывая для них различные рекламные стратегии [4, с. 154]. Политический журналист может писать статьи для разных изданий и газет. Научный эксперт изучать разные области политологии, работать в разных учебных заведениях. Имиджмейкер помогает создать образ разным политикам и решать более сложные задачи, а спичрайтер писать тексты речей и выступлений для разных деятелей. Так люди развиваются в своей сфере деятельности, меняя клиентов и развивая свои навыки, не меняя при этом должность от низшей к высшей.

Также развитие горизонтальной карьеры происходит, когда специалист меняет свою область деятельности. Например, политтехнолог может отойти от дел и начать преподавать в высшем учебном заведении [3]. Политический журналист может начать писать речи для выступлений и стать спичрайтером.

Вертикальная карьера – это движение вверх по структурным ступеням иерархии. Вертикальное движение происходит от низших должностей до

руководящих постов с соответствующим повышением зарплаты и уровня ответственности [1, с. 213].

Построение карьеры некоторых специализаций политолога можно рассмотреть по вертикальному типу.

Построение вертикальной карьеры независимого политолога. Первым шагом является получение профильного образования политолога в высшем учебном заведении. Во время обучения студент проходит практику в различных организациях, которые позже могут стать его местом работы. Для достижения высшей ступени карьеры независимого эксперта-политолога карьеру стоит начинать с информационных агентств и журналов с общественно-политической тематикой [2]. Как правило, на этой ступени карьерной лестницы политологи могут занимать должности корреспондентов, аналитиков, ассистентов редактора. Часто политологами совмещается эта профессия с журналистикой, преподавательством, частным предпринимательством или работой экономистом. Далее специалист, участвуя в форумах, конференциях и выступая в СМИ, получает опыт и профессиональные компетенции, которые помогают стать эксперту известней и заработать «свое имя». Такой талантливый политолог нередко становится помощником депутата или известного политика и помогает строить его карьеру.

Вертикальную карьеру может построить и теоретический политолог. Зачастую местом работы является вуз. В таком случае политолог-учёный начинает свою деятельность с ассистента преподавателя. Далее должность – старший преподаватель, кандидат на должность должен представить результаты ведения научно-исследовательской и методической работы: наличие опубликованных научных статей, выпуск учебно-методических пособий. Должность доцента на кафедре в университете дается при наличии ученой степени кандидата наук (то есть успешной защиты кандидатской диссертации) и стажа научно-педагогической работы. Высшая ступень карьеры политолога-ученого – проф., до нее может дослужиться только преподаватель, имеющий ученую степень доктора наук (а значит, защитивший докторскую диссертацию), или ученое звание проф. а, а также стаж работы от 5 лет [2].

Таким образом, есть множество вариантов управления карьерой политолога. Установлено, что карьера – целенаправленный процесс, который может быть управляемым. Однако рекомендаций по управлению карьерой политолога на данный момент нет.

Литература

1. Зайцев Г.Г. Управление деловой карьерой: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.Г. Зайцев, Г.В. Черкасская. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 213.
2. Михайлова О.В., Кублова Ю.Э. Управление карьерой в сфере государственного и муниципального управления. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23910307> (дата обращения: 09.10.2020).
3. Печерица В.В., Анализ управления карьерой в органах государственного управления. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23924814> (дата обращения: 10.10.2020).
4. Чернышев В. Н. Человек и персонал управления / В.Н.Чернышев, А.А. Двинин. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2013. – С. 183.
5. Швальбе Б. Личность, карьера, успех / Б. Швальбе, – Москва: КноРус, 2011. – С. 156, 161.

А.Т. Мовсисян
канд. юрид. наук, асс.
А.В. Зубач
канд. юрид. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ И ПАНДЕМИЯ (КОРОНАВИРУС) В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Сегодня мир охватила эпидемия, которую называют Коронавирус (Covid-19). Всемирная организация здравоохранения (далее-ВОЗ) официально объявила, что в мире распространяется инфекция – Коронавирус [3]. Отметим, что много лет назад человечество сталкивалась с подобной проблемой, например, эпидемия под названием испанка (или испанский грипп) и от этой инфекции погибли приблизительно 30 миллионов человек. Сегодня для всего человечества потери достаточно большие. Так, по состоянию на 22 ноября 2020 года в только России по официальным данным от коронавируса (пандемии) погибли 36 179 российских граждан [10].

Многие страны в мире ввели ограничительные меры, чтобы реагировать на эту проблему мирового масштаба. Для того, чтобы защитить российских граждан от этой инфекции, Правительства Российской Федерации было вынуждено принять соответствующие меры и должным образом реагировать на эту проблему.

Необходимо отметить, что проблемы в области миграции существовали и до пандемии, например, в рамках интеграционных объединений, таких как: Евразийский Экономический Союз (далее-ЕЭС) или в рамках Содружества Независимых Государств (далее-СНГ), касающихся вопросов въезда, выезда, транзита граждан стран-участниц, в том числе пребывания, нахождения или проживания граждан стран-участниц на территории стран интеграционного объединения. Кроме этого, возникают также трудности с вопросами трудоустройства граждан стран-участниц, т.е. иностранных граждан. Но сегодня, как известно, ко всем существующим проблемам добавилось и пандемия.

Таким образом, Правительство Российской Федерации было вынуждено принять соответствующие меры и ограничить въезд и выезд иностранных граждан на территорию страны. Так, Правительство Российской Федерации приняло распоряжение от 27 марта 2020 г. № 763-р «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный участок российско-белорусской государственной границы» [6]. Иностранные граждане остались на территории России и не могли выехать к себе на родину. Речь в основном идет об иностранцах из стран-участниц СНГ. Хотя международные соглашения и договоры в рамках СНГ прямо противоположно отражают подход по свободному передвижению на территории стран СНГ.

Например, «...толпа мигрантов осадила станцию в Ростове, по приблизительным подсчетам, 3000 человек спят в палатках и голодают, хотят домой, но уехать не могут...» [8]. Подобная ситуация сложилась и в странах СНГ, российские граждане не могут вернуться на родину и т.д.

Необходимо отметить, что не только рост экономической активности является основанием для успешного развития интеграционных объединений, но и немаловажную роль играют миграционные процессы в условиях глобализации,

в частности, контроль и управление миграционными потоками, а также правовое регулирование статуса мигранта как на основании внутреннего законодательства конкретной страны, так и положениями международных соглашений.

Как известно, в рамках Евразийского Союза также возникли проблемы. В 2014 году был подписан Договор о создании Евразийского Экономического Союза (далее-ЕЭС) [2]. В разделе XXVI «Трудовая миграция» Договора о Союзе закреплены несколько положений, относящиеся к вопросам сотрудничества государств Союза, трудовой деятельности трудящихся (граждан) Союза, а также их прав и обязанностей на территории Союза. Правовые нормы, установленные в международном договоре, относящиеся трудовой миграции не охватывают все вопросы, а также проблемы, существующие в сфере миграции в рамках Евразийского Союза. В данный момент особое внимание хотелось бы уделить проблеме пандемии (коронавируса) в рамках интеграционного объединения, например, закрытие государственных границ стран-участниц в рамках Союза.

Под институтом миграции понимаем свободное передвижение граждан стран-участниц Евразийского Союза, а также трудоустройство граждан в рамках Союза. Институт миграции рассматриваем с двух аспектов: индивидуальный и экономический. Под индивидуальным аспектом понимаем самостоятельное решение или волеизъявление гражданина Союза работать за границей, т.е. за пределы своей родины. Подобное волеизъявление граждан стран Евразийского Союза имеет разные причины, поскольку желание работать за границей возникают не только у высококвалифицированных специалистов, но и также у граждан, не обладающих высокой квалификацией, т.е. не квалифицированные работники (мигранты).

Под экономическим аспектом понимаем контакты, отношения между гражданами стран-участниц Союза, в которых присутствует экономическая платформа или экономический базис. Кроме того, что между государствами Евразийского Союза существуют тесные экономические отношения, в дополнении к этому, существуют и тесные отношения предпринимательского характера между физическими и юридическими лицами стран-участниц Союза.

Да, иногда трудно переоценить, что миграция в широком смысле рассматривается неким локомотивом развития международных торговых, внешнеэкономических отношений между странами Евразийского Союза. Как отмечают некоторые российские авторы, «интеграционные процессы невозможно осуществить без использования экономических механизмов, которые включают в себя подходы, методы и инструменты, обеспечивающие формирование и функционирование созданного союза» [7, с. 12]. Необходимо отметить, что не только экономический базис является основанием для успешного развития Евразийского Экономического Союза, но и грамотное управление миграционными процессами, миграционными потоками, а также соответствующий контроль и регламентация в области миграции.

В настоящий момент государства объединяются в единое экономическое пространство для определенных целей, во-первых, объединить свои национальные экономики для успешного развития, во-вторых, дать толчок для развития условий, в части, касающегося повседневной жизни и проживания граждан на территории стран Евразийского Союза, в-третьих, объединить человеческий и трудовой потенциал граждан стран Евразийского Союза для выполнения определенных целей и задач, которые стоят перед странами интеграционного объединения.

Но сегодня ко всем существующим проблемам добавилось и пандемия. Иностранцы остались на территории России и не могли выехать к себе на родину, в основном речь идет об иностранцах из стран СНГ и ЕЭС. Возник

вопрос о помощи трудящимся мигрантам продуктами питания, чтобы люди не голодали. Например, «что делать мигрантам в России и как получить продуктовую и юридическую помощь» [9]. Возникли проблемы и медицинского характера среди мигрантов, а также обеспечения денежными средствами, продуктами и т.д.

С проблемой миграции столкнулись и другие страны, например, российские граждане не могли покинуть страны СНГ или, например, страны Европы, поскольку граница этих стран полностью была закрыта для въезда и выезда иностранцев.

Да с точки зрения экономики, конечно, был сильный удар по интеграционным процессам, но и в области миграции возникли трудности, поскольку люди, граждане разных стран остались на территории иностранного государства на достаточно большой период или срок. Например, в России в течение двух месяцев Президент Российской Федерации объявил нерабочие дни, как для российских граждан, так и для иностранцев. Так, Указ Президента России от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [4]. Потом нерабочие дни были продлены. Указ Президента России от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid-19)» [5].

На наш взгляд, нужно изменить подход в таких ситуациях и разработать механизм для процесса контроля и регулирования вопросов миграции. Необходимо отметить, что в рамках интеграционных объединений, подписанные международные соглашения, договоры обеспечивают свободное передвижение граждан-стран участниц. А вот как действовать в таких специфических ситуациях? Нет единого понимания.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что необходимо всесторонне исследовать вопросы миграции в рамках интеграционных процессов и разработать некие механизмы для иностранцев, которые временно или постоянно проживают на территории стран-участниц интеграционных объединений. В будущем, возможно, на межгосударственном уровне можно принять акт, который бы решал в случае чрезвычайных ситуациях или в условиях пандемии, проблемы трудящихся мигрантов для возвращения их на родину.

Литература

1. Договор о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года // СПС Консультант Плюс.
2. Договор о создании Евразийского Экономического Союза от 29 мая 2014 г. // СПС Консультант Плюс.
3. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) // URL: <https://who.int/ru> (дата обращения: 09.09.2020).
4. Указ Президента Российской Федерации от 25 марта 2020 года № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СПС Консультант Плюс.
5. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid-19)» // СПС Консультант Плюс.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 года № 763-р «О временном ограничении движения через автомобильные, железнодорожные, пешеходные, речные и смешанные пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также через сухопутный

участок российско-белорусской государственной границы» // СПС Консультант Плюс.

7. Гибадуллин А.А., Пуляева В.Н., Ерыгин Ю.В. Концептуальные направления устойчивого развития Евразийского Экономического Союза: [Текст]: монография. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018.

8. Толпа мигрантов осадила станцию в Ростове: спят в палатках и голодают // URL: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/tolpa-migrantov-osadila-stanciju-v-rostove-spjat-v-palatkah-i-golodajut_279242?promo=navbar&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 08.09.2020).

9. Что делать мигрантам в России и как получить продуктовую и юридическую помощь? // URL: <https://migranturus.com/gde-okazyvajut-pomoshh-migrantam-v-rossii-v-period-koronavirusa> (дата обращения: 08.09.2020).

10. Коронавирус: статистика, в России // URL: <https://yandex.ru/covid19/stat> (дата обращения: 22.11.2020).

А.А. Морозова

бакалавр

Научный руководитель:

канд. филос. наук, проф.

А.Д. Асеев

(ГУУ, г. Москва)

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПРИЧИНЫ

Культ личности является основой автократии. Когда мы говорим о нем, мы имеем ввиду «обожествление» того или иного политического деятеля. Предпосылками к этому явлению были, например, абсолютные монархии, где цари или императоры возносились не за некие качества или заслуги, а за сам факт рождения в царской семье и нахождение на престоле. Однако при диктатуре или авторитарном режиме деятелю было недостаточно просто находиться у власти, он должен был обладать рядом особых черт, чтобы иметь право управлять государством.

Наиболее четкими примерами являются такие личности как Сталин, Гитлер, Ким Чен Ир. На пике своего правления эти люди считались вождями от бога, люди не допускали мысли, что они могут сделать какой-либо неверный шаг. Всё это подпитывалось повсеместными памятниками, картинами, статьями в средствах массовой информации. Творения художников, писателей, затрагивающие личность правителя и раскрывающие его сущность, изучались во всех учебных заведениях. В их честь даже называли города и объекты.

Рассмотрим причины появления культа личности на примере И. Сталина. Во-первых, существовала некая потребность в идеологическом обеспечении тоталитарной системы. Большую роль так же сыграли низкий уровень культуры масс и ряд личных качеств Сталина, что позволяло существовать всеобщей вере в непогрешимость вождя. Имела место манипуляция общественным сознанием. В тяжелое для государства время народ нуждается в сильном правителе, и такой всегда найдется. Для уставших от беспорядков людей не составит особого труда выстроить священный образ [1].

Стоит заметить, что сам Сталин критиковал культ собственной личности, к примеру, в следующем письме по поводу книги «Рассказы о детстве Сталина»: «Я решительно против издания «Рассказов о детстве Сталина».

Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, «добросовестные» брехуны), подхалимы. Но главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно и вредно. Теория «героев» и «толпы» есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ – говорят эсеры. Народ делает героев – отвечают эсерам большевики.

Однако историки считают подобные высказывания лишь хитрым политическим ходом, который позволял под маской скромности иметь возможность скрывать некие детали своего прошлого и фильтровать материалы, чтобы самому выбирать что пойдет в печать для контролирования создания собственного образа [2].

Сам термин «культ личности» возник в середине 50-х годов, во время борьбы с наследием сталинизма [3]. И даже сейчас такое явление имеет место быть.

Самыми очевидными признаками любого культа являются:

- а) преувеличение роли в истории;
- б) преследование за критику;
- в) прижизненное увековечивание личности, например, переименование городов, памятников, объектов;
- г) создание священного облика вождя;
- д) приписывание неограниченной власти.

Вокруг Ленина создавался образ сверхчеловека, который умеет если не все, то очень многое. Согласно пропаганде, он умел и плавать, и играть в шахматы, отлично справлялся с хозяйством, был и физиком, и математиком, и воспитателем и еще много кем. Сталин был хорошо эрудирован, однако не был выдающимся специалистом в области точных наук или истории, как о нем писали.

Существование культа личности возможно как замещение религии. Многие люди по своей природе ищут некой поддержки «сверху». И во время антирелигиозной политики им ничего не оставалось кроме как обожествлять своего вождя.

Культ личности в Северной Корее весьма близок к религии. Любые негативные высказывания об этом лидере до сих пор караются реальным тюремным заключением. В период правления Ким Чен Ира Северную Корею не раз обвиняли в злостном нарушении международных прав человека. После смерти вождя в стране был объявлен траур сроком на три года.

Ни одно масштабное явление в жизни общества не обходится без последствий. После эйфории массового заблуждения приходят разочарование и всенародное раскаяние. В любом народе, переболевшем культом личности, обязательно – рано или поздно – пробуждается самосознание.

Отрезвленные граждане начинают сомневаться в верности выбранного пути и волноваться о своем будущем. В недрах рабской покорности и поголовного соглашательства зарождается четкое понимание необходимых перемен, стремление взорвать изнутри систему.

Литература

1. Маркес К. Модель культа личности. APSA 2013 Annual Meeting Paper, 2013.
2. Эдельман О. Сталин, Коба и Сосо. Молодой Сталин в исторических источниках. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2016.
3. Постановление ЦК КПСС о преодолении культа личности и его последствий // Проект «100 главных документов российской истории». URL: <http://doc.histrf.ru/20/postanovlenie-tsk-kpss-o-preodolenii-kulta-lichnosti-i-ego-posledstviy/> (дата обращения: 14.04.2020).

Н.Н. Мусинова

канд. экон. наук, доц.

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК РЕЗЕРВ УСКОРЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

В настоящее время в развитии местного самоуправления (далее – МСУ) в Российской Федерации можно выделить несколько проблемных зон, образовавшихся в результате государственного правового регулирования компетенции МСУ.

Во-первых, наблюдается необоснованный динамизм законодательства о местном самоуправлении. По состоянию на 01.01.2019 г. количество внесенных изменений в 131-ФЗ [1] по данным Минюста достигло 160, и этот процесс продолжается.

Во-вторых, имеет место дублирование полномочий институтов МСУ и государственной власти. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 132, ч.1), МСУ в определенной степени обособлено от государственной власти, но на практике это обособление не прослеживается из-за установления федеральным законом [1] «мозаичной» компетенции МСУ посредством использования терминов «участие», «оказание содействия» «создание условий» и т.п. без юридического толкования этих терминов [2].

В-третьих, узаконена возможность передачи вопросов местного значения от поселений муниципальным районам на основе соглашений, а также их движение в противоположном направлении от района к поселениям, которая, как правило, вызвана необходимостью обеспечения ритмичной и бесперебойной работы предприятий инженерной инфраструктуры и жизнеобеспечения в границах поселений.

В-четвертых, все более значительную долю в структуре доходов местного бюджета занимают субвенции на исполнение переданных государственных полномочий, зачастую превышая объем налоговых доходов муниципального образования [4].

В-пятых, одно из обсуждаемых нововведений последних лет – наделение регионального законодателя правом перераспределения полномочий, т. е. возможности передачи полномочий от муниципального образования субъекту РФ. При этом в качестве причины перераспределения полномочий указывается, как правило, отсутствие у муниципальных образований финансовых ресурсов,

технических возможностей, кадровых, иных ресурсов для исполнения изымаемых вопросов местного значения.

В результате всех этих перераспределений возникает неразбериха с определением компетенции МСУ. Необходимость решения этой проблемы отмечается не только муниципалитетами и регионами, но и органами государственного контроля и надзора, поскольку у них нередко возникают трудности в реализации своих функций [3].

Эти и другие проблемы, мешающие включиться органам МСУ в процесс реализации национальных проектов, вопросы дальнейшего развития МСУ и повышения его роли в социально-экономическом развитии России обсуждались на заседании Совета по развитию местного самоуправления при Президенте РФ, проходившего в Красногорске 30 января 2020 года. В.В. Путин обратил внимание на необходимость обеспечения единства всех уровней публичной власти и обозначил общую задачу развития МСУ – обеспечение его эффективности, устранение разрывов, несогласованности между регионами и муниципалитетами. Правительство РФ по итогам заседания Совета получило ряд поручений, в частности ему поручено до 1 октября 2021 года представить «Проект основ государственной политики по развитию МСУ до 2030 года».

На наш взгляд, рассматривая МСУ в качестве резерва ускорения модернизации России, необходимо, прежде всего, ответить на следующие вопросы: 1) насколько применим и востребован в современных условиях накопленный российский опыт организации и осуществления МСУ и в каком направлении его необходимо корректировать и развивать; 2) насколько сегодня интегрированы институты гражданского общества в процесс построения единой системы народовластия и насколько существенна и востребована их роль в принятии управленческих решений; 3) какой должна быть модель современного МСУ в стране; 4) получит ли предлагаемые новации необходимую поддержку граждан.

При этом надо не только говорить о проблемах муниципалитетов, но и совместно их решать, налаживая взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления. Требуется продолжение законодательного и правового процесса с опорой на четкое определение принципов организации и функционирования единой системы публичной власти, а также приверженность курсу:

- четкого разграничения публичных полномочий как между уровнями власти, так и между «собственными» полномочиями МСУ и «переданными»;
- определения степени участия органов МСУ в осуществлении публичных полномочий;
- установления соразмерности объема полномочий органов МСУ и финансовых ресурсов (возможностей) муниципалитетов;
- совершенствования муниципальной экономики и бюджетно-налоговой системы;
- реализации принципа субсидиарной ответственности органов государственной власти и органов МСУ и за территорию, и за осуществление полномочий.

Требуют скорейшего решения вопросы интеграции МСУ в процесс реализации национальных проектов и уточнение механизмов такого участия. И здесь необходимо решение таких задач, как:

- четкое определение роли органов МСУ в реализации национальных проектов, обеспечение их участия в предварительном обсуждении

- механизма реализации национальных проектов, где они непосредственно задействованы;
- выстраивание качественно новой схемы взаимодействия органов МСУ и региональной власти с отлаженной системой обратной связи, включение представителей муниципалитетов в составы участников региональных проектных офисов;
 - совершенствование системы стратегического планирования, установление минимальных требований к документам стратегического планирования муниципальных образований, их синхронизация с документами стратегического планирования субъектов РФ;
 - разработка на законодательной основе механизма формирования стратегических планов развития муниципальных образований разных видов;
 - повышение уровня автоматизации и «цифровизации» управленческих процессов в органах МСУ, развитие информационных систем и дистанционных форматов оказания муниципальных услуг, включая совершенствование онлайн-технологий;
 - введение «бюджета (фонда) развития» муниципального образования, его нормативное закрепление как основы развития муниципалитета, финансирования инвестиционных проектов, необходимых для реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;
 - создание эффективной системы обучения муниципальных кадров, переподготовки существующего контингента служащих и обеспечение возможности их дальнейшего должностного роста;
 - развитие муниципальной демократии и форм организации местной власти, в т. ч. территориальных и функциональных местных сообществ, развитие форм участия граждан в осуществлении МСУ и общественного самоуправления;
 - развитие межмуниципального сотрудничества и его механизмов, особенно в экономической сфере и в системе управления городскими агломерациями.

Заметим, что в настоящее время уполномоченными органами государственной власти (Минюст, Минэкономразвития, Минстрой, Минфин и Минтранс). Общероссийским конгрессом муниципальных образований с привлечением экспертного сообщества, с участием региональных советов муниципальных образований ведется работа по определению направлений государственной политики в области развития МСУ, подтверждением чему является состоявшаяся 23.11.2020 г. в Комитете Государственной думы по федеративному устройству и вопросам местного самоуправления конференция на тему «Вопросы государственной политики Российской Федерации в области развития местного самоуправления на среднесрочный период». Заслушанные доклады вызывают надежду, что муниципальное управление в дальнейшем получит новый импульс развития и укрепляют оптимизм, что будут по-настоящему использованы скрытые резервы самоуправления.

Литература

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 09.11.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106:0>.

2. Маркварт Э. Разрабатываем Концепцию развития местного самоуправления в России // Практика муниципального управления. – 2014. – № 3. – С. 7-13.

3. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник университета (ГУУ). – 2020. № 6. – С. 17-22.

4. Мусинова Н.Н. Формирование компетенции местного самоуправления: законодательство и правоприменительная практика // Муниципальная академия. – 2019. – № 4. – С.13-18.

А.С. Наумова

студент

Научный руководитель:

канд. ист. наук, доц.

О.Ю. Яхшиян

(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

В настоящее время Россия, как и остальной мир, столкнулась с серьезнейшими испытаниями. Не удивительно, что в данных условиях все больше звучат призывы к сплочению, и с новой силой поднимается вопрос о национальной идее России как ключевого звена в столь необходимом объединении. Она обсуждается и в научных кругах, и на государственном уровне – это безусловно говорит о важности и лишь увеличивающейся актуальности данного вопроса. Вопрос о национальной идее поднимали политики, политологи, писатели и священнослужители. К сожалению, предложенные ими концепции оказались лозунгами и закономерно не нашли отклика в обществе. Сегодня патриотизм определяется как единственно возможная национальная идея, но патриотизм – это чувство, присущее всем нациям, которое может быть положено в основу национальной идеологии.

Национальная идея – это стержневая концепция существования нации, систематизированное обобщение национального самосознания. Но можем ли мы искать национальную идею в многонациональной стране? Для ответа стоит определиться с национальной идентичностью в России. В ст. 68 Конституции РФ было закреплено утверждение о русских как «государствообразующем народе» [1]. В.В. Путин называет Россию «государством-цивилизацией, скрепленной русским народом» [6]. Решающим условием единства нашей государственности является русский культурный код [3, с. 57]. Поэтому русскость выступает цивилизационной идентичностью, и мы можем утверждать, что национальная русская идея в условиях особого цивилизационного развития России будет полиэтничной и выполнять объединяющую роль, как и вся русская культура в целом.

Цивилизационный формат Русского мира сложился исторически. Начиная с географического положения между Западом и Востоком, общинного строя Древней Руси и Православной веры формировалась наша национальная идея, дополненная после концепцией «Москва – третий Рим». Русская идея подкреплялась и национальными чертами характера: самопожертвование, стремление к справедливости и готовность к бескорыстному служению [2, с. 43]. С разрастанием государства русская идея превращается в общероссийскую,

приобретая характер народного всеединства. В СССР народ также продолжил в идейном плане двигаться по пути установления справедливости.

Сложно определить ценности и самосознание новых россиян. По данным ВЦИОМ за 2020 год, 92% россиян считают национальными целями сохранение населения, здоровье и благополучие людей [4], из чего следует вывод о неудовлетворенности базовых потребностей. Это подтверждается и данными Росстата о рекордном падении уровня жизни и сохранению огромной дифференциации доходов населения [5], что является проявлением системного кризиса.

Важнейшим шагом на пути его преодоления будет пересмотр системы налогообложения: переход на прогрессивную систему; отмена налоговых сборов с дохода ниже МРОТа; увеличение количества налогов, остающихся в регионах; переориентировка НДФЛ с организаций непосредственно на физических лиц. В политической сфере необходимы свежие лица, которые смогут сократить разрыв между властью и обществом. говорить с населением на одном языке, понимая их запросы. Помимо этого, стоит реформировать систему образования, существенно повысив его качество. Необходимо двигаться в сторону сохранения и русской культуры, русского языка и истории России, что позволит закрепить в общественном дискурсе роль русского культурного кода как основы национальной идентичности, необходимой для формирования национальной идеи.

Таким образом, на мой взгляд, описанные выше предложения будут способствовать развитию объединяющего «гражданского» патриотического чувства и положительно воздействовать на отношение народа к государству. Именно в этом случае национальная идеология, идея развития нации сформируется «снизу» на основе новых принципов и утвердившемся самосознании народа России.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с поправками от 14.03.2020 г.). – М.: Мартин, 2020. – 64 с.
2. Киселев А.Ф. Наша национальная идея // Высшее образование сегодня. – 2018. – С. 40-46.
3. Яхшиян О.Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. – 2019. – №10. – С. 52-58.
4. Национальные цели и "национальные проекты" // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacziionalnye-czeli-i-nacziionalnye-proekty> (дата обращения: 24.11.2020).
5. Неравенство в распределении денежных доходов населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 24.11.2020).
6. Послание Президента Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. // Президент России URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/17118> (дата обращения: 23.11.2020).

М.О. Озернова
магистрант
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
И.В. Милькина
(ГУУ, г. Москва)

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ В МОСКВЕ

В наше время в любом мегаполисе мира остро стоит экологическая проблема. При том мощном воздействии, которое человек оказывает здесь на природную среду, город вынужден бороться за экологию постоянно [2]. Москва в этом смысле не исключение. Ежедневно нам встречаются использованные пластиковые пакеты, которые висят на деревьях, мусор на улицах, который впоследствии будет разлагаться миллионы лет, грязные серо-зеленые реки и водоемы, а в пищу мы употребляем продукты, полностью состоящие из заменителей вкуса, красителей и консервантов. Возникает вопрос: что необходимо сделать обществу, чтобы сохранить жизнь на высоком уровне и при этом сократить отрицательное влияние на окружающую среду? Но в 21 веке появилось такое понятие, как экологические инновации, они помогут не допустить экологической катастрофы и сократить глобальные проблемы мегаполисов в ближайшем будущем.

Инновации в экологии – это продукты и технологии, которые направлены на обеспечение сбережения окружающей среды от вредного воздействия [3]. Они необходимы в современных экологических условиях. Все предприятия, действующие на сегодняшний день, создавались без учёта природоохранных требований. Они продолжают совершать выбросы в атмосферу, сливы отходов в водоёмы, платя за это небольшие штрафы, это выгоднее для предприятий, чем установить инновационные технологии.

Наиболее значимые преобразования жилищно-коммунального комплекса и внедрение инноваций происходят в основном в крупных городах, это связано с тем, что города, вовлеченные в интенсивные сетевые отношения, неизбежно вынуждены отвечать новым требованиям и частично нарушать прежнюю традицию.

Развитие городского хозяйства Москвы обеспечивает правильное расположение и исправное функционирование жизненно важных для населения объектов, оснащение городской территории инженерными службами и сооружениями ЖКХ, что приводит к гармоничной жизни населения и города в целом.

Но с каждым годом население Москвы растет, увеличивается количество машин, отходов, потребляемой энергии. Это требует внедрения новых технологий по очистке воздуха, воды, земли и т. д. Здесь Москве нужно получить колоссальный прорыв. К сожалению, в экологию не особенно хотят вкладывать деньги ни банки, ни частные инвесторы, также в России отсутствуют экологические фонды.

Жилищно-коммунальный комплекс Москвы является многоотраслевым хозяйством, включает в себя водоснабжение, теплоснабжение, газоснабжение, электроснабжение, городской общественный транспорт, предприятия бытового обслуживания, внешнее благоустройство и т.д. Все эти виды деятельности

способствуют комфортному проживанию населения, получения им государственных услуг и надежного обслуживания дома, района, города.

Однако многие системы города изношены, им необходим капитальный ремонт, что принесет Москве огромные финансовые затраты и остановку многих функционирующих предприятий.

На данный момент пробы московской воды на 20% не соответствуют нормативам по санитарно-химическим показателям и около 8% по бактериологическим показателям. Главной проблемой является коллекторное хозяйство, более 50% трубопроводов требуют срочной замены [4]. Их изношенное состояние приводит к авариям и дальнейшему микробному загрязнению питьевой воды. Также в Москве водозабор ориентирован на поверхностные водные источники, очистка воды проводится с использованием сильных окислителей, и только на одной станции используется метод мембранной очистки. Все это представляет эпидемиологическую опасность. Таким образом, на качество питьевой воды влияют три вышеперечисленных фактора: откуда она берется, как проходит процесс водоподготовки и как доставляется до конечных потребителей.

Вторым фактором нарушения экологической безопасности Москвы является загрязнение атмосферы. Выбросы производят предприятия промышленности и энергетики, но самый большой урон наносит автомобильный транспорт. Также в окружающую среду попадают дурнопахнущие загрязняющие вещества с предприятий ЖКХ: сероводород (H_2S), аммиак, фенол, органические метил и этил-меркаптаны, формальдегид и другие. Запах в воздухе пагубно влияет на состояние современной городской среды.

Третьей проблемой является мусор. Существующая инфраструктура города не способна принять на промышленную переработку весь объем образующихся коммунальных отходов, он непрерывно возрастает, а размещение новых заводов по термической переработке ТКО на территории города Москвы затруднено. Состав отходов ежедневно усложняется, включая в себя все большее количество экологически опасных компонентов [1].

Для сохранения окружающей среды города Москвы экологически чистой и безопасной для населения необходимо изучить зарубежный опыт внедрения экологических инноваций, повысить активность бизнеса в области исследований и разработки новых продуктов и технологий и разработать законодательную базу поддержки и внедрения инноваций. Экологические инновации помогают обеспечить экологическую безопасность города, а также в дальнейшем сократить экономические затраты на очистку окружающей среды.

Литература

1. Постановление Правительства Москвы от 27 сентября 2011 г. N 451-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие коммунально-инженерной инфраструктуры и энергосбережение» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/537907274> (дата обращения: 01.11.2020).

2. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. Как сделать город удобным для жизни. Открытый урок в программе «Университетские субботы» // В сборнике: Университетские субботы в ГУУ: цикл лекций – М.: Издательский дом ГУУ, 2019 г., стр. 70-85.

3. Милькина И.В. Инновации как главный фактор конкурентоспособности территорий // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 13. С. 123-129.

4. Портал открытых данных Правительства Москвы // Режим доступа: <https://data.mos.ru> (дата обращения: 01.11.2020).

Н.А. Омельченко
д-р ист. наук, проф.,
зав. кафедрой
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИДЕЙНОМ НАСЛЕДИИ П.Б. СТРУВЕ

Вопросы, связанные с российской национальной идентичностью, поисками национально-государственной идеи, способной объединить российское общество, находились в центре внимания русской общественности, начиная со времен формирования российского государства в период Московского царства и в более поздние периоды русской истории.

Сегодня эти проблемы снова выходят на первый план, становясь одной из ведущих тем в политическом дискурсе в современной России. Необходимость обоснования новой российской идентичности становится актуальной практической задачей, решение которой, по мнению многих, может стать важным ориентиром социально-экономических и политических преобразований, происходящих сегодня в российском обществе. В то же время, как считает ряд экспертов, насущная потребность современного российского общества в самоидентификации не находит пока должного отражения в реальной политической практике, которая по большей части преследует свои прагматические цели и часто глуха к национальным задачам возрождающейся России.

В политическом дискурсе о путях самоидентификации современного российского общества важное место занимает подходы и точки зрения, обосновывающие культурную составляющую российской национальной (политической) идентичности. По мнению исследователей и практиков, российскую идентичность следует рассматривать, прежде всего, как национально-цивилизационную, в рамках которой решающая роль в обеспечении единства и устойчивости российской государственности и русской цивилизации принадлежит русскому культурному (цивилизационному) коду. Считается, что именно русская цивилизационная идентичность исторически и в конечном счете «диалектически интегрирует этнокультурные и конфессиональные идентичности россиян, отвечая при этом и на запрос русского этнического самосознания» [10, с. 52].

Положение о важном значении культурной составляющей российской национальной идентичности, посредством которой, как считают исследователи, обосновывается и обеспечивается связь поколений внутри сообщества и отграничивается сообщество от других [5, с. 166], является одним из основных выводов современных научных публикаций по данной проблематике.

Но еще раньше многие из этих вопросов оказались в центре внимания и были талантливо разработаны представителями русской политической мысли в начале прошлого века. Нам уже приходилось также говорить о том важном вкладе, который внесли в творческое осмысление указанных проблем представители русской послеоктябрьской эмиграции, много размышлявшие над судьбами исторической России, смыслом и предназначением русской истории. Подвергая критике положения «бессодержательного либерализма», разрушившего, по мнению консервативно настроенной части русских эмигрантов, русское государство и расчистившего дорогу «безнациональному социализму»,

ряд эмигрантских авторов предлагали искать выход в возвращению к традиции, к здоровому консерватизму, к национальной государственности [4, с.4].

Наиболее последовательно мысль о непреходящем значении национальной культуры в формировании русской государственности проводил в своих дореволюционных и более поздних публикациях один из видных российских политических мыслителей П.Б. Струве, первый среди русских либералов обосновавший концепцию «национального русского либерализма». Как отмечается в интересном исследовании О.Ю. Малиновой «Либеральный национализм (середина XIX – начало XX века)», важной составляющей и основным стержнем политической веры П.Б. Струве, стоявшего особняком «в той блестящей плеяде русских интеллектуалов и политиков, с именами которых связана эпоха наибольшего политического расцвета либерализма в России», «являлся «воинствующий» патриотизм, который разительно отличал Петра Бернгардовича от его соратников по либеральному флангу [1, с. 88].

С этих позиций подходил П.Б. Струве и к объяснению глубинных причин революционного крушения России, предлагая искать их в самой политике царской власти. По словам русского мыслителя, своей недальновидностью русская монархия привела к «отчуждению от политического процесса двух главных слоев русского общества – образованной элиты и крестьянской массы, которых царское самодержавие не смогло вовремя «в надлежащей постепенности» привлечь «к активному и ответственному участию в государственной жизни и государственной власти» [7]. Именно политическим бесправием образованных классов в дореволюционной России, как считал Струве, можно объяснить присущую русской интеллигенции устойчивую психологию «государственного отщепенчества и безнациональности» – единственный, по замечанию автора, в мировой истории «случай забвения национальной идеи мозгом нации» [6, с. 176]. С одной стороны, политика русской монархии не воспитала у широкой массы, как считал Струве «ни вкуса к свободе, ни уважения к собственности», с другой стороны, образованные классы, «выросшие во вражде к государству», от которого они были отчуждены, ставшие жертвой всякого рода абстракций, «особенно социализма», не имели ко времени разразившейся революции «достаточного отвращения к своеволию, то есть к попранию права и прав и, главное, самого основного из них – собственности» [8].

Эти же мысли мы находим и в опубликованной статье П.Б. Струве в нашумевшем сборнике «Вехи» (1909 г.), в которой он резко нападал на русскую интеллигенцию за ее «отщепенство» от государства. В статье «Интеллигенция и революция», говоря о максимализме русской интеллигенции (которую Струве образно назвал «чувствилищем», не возможным на Западе), он настаивает на ведущей роли государства в формировании и укреплении национальной культуры, призывает к «упорной работе над культурой».

Как справедливо замечает О.Ю. Малинова, оказавшись почти в полном одиночестве, П.Б. Струве «продолжал упорно настаивать на необходимости осознания русскими либералами своего «национального лица», считая, что русский либерализм «всегда будет осужден на слабость до тех пор, пока он не сознает себя именно русским и национальным» [1, с. 95]. В отличие от большинства русских либералов, основным идеологическим постулатом для которых была проблема прав личности, П.Б. Струве считал первостепенным выявление тесной связи и взаимообусловленности этого важного либерального требования с насущной задачей развития национальной культуры [1, с. 90].

Вопрос о диалектической связи между национальным и государственным началом был одним из центральным в творчестве П.Б. Струве, составлял основу

его концепции «либерального национализма», утверждавшей мысль о том, что сила государства должна опираться на «нравственную крепость» нации.

С этих позиций рассматривал П.Б. Струве и вопрос о специфике дореволюционной российской империи, отстаивая в своих произведениях положение о характере исторической России как «национальной Империи». По мысли П.Б. Струве, Российская империя создавалась «развитием в единую нацию русских племен, слившихся с собой, претворивших в себя множество иноплеменных элементов. Ход развития и сложения России есть весьма характерный случай тесной связи между государственным и национальным развитием. В государстве складывалась и крепла нация и нацией скреплялось и расширялось государство». Основная особенность Российской империи, по мнению П.Б. Струве, заключалась в наличии в российском государстве «национального ядра», в бесспорном факте доминирования в России русской культуры. Ее гегемония была обусловлена самим историческим развитием и решающую роль в этом процессе принадлежала русскому языку, не зная который, по убеждению Струве, невозможно участвовать в культурной жизни России [1, с. 96].

Можно утверждать, что отмеченные нами положения и выводы о специфике российской культурной (национальной) идентичности, сформулированные П.Б. Струве в своих дореволюционных и эмигрантских работах, не потеряли своей актуальности и сегодня. По мнению современных исследователей, «по своему культурному содержанию» современная российская (политическая) идентичность «является русской цивилизационной». Не посягая на этническую самоидентификацию россиян и не предполагая ассимиляторских подходов в государственной политике идентичности, утверждение о цивилизационной русскости россиян означает, что «этническая идентичность нерусских народов России на современном этапе нашего национального социокультурного развития, как правило, включает в себя и лояльность (комплементарность) по отношению к русскому народу, и восприятие как своей общей российской истории, принятие русского языка как языка социальной коммуникации и русской культуры как общей для всех граждан страны, общей с русскими исторической ответственности за судьбы российской государственности» [10, с. 54].

Эти идеи нашли свое отражение в обновленной Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которой содержится положение о том, что в основе общероссийской гражданской идентичности лежит сохранение русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Россию [9]. Положение о культурной обусловленности гражданской идентичности, по мнению специалистов, в полной мере отвечает современному научному пониманию диалектического соотношения гражданского и культурного компонентов в структуре национальной идентичности [3, с. 7]. Как отмечает А.И. Миллер, «в любом реализованном проекте нации, в любой состоявшейся и устоявшейся национальной идентичности тесно переплетены гражданская и культурная составляющие» [2, с. 137]. Если в первой составляющей национальной идентичности акцент делается на равных правах и обязанностях сограждан, активном гражданском обществе, народном суверенитете и конституционализме, качестве политических институтов и солидарности, то во второй центральное место отводится значению культурного поля в форме дискурсов и нарративов об истории национального сообщества и объединяющих его членов ценностей, и представлений о самих себе, о прошлом и будущем.

Литература

1. Малинова О.Ю. Либеральный национализм (середина XIX – начало XX века). – М.: РИК Русанова, 2000.

2. Миллер А.И. *Нация, или Могущество мифа*. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016.
3. Омельченко Н.А., Яхшиян О.Ю. *Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность* // Политбук. – 1919. – № 3.
4. Омельченко Н.А. *«Русская система власти» и государственные идеалы в политической истории России: к вопросу о культурно-исторической обусловленности российской политической идентичности* // Политбук. – 1919. – № 2.
5. Ремизов М.В. *Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны»*. – Москва: Эксмо, 2016.
6. Пайпс, Р. П. Б. *Струве о русской революции* // Вестник русского христианского движения. – 1978. – № 126.
7. Струве П.Б. *Размышления о русской революции*. – София, 1921.
8. Струве П.Б. *Клич к освобождению Реакция под личиной революции* // Россия и славянство. – 1932. – 1 декабря.
9. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666. Президент России. Официальный сайт 07.12.2018. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 15.11.2020).
10. Яхшиян О.Ю. *Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика* // Вестник университета. – 2019. – № 10.

А.Б. Опокин
ст. преподаватель
Е.Е. Томилина
канд. юрид. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

СКЛАДКИ НА ДОКУМЕНТЕ КАК ПРИЗНАК ЕГО ПОДДЕЛКИ

В процессе раскрытия и расследования преступлений важную роль играют вещественные доказательства. Прежде всего, это те предметы и документы, которые являлись орудиями совершения преступлений [1]. К такого рода документам можно отнести: подложное удостоверение, поддельную подпись, сфабрикованный документ, фальшивые деньги, подделку государственных знаков (марки и др.), а также те документы, которые могут служить средством к обнаружению преступления и раскрытию лиц, совершивших таковое.

При раскрытии и расследовании социально опасных преступлений, работникам соответствующих органов нередко приходится оперировать с такими факторами и обстоятельствами, исследование, истолкование и правильное понимание которых требует специальных познаний [2].

Иногда очень важно бывает установить вероятную давность документа, на котором отсутствует дата. Другим часто встречающимся предметом исследования является определение, не относится ли в действительности к одному и тому же времени разного рода документы или записи, на которых есть различные даты; и тогда заодно может возникнуть вопрос, не относится ли документ к более давнему времени, чем это указывает дата.

При объявлениях о ликвидации и при окончательных расчетах юридических может возникнуть очень важный вопрос, делались ли известные записи в счетах

книгах во время правильного течения дел и именно в те даты, о которых идет речь, или же с целью обмана они были сделаны в позднейший период, для доказательства определенных результатов ко времени окончательного расчета.

Иногда для подкрепления каких-либо утверждений предъявляют письма, и бывает необходимо определить, были ли они действительно написаны в указанное время; бывают также попытки доказать дату письма, на котором она отсутствует, предъявлением конверта с почтовым штемпелем, в котором оно будто бы было послано. Почтовый штемпель иногда оставляет углубленный оттиск на письме, находящемся в конверте и если в данном случае это имеет место, то нужно определить, соответствует ли по своему расположению, нажиму и размеру почтовый штемпель углубленному оттиску на вложенной в конверт бумаге. Если оттиск почтового штемпеля настолько значителен, что заметен на оборотной стороне конверта, то несомненно такой же соответствующий ему оттиск должен находиться и на бумаге, вложенной в конверт.

Иной раз существенно важно бывает узнать – было ли письмо обманным образом вскрыто и затем опять запечатано или заклеено. Обычно такой факт можно обнаружить, если письмо вскрывали острым инструментом, так как при этом способе разрываются отдельные волокна бумаги; путем аккуратного повторного вскрытия и исследования на просвет, а также фотографированием при проходящем свете это может быть вполне доказано. И наоборот, если письмо было вскрыто посредством пара, то доказать такой факт подчас бывает очень трудно. Однако и при этом способе вскрытия бумага может быть запачкана, обесцвечена или может сделаться волнистой, так что при сравнении подобного конверта со свежим конвертом такого же качества и не вскрытого таким же способом, различие будет ясно видно.

Действительный возраст документа устанавливается изучением всех тех средств, с помощью которых он был выполнен, а также всех относящихся сюда внешних обстоятельств и других признаков. Прежде всего нужно исследовать в документе способ выражений и главное содержание, относящееся к фактам и обстоятельствам данного случая. Бывает, что имена лиц, фирм, корпораций, названий и номеров улиц или ссылки на события, сделки и т. д., упоминаемые в спорных документах, имеют логическое или хронологическое значение и указывают на то, что такой документ был изготовлен до или после определенного периода. Непосредственно же для установления даты самое большое значение может иметь почтовый штемпель.

Иногда серьезное изучение почерка и письменных знаков в документе бросает некоторый свет на время его составления; особенное же внимание следует уделять этому специальному вопросу, когда почерк неизвестный или оспариваемый. Некоторые лица, главным образом обладающие выработанным беглым почерком, допускают время от времени небольшие, но устойчивые изменения в манере письмами хотя обычно такие изменения бывают немногочисленны по сравнению с постоянными признаками их почерка и совершенно не меняют общего впечатления; получаемого от внешнего вида, но все же очень часто они служат вполне достаточным материалом для сравнения и дают возможность заключить, что определенный документ был изготовлен до или после известного периода. Пятилетний промежуток, или даже более короткий период времени, в зависимости от физического и психического состояния данного лица, может внести целый ряд длительных и важных изменений в почерке.

В отношении устойчивости тех или иных форм письма у многих пишущих лиц наблюдаются большие различия; однако, если обстоятельства это позволяют, то при определении предполагаемого возраста документа период такой устойчивости должен быть определен.

Иногда к старым письмам присоединяют в форме добавленных записок указания на мнимые соглашения, обязательства или события; могло случиться, что такие приписки были сделаны лицом, которое писало первоначальный текст и которому последний снова попал в руки. При подобных добавлениях всегда нужно исследовать, не проходит ли текст по складкам бумаги и остаются ли одинаковыми тон окраски, толщина штрихов, система письма, беглость и тщательность почерка, или же текст и добавление значительно отличаются друг от друга по этим признакам.

Посредством исследования бумаги также возможно определить приблизительный возраст и подделку даты документа. Некоторые завещания и другие важные документы были написаны на бумаге, изготовленной позднее, чем поставленная на поддельном документе дата.

Литература

1. Уголовное право. Особенная часть. Преступления в сфере экономики: учебник для вузов / В. И. Гладких [и др.]; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 321 с.

2. Опокин А.Б. Правовые основы национальной безопасности // Геополитические угрозы и укрепление государства как ответ на глобальные вызовы: коллективная монография / Киселев С.Г. и др. / под редакцией С.Г. Киселева. – М.: МАКС Пресс, 2016. С. 150 – 163.

О.А. Петрина

канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин

канд. экон. наук, доц.

(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА»

В нашей стране с 2018 года реализуется национальный проект «Жилье и городская среда», основными целями которого, наряду с увеличением объема жилищного строительства и повышением доступности приобретения жилых помещений, является кардинальное повышение комфортности городской среды, сокращение за 6 лет в два раза количества городов с неблагоприятной средой проживания и ряд других, не менее амбициозных, направлений развития городской инфраструктуры.

Но успешная реализация таких исторически прорывных проектов и программ упирается, прежде всего, в проблемы кадрового обеспечения этой жизненно важной сферы экономики страны.

Именно от квалификации, прежде всего, управленческих кадров, их профессиональной подготовки, деловых качеств [1] непосредственно зависит эффективность функционирования важнейших объектов городского хозяйства и формирования комфортной среды жизнедеятельности населения.

В настоящее время, по результатам мониторинга рынка труда в сфере городского хозяйства России, занято порядка трех млн. человек (или более 5,5% трудовых ресурсов страны), в том числе, в основных системах жизнеобеспечения населения [3]:

- в жилищно-коммунальном комплексе – более 2-х миллионов;
- в благоустройстве и озеленении городских территорий и формировании городской среды – 368 тыс. чел.;
- в системе обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) – более 220 тыс. чел.

Далее, по результатам обследования кадрового состава организаций городской инфраструктуры, проведенного общероссийскими отраслевыми ассоциациями (объединениями работодателей) в 2018 году, среди руководящих работников и специалистов высшей уровня квалификации (удельный вес которых составляет более 20% персонала), профильное образование имели не более 30%.

Дефицит профессионально подготовленных руководителей и специалистов только в жилищно-коммунальном комплексе городов превысил 50%, а общий дефицит квалифицированных кадров, по оценке специалистов в рассматриваемой сфере, достиг 70% [3].

Таким образом, можно говорить о катастрофическом дефиците, «кадровом голоде» профессиональных управленческих кадров не только среди работников жилищной, коммунальной и другой городской инфраструктуры, но и среди государственных и муниципальных служащих федеральных, региональных структур управления [2] жилищно-коммунальным комплексом страны и местных администраций.

Проблемы «кадрового голода» особенно остро проявляются в структурах управления городским хозяйством небольших городских поселений, расположенных рядом с крупными городскими центрами, и в последние, из за значительной разницы в оплате труда и других преференций, более привлекательны для работы наиболее квалифицированных специалистов, что отражается на высокой текучести и старения кадров и, в условиях крайне высокого износа объектов городского сетевого хозяйства, становится непосредственной угрозой для безопасности жизнедеятельности поселений и приводит к росту социальной напряженности.

В качестве причин и факторов возникновения сложившихся кадровых проблем, тормозящих успешную реализацию большинства федеральных проектов и законодательных инициатив в области городской среды можно выделить следующие:

- к настоящему времени фактически утерян престиж профессий работников сферы городского хозяйства;
- сформирован в массовом сознании достаточно негативный образ работающих в отраслях городского хозяйства, в том числе руководителей – коррупционеров;
- относительно низкий уровень оплаты труда в отрасли по сравнению с другими отраслями отечественной экономики;
- фактическое отсутствие действенной системы мотивации и дополнительных стимулов, гарантий, льгот и других преференций, как это было во времена плановой экономики;
- отток наиболее квалифицированных кадров в другие сферы управленческой и экономической деятельности;
- отсутствие, до недавнего времени, эффективной системы подготовки и переподготовки специалистов, что крайне актуально в современных условиях быстро развивающейся информационной и технологической базы и ряд других.

Для решения перечисленных проблем, наряду с комплексом мер по финансовому, организационному, информационному и другому обеспечению реализации национального проекта особое внимание, на наш взгляд, должно быть уделено развитию кадрового потенциала городского хозяйства, особенно специалистов в области управления [4].

Необходимо отметить, что в последние годы такая работа начала проводиться [5]: в 2015 году Министерством образования и науки Российской Федерации были приняты ФГОСы по направлению подготовки «Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура» (бакалавриат и магистратура соответственно); благодаря совместным усилиям Минстроя России и Фонда реформирования ЖКХ появились образовательные стандарты по направлению «Специалист по управлению многоквартирным домом (МКД)», но ни методического обеспечения, ни проф. ско-преподавательского состава для их реализации пока просто не хватает.

Кроме того, специалистов для управления городской инфраструктурой готовят, в основном, в образовательных учреждениях по достаточно узкоспециализированным программам (архитектура и строительство, зеленое хозяйство и природопользование, теплотехника и теплоэнергетика, водоснабжение и водоотведение, экология и т.д.), ориентированных, прежде всего, на управление отдельными системами и объектами городской среды, а не на комплексным развитием городской среды.

Таким образом, успешная реализация указанных национальных проектов по развитию городской инфраструктуры и созданию современной городской среды на основе цифровых технологий, настоятельно требует изменения подходов к развитию кадрового потенциала, подготовки высокообразованных специалистов-управленцев, в которых система управления городов испытывает острый дефицит. И эти процессы в ряде вузов страны, в том числе ГУУ, начинают происходить.

Литература

1. Барабашев А.Г., Масленникова Е.В. Образование в сфере публичного управления: компетентностная парадигма // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 101-130.
2. Наумов С.Ю., Масленникова Е.В. Совершенствование системы профессионального образования государственных и муниципальных служащих // Власть. 2012. № 6. С. 43.
3. Зотов В.Б., Милькина И.В., Ткачева Т.Д. // Развитие механизма управления мотивацией на государственной гражданской службе. Муниципальная академия. 2020. № 2. С. 19-27.
4. Зуденкова С.А. Особенности кадрового обеспечения местного самоуправления// В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития. сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. Москва, 2017. С. 157-160.
5. Мезенцева Т.В., Петрина О.А. Дуальная модель обучения в системе подготовки кадров для реального сектора экономики// Муниципальная академия. 2017. № 4. С. 102-109.

О.В. Пивоварова
науч. сотрудник
(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ ПОСРЕДСТВОМ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Вопросы эффективного управления развитием муниципального образования (далее – МО) не теряют своей актуальности на протяжении уже не одного десятилетия, что обусловлено рядом причин. Во-первых, МО являются тем управленческим звеном в вертикали власти, которое находится в непосредственной близости к населению и соответственно призвано обеспечивать его потребности в соответствии с запросами конкретных групп. Во-вторых, муниципалитеты в рамках действующей бюджетной системы обладают крайне ограниченными ресурсами, что усугубляется дифференциацией в их социально-экономическом развитии, а, следовательно, требует от органов местного самоуправления максимально рационального их использования [1]. В-третьих, сложившиеся к настоящему моменту как теоретические, так и практические подходы к развитию МО в полной мере не отвечают существующим вызовам и не приносят высоких результатов.

Одним из ключевых инструментов управления МО, который определяет на долгосрочную перспективу цели, задачи муниципального управления и социально-экономического развития является стратегия социально-экономического развития МО (далее – стратегия) [2]. Именно на ее основе формируются тактические документы, бюджетный процесс, муниципальные программы, т.е. фактически она представляет собой вектор, в соответствии с которым будет развиваться муниципалитет.

Однако, в настоящее время во многих МО отношение к данному приоритетному инструменту развития формальное, стратегии носят шаблонный характер, не отражают специфических особенностей территории, потребностей населения, проживающего на ней, а, следовательно не содержат тех проектов и мероприятий, которые смогут обеспечить прорывное социально-экономическое развитие [3].

Сложившаяся ситуация требует изменения, прежде всего, к подходу и процессу разработки стратегии для того, чтобы обеспечить комплексный характер документа, а также максимальное вовлечение стейкхолдеров муниципалитета, так как стратегия – это «общественный договор». С позиции системного подхода МО как объект стратегического управления следует рассматривать как совокупность пяти взаимосвязанных макроподсистем [4, 5]:

- социальная сфера, включающая в себя развитие человеческого капитала и создание условий для улучшения социальной среды по ключевым аспектам: образование, трудовые ресурсы, социальное обеспечение, культура и искусство, физическая культура и спорт, молодежная политика;
- производственная сфера, включающая отрасли материального производства: промышленность, строительство, топливно-энергетический комплекс, наука и научное обслуживание, потребительский рынок товаров, работ, услуг;

- финансово-экономическая сфера, обеспечивающая макроэкономические пропорции, финансовые связи отраслей МО в виде бюджета: инвестиции, экономическое развитие, рыночные институты, имущество и собственность, налоги, финансы, внешнеэкономическая сфера;
- муниципальное хозяйство, которое включает в себя всю инфраструктуру, обеспечивающую жизнедеятельность муниципалитета: жилищно-коммунальное хозяйство, экология, архитектура и градостроительство, транспортно-логистическая система;
- управленческая сфера, включающая совокупность муниципальных органов власти и контроля: законодательная и исполнительная власть, органы государственного контроля, правоохранительные органы, персонал.

Преимущество предлагаемого подхода заключается в разработке комплексной макроэкономической модели стратегического управления развитием МО, построенной на основе методики выбора рациональных альтернатив с помощью «мозгового штурма идей» и позиционирования МО с учетом его социально-экономических, пространственных и демографических особенностей.

Для эффективной реализации представленного системного подхода к разработке стратегии представляется целесообразным выполнение следующих этапов:

- диагностический анализ социально-экономического развития МО на основе системного, статистического, корреляционно-регрессионного, трендового и факторного анализов с использованием методов экономико-математического моделирования [6];
- организация получения информации от муниципальных стейкхолдеров с помощью анкетирований, онлайн-опросов, интервью и т.п.;
- синтез стратегических идей и выбор стратегических приоритетов, целей, задач социально-экономического развития муниципалитета;
- разработка сценариев социально-экономического развития МО;
- общественное обсуждение и публичные слушания по проекту стратегии муниципалитета.

Представляется, что предложенный системный подход к разработке стратегии социально-экономического развития позволит качественно улучшить управление МО и обеспечить эффективное развитие в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Батчаев А.Р. Особенности участия муниципалитетов в стратегическом планировании // Журнал «Бюджет». – 2018. – № 7(187). – С. 69-71.
2. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
3. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегии развития городов: российская практика 2014-2019 гг. // Пространственная экономика. – 2019. Т. 15. – № 4. – С. 184-204.
4. Repnikova V.M., Bykova O.N., StroeV P.V., Morkovkin D.E., Kurbakova S.N. Improvement of approaches to the strategic development management of enterprise // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2020. Т. 8. – № 1. – С. 301-312.
5. Лебедева Н.А., Русецкая О.В. Стратегии малых городов США и России: общее и особенное // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – № 4(18). – С. 38-47.

6. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Инструментарий обоснования параметров стратегического развития региона на базе адаптивно-имитационного моделирования // Регион: Экономика и Социология. – 2017. – № 1(93). – С. 101-120.

А.И. Поваров
студент

Научный руководитель:
канд. филос. наук, проф.

А.Д. Асеев
(ГУУ, г. Москва)

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ Б. СПИНОЗЫ

Концепция Бенедикта Спинозы была ориентирована на практическое решение актуальных проблем, связанных с учреждением нового (буржуазного) политического порядка.

Центральной темой его творчества является проблема: каким образом, исходя из неотъемлемых качеств человеческой природы, так организовать государство, чтобы в нем правители и подданные действовали в соответствии с общим благом, хотя бы они этого или нет, чтобы все побуждались жить в согласии с предписаниями человеческого разума?

Спиноза считал необходимым «рассматривать человеческие действия и влечения точно так же, как если бы вопрос шел о линиях, поверхностях и телах», чтобы исключить влияние случая или прихоти правителя на развитие государства. При этом философ, по его мнению, «постоянно старался не осмеивать человеческих поступков, не огорчаться ими и не клясть их, а понимать» [1, с. 15].

Верховным законом, в соответствии с которым развивается природа, является закон самосохранения. Этому закону подчиняются все элементы системы мироздания. В соответствии с ним каждая частица природы стремится утвердить себя в своем бытии посредством силы, мощи, т.е. способности к самосохранению. «Сила, могущество действия» самой природы составляет законы и правила природы.

Учение о праве. Отождествление естественного права с «мощью», т.е. способностью природы и любой ее части к самосохранению, позволяет определить содержание естественного права индивида. От природы люди наделены равными правами на все, что она им дала, и вправе поступать по своему произволу и желанию. По этой причине «право каждого простирается так далеко, как далеко простирается определенная ему мощь».

«Всеобщий закон человеческой природы таков, – настаивал философ, – что никто не пренебрегает чем-либо, что он считает благом, разве только в надежде на большее благо или из-за страха перед большим вредом, и не переносит какого-либо зла, кроме как во избежание большего или в надежде на большее благо. Это значит, что каждый изберет из двух благ то, которое он считает большим, и из двух зол то, которое кажется ему меньшим» [1, с. 62].

Учение о государстве. Б. Спиноза создал оригинальную теорию общественного договора. Ее содержание касается причин возникновения государства, его социального назначения и поиска наиболее эффективной

формы правления. Происхождение государства и права обусловлено двумя факторами:

- 1) природой человека, в основе которой лежит противоречие между разумом индивида и его влечениями и страстями;
- 2) общественным разделением труда.

По мнению Спинозы, человек свободен и могуществен только в одном случае: когда руководствуется в своих поступках разумом. Спиноза замечал: «Если бы люди от природы так были созданы, что они ничего не желали бы, кроме того, на что им указывает истинный разум, то общество, конечно, не нуждалось бы ни в каких законах. Поэтому ни одно общество не может существовать без власти и силы, а следовательно, и без законов, умеряющих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей [1, с. 63].

По мнению Спинозы, «общественный договор» – это государственный союз, образовавшийся в результате добровольной передачи индивидуальных естественных прав верховной власти, стоящей над обществом. Таким образом, индивид, отказываясь от естественной свободы в обмен на гарантии безопасности и совместного пользования естественными правами, вынужден полностью подчиниться верховной власти государства.

По своей природе государственная власть абсолютна и суверенна, иначе она не сможет обуздать эгоистическое своеволие и прихоти людей, установить общеобязательные критерии справедливости и заставить людей подчиняться им. Наряду с гарантиями безопасности государство стремится к достижению общего блага, главным условием которого Спиноза считал обеспечение частной собственности.

Спиноза не различал понятия «общество» и «государство». Государство, по мнению философа, характеризуется рядом черт.

1. Государство интерпретируется им как особая организация публичной власти, которая обладает суверенитетом и опирается на право («мощь народа») и принуждение.

2. Государство ассоциируется с аппаратом управления, который не выполняет роль «ночного сторожа», а оказывает воздействие на все стороны жизни общества. В связи с этим Спиноза выделяет ряд функций государства:

- экономическую (обеспечение неприкосновенности частной собственности, гарантирование беспрепятственного ведения торговли);
- обороны и безопасности (разрешение вопросов войны и мира);
- правоохранительную (отправление справедливого суда, наложение кары на преступников);
- религиозную (упорядочение религиозной жизни в духе веротерпимости);
- воспитательную (способствовать просвещению населения).

3. Государство неразрывно связано с правом, законом. Законы, обеспеченные поощрением или наказанием, необходимы для того, чтобы подчинить разуму страсти, чтобы «сдержать толпу, точно лошадь уздой, насколько это возможно».

Формы правления Спиноза классифицирует с точки зрения их способности гарантировать свободу индивида, обеспечить частную собственность и общее благо. Однако каким образом понудить верховную власть, правителей жить по предписанию разума? Ответ на этот вопрос связан с теорией демократии, в которой Спиноза выявляет пределы государственной власти, ее границы, определяет то, что она должна делать, а что – нет.

Теория демократии Б. Спинозы. Самой разумной, а следовательно, лучшей формой правления, по Спинозе, является демократическая республика.

Разумность законов и общая свобода обеспечены там, где законы принимает многочисленное собрание, воля которого «определяется не столько прихотью, сколько разумом, ибо дурные аффекты влекут людей врозь, и единодушные может установиться лишь постольку, поскольку люди стремятся к благородному или по крайней мере к тому, что кажется таковым» [1, с. 79].

Демократия в наибольшей мере способна повелевать подданными и не имеет надобности их опасаться, поскольку устройство государства обеспечивает разумность законов, а тем самым свободу как подчинение осознанной необходимости. Демократическое государство наиболее естественно и наиболее приближается к свободе, которую природа предоставляет каждому, ибо в нем каждый переносит свое естественное право не на другого, лишив себя на будущее права голоса, но на большую часть всего общества, единицу которого он составляет.

Демократию Б. Спиноза противопоставлял абсолютной монархии:

- единоличное правление неразумно, поскольку прихоти монарха в силу слабости человеческой природы неизбежно берут верх над разумом. Тем самым нарушается равновесие сил между правителем и подданными;
- власть монарха недостаточна для удержания подданных в подчинении. По этой причине монаршая власть основана на страхе, на ненависти, принуждении.

Спиноза считал необходимым ограничить абсолютную монархию представительным органом – парламентом. Философ делает вывод: «если дела верховной власти будут упорядочены таким образом, что ничто, имеющее отношение к общему благу, не представлялось бы, безусловно, чьей-либо совестливости», то такое государство не будет разумным, прочным и могущественным [1, с. 299].

Литература

1. Спиноза Б. Богословско-политический трактат // Спиноза Б. Избр. произв.: в 2 т. Т. 2. – М., 1957.

А.И. Поминова

канд. техн. наук, доц.

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В условиях повсеместной диджитализации, развития системы открытых данных, происходит переосмысление принципов и методов государственного управления. Основными мировыми трендами цифровой трансформации государства являются:

1. открытая разработка в государственных отделах и департаментах IT;
2. открытые государственные данные;
3. машиночитаемые законы;

4. «гособлака»;
5. единые сайты органов власти;
6. отказ от внешних подрядчиков IT, разработка in-house;
7. реформа госзакупок;
8. приватизация государственных организаций – владельцев IT-систем и баз данных;
9. разработка цифровых административных кодексов;
10. построение сообщества государственных IT-разработчиков;
11. привлечение специалистов CDO (Chief Data Officer) – главных по качеству данных, политике их формирования и внедрению решений, основанных на данных;
12. подготовка кадров и переквалификация [2].

Каждое из указанных направлений будет сопровождаться определенными изменениями на всех уровнях и во всех сферах государственного управления: изменится организационная иерархия управления, многие процессы будут автоматизированы, изменятся требования к организационной структуре, количеству и компетенциям исполнителей, изменится скорость прохождения информации. Происходящие изменения заставляют органы государственного управления по-новому посмотреть на собственный «продукт», оценить и улучшить его характеристики.

Для реализации указанных изменений на государственном уровне предпринята попытка применить бизнес-методы в деятельности органов государственной власти, например, внедрить процессный подход к управлению. Так, за период с 2012 года российские регионы смогли не только создать сеть многофункциональных центров (МФЦ), но и достичь определенных успехов с учетом природно-географических, естественно-общественных и культурно-исторических особенностей управления [3]. В настоящее время, шесть государственных программ реализуются в соответствии с принципами проектного управления,

Копирование аналогового процесса в цифровую среду не всегда проходит успешно, тянет за собой старые проблемы, не позволяет развивать эффективные связи между ведомствами и людьми, находить решения их проблем.

Поэтому необходимо взглянуть на клиентский опыт с новой точки зрения и в этом поможет дизайн-мышление. Дизайн-мышление – инструмент клиентоориентированного подхода, который позволяет определить иногда скрытую потребность гражданина и сфокусироваться на том, что представляет для него ценность. Следует отметить, что для органов государственной власти и государственного служащего клиент – это не только гражданин, получающий услуги, но также коллеги, руководство, сотрудники других организаций. Несмотря на действующие на государственной службе регламенты, инструкции и нормативно-правовые рамки есть определенная свобода действий: можно проявить клиентоориентированность и получить в ответ лояльность, своевременно предоставленные данные.

Основную идею «дизайн-мышления» в 1960-х годах предложил Герберт Саймон в книге «Науки об искусственном», а позже идею развили ученые Стэнфордского университета и основали Стэнфордский институт дизайна, который продвигает идею дизайн-мышления.

Дизайн-мышление – (англ. design thinking) – методология решения инженерных, деловых и прочих задач, основывающаяся на творческом, а не аналитическом подходе. Главной особенностью дизайн-мышления, в отличие от аналитического мышления, является не критический анализ, а творческий процесс, в котором порой самые неожиданные идеи ведут к лучшему решению

проблемы [4]. Метод построен на эмпатии, умении поставить себя на место потребителя продукта или услуги.

В процессе разработки услуги изучается жизнь гражданина, анализируются его жалобы, проблемы, обращения в другие органы государственной власти, взаимодействие со средой, информацией и людьми.

Основными принципами применения метода дизайн-мышления являются:

1. фокус на ценностях;
2. эксперимент;
3. следование процессу;
4. достижение точности;
5. вовлечение.

Перед началом исследования необходимо определить область исследования, кто является клиентом, что требуется узнать. Процесс создания улучшений, разработки нового продукта на основе дизайн-мышления состоит из следующих этапов:

1. Эмпатия. Необходимо посмотреть на весь путь потребления продукта глазами пользователя, погрузиться методом наблюдения в естественной среде или опроса (глубинные интервью) в его опыт. Следует выявить его страхи, проблемы, пользовательские неудачи, желания, ожидания, ценности.

2. Фокусировка. Следует систематизировать и проанализировать полученные данные о гражданине, сформулировать его проблемы («болевы точки»), которые впоследствии и станут задачами.

3. Генерация идей. Важно придумать как можно большее количество решения поставленных задач, устранения «болевых точек». На этом этапе методом мозгового штурма, бодисторминга сокращается разрыв между ожиданиям гражданина и реальным результатом, например, созданным сервисом.

4. Прототипирование. Гипотеза проверяется методом создания простого прототипа или модели, которые позволяют придать идеям некую форму для их апробации.

5. Тестирование. Путем тестирования прототипа возможно еще больше узнать о проблеме, получить обратную связь и внести изменения.

При необходимости весь процесс дизайн-мышления повторяют неоднократно со всеми итерациями для решения поставленной задачи.

Важно отметить, одно из преимуществ данного метода – возможность опробовать любое решение без существенных финансовых и временных расходов. Метод дизайн-мышления уже используется в корпоративном сегменте. Google, Apple, Сбербанк, Билайн применяют эту технологию для создания нового продукта и сервиса.

Несомненно, внедрение новых инструментов, подобных методу дизайн-мышления потребует дополнительных компетенций государственных служащих, необходимо менять организационную культуру органов власти, отличающуюся формализмом и не поощряющую изменения.

В 2019 году Минэкономразвития России в рамках национального проекта по поддержке малого и среднего бизнеса было инициировано обучение государственных служащих из 23 регионов РФ методу дизайн-мышления. Цель обучения – изменить опыт предпринимателей в получении государственной поддержки, создать клиентоориентированной системы оказания услуг. На местах, по мнению, куратора тренинга А.Грищенко обучение позволит решить ряд задач:

1. Изменить идеологию государственных служащих в сторону предпринимателя.
2. Предоставить инструменты для проведения изменений.

3. Оказать поддержку региональным служащим [1].

Время, когда возможно было решать трансформационные задачи, не затрагивая государственную службу заканчивается и в дальнейшем, успешная реализация цифровой трансформации, повышение эффективности государственного управления в новых условиях во многом зависят от понимания сотрудниками необходимости изменений и сути преобразований, умения гибко подстраиваться под стремительно изменяющиеся условия, и неопределенную среду. Регулярное проведение дизайн-исследований позволит изменить культуру отношений с потребителем, повысить ответственность и заинтересованность в трансформационных изменениях.

Литература

1. Госслужащих научат дизайн-мышлению // Мойбизнес.рф. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/gossluzhashchikh-nauchat-dizayn-myshleniyu> (дата обращения: 25.11.2020).

2. Доклад «Государство как платформа: люди и технологии» // ВШГУ РАНХиГС. URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2019/01/17-01-2019_0.pdf (дата обращения: 25.11.2020).

3. Любина О.Н. Многофункциональные центры: инновации и опыт регионов // Государство, власть, управление и право. материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Государственный университет управления, 2019. – С. 145-148.

4. Что такое дизайн-мышление? URL: <https://te-st.ru/2015/01/28/what-is-design-thinking/> (дата обращения: 25.11.2020).

Н.К. Попадюк

д-р экон. наук, проф.

(Финансовый Университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА

Глобальный финансово-экономический кризис, который уже получил в литературе определение Великой Депрессии, привнесет существенные изменения в существующий миропорядок, которые во многом переформируют его. Как всегда, в подобные глубинные преобразования (а здесь ожидается совпадение перехода в другой технологический уклад с одновременным кризисом фазового перехода из индустриальной стадии развития.) происходит расстройство многих отлаженных способов хозяйствования и ранее устоявшихся воспроизводственных пропорций. Уже сейчас наблюдается процесс существенного снижения роли и доли ряда отраслей, прежде всего связанных с малым и средним предпринимательством, ориентированным на оказание услуг (туристический бизнес, рекреационное и гостиничное хозяйство, общепит и т.п.), что во многом ускорено пандемией коронавируса COVID-19, но не сводим к нему.

Рост безработицы и необходимость социальной поддержки широких слоев населения повышает роль государства не только в части мобилизации сил и средств для минимизации угроз распространения пандемии коронавируса,

возрождения разрушенной «эффективным менеджментом» системы здравоохранения и всей социальной сферы с их инфраструктурой. Здесь на государство падает и нагрузка в части обеспечения подготовки к тем структурным изменениям, которые характеризуют сам фазовый переход и распространение отраслей VI технологического уклада.

Отчасти это делается в явочном порядке как требование борьбы с пандемией и формирования инфраструктуры самоизоляции. И в настоящее время наблюдается активизация таких отраслей VI технологического уклада, как генная инженерия (конструирование новых вакцин и лекарств на основе новейших разработок), усиление дистанционного режима производства и образования (что принимает на рубеже 2020 и 2021 гг. форму всеобщности и носит тотальный характер), массовое проникновение информационно-телекоммуникационных технологий в производство товаров и услуг, стимулируя интернет вещей, проникновение датчиков и камер в повседневную жизнь в форме «смартизации» и отладки фрагментов искусственного интеллекта.

Одновременно с этим получают распространение новые формы торговли, связанные с существенным сокращением продавцов и переход на он-лайн торговлю с курьерской службой доставки, существенно сокращается та часть работников негосударственных компаний, которые получили название «офисного планктона». Словом, идет такая структурная перестройка отраслей и видов деятельности, которая приводит к значительному высвобождению работников различных отраслей и учреждений.

В реальной повседневной жизни отмечены такие процессы, как:

- сокращение так называемого среднего класса;
- структурное упрощение класса наёмных работников не только в силу вынужденного банкротства малого и среднего бизнеса в результате пандемии и введенных режимов ограничительных мер в сферах торговли и оказания различных услуг, но и в силу вызванного этим сокращения производства соответствующих товаров народного потребления и услуг, а также падения потребительского спроса;
- рост доли работников, работающих по договорам, в том числе неофициальным, не оформленным должным порядком, включая так называемое «фрилансерство», работы по подряду на договорных основаниях и т.п.

Причем, эти процессы наблюдаются во всем мире. В литературе феномен образования социальных слоев, не связанных с государством договорными отношениями, получил название рост «прекариата» [1,10]. Таким образом отмечены процессы сокращения salariata (от англ. salary – заработная плата, т.е. категории работников, живущих на зарплату) и существенного роста прекариата (от англ. precarious – ненадежный, т.е. категории работников, живущих случайным заработком).

При этом государство, если оно остается на праволиберальных позициях, т.е. – как сейчас, предоставляет этому процессу идти своим чередом: ведь основной принцип такого государства «let it be» (пусть все идет своим чередом – рынок все урегулирует). Результат – живущих на социальные пособия слоев становится больше. Охват кризисными процессами всей территории России приведет к тому, что при сокращающемся производстве возможности пополнять бюджет для социальных выплат прекариату будут существенно снижаться. Угроза голода для значительных слоев населения и прежде всего для прекариата, что для глобальных кризисов ординарное явление, достаточно вспомнить Великую Депрессию в США на рубеже 30-х годов XX столетия, приведет к перетоку городского населения в сельскую местность, и большую часть прекариата

вытолкнет в деревни, где можно обеспечивать пропитание себе и членам своей семьи выращиванием картофеля и сбором дикоросов. В городах останется салиариат.

В этих условиях роль государства существенно возрастает, и для предотвращения социального взрыва оно должно предпринимать упреждающие меры. Есть основание полагать, что в этих условиях произойдет смена правительства и его наполнение специалистами, которые будут готовы взять на себя ответственность и направить страну на путь целенаправленного преодоления кризиса смены технологического уклада. Оставаясь в рыночной парадигме, государство, в целях устранения угрозы социального взрыва, все более будет приобретать леволиберальный характер. И важнейшим направлением здесь станет целенаправленное содействие активизации предпринимательской деятельности, что в условиях ограниченности ресурсов потребует неординарности мер.

Перспективной мерой, направленной не столько на преодоление трудностей «здесь и сейчас» станет необходимость повышения уровня капитализации каждого региона национальной экономики. Наполненность последней производственными мощностями хозяйствующих субъектов, производственной и транспортно-логистической инфраструктурой, социальной и жилищно-коммунальной инфраструктурой, рекреационными и другими социально значимыми объектами, оцененными по стоимостным показателям, характеризуют капитализацию экономического пространства.

В экономической литературе капитализацию принято рассматривать в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова под капитализацией как экономическим понятием принято считать процесс превращения прибыли в капитал, вновь вкладываемый в процесс производства с обеспечением материально-вещественных условий для воспроизводства. В современной рыночной экономике понятие капитализации несколько расширилось, и капитализация компаний становится важнейшим индикатором оценки бизнеса. При этом сам термин раскрывается как «исчисление ценности имущества по приносимому им доходу, с превращением дохода в капитал» [Алаверзьян, с.335]. Или, иными словами, – использование дохода на расширение бизнеса как актива. Актив в современном понимании – это фонды, генерирующие денежные потоки. По данной логике уровень капитализации компании зависит и от объема капиталовложений, в том числе и в нематериальные активы, вовлеченные в бизнес, для генерирования денежных потоков для менеджмента этой компании.

Подобный подход справедлив и для территории, в которую внесены инвестиции, хотя они вложены в предприятия, которые региональным органам государственного управления не принадлежат, но находятся на данной территории и потому повышают уровень ее капитализации, а это при прочих равных условиях обеспечивает генерирование дополнительных денежных потоков для хозяйствующих на этой территории субъектов деятельности. Понимая эту логику, региональные органы государственного управления должны содействовать организации при помощи государственно-частного партнерства (ГЧП) различных аграрных и перерабатывающих предприятий с образованием новых рабочих мест, увеличением числа объектов торговли, оказания социальных услуг населению, повышая рыночную емкость территории. Поэтому приток из городов в деревню прекариата с необходимостью будет превращать его в салиариат, получающий свой доход от тех коллективных форм хозяйствования, в которые он будет организовываться.

Важным результатом такого подхода становится обретение не только региональными органами государственного управления, но и органами местной власти роли

субъектов управления формированием благоприятных условий на подведомственной территории для повышения ее инвестиционной привлекательности за счет роста капитализации данной территории. А это открывает их возможности использовать достигнутый уровень капитализации для выпуска местных/региональных акций и облигаций под капитализированные в результате кадастрирования земельные участки. Номинальная цена таких акций и облигаций должна согласовываться с учетом уровня доходов сельского населения, чтобы не быть обременительной для жителей села конкретного региона. Основанием для займов у населения могут быть земельные участки, будущие квартиры строящихся на принципах ГЧП домов или коттеджи во вновь отстраиваемых поселках. Полученные от продажи территориальных акций и облигаций денежные средства могут использоваться для новых инвестиционных проектов, то есть снова капитализированы.

Таким образом, грамотное государственное управление сможет не только минимизировать усугубляемые современным кризисом социально-классовые проблемы, но и через целенаправленно регулируемое повышение капитализации экономического пространства региона обеспечить активизацию хозяйственной жизни в регионе.

Литература

1. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Марнинем Пресс, 2014. – 328 с.
2. Краткий экономический словарь / А.Н. Азрилиян [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ин-т новой экономики, 2002. – 1087 с.

О.В. Попов
канд. юрид. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эффективность осуществления субъектами государственного управления важнейших сфер жизнедеятельности современного общества неразрывно связана с проблемами, возникающими в сфере защиты прав человека и гражданина.

Важная роль в обеспечении государственного механизма правозащиты отведена институту Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1] должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее – Уполномоченный) учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации [2] в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан (и лиц без гражданства), их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитию международного сотрудничества в области прав человека, правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Деятельность Уполномоченного состоит в том, что он дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

В 2019 году в Аппарат Уполномоченного поступило более 38,3 тысяч обращений [3], и по каждому проведена тщательная проверка, в большинстве случаев нарушенные права восстановлены, чему способствует наличие стадии контроля со стороны Уполномоченного. Главная цель при этом обеспечить защиту граждан от незаконных действий государственных административных органов, выработка рекомендаций по недопущению нарушений прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов власти.

Значительным событием в процессе совершенствования правового обеспечения института Уполномоченного стало принятие Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» [4], позволившего объединить усилия правозащитного сообщества в достижении поставленных задач, завершить процесс формирования правозащитной системы управления уполномоченных в субъектах Российской Федерации, восполнить некоторые пробелы в российском законодательстве такие как право уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации предусмотренное статьей 40 «обращение в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц или неопределенного круга лиц» и статьей 218 КАС РФ в правоприменительное соответствие с частью 1 п. 2 статьи 11 «права уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации на принятие мер по защите и восстановлению прав и свобод человека и гражданина» [5].

Предшествующая многолетняя правозащитная практика показала, что механизм взаимодействия федерального Уполномоченного с региональными коллегами нуждался в дальнейшем укреплении и совершенствовании правового обеспечения с учетом обновленных компетенций и методологических подходов к развитию системы государственной правозащитной функции.

Координация управленческих решений с региональными уполномоченными осуществляется в процессе взаимообмена правозащитной информацией, консультаций, в том числе на проводимых ежегодных координационных советах, где посредством внедрения положительного опыта практической работы, социальной и экономической статистики, разнообразной правозащитной информации на основе тщательного анализа с привлечением значительных ресурсов научного, административного и правозащитного сообществ вырабатываются стратегические направления по защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Представляется, что существует необходимость в совершенствовании процесса взаимодействия системы управления федерального и региональных уполномоченных по правам человека в Российской Федерации.

Уполномоченный и его рабочий Аппарат, как государственный орган, не отнесен к системе надзорных служб государственной администрации, несмотря

на идентичность форм и методов, применяемых в работе по проверке несоответствия заданным правовым параметрам состояния правоотношений в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Существуют предусмотренные действующим законодательством формы и функции правозащитной работы, это проверка обращений на обжалуемые действия органов власти и должностных лиц, беспрепятственное посещение Уполномоченным учреждений и территорий, вплоть до мест принудительного содержания, получение любой официальной информации от задействованных в правозащитной ситуации субъектов независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, направление соответствующим субъектам государственного управления предписаний в виде заключений по выявленным нарушениям, специальные доклады, посвященные отдельным острым общественно-резонансным проблемам нарушений прав человека и гражданина, например, тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Актуальные проблемы защиты прав инвалидов в Российской Федерации» [6], наконец, ежегодный Доклад о своей деятельности высшим органам законодательной власти и Президенту Российской Федерации.

Известно, что деятельность органов власти в процессе осуществления контрольно-надзорных функций сопряжена с административно-правовым порядком реагирования на выявленные нарушения и выражается в применении к виновным субъектам норм административного законодательства, предусматривающих административную ответственность.

Более двадцати лет действует охранительная норма «Воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» в ныне существующей редакции, это статья 17.2 КоАП РФ [7]. За прошедшее время практика применения осталась неизменной, она недостаточно проработана. В соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ [7, 2] дела данной категории возбуждаются должностными лицами прокуратуры в виде вынесения постановления, либо органов внутренних дел (полиции), которые вправе составлять административный протокол в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ [7, 3].

Поскольку субъектами рассматриваемого состава административного правонарушения могут являться государственные и муниципальные служащие, а также иные должностные лица, которыми, в определенной ситуации, могут быть эти же представители органов власти, то возникает правовая неопределенность в рамках должностной зависимости.

В этой связи необходимо предусмотреть самостоятельную административно-процессуальную функцию для Уполномоченного, применение которой будет распространяться, возможно, на более широкий спектр общественных отношений в сфере правозащиты. Таким образом, законотворческая новелла обеспечит полноценное и качественное воздействие на потенциальные субъекты административных правонарушений, посягающих на права и свободы человека и гражданина.

Существующие на сегодняшний день предпосылки активного развития правового обеспечения правозащитной деятельности способствуют качественной реализации государственных гарантий по обеспечению достойного уровня правочеловеческой защищенности в Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) статья 103 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,

от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 3 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 9. Ст. 1011.

3. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 22.11.2020).

4. Федеральный закон от 18.03.2020 № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

6. Тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Актуальные проблемы защиты прав инвалидов в Российской Федерации. г. Москва, 2020 год.» [Официальный сайт]. URL: <https://ombudsmanrf.org/russia/search> (дата обращения: 22.11.2020).

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.11.2020).

Н.Ф. Попова

д-р юрид. наук, проф.

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЧС¹

В РФ вопросам создания правовой базы функционирования госаппарата и поведения населения в условиях различных чрезвычайных ситуаций (ЧС) или при угрозе их возникновения уделяется должное внимание. Выполнение задачи защиты граждан страны от негативных факторов ЧС возлагается на уполномоченные органы публичной власти [1,2].

В нашей стране принят пакет законодательных и подзаконных актов по осуществлению государственного управления в ЧС. Наиболее важными из них являются ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ФЗ о защите населения и территорий от ЧС) и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ФЗ о СЭБ).

Так как вопросы предупреждения и ликвидации ЧС в соответствии с Конституцией РФ относятся к реализации как на уровне федерального центра, так и регионов, поэтому субъекты РФ имеют право принимать нормативные правовые акты (НПА) по этим вопросам.

Определен федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий госуправление в ЧС, установлены требования по предупреждению и ликвидации

© Н.Ф. Попова, 2020

¹ Статья подготовлена с использованием СПС «Консультант плюс»

ЧС, созданы Единая госсистема предупреждения и ликвидации ЧС (РСЧС), запасы материальных ресурсов для устранения последствий ЧС, определены режимы функционирования (повседневной деятельности, повышенной готовности (ПГ) и ЧС), ее силы и средства, разработаны программы подготовки населения к действиям в различных видах ЧС. Установлено, что режимы деятельности РСЧС могут вводиться главами субъектов РФ. Создан понятийный аппарат в этой области.

Стремительное и широкое распространение коронавирусной инфекции в различных странах, в том числе и в РФ, в 2020 г. обусловило введение публичной властью этих государств значительных ограничительных мер. Они были направлены на сведение к минимуму социальных контактов людей с целью минимизации распространения инфекции и затрагивали (временно ограничивали) некоторые права граждан.

Данную цель можно было достигнуть путем приостановления или ограничения экономической деятельности большого числа коммерческих и некоммерческих организаций или перевода на дистанционный режим деятельности их сотрудников, перевода населения на режим самоизоляции (домашний режим), на дистанционное обучение школьников, студентов, развертывания дополнительного коечного фонда в лечебных учреждениях, ограничения свободы передвижения граждан, доступа к культурным ценностям, прекращения воздушного, морского и железнодорожного сообщения с другими странами и т.п.

Указанные меры были введены НПА Президента РФ и глав регионов. Например, Указами Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid-19)» и мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» и другими НПА.

С целью соблюдения введенных ограничительных мер была установлена административная ответственность в соответствии с ч. 2 и 3 ст. 6.3 КоАП РФ за нарушение законодательства о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и ст. 20.6.1. за невыполнение правил поведения при ЧС или угрозе ее возникновения. Она была введена ФЗ от 01.04.2020 № 99-ФЗ. При этом максимальные размеры штрафов для граждан по названным статьям достигали 300 тыс. руб. (ч. 3 ст. 6.3 КоАП РФ), для должностных лиц – 500 тыс. руб. (ч. 3 ст. 6.3. КоАП РФ), юридических лиц -1 млн руб (ч. 3 ст. 6.3, ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ).

Сложность адекватного реагирования публичной власти на санитарно-эпидемиологическую обстановку в стране обуславливалась отсутствием методик ее прогнозирования. Отмечалось быстрое распространение инфекции по территории РФ и других стран. Поэтому в ряде государств был введен на определенное время так называемый «lockdown» – режим полной изоляции, режим ЧП, а в субъектах РФ более мягкие режимы – повышенной готовности или ЧС.

Несмотря на возникшую экстраординарную обстановку в России действующие ФЗ в этой области были уточнены, на наш взгляд, в незначительной степени.

Так, Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ были внесены лишь некоторые изменения и дополнения в ФЗ о защите населения и территорий от ЧС. Так, было уточнено, что ЧС могут также вызываться «заболеваниями, представляющими опасность для окружающих». Их перечень определен в Постановлении Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 (ред. от 31.01.2020). Т.е. был назван новый источник возникновения ЧС.

Вторым изменением являлось отнесение Правительства РФ к координирующим органам РСЧС (ч. ст. 4.1). Были расширены его полномочия в части «принятия решения о введении режима ПГ или ЧС при угрозы возникновения (или возникновении) ЧС федерального или межрегионального характера и установления обязательных для исполнения гражданами и организациями правил поведения при введении режима ПГ или ЧС».

Такое же право было предоставлено и органам публичной власти субъектов РФ, но при возникновении ЧС регионального или межмуниципального характера», т.е. в случае меньшего масштаба распространения экстраординарной ситуации.

Следующее изменение было введено ФЗ от 23.06.2020 N 185-ФЗ. Оно касалась упразднения создания Национального центра управления в кризисных ситуациях МЧС России, так как он не был задействован в проведении мероприятий по ликвидации последствий пандемии (ст. 4.1. ч. 4). А руководство ими взяла на себя соответствующая правительственная комиссия на федеральном уровне.

А в ФЗ о СЭБ в 2020 г. не было внесено ни одного изменения.

Необходимо отметить, что на законодательном уровне признается два вида ЧС. Во-первых, техногенного характера. А во вторых – природного. Хотя нет их отдельных определений.

Но, в то же время, ГОСТ Р 22.0.02-2016 (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 12.09.2016 N 1111-ст), который формулирует содержание терминов по безопасности в ЧС, определяет, что помимо ЧС природного и техногенного характера имеется и третий вид – биолого-социальная ЧС. Источником ее возникновения является «особо опасная или широко распространенная инфекционная болезнь людей...». Необходимо устранить имеющееся противоречие в определении видов ЧС и источников их возникновения в действующих НПА.

В настоящее время обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима ПГ или ЧС утверждены Постановлением Правительством РФ от 02.04.2020 № 417. Данные правила включают установленные обязанности и запреты для физических и юридических лиц, которые ограничивают некоторые права граждан с целью обеспечения выполнения ограничительных мероприятий в этих условиях.

Но Конституция РФ четко указывает, что временное ограничение прав и свобод граждан может устанавливаться только федеральными законами, а не подзаконными актами (ст. 55).

В этой связи было бы целесообразным, во-первых, внести дополнения в ФЗ о СЭБ в его статьи 10 и 11, которые закрепляют обязанности граждан, ИП и юрлиц для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и синхронизировать положения этих статей с Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417.

Во-вторых, ввести в ФЗ о СЭБ новую статью, которая определит запреты для субъектов права при возникновении ЧС (угрозе возникновения), вызванной различными инфекционными заболеваниями.

В-третьих, расширить понятийный аппарат, представленный в статье 1, включив в него определение таких понятий как «изоляция», «самоизоляция», «домашний режим».

В-четвертых, дополнить ст. 33 ФЗ о СЭБ, в которой сформулированы меры, применяемые к инфицированным лицам, которые представляют угрозу для окружающих, возможностью отправлять их не только на другую работу, но и на дистанционный режим работы. В настоящее время обсуждаются правовые

положения по этому вопросу, которые должны быть отражены в Трудовом кодексе РФ.

Также следует сказать, что режимы повышенной готовности и ЧС в отличие от чрезвычайного положения вводятся не для всех, а только для сил РСЧС. Однако в НПА глав субъектов РФ данное законодательное положение не просматривалось.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что степень введения ограничительных мер определялась эпидемиологической обстановкой и с учетом рекомендаций Роспотребнадзора и Главного государственного санитарного врача РФ.¹

Для обеспечения выполнения ограничительных мер широко использовались цифровые технологии при отслеживании перемещений граждан, переведенных на режим самоизоляции, и находящихся на карантине, распознавании номеров автомобилей. Данные технологии обладают более широкими возможностями для выявления нарушителей [3]. Но в то же время, их применение вызвало трудности у пожилых людей при использовании интернет ресурсов.

В заключение можно с уверенностью констатировать, что государственный аппарат успешно прошел испытание в борьбе с коронавирусом, лечением больных, оказал поддержку бизнесу, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. И введение ограничительных мер способствовало стабилизации эпидемиологической обстановки в стране, недопущению лавинообразного нарастания числа инфицированных больных и обрушению системы здравоохранения.

Литература

1. Максуров А. А. Проблемы координации деятельности органов власти в области борьбы с пандемией коронавируса // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25) – С. 28-33.

2. Шурухнова Д.Н., Комовкина Л.С. Административно-правовое регулирование режима повышенной готовности. Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 233-238.

3. Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина : Доклад Совета при Президенте РФ по проблемам гражданского общества и правам человека URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687/> (дата обращения: 19.11.2020).

¹ См.: «МР 3.1.0178-20. 3.1. Профилактика инфекционных болезней. Методические рекомендации. Определение комплекса мероприятий, а также показателей, являющихся основанием для поэтапного снятия ограничительных мероприятий в условиях эпидемического распространения COVID-19» (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 08.05.2020) и др.

В.А. Рафиенко

канд. техн. наук,

действ. член Академии горных наук
(РГГРУ им. С. Орджоникидзе, г. Москва)

Н.Н. Соколов

канд. социол. наук, доц.,

чл.-корр. РАЕН

(ГУУ, г. Москва)

КОНЦЕПЦИЯ МУЛЬТИПЛИЦИРОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛОЩАДОК «ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ НАУКА» КАК ПОДХОД К ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ

В данной статье показывается проектный подход к популяризации науки, применение технических средств обучения (ТСО) и дальнейшее развитие методики проф. а Н.Н. Соколова для детей, школьников и их родителей, который более полувека своей жизни отдал популяризации физики и наглядному представлению сложных физических явлений и законов в виде театрализованного представления на коллекции понятных и доступных каждому для повторения научных демонстраций [5, 7, 8, 9]. В СССР большую поддержку распространению этой методики способствовала система научно-технического творчества молодежи (НТТМ). Сегодня же, зачастую, особенно в регионах, мы полагаемся только на свои силы или минимальную государственную поддержку, которой может быть недостаточно для активного расширения и развития этого направления среди детей и молодежи. Именно поэтому концепция мультиплицирования и масштабирования интерактивных площадок занимательной науки является чрезвычайно актуальной и важной развивающей и педагогической задачей для творческого развития подрастающего поколения.

Таким образом, основной задачей популяризации науки является привлечение интереса детей и школьников к научным дисциплинам через увлекательное и захватывающее представление непонятных, на первый взгляд, явлений на простых и, часто, доступных для повторения опытах [6].

В этом подходе проявляется основная идея проф. Н.Н. Соколова об интерактивной методике преподавания с применением ТСО, усиленная и усовершенствованная на современном компонентном уровне и апробированная уже на 3-х работающих площадках: интерактивный физический музей-лаборатория «Занимательная физика» им. проф. Н.Н. Соколова в МГРИ-РГГРУ (руководители музея: Николай Николаевич Соколов (мл.) и Владимир Алексеевич Рафиенко) [2, 3]; музей «Наука и техника» им. проф. Н.Н. Соколова в школе № 1357 Российско-Словацкой дружбы на Братиславской, использующий, в частности, методику вовлечения детей и школьников младших классов (руководитель музея к.п.н., учитель физики, педагог-организатор, заслуженный Учитель РФ Ульяна Михайловна Погосова) [1]; детский научный Интерактивный Центр «Занимательная наука» им. проф. Н.Н. Соколова в г. Кондрово Калужской области (руководитель центра – учитель физики и астрономии Кондровской школы № 2 Дмитрий Владимирович Серов) [4].

Глобальная стратегическая задача – масштабирование, мультиплицирование самой фундаментальной идеи создания увлекательного интерактивного пространства, в котором дети, младшие и старшие школьники могли пробовать, повторять, экспериментировать, конструировать простые и сложные опыты, устройства, создавать свой «мир» творчества, который даст им твердую опору и понимание в большом мире взрослых и заложит основы профессионального

развития в будущем, т.е. методика одновременно дает и профориентационное определение, выявляет склонности, тягу к гуманитарным или техническим навыкам или, говоря современным языком, «soft skills».

Само пространство создается за счет конкретной физической площадки с возможно дополненной виртуальной реальностью, но лишь как вспомогательной составляющей, где все работает на поддержание интереса и вовлечения учащихся – и фоновое оформление помещения, и тематические экспонаты, приборы и устройства, которые можно трогать, держать в руках, испытывать, чтобы понимать как работает, и различные наборы конструкторов и игр для самостоятельной сборки, прочувствования поэлементной композиции и т.д. Важным процессом вовлечения является приобретение навыков работы с инструментами, приборами, простыми операциями по созданию и сборки самим ребенком тех конструкций, которые он сам хочет воплотить. Сами инструментальные навыки может включать и определять уже конкретный педагог-учитель на своем рабочем месте – важно, чтобы и ему самому было интересно этим заниматься, своим энтузиазмом увлекая учащихся.

Возрождается на новом компонентном уровне и идея проф. Н.Н. Соколова о портативном техническом средстве обучения – переносимом комплекте «Дипломат лектора», который повышает эффективность передачи материала и одновременно облегчает труд преподавателя, позволяя вести лекционные и практические занятия в необорудованной аудитории до 50-100 человек или выездных мероприятиях. В 1980-х годах Дипломат лектора был одобрен Минвузом РСФСР, многократно представлялся на Всесоюзной выставке ВДНХ и Политехническом Музее и, позднее, массово выпускался Всесоюзным обществом «Знание» для распространения по учебным образовательным учреждениям по всей стране [10].

На момент представления тогда нового технического средства обеспечения (ТСО) преподавателя (80-е годы) в портативный комплект Дипломата лектора входили следующие основные элементы: сам дипломат со встроенным мини-экраном для демонстрации слайдов, компактный звуковой усилитель с микрофоном 5м с возможностью дистанционного подключения проводного динамика на портативном телескопическом треножнике, сетевой удлинитель 10м, микрокалькулятор и логарифмическая линейка, телескопическая указка, цветные мелки, сетевой источник питания, часы-таймер, кассетный магнитофон «Легенда-404», слайд проектор, миниплакаты, конспект лекций, магнитофонные кассеты, слайды. В зависимости от тематики занятия преподаватель дополнял дипломат необходимыми демонстрациями, опытами, иллюстрационными материалами и т.д.

Компонентное обеспечение на сегодняшний день будет системно похожим, но уже на совершенно ином, более высокотехнологичном качественном уровне: нетбук в комплекте с компактным цифровым HDMI LCD-проектором (с автономным аккумуляторным питанием), звуковая Bluetooth-колонка с возможностью подключения и проводного и радиомикрофона, комплект миниплакотов для быстрого визуального повышения внимания слушателей, в зависимости, от тематики занятия различные дополнительные электронные гаджеты (лазерный дальномер, инфракрасный дистанционный термометр, инфракрасный монокуляр, комплект неодимовых магнитов, мини ультразвуковой увлажнитель с лазерной указкой, цифровой термометр и т.д.). И здесь основной задачей для такого компактного Дипломата лектора будет возможность сделать его общедоступным для учителей и преподавателей всех уровней школьного просвещения и системы высшего образования – не только в федеральных городах, но и для регионов.

Идеей создания интерактивных площадок является создание точек притяжения по Занимательной науке с минимальными бюджетными затратами или даже без них, когда дети, учащиеся, школьники и их родители вовлекаются к научным, математическим и инженерным сферам через гибкие интерактивные демонстрации, опыты, игры, кружковую деятельность, которые вызывают у них подлинный неподдельный интерес и энтузиазм к науке – самим попробовать, поучаствовать, что-то испытать, сделать своими руками.

Основа методики представляет собой постановку научных и технических демонстраций и опытов, идейно соединенных с видео- и звукорядом (с примерами физических явлений на практике и в жизни – постановка эксперимента Галилео Галилея с падением тел различного веса, который повторили американские астронавты миссии Аполлон-15 на Луне с бросанием тяжелого молотка и легкого перышка, демонстрация электростатических молний, давления света, океанских лайнеров без классических парусов, работающих на основе эффекта Магнуса и т.д.).

На лекциях происходит переход от скучных начетнических занятий к интерактивным театрализованным представлениям. Все желающие получают возможность стать участниками настоящих физических опытов. Трогая, узнавая, исследуя, участники на себе испытывают силы и действие законов нашего физического мира. Тайны природы раскрываются на примерах из классической механики Архимеда, опытах Галилео Галилея, законах Ньютона, теории Эйнштейна. Эффект непосредственного участия в экспериментах Майкла Фарадея, Георга Ома, Анри Ампера, Александра Степановича Попова даёт учащимся возможность почувствовать себя первооткрывателями таинственных всепроникающих полей, которые так широко использует современная цивилизация, а кроме того, погрузиться в историческую обстановку, в которой совершались эти открытия и делались величайшие изобретения. Исторические экскурсии с современным видеорядом позволяют аудитории узнать и почувствовать человечески понять, полюбить многих учёных прошлого и настоящего, придавших грандиозному и разнообразному миру физики законченные, строгие и лаконичные формы.

Ключевым шагом и фундаментальным отличием от других подобных концепций является легкая повторяемость и масштабирование демонстраций.

Данная интерактивная концепция в таком воспроизводимо-ретранслируемом виде еще не была широко апробирована, поэтому представляет и живой научный и методический интерес. Особенно, это актуально в связи с возможностью многократной масштабируемости методики в регионах РФ, где зачастую ощущается недостаток бюджетного финансирования, труднодоступность к современному лабораторному и научному оборудованию и другие трудности.

На сегодняшний день концепция воплощена в 3-х городских музеях-лабораториях, получила апробацию, экспериментальный опыт и подтверждение с одним региональным представлением и, таким образом, может быть рекомендована к повторению и масштабированию и в регионах РФ. Важным социальным эффектом от реализации данной методики будет способствование повсеместному внедрению и возрождению на новом информационно-цифровом уровне системы научно-технического творчества молодежи (НТТМ).

Литература

1. Верещагина М.Д. Сон наяву, или Удивительный мир науки. Занимательная физика. – М.: НПП Филтроткани, 2019. – 48 с.

2. Верещагина М.Д., Курбанов Н.Х., Рафиенко В.А., Романченко Л.А., Соколов Н.Н. Увлекательный мир науки или интерактивные лекции в музей-лаборатории «Занимательная физика» // Журнал «Горная промышленность». – 2019. – № 5.
3. Гавриков В.В. Физика – это круто! / Газета ЮЗАО г. Москвы «За Калужской Заставой». – 2019. – № 38. – С. 8.
4. Корсаков Н. Учиться будем весело! // Газета «Калужские Губернские Вести» URL: <https://kgvinfo.ru/novosti/obshchestvo/uchitsya-budem-veselo/> (дата обращения: 14.11.2019).
5. Курбанов Н.Х., Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. К 100-летию МГРИ-РГГРУ: сохраняя традиции, поощряя новаторство и эксперимент // Федеральный портал «Российское образование». URL: <https://www.edu.ru/news/education/k-100-letiyu-mgri-rggru-sohranyaya-tradicii-pooshc> (дата обращения: 14.11.2019).
6. Рафиенко В.А. Методы обучения проф. а Соколова // Общественно-политическая газета «Трибуна». URL: <http://newtribuna.ru/news/2016/12/15/78767> (дата обращения: 14.11.2019).
7. Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Актуальные проблемы информатизации образования в РФ // Сб. материалов. 9-я Всероссийская научно-практическая конференция «Государство, власть, политика и право: история и современность». – М.: Издательский дом ГУУ, 2018.
8. Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Популяризация науки как образовательный тренд системы высшего образования // Научный форум в храме Всех Святых в земле Российской просиявших в Черемушках гор. Москвы. URL: <http://russviat.moseparh.ru/2019/04/20/nauchnyj-forum-v-xrame-vsex-svyatyx-v-zemle-rossijskoj-prosiyavshix-v-cheremushkax-gor-moskvy/> (дата обращения: 14.11.2019).
9. Саюшев В.А., Смирнов А.П., Соколов Н.Н., Махоткин В.Е. XX век. Эмоциональная мозаика физики. – М.: Изд-во Кругозор, 1998. – 166 с.
10. Соколов Н.Н. «Дипломат» лектора // Раздел «Вопросы геологического образования» // Журнал «Геология и разведка». – 1982. – № 8.

И.А. Рождественская

д-р экон. наук, проф.

(Финансовый университет
при Правительстве РФ, г. Москва)

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В стратегических документах, содержащих приоритетные направления, цели и задачи пространственного развития Российской Федерации в качестве одной из важнейших целевых установок выступает создание значительного количества центров экономического роста, распределенных по всей территории страны, а не только в ее центральной части. Центрами экономического роста, призванными стать драйверами для ускоренного и стабильного развития всего региона и страны в целом, должны стать создаваемые на базе университетов и научных организаций научно-образовательные центры, которые в перспективе должны занять и лидирующие позиции в глобальном мире [1,2]. Традиционными территориями для ускоренного развития научно-технической и инновационной

деятельности в нашей стране выступали наукограды, академические и отраслевые институты, университетские комплексы, а также ЗАТО. Вместе с тем, динамика и вызовы современного этапа пространственного развития Российской Федерации настоятельно требуют расширения форм территориальной организации, методов стимулирования и поддержки инвестиционной привлекательности разного масштаба территорий, непосредственно связанных с инновационно-обновительной деятельностью.

Принятые летом 2020 года поправки в Конституцию РФ предусматривают образование федеральных территорий, как нового инструмента, стимулирующего динамичное и устойчивое развитие территории, обладающей особым статусом, который должен быть определен специальным федеральным законом. Отметим, что в зарубежной практике государственного регулирования пространственного развития использование такого инструмента достаточно широко распространено [3].

Первый законопроект, внесенный в ноябре 2020 года в Госдуму РФ и посвященный созданию федеральной территории в России, связан с формированием такой территории в рамках городского округа Сириус (созданного на базе инфраструктуры Олимпиады – 2014), который получит статус нового публично-правового образования и будет обладать особым устройством власти. Особенностью этой территории является тот факт, что на ней будут объединены муниципальные, а также часть региональных и федеральных полномочий. Предполагается, что к федеральным полномочиям будет отнесена олимпийская инфраструктура, а спортивная территория постепенно преобразуется в город-университет. Важно отметить, что данный проект создания федеральной территории связан не с «федерализацией» части Москвы, или «внутренних офшоров» в Калининграде или Владивостоке, которые традиционно привлекают внимание властей, а ориентирован на формирование федеральной территории в рамках городского округа.

Как известно, в начале 2020 года Правительством РФ было присвоено название «Сириус» населенному пункту, включающему объекты олимпийской инфраструктуры, а уже весной того же года власти Краснодарского края приняли решение о выделении в своем составе городского округа «Сириус» в границах той же территории (около 1400га). Образовательный центр «Сириус», созданный на базе олимпийской инфраструктуры и развивающийся с 2015 года при поддержке созданного по поручению Президента В.В. Путина Фонда «Талант и успех», становится по существу главной базой для создаваемой федеральной территории.

В данном случае федеральная территория может представляться, на первый взгляд, как некий аналог города федерального значения, но судя по содержанию соответствующего законопроекта, эта территория обладает более сложным устройством управления и имеет четкую целевую направленность.

Так, создаваемое новое публично-правовое образование – федеральная территория «Сириус» – будет управляться новым органом власти, который возьмет на себя части федеральных, региональных и муниципальных полномочий, тем самым наблюдается реализация заявленного в Конституции РФ принципа единства публичной власти. Предполагается, что часть назначений в этот орган управления будет осуществляться на федеральном уровне, а большая часть будет избираться непосредственно населением федеральной территории. Отметим, что, хотя в настоящее время население Сириуса составляет 12,5 тыс. человек, планируется, что в перспективе этот показатель достигнет 30-40 тыс. человек. Федеральная территория «Сириус» будет обладать самостоятельным бюджетом, отдельным от бюджетной системы Краснодарского края, кроме того,

надо подчеркнуть, что в ее управление будут переданы олимпийские объекты в Имеретинской низменности [4].

Как следует из вышеизложенного, создание федеральной территории «Сириус» в рамках городского округа с особым режимом устройства власти и механизмом публичного управления формирует нестандартные предпосылки и условия для реализации комплексного подхода для инновационного развития территории.

В отношении уже функционирующих в стране наукоградов федеральная территория «Сириус» имеет сходство в основном в части концентрации на инновационной деятельности. Однако центральной роли образовательного университета в существующих наукоградах нет. В целом, пока «Сириус» будет первым проектом в России, по сути, получающим часть прав университетской автономии на территории кампуса.

Следует подчеркнуть, что данный проект создания федеральной территории ориентирован на реализацию в полном масштабе и с наибольшей эффективностью «университетской» модели комплексного развития территории. В отличие от статуса инновационного центра «Сколково», несмотря на некоторое сходство, статус «Сириуса» существенно выходит за границы только поддержки инноваций. Это не закрытая площадка – «песочница» для экспериментов с госрегулированием, а инновационный проект городского развития. Городской округ «Сириус» имеет ярко выраженную образовательную направленность, конечная целевая установка состоит в том, чтобы создать полноценный город с сильным научно-исследовательским университетом, а не университетский кампус размером с город.

Главная несущая идея федеральной территории «Сириус» состоит в органичном сочетании одновременного развития территории, во-первых, в качестве современного города, эффективно использующего уже созданные объекты олимпийской инфраструктуры с инновационным ЖКХ, медициной, портом, железнодорожным вокзалом и другими возможностями, а во-вторых, в качестве крупного комплексного многопрофильного образовательного центра, включающего образовательные программы дошкольного, школьного, высшего и дополнительного образования.

Важно отметить, что так называемая «федерализация» бывшей олимпийской территории нужна прежде всего для того, чтобы ресурсы города были доступны и населению территории, и населению Краснодарского края и других регионов России. Этот же посыл относится и к рекреационной, культурной, спортивной инфраструктуре «Сириуса», которая, находясь на его территории будет открыта и доступна для всего населения страны в целом. И это определяет существенную отличительную особенность федеральной территории «Сириус», которая будет реализовывать идею открытой, а не закрытой территории, что выступает отличием этой новации в сравнении с большинством сходных территориальных экспериментов прошлых лет.

Отметим в заключение, что проект федеральной территории «Сириус», вряд ли найдет прямое повторение, как универсальная модель, в проектах создания других федеральных территорий. Подход к идее «федеральной территории», представленной в принятом Госдумой законопроекте, показывает большую гибкость такого статуса территории, что позволяет обеспечивать его целевую настройку под широкий круг целей.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года» от 13 февраля 2019 года № 207-р

// Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 22.11.2020).

2. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2019 № 3227-р «Об утверждении плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/38742/> (дата обращения: 22.11.2020).

3. Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 6. – С. 30-37 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnye-territorii-i-federalnye-okruga-smeshenie-konstitutsionno-pravovyh-modeley> (дата обращения: 22.11.2020).

4. Звезда с особым статусом. // Российская газета Столичный выпуск № 261(8315) от 18.11.2020 года. // Официальный сайт «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2020/11/18/reg-ufo/gosduma-odobrila-sozdanie-federalnoj-territorii-sirius.html> (дата обращения: 22.11.2020).

Д.В. Романенко
студент

Научный руководитель:
канд. полит. наук, доц.

Е.П. Казбан
(ГУУ, г. Москва)

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Впервые политическую жизнь с системных позиций рассмотрел Дэвид Истон в своей работе «The Political System. An Inquiry into the State of Political Science»(1953). Он создал образ политической системы, как саморегулирующегося и развивающегося организма, реагирующего на импульсы извне. У системы есть вход, куда поступают требования, поддержка. На выходе системы – политические решения по распределению ценностей (материальных, духовных) для предотвращения конфликтных ситуаций в обществе. Импульсы, поступающие на вход системы, их частота, интенсивность зависит от способности системы к приёму этих сигналов о потребностях и удовлетворению этих потребностей. Поддержка системы усиливается, когда система удовлетворяет запросы людей. В противном случае поддержка системы ослабевает, что приводит к кризису системы [1]. Для политической системы важно обеспечение процесса публичного представительства, потому что именно через него поступают требования, чья реализация выступает гарантом устойчивости всей политической системы.

При толковании термина представительства важно исходить из того, что это система организации органов государственного управления, институтов гражданского общества и процесс их взаимодействия. В основе системы публичного представительства лежит динамика взаимоотношений органов власти, институтов гражданского общества, органов местного самоуправления и общественных объединений [2]. На сегодняшний день основу российского публичного предста-

авительства составляет территориальное парламентское представительство интересов. Такой вид представительства осуществляется через деятельность, в первую очередь, политических партий.

Однако современная российская партийная система не способна в полной мере артикулировать, агрегировать объективные общественные и узкокорпоративные интересы. Это связано как с характеристиками нынешних партий в принципе, так и с особенностями, которые сформировались в российской партийной системе в ходе современного партогенеза.

Можно утверждать, что большинство современных российских партий имеют характер картельного типа и пользуются поддержкой широкого спектра слоёв населения. Как и европейские партии, российские ассоциации отказались от принципа опоры на определенный социальный слой и стремятся «захватить» голоса различных социальных групп. Партии имеют схожие программные позиции и заимствуют политические цели и обещания друг у друга [4]. Они представляют электорат в целом и аккумулируют его политическую волю вне зависимости от национальных, гендерных, религиозных, деловых и иных различий.

Дополнительно к этому российские реалии устанавливают свои рамки развития партийной системы. Власть в результате постсоветских реформ развивалась в направлении укрепления вертикальных связей, и всё менее нуждалась в институтах посредниках в отношениях с обществом, в том числе и в партийных структурах, которые по своим первоначальным функциям должны были формировать тесную связь между государством и обществом. Вместе с этим политический режим, провозгласив конечной целью социального транзита достижение нормативной демократии, нуждался в реализации атрибутики традиционной западной демократии. Реализация проекта «Единая Россия», занявшего конституционное большинство, позволило властям выстраивать с партиями отношения, которые строились на обслуживании моноцентричной вертикали власти. Формирование в России «управляемой», «суверенной» демократии исключало возможность существования множества партий, представляющих узкокорпоративные интересы [3].

Таким образом, партии, а значит и территориальное представительство, в России не в полной мере выполняют функции коммуникатора, обеспечивающего постоянный «поток» информации, политических требований «снизу», от народной массы, «вверх», к властным структурам. Для обеспечения постоянного и объективного потока сигналов о требованиях и поддержке необходимо преобразование современной партийной системы России и параллельное развитие форм функционального представительства. В первую очередь это лоббизм и социальное партнёрство.

Литература

1. Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York: Alfred A. Knopf, 1953. – 356 с.
2. Булаков О.Н., Жумабаева А.А. Теоретические основы института публичного представительства // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3.
3. Егоров В.Г., Морозов А.А. Особенности современного российского партогенеза // Власть. – 2012. – № 9.
4. Лазарев А.В. Классификация и отличительные признаки современных политических партий // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3.

Л.А. Романченко
канд. техн. наук, доц.,
зав. кафедрой
(РГГРУ им. С. Орджоникидзе, г. Москва)

ВЗАИМНОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ ЦИФРОВЫХ, КОММУНИКАТИВНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В условиях развития цифровых технологий трансформация компетенций происходит во всех сферах деятельности. Особенно заметно изменение компетентностной модели специалиста в тех областях, где постоянно происходит обработка больших объемов данных разного рода. К числу таких областей можно отнести все государственные службы, независимо от конкретного вида деятельности. Непрерывное внедрение все более прогрессивных цифровых технологий в сферы государственных и муниципальных услуг, межведомственного взаимодействия посредством цифровых сервисов требует от потенциального претендента на должность государственного служащего высокого уровня освоения цифровых компетенций.

Цифровые компетенции в целом предполагают владение основными методами, способами, средствами и системами сбора, обработки, анализа и хранения данных. Для оказания цифровых государственных услуг также необходимо, чтобы претендент на должность в государственной структуре обладал навыками работы с системами электронного правительства, в том числе с системами электронного документооборота и межведомственного взаимодействия посредством цифровых сервисов. Немаловажно и умение работать с системами, обеспечивающими безопасность данных, соответствие основным нормативным требованиям информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны. Вышеперечисленные умения и навыки невозможны без глубоких знаний в области цифровых технологий, знаний основ проектного управления, рисков и угроз в процессе использования цифровых технологий и общих вопросов информационной безопасности [1].

Данная компетентностная модель имеет много общего с моделью выпускника 01, 02, 09, 10, 38 укрупненных групп направлений и специальностей (УГСН) в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО) [2].

В настоящее время наиболее высокий уровень владения цифровыми компетенциями отмечается у выпускников вузов и лиц в возрасте до 30 лет, имеющих высшее профессиональное образование. Однако работа в государственных структурах и, особенно в тех из них, которые связаны с управленческой деятельностью, безопасностью, социальной сферой, предполагает наличие у сотрудников не только цифровых компетенций, но и компетенций другого рода, в частности, психолого-педагогических компетенций.

Наличие психолого-педагогических компетенций у государственного служащего предполагает грамотность, т.е. знания, которые принято называть общепрофессиональными, имеющие широкий диапазон применения. Также от государственного служащего требуется умение использовать имеющиеся знания в организации взаимодействия в коллективе и наличие профессионально-значимых личностных качеств [3]. Данная компетентностная модель свойственна выпускникам 37, 39 и 44 групп УГСН в соответствии с ФГОС ВО.

Психолого-педагогическая составляющая при работе там, где имеется непосредственный контакт с получателями государственных услуг – от социальных служб до служб безопасности, – является одной из наиболее важных, т.к. государственная служба это, прежде всего, служение государству, а значит, его гражданам, каждый из которых индивидуален и требует особого подхода. От сотрудника государственной структуры требуется не только умение использовать цифровые технологии в работе, но и направленность на потребителя как на главную ценность своего труда, Лица, относящиеся к возрастной категории старше 30 лет, с большим опытом практической работы, которому невозможно научиться в вузе, в меньшей степени обладающие цифровыми компетенциями, в большей степени обладают коммуникативными и психолого-педагогическими компетенциями, что является несомненным преимуществом для государственного служащего.

Задача руководителя ведомства – выстраивать процесс совместной работы госслужащих таким образом, чтобы сглаживать различие в их уровне компетенций – цифровых, коммуникативных и психолого-педагогических, находить способы решения данной проблемы. Такая модель, направленная на устранение несоответствия опыта работы и цифровой компетентности, может рассматриваться как один из способов повышения эффективности работы государственной службы.

Литература

1. Карапетян Н.С., Каунов Е.Н. Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – № 6. – С. 993–1010.
2. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования URL: <http://fgosvo.ru> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Романченко Л.А. Особенности освоения общекультурных и общепрофессиональных компетенций при прохождении научно-педагогической практики студентами непедагогических направлений магистратура (на примере прикладной магистратуры направления «Физика») // Инновационные стратегии развития педагогического образования. Сб. научных трудов Тринадцатой Международной очно-заочной научно-методической конференции: в 2 частях. – 2017. – С. 193-196.

А.Ю. Саушкина

бакалавр

Научный руководитель:

канд. социол. наук, доц.

Д.А. Филимонов

(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В эпоху цифровизации электронное правительство представляется как технология, способная не только сократить бюрократический аппарат и затраты государства, но и позволить гражданам получать государственные услуги более удобным и зачастую быстрым способом. Помимо этого, функционирование

электронного правительства является одним из главных показателей уровня технологического развития государства, а, по мнению А. А. Туровского, также «ключевым условием конкурентоспособной экономики высокотехнологического уровня взаимодействия общества и государства и укрепления информационного суверенитета» [3].

Однако вместе с тем, электронное правительство как цифровая технология имеет серьезные недостатки. Так, наиболее распространенные препятствия для формирования устойчивого электронного правительства – недостаточная информационная подготовка и цифровая неграмотность (e-illiteracy) населения [1]. Помимо этого, существующее цифровое и информационное неравенство может привести к банальному отсутствию доступа населения к данной технологии.

Другой значительной проблемой электронного правительства выступает недостаточный уровень кибербезопасности и частота кибератак, которые стали серьезным «противником» глобального сообщества. В исследовании ООН «Электронное правительство 2018» указано, что ключевым фактором при формировании устойчивого электронного правительства является кибербезопасность [1]. Защита персональных данных сегодня действительно представляется серьезной проблемой, решать которую должно все мировое сообщество. Так, например, в мае 2017 года кибератака WannaCry вызвала серьезные сбои в критически важных информационных инфраструктурах компаний и больниц в более чем 150 странах, что в итоге послужило толчком к более активному глобальному сотрудничеству [4].

М.Ю. Павлютенкова считает, что электронное правительство может показать свою эффективность лишь при соблюдении государством двух требований: понимания значения цифровизации в государственном секторе и разработка индикаторов для сопоставления и сравнения своего уровня цифровизации с уровнем других стран [2].

Переход на цифровые технологии необходимо тщательно планировать и постоянно обновлять план, чтобы обеспечить безопасность и актуальность на пути к устойчивому развитию [1].

Для создания успешно функционирующего электронного правительства государствам необходимо увеличить инвестирование в человеческий капитал, с одной стороны, и в информационно-коммуникационные структуры, с другой. Для того, чтобы граждане нуждались в цифровых государственных услугах, само государство должно сделать так, чтобы население чувствовало и осознавало эту нужду. Важным моментом является непосредственно подготовка граждан к использованию услуг цифрового правительства.

Подводя итог, нужно отметить, что успешное формирование и функционирование электронного правительства представляется возможным лишь в случае учета данных недостатков и способов их устранения. Цифровизация государственных структур – это сложный и многоаспектный процесс, который, однако, необходим для осуществления управленческой, экономической и т.п. деятельности в рамках развивающейся цифровой эпохи.

Литература

1. Исследование ООН: Электронное правительство 2018. Применение электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества // Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. URL: <https://publicadministration.un.org> (дата обращения: 24.11.2020).

2. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг. – 2019. –

№ 5(153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-vs-tsifrovoye-pravitelstvo-v-kontekste-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 24.11.2020).

3. Туровский А. А. Формирование цифрового правительства в условиях цифровизации // Государство, власть, управление и право. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. – 2019. – С. 272-275.

4. Эпидемия шифровальщика WannaCry: что произошло и как защититься // Kaspersky Daily URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/wannacry-ransomware/16147/> (дата обращения: 24.11.2020).

Е.Н. Сафонов

д-р экон. наук, проф.

С.А. Кирсанов

канд. экон. наук, доц.

Г.А. Паламаренко

канд. экон. наук, доц.

(Филиал РГГУ, г. Домодедово)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Основы общественного контроля в настоящее время определены Федеральным законом 212-ФЗ от 21.07. 2014 года [1]. Деятельность общественных палат осуществляется на основании 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04 апреля 2005 года [2]. На региональном и муниципальном уровнях также были разработаны соответствующие нормативные документы. Так, например, в городском округе Домодедово решением Совета депутатов было принято Постановление «Об утверждении Положения об Общественной палате городского округа Домодедово Московской области».

Созданные в последующий период в муниципалитетах общественные палаты активно участвуют в общественном контроле деятельности муниципальных и региональных органов управления. Вместе с тем следует отметить, что фактически общественные палаты создавались и выполняли указанную функцию значительно раньше.

Общественные палаты разных уровней (федеральная, региональная, муниципальная), на наш взгляд, различаются не только уровнем решаемых задач, но и уровнем бюрократизации, что вполне объяснимо и естественно. На наш взгляд, принципиальным условием формирования состава, целей и задач общественных палат является снижение уровня бюрократизации по мере снижения размеров территории. Именно это обеспечит эффективность их деятельности и сделает тождественными название и содержание.

Опыт создания общественной палаты (далее ОП) как организации, возникшей на основании инициативы граждан и общественных организаций, при отсутствии исходящей сверху регламентирующей документации, есть у ряда муниципальных образований, в т.ч. городского округа Домодедово. Созданная в марте 2002 года Общественная палата городского округа (в то время района) в лице инициативной группы разработала Устав, который был принят общим собранием. Общее собрание избрало и Президиум ОП Домодедовского района.

Первым Председателем Президиума был избран один из авторов этой статьи. Членами Президиума были широко известные и глубоко уважаемые граждане, в порядочности и благонамеренности которых никто не мог сомневаться. Следует отметить, что в первый состав Президиума вошли представители целого ряда общественных организаций, таких как Совет ветеранов, Женский совет, общество инвалидов и другие. Это обстоятельство обеспечило главное условие – доверие населения. Наличие в Президиуме представителей различных отраслей экономики городского хозяйства позволяло объединять усилия и быстро решать злободневные вопросы. Принципиальность при подборе кадров имела огромное влияние на дальнейшую работу ОП.

Основной целью ОП было образование определенного дополнительного моста для донесения проблем населения и их последующего решения до Администрации муниципалитета, что было особенно важно после дефицита доверия, образовавшегося в обществе после 90-х годов. Задача противостояния с местными властями не стояла, да она и не могла иметь место, так как создание ОП способствовало оказанию помощи населению и не заключалось в противопоставлении официальной власти и удовлетворении собственных политических амбиций. Следует отметить, что Администрация Домодедово представляла собой высоко профессиональный и эффективный управленческий коллектив. Огромное внимание Общественной палате уделяли руководители района: Глава Л.П. Ковалевский, а также его заместители Д.И. Городецкий, Н.С. Богачева и другие. Вместе с тем и состав ОП был в свою очередь представлен гражданами, которые были с одной стороны менеджерами с большим управленческим опытом деятельности на предприятиях и организациях района, а с другой – общественными деятелями со специфическими навыками работы с разными слоями населения. Такие люди как, например, Л.И. Родиончикова, были широко известны в районе. Они и составляли костяк палаты. Сочетание высокого профессионализма и ответственности со стороны муниципальных органов власти и Общественной палаты создало синергетический эффект.

Палата была построена по территориальному признаку, что дало возможность привлечь к поиску и анализу проблем на местном уровне (микрорайонов, поселков, сел и т.д.) большое количество активистов. Постепенно были сформированы 16 территориальных подразделений. В дальнейшем, по мере роста ОП и увеличения ее популярности, такая организационная структура позволила частично перенести прием граждан на уровень территорий, сделав его более оперативным и доступным, прежде всего для пожилого населения.

Обсуждение на уровне муниципалитета проходило в рамках разработанной программы, получившей название «Университет проблем», с широким освещением в местных СМИ. Темами для обсуждения были такие актуальные проблемы как состояние жилищно-коммунального хозяйства, борьба с наркоманией, работа силовых структур и многое другое. Вопросы проходили предварительное обсуждение на территориях и только затем выносились на общее собрание Общественной палаты. Такая стадийность позволяла получить материал из первоисточника, проанализировать первопричины образования негативных ситуаций. Особенно активно обсуждалась проблема введения оплаты за проезд по трассе М4 «Москва–Дон», для решения которой был проведен общерайонный референдум.

Общественная палата городского округа Домодедово привлекала население практической направленностью и полезностью взаимодействия с ней по самым разным направлениям. Нужна квалифицированная консультация юриста, профессионала-психолога, совет и помощь в решении проблем из сферы

жилищно-коммунального хозяйства, социального обеспечения – прием осуществлялся еженедельно. Количество посетителей, кому была оказана помощь, составляло более 80 человек в неделю. Каждые 3 месяца проводились открытые собрания, на которых подводились итоги работы за предшествующий период и обсуждалась наиболее актуальная тема. Открытость стала еще одним принципом деятельности ОП. Значительная часть наиболее трудноразрешимых вопросов была связана с проблемами, регулируемым федеральным законодательством. В подавляющем большинстве проблемы, решение которых было в компетенции муниципальных органов власти, были рассмотрены и реализованы.

Развитие гражданского общества, взаимодействие и контроль за деятельностью Администрации привели к выделению и специализации отдельных функций в деятельности Общественной палаты. В настоящее время в составе последней насчитывается 8 комиссий, охватывающих многие стороны жизни населения. Проблема уличного освещения становится задачей очередного мониторинга и выявляет неработающие светильники, а проверка домодедовских аптек позволяет установить недостатки в обеспечении населения лекарствами, медицинскими масками и т.д. Эти мероприятия проводятся совместно с представителями Администрации городского округа, что обеспечивает оперативное устранение выявленных проблем.

Эффективно действующей на благо развития муниципального образования власти нет смысла опасаться активной деятельности Общественной палаты, т.к. их цели и задачи совпадают, а своевременность и достоверность полученной информации позволяют быстро реагировать на возникшие проблемы и устранять их, повышая свой рейтинг в глазах населения. Контроль со стороны гражданского общества приводит к росту доверия как к принимаемым решениям, так и к результатам их реализации. Активисты на территориях должны поддерживаться, в том числе и прежде всего в новых микрорайонах, т.к. большое количество приезжих, не имеющих длительных связей с новой «малой родиной», делает более длительным процесс их ассимиляции на ограниченной территории. Общественная палата строится именно на таких небезразличных людях, которые постепенно выкристаллизовываются из большого количества жителей.

Контроль общественности позволяет повысить эффективность использования средств муниципального бюджета. Слушания по утверждению бюджета на планируемый период и его фактического выполнения за прошедший становятся не формальным актом, а одобрением или корректировкой стратегии и тактики деятельности как законодательного, так и исполнительного органов на муниципальном уровне. Финансирование мероприятий, актуальность которых подтверждена общественностью, становится из процесса экономической и технической реализации принятого решения процессом повышения социальной ответственности за развитие муниципальных образований.

Необходимо отметить, что по мере изменения характеристик общения граждан в новых городских условиях потребность в режиме офлайн, по нашему мнению, не только не уменьшится, но увеличится. Речь идет прежде всего о создании так называемых «Умных городов», где основой большинства процессов должны стать информационные технологии, «интернет вещей» и т. д. Сложность решаемых проблем потребует широкого обсуждения, что позволит получить посредством широкого опроса населения при помощи информационных технологий большое количество откликов, мнений. Но принятие рекомендаций от общественности к исполнительной власти должно производиться в результате непосредственного общения. Общение человека нельзя заменить на технологические процессы программных продуктов, насколько совершенными бы

они не казались. Особый интерес вызывают проблемы создания новых городов, таких как, например, аэротрополисы. Эти города, созданные вокруг аэропортов на абсолютно новой технической основе, предназначены для работы и жизни обычных граждан, мнение и общественная активность которых должны быть реализованы как при планировании, так и при контроле. Очевидно, что эта проблема, как и вопросы общественного контроля, должна быть проработана на теоретическом уровне.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. – 2014. – № 163.
2. Закон Российской Федерации «Об Общественной палате Российской Федерации» от 04 апреля 2005 № 32-ФЗ // Российская газета. – 2005. – № 70.

Н.С. Седых
студент

Научный руководитель:
канд. полит. наук, доц.

В.А. Суворова
(ГУУ, г. Москва)

МИГРАНТЫ КАК ПЕРВОПРИЧИНА ПОЯВЛЕНИЯ ПРАВЫХ ПОПУЛИСТОВ У ВЛАСТИ В ФРГ

Для республики Германия самым противоречивым по результатам и при этом приоритетным направлением за последние пять лет стала миграционная политика [1]. Динамизм развития данного направления был вызван заявлением Федерального канцлера Ангелы Меркель, в котором она точно дала понять как своим гражданам, так и странам Европейского союза, что проблема мигрантов является решаемой для такого государства, как ФРГ.

Действия канцлера не могли не вызвать целый ряд противоречий [2] среди её коллег по цеху, ведь именно её политический курс в отношении «новоприбывших» стал причиной появления в немецком парламенте партии правопопулистского толка. «Стиль гостеприимства» госпожи Меркель в прямом смысле «привёл» политическую партию «Альтернатива для Германии» [3] (Alternative für Deutschland) в Бундестаг и сделал её третьей политической силой, опередив Христианско-социальный союз.

Нарастающие недовольства немецкого общества миграционной политикой и рост популярности AfD привели к феномену появления в парламенте крупнейшей оппозиционной партии, чьи главные ценности и интересы заключаются в апеллировании к «коренным немцам» в противовес политической элите Германии. А наряду с этим и привлечение внимания общественности к антимиграционным лозунгам. И если бы Меркель сразу отказалась от идеи принять мигрантов [4], то беженцы бы с меньшим рвением стремились найти себе убежище в Европе.

Коренным переломным моментом для правых популистов в увеличении их авторитета в республике явился 2015 год, когда страна приняла около миллиона мигрантов, относительным большинством которых были представители

мусульманских стран. Такое поворотное событие станет той отправной точкой, от которой начнёт видоизменяться современная политическая система ФРГ – на смену давно укоренившимся лево- и правоцентрическим политическим силам придёт «альтернативная» праворадикальная партия [5]. Основные постулаты которой сконцентрированы на антиисламском направлении, т.е. концентрации внимания на несовместимости норм шариата с Европейскими традициями, и выстраивании дружественных отношений с Россией в качестве основного гаранта безопасности на международной арене.

Всё это говорит нам о том, что миграционная политика Германии привела к серьёзным недовольствам в немецком обществе, которое в свою очередь изменило вектор приоритетности в своём развитии и направило «свои голоса» в сторону такой новой политической силы, как «Альтернатива для Германии». Мы можем наблюдать выход на авансцену в республике далеко не дружественных лозунгов в отношении беженцев, а наоборот, их непринятие и желание поскорее исправить ошибки, которые были допущены пять лет назад. Стоит отметить и то, что данный вариант действительно считается «альтернативным» для немцев, потому как одну четвёртую часть населения страны составляют мигранты и их семьи, что уже говорит о том, что время упущено. Но народ понимает, что есть «третья политическая сила в Бундестаге» [6], которая обеспокоена сложившейся ситуацией и решительно настроена на недопущение подобного в будущем.

Но и правящая власть стремится к предотвращению потока беженцев в Европу. Несмотря на то, что действующий федеральный канцлер официально в СМИ ни разу не комментировала в негативном ключе собственное решение об открытии границ, власти всё же достаточно существенно ограничили условия в защите беженцев, включая предоставление им убежища. В 2019 году Германия приняла порядка 137 830 ходатайств от беженцев о предоставлении им убежища, и удовлетворила из них 63 402 [7]. В то время как в 2015 году приняла рекордное для себя количество мигрантов с середины прошлого столетия, когда республика только начала вести официальную регистрацию прибывающих в страну беженцев. Сопоставление этих фактов говорит нам о принятии властями действенных мер миграционной политики, но наряду с ними отмечается и растущий интерес немцев к популистским идеям.

Литература

1. World Migration Report 2020: Chapter 2. Migration and Migrants: A Global Overview // International Organization for Migration Online Bookstore. С. 36-38 URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020_en_ch_2.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
2. International protection including asylum // EMN Bulletin URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/docs/pages/00_emn_32nd_bulletin_en.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
3. Program Alternative für Deutschland // Alternative für Deutschland URL: <https://www.afd.de> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Migration Governance Indicators // IOM UN Migration Germany URL: <https://migrationdataportal.org/sites/default/files/2019-11/Migration%20Governance%20Profile-The%20Federal%20Republic%20of%20Germany.pdf> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Jan-Werner Muller What is populism // Серия политическая теория. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 44-54 (дата обращения: 22.11.2020).

6. Политические партии Германии // Бизнес, работа и жизнь в Германии на русском URL: <https://ru-geld.de/country/political-system/political-parties.html#list> (дата обращения: 22.11.2020).

7. Количество беженцев в Германии // Беженцы в странах Европы URL: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/bezhency-v-evrope.html#i-5> (дата обращения: 22.11.2020).

Е.А. Сидоренко
канд. экон. наук, доц.
(Филиал РГГУ в г. Домодедово)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Одним из важных направлений реализуемой государственной политики является демографическая политика.

Демографическая политика – это деятельность государственных органов, направленная на поддержание нормального уровня воспроизводства населения, главной целью которой, в основном, является поддержание или же изменение существующих демографических направленностей, ориентированных либо на повышение рождаемости, либо на снижение рождаемости. Демографическая политика сконцентрирована на стабилизации процессов рождаемости, смертности, миграции и расселения, так как именно данные показатели влияют на режим воспроизводства населения.

Так, ключевой функцией государства при осуществлении демографической политики в России является увеличение численности экономически активного населения. Для нынешней демографической ситуации в РФ характерна тенденция замещения поколений: в возрастной группе экономически активного населения (15-64 лет) происходит естественная замена многочисленного послевоенного поколения на малочисленное поколение людей, рожденных в нестабильные 90-е годы.

Согласно официальным прогнозам, эта тенденция сохранится до 2026 года, после которого доля трудоспособного населения стабилизируется на уровне 63% от общей численности населения. Кроме замещения поколений, к важным демографическим проблемам также можно отнести высокий уровень смертности населения в экономически активном возрасте и снижение уровня рождаемости.

В соответствии с «Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года» [1], основными направлениями государственной политики РФ в сфере демографии на период до 2036 года должны стать стабилизация и дальнейший рост численности населения, которые включают следующее:

- обеспечение устойчивого естественного прироста численности населения;
- наращивание рождаемости;
- уменьшение смертности народонаселения, в том числе в трудоспособном возрасте;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни;
- рост продолжительности здоровой жизни.

Таким образом, первостепенной задачей демографической политики России по обеспечению роста численности населения в долгосрочной перспективе являются меры, ориентированные на увеличение количества родившихся. Подъему рождаемости в будущем будет содействовать оказание финансовой помощи семьям при рождении детей, предусматривающей дифференцированную поддержку при рождении первых, вторых, третьих и последующих детей. Так, начиная с 1 января 2020 года, право на получение материнского капитала стало предоставляться и семьям, в которых появился первый ребенок, а сам размер материнского капитала был увеличен.

Также одной из действенных мер по увеличению рождаемости в рамках проводимой демографической политики является создание условий для женщин, воспитывающих дошкольников и детей младшего школьного возраста, обеспечивающих возможность совмещения трудовой занятости и семейных обязанностей. Данному процессу, в первую очередь, будет способствовать обеспечение доступности дошкольного образования для детей в возрасте до 3-х лет.

В долгосрочной перспективе предусмотрено предоставление семьям с детьми государственной поддержки с учетом отслеживания и анализа результативности действующих мер социальной поддержки в рамках реализуемой демографической политики, а также планируется осуществление специфичных мер повышения рождаемости в субъектах РФ с низкими показателями рождаемости. Проведение дополнительных стимулирующих мероприятий необходимо в первую очередь в субъектах РФ со значением суммарного коэффициента рождаемости ниже среднероссийского значения, составляющего приблизительно 1,58 (например, Воронежская область, Брянская область, Томская область, Кемеровская область), а также в субъектах РФ, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. В целях преодоления сложившейся негативной тенденции снижения рождаемости, вызванной, в первую очередь, сокращением количества женщин фертильного возраста, необходимо принятие дополнительных мер по поддержке рождаемости на уровне государства, с целью достижения показателем суммарного коэффициента рождаемости уровня не ниже 1,7.

В целях реализации таких направлений демографической политики, как уменьшение смертности населения и повышение ожидаемой продолжительности жизни, необходимо обеспечить доступность медицинской помощи, в первую очередь амбулаторно-поликлинической, повышение роли профилактической медицинской помощи, совершенствование методов ранней диагностики заболеваний, повышение доли граждан, находящихся под диспансерным наблюдением. Кроме того, одной из задач проводимой в РФ демографической политики является достижение целевого показателя доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также доли граждан, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, на уровне 55%.

Сокращение смертности народонаселения в долгосрочной перспективе продолжит оставаться одним из основных условий совершенствования и стабилизации демографической ситуации, существенно влияющим на рост численности населения.

В 2020 году Правительством РФ реализуется дополнительный комплекс мер, направленных на снижение уровня заболеваемости и смертности населения в условиях распространения коронавирусной инфекции. Кроме того, осуществляется материальная поддержка семей с детьми, социально незащищенных групп населения, а также оставшихся без работы.

Уменьшение смертности и рост продолжительности жизни возможно обеспечить путем проведения комплекса мероприятий, способствующих снижению уровня возрастных коэффициентов смертности, а также смертности от конкретных причин – болезней системы кровообращения, онкологии, младенческой смертности, смертности в результате аварий и ДТП.

К основным мероприятиям, направленным на рост ожидаемой продолжительности жизни в России, можно отнести:

1. уменьшение показателей материнской и младенческой смертности, особое внимание к здоровью детей и подростков;
2. поддержание здоровья населения, снижение уровня социально значимых заболеваний;
3. развитие физкультуры и спорта;
4. медицинская профилактика заболеваний, усовершенствование диагностики заболеваний, оказание врачебной помощи больным с заболеваниями, представляющими собой основные факторы наступления смерти;
5. популяризация ведения здорового образа жизни, сокращение рисков для состояния здоровья, в том числе употребления алкоголя и курения;
6. профилактика здоровья на производстве, совершенствование условий и охраны труда, предотвращение профессиональных заболеваний, устранение смертности и травматизма на производстве;
7. мероприятия по улучшению экологической обстановки в стране, а также разработка комплекса мер по охране природы.

Как следствие, в результате проведения указанных мероприятий, ожидается рост продолжительности жизни к 2036 году до 82 лет. Так, в настоящее время продолжительность жизни в РФ составляет 73 года; к 2024 году ожидаемый прогноз продолжительности жизни будет составлять 78 лет; к 2030 – 80 лет [2].

Одним из основных источников увеличения населения РФ в среднесрочной и долгосрочной перспективах останется миграционный прирост населения.

В частности, в целях повышения миграционного прироста будут осуществляться следующие меры:

1. Привлечение зарубежных квалифицированных работников и высококвалифицированных специалистов, в том числе иных категорий иностранных граждан, наиболее востребованных на рынке труда РФ;
2. Стимулирование отдельных категорий иностранных граждан к получению профессионального образования в РФ и последующему их трудоустройству;
3. Совершенствование механизма получения разрешения на временное проживание и вида на жительство в России;
4. Упрощение процедуры получения гражданства РФ для категорий иностранных граждан, наиболее востребованных на российском рынке, в том числе зарубежных ученых;
5. Возвращение в Россию соотечественников, проживающих за рубежом.

Кроме всего прочего, основным направлением миграционной политики РФ в долгосрочной перспективе будет усовершенствование условий въезда, пребывания и вовлечения в трудовую деятельность зарубежных квалифицированных и высококвалифицированных граждан в зависимости от необходимости кадров, требующихся на рынке труда.

В дополнение, сохранит свою значимость реализация мероприятий, нацеленных на приспособление и вхождение в российское общество мигрантов, создание их плодотворного взаимодействия с принимающим сообществом.

Отмеченные направления дадут возможность гарантировать увеличение количества жителей Российской Федерации в краткосрочной перспективе.

Таким образом, проводимая в РФ демографическая политика включает в себя комплекс мероприятий, направленных на стабилизацию и обеспечение устойчивого роста численности населения в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dermasro/201828113> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872 (дата обращения: 15.11.2020).

Е.В. Скомскова

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

Ю.А. Лебедева

(ГУУ, г. Москва)

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБЩЕСТВА

Развитие сферы физической культуры и спорта остается одной из приоритетных задач социальной политики государства.

Массовая физическая культура и спорт – это залог здоровья нации, гармоничное развитие подрастающего поколения; долголетие и здоровье населения страны.

В соответствии с федеральной программой «Спорт-норма жизни» в регионах разработаны проекты по развитию физической культуры и спорта. Так, в Московской области реализуется государственная программа «Спорт Подмосковья», первоочередной целью которой является обеспечение возможностей жителям Московской области систематически заниматься физической культурой и спортом [3].

На территории Московской области функционируют такие программы, как «Добрый час» и «Активное долголетие».

Благодаря программе Губернатора «Добрый час» граждане льготной категории и пенсионеры могут заниматься различными видами спорта абсолютно бесплатно в спортивных комплексах Московской области.

Программа «Активное долголетие» разработана во исполнение майского указа президента РФ по увеличению к 2024 году средней продолжительности жизни населения до 67 лет и реализуется в Подмосковье по поручению губернатора.

Большое внимание со стороны правительства уделяется комплексу «Готов к труду и обороне» (ГТО). Так, в октябре 2020 года в Московской области была проведена «Неделя ГТО», в которой приняли участие более 5 тыс. человек [4].

В связи с необходимостью развития физической культуры и актуальностью привлечения максимального количества граждан различных возрастов к здоровому и активному образу жизни, стоит уделить внимание эффективному управлению в этой сфере. Решением проблемы может являться повышение уровня профессионализма руководителей учреждений сферы, за счет специализированного образования, не только теоретических, но и практических знаний в сфере физической культуры и спорта, владение современными знаниями в области управления, маркетинга, информационных технологий, соответствие профессиональному стандарту по должности.

Подготовка квалифицированных инструкторов по спорту – следующий шаг для развития сферы. Оказанием физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг должны заниматься специалисты, имеющие специализированное образование и необходимые знания, ведь в их должностные обязанности будет входить работа с населением различного возраста, в том числе с пенсионерами. Инструктор по спорту должен обладать высокими организаторскими способностями, быть заинтересованным в привлечении граждан к занятиям физической культурой.

Отдельного внимания заслуживает значение профессии «тренер». Для работы с подрастающим поколением – будущим нашей страны, необходимо создать условия для привлечения квалифицированных специалистов, профессионалов, любящих свое дело. Дополнительной мотивацией для работы тренером является приравнивание тренера к должности «тренер-преподаватель». В отличие от тренера-преподавателя, тренер по спорту не является педагогическим работником, а значит, не имеет педагогического стажа. Но он также работает с детьми, занимается их воспитанием, наравне с развитием физических способностей.

13 ноября 2020 года на сайте правительства России появилась информация об одобрении законопроекта о придании тренерам статуса педагогических работников. Данный законопроект одобрен Правительством и будет внесен на рассмотрение в Государственную Думу [2].

Подведя итог, можно сделать вывод, что сфере физической культуры и спорта в настоящее время уделяется большое внимание со стороны Правительства страны. В то же время, сфера испытывает на себе различные изменения и новации, которым должен следовать руководитель физкультурно-спортивной организации, регулировать внутреннюю работу учреждения, мотивировать к повышению квалификации сотрудников, стремиться к развитию своего учреждения [1].

Литература

1. Белозерова Ю.М., Лебедева Ю.А. Возможности использования альтернативных нематериальных стимулов для мотивации персонала в условиях ограниченности ресурсов // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – М.: Национальный союз организаций по подготовке кадров в области управления персоналом, 2020.

2. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/40847/> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Официальный сайт правительства Московской области. URL: https://mosreg.ru/seychas-v-rabote/gosudarstvennyye-programmy/gosudarstvennaya-programma-moskovskoy-oblasti-sport-podmoskovya-na-2014-2018-gody#tab-menu_link_1 (дата обращения: 20.11.2020).

4. Официальный сайт правительства Московской области. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/organy/ministerstvo-fizicheskoy-kultury-i>

sporta/boleee-5-tysyach-chelovek-stali-uchastnikami-nedeli-gto-v-podmoskove (дата обращения: 20.11.2020).

В.А. Смирнова

студент

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин

(ГУУ, г. Москва)

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Под концепцией развития территориального общественного самоуправления в муниципальных образованиях Тульской области принято считать систему понятий и взглядом, а также метод объединения трудовой деятельности и различных ресурсов власти, элементов гражданского общества для рассмотрения вопросов, требующих конкретных решений, которые непосредственно затрагивают аспекты развития территориального самоуправления в Тульской области.

Создание и внедрение концепции на территории Тульской области производилось под руководством Совета муниципальных образований, министерства внутренней политики и развития местного самоуправления, и, конечно, представителей территориального общественного самоуправления региона, вследствие исследования и анализа опыта применения концепции в некоторых регионах России [1].

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) можно назвать важнейшим инструментом самоорганизации граждан, позволяющий выражать свою гражданскую активность в муниципальном образовании, реализовать собственные предложения, касаемые вопросов местного значения, а также содействовать улучшению качества жизни жителей.

Анализируя практику работы территориального общественного самоуправления, можно сделать вывод, что они являются не только важнейшим способом улучшения показателей гражданской активности жителей поселений, но способствуют разрешению актуальных вопросов муниципалитетов, при этом используя внебюджетные источники финансирования поселений.

Пропаганда лучших практик работы территориального общественного самоуправления, а также побуждение организовать ТОС должно стать основной задачей проявления деятельности местного самоуправления и местных сообществ.

Одна из самых первых Тульская область принялась реализовывать Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» во всей его полноте [2]. Утверждение данного закона позволило получить совокупность правовых норм (законодательную базу) для самоорганизации жителей. Теперь органы ТОС рассматриваются как обладающие одинаковыми правами партнеры административной власти.

В Тульской области ТОС представляет собой часть системы местного самоуправления и, не выходя за рамки своих компетенций, реализовывают свою

деятельность, коммуницируя с органами исполнительной региона, и в том числе с должностными лицами муниципалитета Тульской области.

Для функционирования ТОСов на территории Тульской области приложено много сил. Утверждение различных нормативных актов, регламентирующие работу ТОС: программы районов по развитию ТОС, порядок регистрации уставов ТОС и др., происходит во многих городских районах, округах. Исходя из этого, можно сказать, что организация работы ТОС в Тульской области имеет стихийный характер, и при этом сохраняются и самоорганизация, и самоуправление.

Но, стоит отметить, что не все муниципалитеты Тульской области прилагают достаточное количество усилий и не создают необходимые условия, требования для успешной деятельности ТОСов, что по итогу привело к тому, что это движение неудовлетворительно организационно оформлено.

Рассмотрев работу органов ТОС, можно заметить, что сферы деятельности органов общественного самоуправления довольно разнообразны. Они включают в себя строительство детских, игровых и спортивных площадок, защита прав и интересов жителей, затрагивает сферу жилищных отношений, благоустройство и другое.

ТОС Тульской области волнует много важных вопросов, касаемых жизнедеятельности граждан, но также, существуют различные проблемы, которые затормаживают развитие системы территориального общественного самоуправления региона. Основными проблемами являются:

- отсутствие взаимодействия между большим количеством местных жителей;
- отсутствие причин для действий и навыков коммуникации с гражданами со стороны властей;
- дефицит положительных практик развития общественного мнения, так как во многих муниципалитетах власть зачастую может отнестись к инициативе граждан с презрением и недоверием;
- слабое развитие общественных процессов в муниципальных образованиях (благотворительность, общественный контроль и т.п.);
- отсутствие достаточного количества средств для реализации публичной ответственности и поддержки предложений жителей в местных бюджетах.

Таким образом, на сегодняшний день существует ряд конкретных проблем, касающихся развития территориального общественного самоуправления в Тульской области. Взаимодействие местных органов власти с гражданами позволит достигнуть разрешения данных вопросов, а также внесет огромный вклад в совершенствование общества и всего государства в целом.

Литература

1. Концепция ТОС // Ассоциация Совета муниципальных образований Тульской области. URL: <http://smo71.ru/koncepciya-tos.html> (дата обращения: 22.11.2020).

2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ // Гарант.ру информационно-правовой портал. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/186367/paragraph/3555106/doclist/17454/showentries/0/highlight/фз%20131:1> (дата обращения: 22.11.2020).

3. Ефимова О.С., Стадолин М.Е. Некоторые аспекты использования манипулятивных воздействий в системе органов государственного управления и местного самоуправления // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 12-18.

Б.А. Сназин
директор
Е.В. Колодина
зав. отделом

(Дзержинская межпоселенческая
центральная библиотека, г. Кондрово)

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕК КАК ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОГО РЕГИОНА

РМКУК «Дзержинская межпоселенческая центральная библиотека» г. Кондрово – это культурно-информационный центр, который имеет свою историю, своё видение современной библиотеки и свой стиль. Сегодня в век информатизации и глобализации библиотека ищет свой путь, направление своего развития, чтобы быть интересной и доступной всем социальным слоям населения и, в первую очередь, подрастающего поколения и молодежи. Библиотека становится важным событийным и районным центром притяжения культуры и науки, проводит множество мероприятий, конкурсов, праздников, участвует в грантовой работе и многих других направлениях [1, 2].

Одним из первых представляющих и самых ярких проектов можно назвать проведение акции «БиблиоНочь в Кондрово». Акция «БиблиоНочь в Кондрово», ставшая уже своеобразным брендом, известным за пределами района, ежегодно проходит в центральной библиотеке. Каждый раз под определённым девизом и приуроченная к теме года в России, акция живёт в виде большого действия, и, так или иначе, отображает назначенную тематику.

С самого первого появления «БиблиоНочи» в Кондрово залы библиотеки поменяли привычный формат, превратившись в театральные салоны, игровые комнаты, кабинеты для мастер-классов, павильоны-лектории для встреч с интересными людьми. «БиблиоНочь в Кондрово» не ограничилась только стенами библиотеки. Выйдя на улицы, акция привлекла ещё большее число жителей и гостей города и района интересными площадками и новыми идеями к этому грандиозному мероприятию.

Как и в другие годы, подготовка к проведению акции «БиблиоНочь в Кондрово-2020» началась задолго до её реализации, а по сути, сразу после проведения мероприятия в 2019 году. Так уж сложилось, что желание сделать проект узнаваемым, насыщенным, ярким и индивидуальным, требует немалых сил и времени.

Обычно для выработки программы «БиблиоНочи в Кондрово» в течение продолжительного времени собирается информация о самых интересных и неожиданных событиях, проектах, людях и коллективах, которые получают приглашение участвовать в нашей акции. Так было и в этом году.

К 1 марта 2020 года программа, брошюра, афиши и другая рекламная продукция были подготовлены. Участники акции скоординировали свою деятельность так, чтобы беспрепятственно прибыть в Кондрово и предстать 25 апреля перед посетителями, а зрителей в эту ночь в библиотеке бывало до 2000 человек.

В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в стране министерство культуры РФ приняло решение провести «БиблиоНочь» в режиме Всероссийского онлайн-марафона.

Самоизоляция заставила и читателей библиотеки, и её сотрудников находиться дома. И всё же пандемия не явилась основанием отказаться от хорошей традиции.

Всегда ожидаемая посетителями, тщательно прорабатываемая организаторами, «БиблиоНочь» перекочевала на просторы сети Интернет. Применение новых форматов в работе, создание мультимедийной продукции помогло в реализации проекта, как никогда. И очень приятно, что этот опыт оценили в Министерстве культуры Калужской области – библиотека стала победителем областного конкурса «Лучшая муниципальная библиотека области-2020» в номинации «Лучшая библиотечная практика, инициатива».

Практику проведения проекта «БиблиоНочь в Кондрово-2020» онлайн можно смело назвать уникальной по нескольким причинам. Во-первых, его осуществление состоялась в самый сложный период – период перехода библиотеки на дистанционную работу. Во-вторых, реализация мероприятия такого масштаба требует качественной базы (высокоскоростной интернет, высокоуровневое техническое оснащение, оргтехника, наличие дорогих программ и ресурсов и пр.), что, к сожалению, отсутствует в настоящее время в центральной библиотеке. В третьих, это был настоящий МАРАФОН, ведь немногие библиотеки рискнули пойти на такой эксперимент, и в течение 15 дней быть «в эфире» согласно программе мероприятия.

Также одним из интересных проектов библиотеки стало создание интерактивной площадки – детского научного интерактивного центра «Занимательная наука», задачей которого является привлечение детей и школьников к удивительному и захватывающему миру науки, где дети могут воочию увидеть интересные опыты и эксперименты, почувствовать и попробовать их на себе, понять и узнать по каким законам и принципам происходят те или иные явления [3, 4]. В этом есть и важная методическая составляющая – родители видят направление фундаментального интереса, ценностной «тяги» у ребенка, которая помогает понять его будущую профессиональную ориентацию.

Ещё мудрый Конфуций сказал: «Не стоит бояться перемен. Чаще всего они случаются именно в тот момент, когда они необходимы». Работа на «удалёнке» продемонстрировала, что дистанционные инновационные проекты нужны библиотекам не только в период коронавирусной изоляции. А пандемия COVID-2019 показала, что какими бы пугающими не были перемены, они в любом случае заставляют нас учиться чему-то новому и расти.

Литература

1. Дзержинская межпоселенческая центральная библиотека г. Кондрово // Страница библиотеки «В Контакте». URL: <https://vk.com/kondrovobibl> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Мероприятия библиотеки // Дзержинская межпоселенческая центральная библиотека г. Кондрово. URL: <https://Библиотека-Кондрово.рф/p159aa1.html> (дата обращения: 25.11.2020).
3. Корсаков Н. Учиться будем весело! // Газета «Калужские Губернские Вести». URL: <https://kgvinfo.ru/novosti/obshchestvo/uchitsya-budem-veselo/> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Музей-лаборатория «Занимательная физика» МГПИ открыл новый интерактивный центр // Информационный портал «Рамблер». URL: <https://news.rambler.ru/education/42292069> (дата обращения: 25.11.2020).

Л.А. Соколов
д-р экон. наук, проф.
(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

УДАЛЕННАЯ РАБОТА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ МОБИЛЬНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Пандемия коронавируса явилась тем событием, которое подтолкнуло процесс, давно формировавшийся в обществе, – переход сотрудников на удаленную работу. До этого такой формат являлся, скорее, предметом лучших практик отдельных компаний, в основном, IT-сектора. Но даже там, еще в 2017 г. доля «удаленных» вакансий составляла, по некоторым оценкам, порядка 35%, а готовность работать удаленно выражали 67% специалистов. [1] С введением же по всему миру, в т.ч. в России, карантинных мер и противоэпидемических ограничений, он стал обычной практикой для значительно большего числа организаций. Прогнозы существуют разные, но все они сходятся на том, что количество удаленных сотрудников будет продолжать расти [2]. Ожидается, что к 2025 году уже до 70% позиций будут предполагать дистанционный формат работы до 5 дней в неделю.

При том, что удаленная работа с весны 2020 г. стала реальностью для большого количества предприятий и организаций, отношение к ней различно, а оценки встречаются прямо противоположные, причем, как со стороны сотрудников, так и со стороны работодателей. Одни считают, что удаленная работа позволяет серьезно повысить эффективность как компании, так и сотрудника, повысить мобильность трудовых ресурсов и их эффективность. При этом интересно, что благодаря удаленной работе возникает новое отношение к мобильности трудовых ресурсов. Если традиционно мобильность трудовых ресурсов предполагала возможность физического перемещения человека к месту работы, то в настоящее время эта мобильность становится виртуальной, когда человек может стать сотрудником компании, находящейся от него на удалении в сотни и даже тысячи километров, при этом не совершив туда ни одного визита.

На стороне приверженцев удаленной работы следующие основные аргументы:

Для работодателя:

- Экономия издержек, связанных с необходимостью обеспечивать присутствие работников в офисе. В т.ч. для некоторых это возможность обходиться вообще без офисов.
- Возможность найма сотрудников, находящихся в любой точке земного шара, таким образом, расширение доступа к трудовым ресурсам.
- Повышение гибкости работы организации.
- Мотивация сотрудников возможностью удаленной работы.

Для работника:

- Снижение издержек, связанных с необходимостью находиться в офисе, начиная от транспортных издержек и заканчивая снижением расходов на одежду и обувь.
- Повышение гибкости, возможность планировать работу в удобные промежутки времени.
- Возможность создать для себя наиболее комфортные рабочие условия.
- Возможность улучшения баланса между работой и личной жизнью.

В то же время, есть и аргументы против. К ним, в первую очередь, можно отнести следующие:

Для работодателя:

- Усложнение коммуникаций между сотрудниками и, как следствие, снижение оперативности работы, появление большего количества ошибок.
- Снижение контроля за работой сотрудника. Нам известны случаи, когда некоторые сотрудники с введением режима удаленной работы не выходили на связь несколько месяцев, и никто в организации даже не знал, что с ними происходит, и вообще, живы ли они.
- Проблемы организационно-правового характера. Современное законодательство, в частности, российское, оказалось не готово к тотальному переходу на удаленную работу, в частности, есть ряд ситуаций, когда необходима, например, «живая» подпись сотрудника на документах.
- Очевидно, что не все сотрудники в силу самого характера их работы могут быть переведены на «удаленку».

Для работника:

- Усложнение коммуникаций аналогично тому, что уже было сказано в отношении работодателя.
- Смещение баланса между работой и личной жизнью. Наши исследования и просто наблюдения показывают, что существует значительное количество людей, жалующихся на то, что с переходом на «удаленку» они стали работать фактически 24 часа в сутки. Граница между рабочим и нерабочим временем для них исчезла.
- Риск тотального контроля со стороны работодателя и, соответственно, демотивации. Некоторые работодатели, опасаясь снижения эффективности стали прибегать к усилению контроля с использованием электронных средств, требуя от работника постоянно находиться на связи, контролируя его присутствие у компьютера и т.п. К тому же, в свете предыдущего пункта, ряд руководителей считают, что если работник все равно «отдыхает» дома, то к нему можно обращаться с рабочими вопросами в любое время, в т.ч. рано утром, поздно вечером, ночью.
- Отсутствие у работника достаточно комфортных условий для работы дома. Эта проблема особенно актуальна для России, т.к. далеко не все у нас обладают соответствующими жилищными условиями. Особенно большие сложности возникают, когда, например, оба супруга находятся дома на удаленной работе, а дети – на удаленном обучении в школе или вузе. Очевидно, что семье из трех человек в двухкомнатной квартире в таком случае просто-напросто негде разместиться.
- Не все люди психологически готовы к «удаленке». Наши исследования и наблюдения показывают, что даже тогда, когда у человека есть все условия для удаленной работы, а сам характер его работы вполне располагает к удаленному формату, достаточно многие испытывают дискомфорт. Вне офиса, без непосредственного контакта с коллегами им сложно погрузиться в работу. Сами по себе поход на работу и присутствие в офисе для многих являются важными ритуалами, в отсутствие которых наступает демотивация.

Что следует из всего вышесказанного? Очевидно, что тенденция к увеличению числа удаленных работников, будет продолжаться. Развитие

технологий связи, диджитализация рабочих процессов, в т.ч. производственных, будет приводить к тому, что даже те работы, которые в настоящее время требуют присутствия человека на рабочем месте, в будущем будут осуществляться удаленно. Даже в таких областях как медицина (где есть уже целый ряд прецедентов, когда даже хирургические операции проводились удаленно) или производство.

Таким образом, вопрос о том, является «удаленка» благом или злом, меняется на другой – как работодателям и сотрудникам извлечь максимум выгод из удаленной работы и при этом нейтрализовать упомянутые выше риски.

Ответы на этот вопрос лежат, на наш взгляд, в трех сферах:

- Технической.
- Организационно-управленческой.
- Нормативно-правовой.

Очевидно, что технологии продолжают развиваться, предоставляя все новые возможности для удаленной работы. В настоящее время считается, что такие возможности существуют практически в любой стране. Кроме того, будет происходить и качественное улучшение. Если еще относительно недавно видеозвонки для большинства обычных людей были, скорее, экзотикой, то сейчас видеоконференцсвязь доступна практически любому обладателю смартфона. Не исключено, что в ближайшее время будут внедряться технологии, обеспечивающие эффект присутствия на базе систем виртуальной и дополненной реальности. Развитие каналов связи позволит передавать все больший объем данных с низким количеством отказов, что позволит минимизировать технические риски, которые в ряде случаев особенно важны, как, например, в уже упомянутом случае проведения хирургических операций. Совершенно очевидно, что все более острыми становятся вопросы обеспечения безопасности, в частности, кибербезопасности.

Организациям необходимо перестраивать подходы к работе с сотрудниками. Термины «удаленная» и «распределенная» команда для многих уже стали обыденными. При этом необходимы изменения в системы подбора, мотивации персонала, управления результативностью.

В нормативно-правовой сфере так же необходим ряд изменений. Из того, что наиболее очевидно, необходимо широкое внедрение электронных цифровых подписей или каких-либо других средств подтверждения личности. Так же вероятно, что потребуются внесение изменений в трудовое законодательство, в т.ч. защищающие сотрудников от возможности попадания в «цифровое рабство» к работодателям.

Литература

1. Удалённая работа в цифрах и диаграммах // Хабр Карьера. Сервис развития карьеры в IT. Электронный ресурс. https://habr.com/ru/company/habr_career/blog/330076/ (дата обращения: 10.11.2020).
2. 204 Remote Work Statistics //Электронный ресурс. <https://usefyi.com/remote-work-statistics/#589> (дата обращения: 10.11.2020).

Н.Н. Соколов
канд. социол. наук, доц.,
чл.-корр. РАН
(ГУУ, г. Москва)

ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Дистанционная коммуникация проф. ско-преподавательского состава (ППС) и студентов в период ограничительных санитарных мер обеспечивает возможность дальнейшего непрерывного обучения, интеллектуальной деятельности, проведения научно-исследовательских работ и пр. В наш век глобализации это необходимый и стандартный навык для любого развивающегося человека.

Но необходимо отметить, что данный аспект будет иметь как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным можно отнести постоянный доступ к материалам, отсутствие временных затрат на перемещение и передвижение по городу, снижение риска инфекционных заболеваний, более свободный выбор по времени подготовки материалов и обучения. К отрицательным – большую нагрузку на зрение, отсутствие у многих студентов дисциплины труда, распорядка дня и самомотивации, копирование и плагиат работ из интернета, формальное присутствие на дистанционных лекциях и практических занятиях (часто, имитация включения в работу – студент входит в систему дистанционного обеспечения без камеры и звука и дальше занимается своими делами).

Таким образом, есть как масса положительных сторон, так и немало отрицательных. Преподаватели часто отмечают у студентов снижение внимания к большим объемным образам и передающим их мыслям. Так называемое, «клиповое мышление» является следствием большой информационной перегрузки мозга и это вызывает усталость, желание получать более короткий, образный и динамичный контент. А как мы знаем из лингвистического анализа – чем сложнее язык и длиннее фразы, простраивающие предложения, тем больше идет развитие аналитического мышления, системного видения и, в целом, эволюция сознания человека.

Для большего и образного легкого восприятия материала важно смена интеллектуальной, эмоциональной и физической деятельности. Данная методика не нова и идет еще с древнегреческих времен подхода к обучению, когда после объяснения материала учитель вместе с учениками выходил на «прогулку» (с древнегреческого языка слово педагог переводится как «учитель, ведущий ученика») и в движении на элементах природы объяснял изучаемый материал. Например, в Германии в городе Гейдельберг (Heilderberg) можно увидеть даже название такой пешеходной дорожки – Philosophenweg – философская тропа, по которой прогуливались мыслители, поэты и ученые.

Очень важно найти в сегодняшних трудных условиях ограничительных санитарных мер найти способ обязательного чередования видов работы и смены деятельности: зарядка и физические упражнения на улице и в домашних условиях, ходьба и прогулка пешком, плавание, лыжи, общение на иностранном языке, пение и т.д., что доступно каждому человеку в его конкретных условиях. При этом происходит переключение мозга с интеллектуального режима деятельности на физический и эмоциональный с другими частотными

характеристиками функционирования организма. Т.е. смена рода деятельности и чередование нагрузки дадут организму намного более сильный и эффективный отдых по сравнению с постоянным, по сути, неподвижным образом жизни, в которые сейчас поставлены многие студенты и ППС.

Подобный педагогический подход применял к школьному образованию выдающийся российский педагог мирового уровня Михаил Петрович Щетинин (школа Щетинина признана ЮНЕСКО одной из лучших педагогических систем мира). Краеугольным камнем его концепции являлось интенсивное изучение каждого предмета в течение нескольких дней с обязательной циклической сменой интеллектуальной, эмоциональной и физической деятельности (пение, танцы, физическая подготовка, рукопашный бой, домоводство, строительные, малярные и художественные работы, кружковая деятельность и многое другое) [1]. После твердого усвоения материала каждый ученик сам преподает через некоторое время отдельным группам учащихся, которые также изучают эту дисциплину. Таким образом происходит двойное закрепление и надежное усвоение предметной области – на эмоциональном интерактивном уровне и последующем самостоятельном авторском «преподавании» этого блока дисциплины другим учащимся.

В прошлом году М.П. Щетинин, к сожалению, ушел из жизни и его дело возглавил сын Петр Щетинин. Перед ним стоит сложная и многомерная задача, в первую очередь, сохранения дела и наследия отца, во вторую – развитие и распространение этой передовой педагогической методики в России и за рубежом [2].

Таким образом, дистанционный формат образовательной деятельности имеет дуальный характер – как свои положительные, так и проблемные стороны. Актуальная и важная на сегодня задача – найти золотую середину и умело сочетать баланс по интенсивной информационной профессиональной нагрузке и работе с чередованием ритмов и сменой интеллектуальных, эмоциональных и физических видов деятельности.

Литература

1. Усанин А.. Школа будущего. Реальный опыт // Журнал «Благодарение». Цифровой формат, с. 23-26 URL: http://blagoda.com/wp-content/uploads/2018/11/5_blagodarenue_ru_prew.pdf (дата обращения: 01.12.2020).
2. Щетинин Петр. Все бросить и просто так уйти мы не можем // Информационно-аналитический портал «ЯСНО» URL: https://yasonews.ru/news/obchestvo/petr_shchetinin_vse_brosit_i_prosto_tak_uyti_my_ne_mozhem (дата обращения: 01.12.2020).

А.В. Соломенникова
бакалавр
Научный руководитель:
канд. юрид. наук, доц.
И.А. Стрельникова
(ГУУ, г. Москва)

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Развитие общества напрямую зависит от его интеллектуального потенциала. Миру необходимы люди творческие, культурные, одаренные, стремящиеся

к совершенствованию. Развитие общества невозможно без его интеллектуального развития. Все это реализуется через создание интеллектуальной собственности (далее – ИС), управление ею, а также защитой интеллектуальных прав (далее – ИП).

Согласно ст. 1225 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) ИС – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Законодательно определен исчерпывающий перечень объектов ИС, которым предоставляется правовая охрана. Данный список состоит из 16 объектов [2].

На объекты ИС возникают ИП, которые включают в себя личные неимущественные права, исключительные права и иные согласно ст. 1226 ГК РФ. Автору ИС принадлежит право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права, они не отчуждаемы и не передаваемые. Согласно ст. 1228 ГК РФ отказ от данных прав является ничтожным. Исключительное право является имущественным правом, которое включает в себя право пользоваться, распоряжаться, защищать и т.д. продуктом интеллектуальной деятельности (ст. 1233, 1252 ГК РФ). Имущественное право имеет ограниченный срок действия, его можно передавать путем заключения договора. Существуют также иные права, например, право следования, право на патент, право доступа и т.д. (ст. 1292, 1293, 1357 ГК РФ) [2], [7].

Исключительные права ИС разделяются на два основных института: авторское и смежные права; промышленная собственность, которая включает патентное право и права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий [7].

Правовое регулирование ИС обеспечено различными источниками: Конституцией Российской Федерации (далее Конституция РФ), международными соглашениями и различными кодексами.

Конституция РФ является основным правовым источником Российской Федерации, который закрепила некоторые права, связанные с охраной ИС. Согласно ст. 44 каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и преподавания [1].

Представляется верным, важнейшим источником регулирования прав, связанных с результатами интеллектуальной деятельности является ГК РФ. Основная правовая база объектов, их видов, прав, охрана и защита ИП, изложены в 4 части ГК РФ [2].

Также важно упомянуть о международных источниках. Вступление России во Всемирную Торговую Организацию и подписание соглашения по торговым аспектам ИС, также является серьезным прорывом, которое затрагивает пять сфер: порядок применения основных принципов международных соглашений по вопросам торговли и соблюдение прав интеллектуальной собственности; меры по охране на территории определенных государств; специальные мероприятия на пути к новой системе охраны; порядок разрешения споров; порядок обеспечения достаточных мер по охране [5], [6].

Правовое обеспечение включает не только охрану, но и защиту ИП. Защита прав подразумевает под собой общий правовой порядок в сфере ИС, закреплённый в нормативно-правовых актах, осуществляемый во внесудебном и судебном порядке.

Личные неимущественные права неотделимы, их передача является ничтожной, в отличие от имущественных прав. Гражданско-правовой договор относится к самозащите ИС. Согласно ст. 1233 ГК РФ правообладатель вправе передавать имущественные права на основании договора. Уступкой прав на ИС называется отчуждение исключительного права путем заключения договора.

Передача авторского права на время, а т.е. за счёт предоставления права использования ИС на основе гражданско-правового договора: отчуждения, трудового, лицензионного и т.д. [7].

Нарушение авторских, смежных и изобретательских прав, нарушение установленного порядка патентования, незаконное использование средств индивидуализации товаров и т.д. – все это защищается на основании Кодекса об административных правонарушениях РФ. (ст. 4.10; 7.12; 7.28 КоАП РФ). Административное законодательство требует множество изменений в сфере защиты ИС, так как отсутствует методика расчета убытков при нарушении прав, неэффективные административно-правовые санкции и т.д. [3].

Для защиты ИП в суде используется гражданско-правовая защита, которая направлена на восстановление нарушенного или оспариваемого права. Применяется несколько способов защиты: признание авторства; восстановление положения, существовавшего до нарушения, возмещение убытков; компенсация морального вреда; принуждение к исполнению обязанности в натуре, так называемое реальное исполнение; изъятие; прекращение или изменение правоотношения; иные меры. Главным недостатком гражданско-правовой защиты в РФ является незначительная выплата компенсации материального вреда [2], [7].

Уголовно-правовая защита ИС включает в себя нарушение авторских и смежных прав, нарушение изобретательских и патентных прав, незаконного использования средства индивидуализации (ст. 146, 147, 180 УК РФ) [4].

Серьезной и совершенно новой проблемой ГК РФ является неверная классификация географических указаний (далее – ГУ), которые согласно ст. 1225 п. 1 были отнесены к подпункту 14, а именно к товарным знакам и знакам обслуживания. ГУ – это обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определённые качества, которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (ст. 1516 ГК РФ).

Во главе 76 ГК РФ ГУ, связаны одним параграфом вместе с наименованиями места нахождения товаров (далее – НМПТ). В связи с этим, для решения проблемы классификации необходимо изменить редакцию ст. 1225 и отнести ГУ к подпункту 15, а именно к НМПТ [2].

Подводя итоги, я делаю вывод, что современному обществу для дальнейшего развития необходима эффективная защита ИС, а также для защиты личных и общезначимых интересов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15.11.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15.11.2020).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15.11.2020).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15.11.2020).

5. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979).

6. «Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности» (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979).

7. Малышева М.Ф., Стрельникова И.А. Право интеллектуальной собственности. – 2015.

К.А. Стариков

бакалавр

Научный руководитель:

д-р экон. наук, проф.

И.А. Рождественская

(Финансовый университет

при правительстве РФ, г. Москва)

СОЗДАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кластерный подход находит широкое применение в управлении развитием регионов Российской Федерации и представляет собой формирование на ограниченной территории логически взаимосвязанных между собой цепочек предприятий, организаций, дающих синергетический эффект. К объекту управления относятся небольшие территории, где планомерно осуществляется программа по реализации кластера, к котором заключены методология и инструментарий по социально-экономическому развитию пространства. Примером кластерного развития территории может служить Иннополис – город в Татарстане, сделавший регион одним из лидеров инновационного роста (1 место по объему инновационных товаров, работ услуг по состоянию на 2018 год [1]).

Определенным продвижением идеи кластеризации в государственное управление регионами можно считать поправку в Конституцию о создании новых «федеральных территорий» (ФТ) [2]. По состоянию на 19 ноября 2020 года, Госдума приняла в первом чтении законопроект о ФТ «Сириус» – это первый законопроект о ФТ, создание которой предусмотрено новыми положениями Конституции [3]. Важным вопросом при этом является сохранение единства федеральной, региональной и муниципальной властей в созданных ФТ, так как это является определенным индикатором централизации власти, а ФТ должны создаваться посредством сотрудничества с регионами для их комплексного и устойчивого и развития.

Согласно № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», местное самоуправление признается, гарантируется и осуществляется на всей территории России [4]. При этом публичная власть на ФТ устанавливается, согласно Конституции РФ, отдельным федеральным законом. Наличие недосказанности может привести к правовым осложнениям. Более того, это может стать причиной ограничений со стороны федеральной власти, так как большей юридической силой, по сравнению с ФЗ, обладает Конституция РФ,

включившая понятие публичной власти. Если местное самоуправление будет ограничиваться федеральной властью, то возникнет проблема ограниченности административного ресурса муниципальной власти.

ФТ выступает инструментом, нацеленным на формирование новых, в том числе инновационных точек развития региона. Создание таких «оживленных территорий» по всей России – основная задача не только федерального, но и регионального уровня управления. Особенно важно создать такие территориальные объекты, которые смогут стать центром притяжения не только в регионе, но и макрорегионе. Именно поэтому существует еще один аспект в понимании ФТ – если инициатива о создании подобного рода территорий исходит «сверху» (федеральная власть), то нужно расширить возможности инициативы «снизу» (региональная власть) по созданию таких территорий с целью получения синергетического эффекта.

Регион – это субъект федерации, призванный, исходя из своих полномочий и функций, обеспечить комплексное и устойчивое развитие территории. С развитием института ФТ особенно важно создать благоприятные условия для координации на уровне региона их деятельности с уже существующими в регионе точками роста, например ТОСЭР, инновационные кластеры. В таком случае регион будет эффективнее и системно решать вопросы приоритетного развития экономики и социальной сферы, что особенно важно для регионов, которые входят в состав геостратегических территорий.

Таким образом, положение о ФТ, которое наделяет их особым правовым статусом и системой управления с активным участием федеральных властей, должно стать инструментом, который позволит сформировать новые точки роста не только в границах такой территории, но и дать импульс для региона. Принципиальное значение имеет создание механизма взаимодействия между федеральными, региональными и муниципальными структурами в рамках развития концепции публичной власти, что будет отвечать интересам регионов при создании ФТ.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 23.11.2020).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 67. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.11.2020).
3. Законопроект № 1051718-7 О федеральной территории «Сириус» (на рассмотрении) // Система обеспечения законодательной деятельности (СОЗД) URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1051718-7> (дата обращения: 26.11.2020).
4. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. 1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 26.11.2020).

А.С. Стенникова

бакалавр

П.В. Крестьянинова

бакалавр

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

Ю.А. Лебедева

(ГУУ, г. Москва)

ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ СЕРВИСОВ КАК ИНСТРУМЕНТОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Статья представляет собой обзор различных цифровых технологий в сфере государственного устройства. Взаимодействие населения с государством через интернет еще пару десятков лет было невозможным в связи недостатком тех или технологий. Для многих стран пока является недоступным тот уровень применяемых в Российской Федерации мобильных сервисов и приложений по предоставлению государственных и муниципальных услуг своим гражданам [2].

Итак, хочется начать статью с определения государственных и муниципальных услуг.

Государственные (муниципальные) услуги – это услуги, которые предоставляются физическим лицам и организациям по их запросу федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами управления государственных внебюджетных фондов Российской Федерации или местными администрациями в рамках их компетенции.

Предоставление государственных услуг в электронном виде напрямую связано с функционированием единого портала государственных и муниципальных услуг (функций).

ЕПГУ – это федеральная государственная информационная система, с помощью которой обеспечивается доступ для граждан и организаций к сведениям и данным об услугах, размещенных в сводном реестре [1].

Основными целями перевода предоставления в электронный формат государственных и муниципальных услуг являются:

- Снижение административных барьеров.
- Поднятие качества и легкодоступности получения различных услуг.
- Упрощение процедуры, сокращение сроков оказания услуг.
- Разработка и запуск новых услуг.
- Становление единых стандартов обслуживания граждан.

Электронное правительство в РФ – способ предоставления всего спектра государственных и муниципальных услуг для россиян.

Задачи электронного правительства следующие:

- Повышение доли участия избирателей в процессе управления и руководства страной.
- Рост возможностей самообслуживания населения.
- Прогресс технологической осведомленности и квалификации жителей.
- Оптимизация предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям.

Хочется рассмотреть вопрос и с другой стороны. Проанализировав информацию, можно сделать следующий вывод, о том что в обсуждаемой теме

существуют не только позитивные стороны, но и проблемы. Для расширения охвата участия граждан и предоставления услуг, ориентированных на жителей, правительство должно предлагать легкий доступ к информации мобильного правительства в альтернативных формах.

На наш взгляд, необходимо выделить пару предложений для развития качества предоставления услуг: улучшение системы информационной безопасности, эффективность оценивания предоставления электронных услуг. Следует выделить ряд дополнений для развития сферы предоставления государственных и муниципальных услуг.

С целью сокращения траты времени, во-первых, можно рассмотреть вариант применения *электронной подписи* на всех этапах получения государственных и муниципальных услуг. Так как на данное время, к сожалению, не везде действует формат подтверждения авторства электронного документа.

Во-вторых, в некоторых сферах есть возможность убрать личное присутствие человека и заменить посещение на онлайн-встречу. То есть по видеосвязи получать какую-либо информацию, вести разговор, задавая необходимые вопросы.

Проведя опрос среди ста респондентов, выяснилось, что большинство хотели бы консультироваться с врачом (если нет необходимости в сдаче анализов) онлайн. Подавать заявление на любые услуги также было бы гораздо проще. Отсылая все необходимые документы на почту, подтверждая свою личность электронной подписью и онлайн-встречой, все это возможно будет сделать в официальном мобильном приложении. Допустим, чтобы получить свидетельство о браке, нужно будет совершить действия, которые указывались выше, и прийти в день получения.

В заключение, проанализировав информацию, можно сказать, что электронные услуги и сервисы обретают с каждым годом все большую популярность в России. Получить их порой проще онлайн, чем приходить, допустим, лично в многофункциональный центр. Это и привлекает по большей части молодёжь и старшее поколение пользоваться благами XXI века, а именно гаджетами и Интернетом для связи с органами государственной власти. Такие мобильные сервисы, которые настолько упрощают жизнь, весьма перспективное дело, за которым стоит огромное будущее.

Российская Федерация занимает лидирующее место в цифровой экономике и развитии информационных технологий на стремительно растущем и конкурентном мировом рынке.

Литература

1. Доклад «О предоставлении государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры и внедрении механизма оценки их качества» // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dep gosgv/2017040505> обращения: 20.11.2017).

2. Лебедева Ю.А. Перспективы внедрения цифровых технологий в систему муниципального управления // В сб.: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 238-240.

А.И. Страшко

бакалавр

Научный руководитель:

канд. социол. наук, доц.

Н.Н. Соколов

(МГУУ ПМ им. Ю.М. Лужкова, г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАВЫКИ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

На сегодняшний день управление требует новых и современных путей его применения в различных сферах жизни общества. Важно создавать и развивать уникальные управленческие навыки, которые способствуют развитию той или иной общественной сферы или отрасли промышленности [3].

В своей статье хочу проанализировать навыки известного предпринимателя Михаила Кучмента, так как его лидерский опыт заслуживает внимания начинающих управленцев и других людей, задействованных в этой сфере [1]. Итак, обратим внимание на фразу «предпринимательский образ мышления». Хотя это достаточно очевидная вещь, однако далеко не все люди становятся успешными в области управления.

Управление и предпринимательство требует больших затрат как умственных, так и физических. По мнению М. Кучмента, для российских предпринимателей важна скорость, «способность в какие-то отрезки времени выдавать фантастические результаты». На практике мы часто видим, что все же не все предприниматели готовы быстро перестраиваться, быстро переигрывать свой план и в кратчайшие сроки учиться работать по-другому. Например, в этом и прошлом годах предпринимателям, в том числе и М. Кучменту с его командой пришлось перестроить работу своих магазинов в связи с новыми обстоятельствами. Они в срочном порядке запустили онлайн платформу, где появилась возможность создания макета кухонь. Таким образом, очень важным является такое качество как наличие готовности к неожиданным поворотам.

Кроме того, успешный управленец должен не бояться привлекать новые таланты в команду, не избегать риска и конкуренции среди привлеченных «новых умов». Новые люди – новые идеи, и лидерам не нужно закрываться и отказываться от рассмотрения неклассических способов ведения своей деятельности. Также важно проводить обратную связь.

Очень интересен и тот факт, что Михаил придерживается позитивного мышления. В управлении компанией и предпринимательстве, в целом, важно учиться на своих ошибках и нарабатывать различный опыт – как плохой, так и хороший. Например, М. Кучмент рассказывал о том, что спустя 2 года после открытия бизнеса по франшизе, он и его компаньон поняли, что работа по франшизе является нерабочей конструкцией. Этот опыт, скорее всего, не самый печальный и, возможно, даже положительный, потому что именно благодаря нему Михаилу удалось создать компанию «Hoff». Изучая его опыт, становится понятным, что работу на общую пользу нужно ставить выше выгоды. Также считал и другой не менее успешный человек – Генри Форд. Думаю, этот принцип – одна из основ для всех людей, которые пробуют себя в сфере управления.

Основываясь на мнении Михаила Кучмента, можно доказать, что формула успеха – это клиентский опыт в сфере предпринимательства и опыт работы с

персоналом в сфере управления. Необходимо быть готовым к обратной связи с подчиненными и поощрять ее.

Успех лидера зависит и от способности делать все быстро – думать, считать в уме и другие навыки [2]. Важно верно определять насколько сильно конкретная ситуация требует оперативности, ведь бывают случаи, требующие усидчивости и дополнительного углубления в проблему для корректного ее решения.

Говоря про ум, управленческая, как и предпринимательская деятельность требуют того, чтобы все действия были просчитаны и сформулированы. Во многом, по мнению М. Кучмента, этому способствуют знания физики и математики. Но не только эти науки помогают добиться высот. Такой инструмент как «сегментация до одного» помогает производить анализ интересов с помощью IT-технологий. Благодаря применению IT-технологий в социальных сетях можно учесть все предпочтения и нужды людей. Эти технологии помогают определить точный круг интересов каждого человека и, таким образом, также играют важную роль в сфере управления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что успех управления и предпринимательства заключается в навыках и имидже самого руководителя, так как именно от него идет сигнал и посыл сотрудникам о том, что компания устойчива и в ней все хорошо. Сплоченность коллектива и работоспособность – залог успеха компании. Кроме того, успешный руководитель должен проводить постоянное и непрерывное тестирование гипотез. Тестирование того, что можно улучшить.

Уважение к руководителю появляется благодаря тому, насколько он успешен и последователен и в профессиональной сфере и в личной жизни. Руководитель должен подавать пример своим подчиненным и быть настоящим лидером. Чтобы быть успешным человеком и на работе и в повседневной жизни, нужно общаться и разговаривать с людьми на равных и быть «в теме», при этом, все же, соблюдая нормы субординации.

И последнее, что хотелось бы подчеркнуть – в предпринимательстве и сфере управления нельзя перегорать и очень важно «перезаряжать батарейки». Если появляется ощущение, что КПД упало и ослабло, то стоит дать организму паузу и сменить род деятельности. Необходимо быть бодрым и энергичным, так как окружающие всегда это чувствуют и считают.

Таким образом, можно сделать вывод, что управленческий опыт создателя компании Нoffs Михаила Кучмента можно взять за основу управления и организации деятельности компании. Тот факт, что его организация занимает устойчивое положение на рынке, доказывает, что модель управления, которой придерживается М. Кучмент, является реалистичной и практически работающей. Описанные навыки управленца высшего уровня представляют интерес и могут быть применены менеджерами и руководителями в различных по численности персонала компаниях и организациях и сферах управления.

Литература

1. Как изменить траекторию жизни. Интервью с Оскаром Хартманном // Медиапортал «Youtube» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tJeNcTKyуPg> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 6. – С. 247-250.
3. Соколов Н.Н. Навыки эффективного руководителя при разработке и принятии управленческих решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2014. – № 7. – С. 213-215.

И.А. Стрельникова
науч. сотрудник,
канд. юрид. наук, доц.
(ВШЭ, г. Москва)

ОХРАНА И ЗАЩИТА АВТОРСКОГО И СМЕЖНОГО ПРАВА ЕС В ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Самостоятельная законодательная деятельность государств-членов ЕС, уже инициированная в некоторых из них с целью правового урегулирования результатов научно-технического прогресса, в отсутствие согласования на уровне ЕС, способна привести к появлению существенных различий в способах защиты прав и, как следствие, к ограничению свободного передвижения товаров и услуг, включая объекты интеллектуальной собственности. Результатом может явиться отсутствие единообразной правовой регламентации и раздробление внутреннего рынка. Негативное влияние подобных различий в законодательном регулировании усилится с дальнейшим развитием информационного общества, все более активно использующего сегодня интеллектуальную собственность на международном уровне. Значительные правовые различия и несоответствия в правовых способах защиты могут препятствовать масштабному развитию рынка новых товаров и услуг, включающих объекты авторских и смежных прав.

В этой связи Совет ЕС на заседании в г. Корфу 24 и 25 июня 1994 г. подчеркнул необходимость создания общих и гибких правовых рамок на уровне ЕС с целью благоприятствования развитию информационного общества в Европе. Непосредственной задачей ЕС является нормативное обеспечение существования и эффективного функционирования таких правовых рамок. В связи с этим авторские и смежные права играют важную роль, поскольку защищают и стимулируют развитие и продвижение новых товаров и услуг, а также создание и использование их творческого содержания.

Правовые нормы ЕС в сфере защиты авторских и смежных прав должны быть адаптированы и дополнены в той мере, в которой это необходимо для беспрепятственного функционирования внутреннего рынка. В связи с этим национальные правовые нормы, регулирующие правовой режим авторских и смежных прав и существенно отличающиеся в одних государствах-членах ЕС от других либо же обуславливающие правовую неопределенность, препятствующие нормальному функционированию внутреннего рынка и надлежащему развитию информационного общества в Европе, должны быть упорядочены. Кроме того, необходимо избегать применения несогласованных национальных мер по урегулированию научно-технического прогресса.

Результатом проведения в декабре 1996 г. дипломатической конференции под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) явилось принятие двух новых Договоров: «Договор ВОИС по авторскому праву» [1] и «Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам» [2], направленных, соответственно, на защиту прав авторов, исполнителей и производителей фонограмм. Эти договоры вносят значительные изменения в правовое регулирование защиты авторского и смежных прав на международном уровне, не в последнюю очередь – в связи с так называемой «цифровой повесткой дня», и совершенствованием способов борьбы с пиратством во всем мире. ЕС и большинство государств-членов ЕС уже подписали Договоры, и процедура ратификации Договоров ЕС и государствами-членами ЕС идет полным ходом.

Вместе с тем помимо норм международного права, данная область общественных отношений регулируется также источниками вторичного права ЕС об охране и защите авторского и смежного права ЕС в электронно-цифровой среде, представленными директивами и регламентами ЕС, которые призваны способствовать столь необходимой гармонизации законодательства на пространстве стран – членов ЕС, что, несомненно, будет содействовать реализации четырех свобод внутреннего рынка ЕС.

В рамках данной статьи кратко рассмотрим основополагающие положения одной из наиболее значимых в области авторского и смежного права директив ЕС – Директивы 2001/29/ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе[3] (далее – Директива).

Директива касается правовой защиты авторского и смежных прав в рамках внутреннего рынка с особым акцентом на информационное общество.

Целью данной Директивы является содействие развитию образования и культуры такими способами, которые предусматривают правовую защиту результатов интеллектуальной деятельности и одновременно допускают исключения и ограничения в интересах общества, в частности, в сфере образования. Правовая неопределенность в отношении характера и уровня правовой защиты передачи объектов, охраняемых авторским и смежными правами, по запросам в сети должна быть преодолена путем обеспечения единообразной правовой защиты на уровне ЕС.

В соответствии с данной Директивой, правовая защита авторских прав предусматривает исключительное право контроля за распространением результатов авторской деятельности, содержащихся на вещественных носителях. Продажа правообладателем либо с его согласия оригинала работы или ее копий внутри ЕС влечет прекращение права на осуществление контроля за перепродажей объекта внутри ЕС. Необходимо обеспечить соблюдение баланса прав и законных интересов в сфере правоотношений между правообладателями охраняемых объектов авторского и смежных прав, а также между правообладателями и пользователями таких объектов. Существующие исключения и ограничения прав, установленные государствами-членами ЕС, подлежат пересмотру в связи с формированием электронной среды. В целях обеспечения нормального функционирования внутреннего рынка государствам-членам ЕС надлежит устанавливать подобные исключения и ограничения согласованно. Степень их гармонизации должна зависеть от степени их влияния на беспрепятственное функционирование внутреннего рынка.

Данная Директива предусматривает исчерпывающий перечень исключений и ограничений в сфере прав на воспроизведение и прав предоставления общественности результатов деятельности. Некоторые специфические исключения или ограничения касаются только прав на воспроизведение. Данный перечень создан с учетом различных правовых традиций государств-членов ЕС и одновременно призван обеспечить функционирование внутреннего рынка. Государства-члены ЕС должны достигнуть согласованности в применении таких исключений и ограничений, что должно привести к дальнейшим изменениям в применении действующего законодательства.

Директива закрепляет право на воспроизведение. Государства-члены ЕС должны предусмотреть исключительное право разрешать или запрещать прямое или косвенное, временное или бессрочное воспроизведение любыми способами и в любой форме, полностью или частично:

- а) для авторов – в отношении их произведений;
- б) для исполнителей – в отношении записей их выступлений;
- с) для создателей фонограмм – в отношении их фонограмм;

д) для создателей оригинальных записей фильмов – в отношении оригиналов и копий таких фильмов;

е) для организаций эфирного вещания – в отношении записей, предназначенных для эфирного вещания, вне зависимости от того, осуществляется вещание проводным либо беспроводным способом, включая кабельное и спутниковое вещание.

Государства-члены ЕС должны предоставить авторам исключительное право установления разрешения или запрета любых форм распространения среди пользователей оригиналов или копий своих произведений посредством продажи или иными способами.

В рамках ЕС право на распространение оригиналов или копий произведений не может быть исчерпано, за исключением случаев, когда продажа или иные действия, связанные с переходом права собственности на такие объекты, совершены правообладателем либо с его согласия внутри Сообщества.

Вместе с тем государства-члены ЕС вправе предусматривать исключения и ограничения в отношении прав на воспроизведение и распространение в следующих случаях:

1) использование в исключительно вспомогательных целях в процессе обучения или научных изысканий со ссылкой на источник и автора, если это возможно, и в той мере, в которой это необходимо для достижения указанных некоммерческих целей;

2) использование в интересах людей с ограниченными возможностями, если способы использования непосредственно предназначены для инвалидов и носят некоммерческий характер, в той степени, которой этого требует конкретная форма инвалидности;

3) воспроизведение в прессе, сообщение для сведения населения или размещение для всеобщего доступа опубликованных статей на текущие экономические, политические или религиозные темы, а также программ эфирного вещания или иных объектов авторского и смежных прав в случаях отсутствия прямого запрета на такое использование, со ссылкой на источник и автора; использование произведений или иных объектов в новостных передачах в объеме, необходимом для достижения целей информирования населения, со ссылкой на источник и автора, если это возможно;

4) цитирование с целью осуществления критики или анализа при условии, что речь идет о произведении или ином объекте, опубликованном в соответствии с действующим законодательством, со ссылкой на источник и автора, если это возможно; цитирование должно осуществляться в установленном порядке и в объеме, необходимом для достижения указанных целей;

5) использование в интересах обеспечения общественной безопасности, а также в целях создания условий надлежащего функционирования органов исполнительной, законодательной и судебной власти;

6) использование текстов политических выступлений, а также выдержек из лекций или иных аналогичных трудов или объектов авторского и смежных прав в объеме, необходимом для достижения целей информирования населения, со ссылкой на источник и автора, если это возможно;

7) использование при проведении религиозных праздников, а также официальных торжеств, организованных органами государственной власти;

8) использование таких работ, как архитектурные или скульптурные произведения, предназначенные для размещения в общественных местах;

9) случайное включение произведения или иного объекта авторского и смежных прав в другой материал;

10) использование в рекламе общественных выставок-продаж художественных произведений исключительно в целях повышения интереса к указанным мероприятиям;

11) использование в целях создания карикатур, пародий или стилизаций;

12) использование в связи с демонстрацией или ремонтом оборудования;

13) использование художественного произведения в виде здания, а также плана или чертежа здания в целях реконструкции здания.

Государства-члены ЕС обязаны обеспечить адекватную правовую защиту эффективных технических средств от мошенничества; правовые способы защиты могут применяться в отношении лиц, осуществляющих подобную противоправную деятельность, либо в случаях, когда есть основания предполагать, что лицо преследует такую цель.

Все государства-члены ЕС должны призваны принять необходимые меры по наделению правообладателей, чьи интересы нарушены противоправной деятельностью, осуществляемой на территории соответствующего государства, правом на подачу иска о возмещении вреда и/или правом инициировать судебный запрет или, в случае необходимости, конфискацию нелегальной продукции, а равно принять меры по наделению правообладателей возможностью обращения за судебным запретом в отношении посредников, чьи услуги используются третьими лицами с целью нарушения авторского и смежных прав.

Литература

1. Договор ВОИС по авторскому праву // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. – С. 4-11.

2. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12. – С. 12-22.

3. Директива 2001/29/ЕС о гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе // Access to EU law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32001L0029&from=EN> (дата обращения: – 23.11.2020).

С.С. Струкова

магистрант

Научный руководитель:

канд. биол. наук, доц.

Е.Г. Хмельченко

(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ АМБУЛАТОРНО-ПОЛИКЛИНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Амбулаторно-поликлиническая помощь – это один самый распространенный, массовый и доступный вид медицинской помощи. Каждый год ее получают около 80% всех больных граждан. По статистике жители страны получают ее, в среднем, около 9-ти раз в год. Вид данной медицинской помощи наиболее дешевый по сравнению с другими (санаторно-курортное лечение,

стационары и др.), оказывается на базе профильных учреждений или осуществляется на дому.

Отрицательная динамика изменений социальной и экономической сферы, растущие показатели заболеваемости и смертности населения говорят о том, что происходит ухудшение здоровья граждан [1].

В свою очередь, это приводит к многочисленным сбоям в российской системе здравоохранения и увеличивает потребность жителей в медицинской помощи.

Основу недостаточной эффективности оказания амбулаторно-поликлинической помощи составляет целый ряд проблем: неравные пропорции структуры врачебного, административного, вспомогательного персонала, большой объем дублирующихся диагностических исследований, низкоэффективная профилактическая работа с населением или ее отсутствие, ориентация амбулаторных учреждений на отчетность, а не на помощь пациентам и условия работы врачей.

Помимо всего прочего, существует проблема несоблюдения лечебных назначений гражданами, игнорирования врачебных предписаний и использования амбулаторно-поликлинической сферы как сферы услуг.

Амбулаторно-поликлиническая помощь нуждается в оптимизации, одна из целей – обеспечить население медицинской помощью должного уровня и качества, доступность, удобство и комфорт должны стать приоритетом, а так же, необходимо повысить удовлетворенность граждан организацией оказания медицинской помощи [2].

Осуществление этой цели возможно при внедрении современных методов профилактики, диагностики, лечения заболеваний, формирования у населения здорового образа жизни, наличие положительного опыта лечения и закрепления доверия к врачам.

В настоящее время в условиях пандемии, оказание помощи населению стоит особенно остро. Правильная диагностика, верный и своевременно поставленный диагноз – залог победы практически над любой болезнью.

Для начала работы по оптимизации амбулаторно-поликлинической помощи необходимо сформировать четкую государственную программу, в которой должны быть отражены слабые места каждого направления амбулаторной помощи и обозначены предложения для их совершенствования.

Необходимо обратить особое внимание на условия организации амбулаторно-поликлинической помощи в условиях эпидемии, обеспечить соблюдение четкого контроля за использованием лекарственных средств, проводить учет костюмов и средств индивидуальной защиты.

Также нужно уделить внимание оценочно-целевой политике, обращая внимание на:

- потребность в ресурсах (материально-технических, кадровых, технологических);
- строгую оценку квалификации руководителей амбулаторно-поликлинических учреждений, участковых врачей, медицинских работников, которые осуществляют самостоятельный доврачебный амбулаторный прием, неотложной помощи;
- контроль за лекарственным обеспечением неотложной медицинской помощи, целесообразности его применения и эффективности.

Обобщая вышесказанное, необходимо осуществить модернизацию оказания амбулаторно-поликлинической помощи, обеспечить контроль над специализированными учреждениями и медицинским персоналом. Здоровье

граждан должно быть приоритетом и для этого нужно совершенствовать качество оказания медицинских услуг.

Литература

1. Никулин А. С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К. Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 110-116.

2. Хмельченко Е.Г. Система управления качеством в органах государственной власти и местного самоуправления // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 8. – С. 110-115.

Е.А. Сутормина
магистрант

Научный руководитель:
к.биол.н., доц.

Е.Г. Хмельченко
(ГУУ, г. Москва)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дополнительное образование – важнейший инструмент подготовки детей к успешной жизни, формирования их ценностей и профессиональных предпочтений.

Изучение деятельности учреждений дополнительного образования показало, что все они действуют на основании существующей нормативно-правовой базы. Вместе с тем, следует обратить внимание на отсутствие единых требований к перечню, ведению и наличию локальных актов учреждений дополнительного образования, в том числе по порядку приема, перевода, отчисления обучающихся, требований и подходов к форме составления штатного расписания и тарификационных списков, журналов занятий [2].

В ходе изучения выявлена потребность руководителей учреждений дополнительного образования в методических рекомендациях по ведению нормативных документов, регламентирующих деятельность учреждений. Одним из факторов, влияющих на совершенствование управленческой деятельности и успешность образовательно-воспитательного процесса, является программа развития учреждения [4].

Все образовательные организации дополнительного образования города имеют программы развития, к разработке которых привлекались методисты, педагоги, родители, обучающиеся, что свидетельствует о расширении общественно-государственного управления в образовательных организациях. Однако, представленные программы развития учреждений носят локальный, частный порядок и не всегда согласуются с муниципальной концепцией развития системы дополнительного образования детей.

В муниципальных учреждениях дополнительного образования реализуются образовательные программы всех типов и видов, которые соответствуют различным образовательным потребностям детей и их родителей [1].

По срокам обучения преобладают долгосрочные программы на 3 и более лет, что способствует сохранению контингента обучающихся. Вместе с тем, самое большое количество программ рассчитано на детей от 3 до 12 лет. И только треть представленных программ предлагается подросткам 13-18 лет, когда именно в этом возрасте особенно актуальна социализация, профессиональное самоопределение, становление лидерских позиций.

Первостепенной задачей дополнительного образования является увеличение охвата детей именно подросткового возраста. Одним из вариантов решения задачи увеличения охвата детей данного возраста. могли бы стать программы, связанные с техническим творчеством, естественно-научным, туристско-краеведческим, технопредпринимательским, социально-педагогическим направлениями.

Важным ресурсом, обеспечивающим увеличение охвата детей программами дополнительного образования, является организация внутриведомственного сетевого взаимодействия, а также организация межведомственного взаимодействия организаций [5].

В настоящее время родители отмечают, что дополнительное образование дает ребенку всестороннее развитие, учит планировать свободное время, отвлекает от социальных сетей, помогает в профессиональной ориентации [3].

В качестве отрицательных характеристик родители отмечают недостаточное взаимодействие школы и учреждений дополнительного образования, платные конкурсы, доступность учреждений, 85% из числа опрошенных родителей учащихся учреждений дополнительного образования поставили высшую оценку содержанию и качеству реализуемых образовательных программ.

Таким образом, в качестве совершенствования дополнительного образования можно выделить следующее:

- продолжение формирования единого воспитательного пространства и системы дополнительного образования;
- большая скоординированность;
- работа в профессиональном сообществе;
- выстраивание продуктивного взаимодействия общеобразовательных учреждений с учреждениями дополнительного образования;
- формирование кадрового резерва управленцев, привлечение молодых специалистов, – привлечение возможных инвестиций;
- применение на практике формата крупных сетевых проектов.

Литература

1. Ибяттов Ф. М. Хмельченко Е.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент в решении задач социально-экономического развития регионов и муниципальных образований // Муниципальная академия. – 2019. – № 4. – С. 89-95.
2. Миронова Н.Н., Миронов С.В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 48-52.
3. Никулин А.С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К.Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 110-116.
4. Серебрякова Г.В. Капитализация отношений в условиях ценностного управления // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 230-233.

5. Черкасова М.А. Тенденции совершенствования процесса управления муниципальным образованием в современной информационно-коммуникативной среде // Муниципальная академия. – 2019. – № 4. – С. 119-124.

О.А. Телков

аспирант

Г.А. Сульдина

д-р экон. наук, проф.,

заведующий кафедрой

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ОБЛАСТИ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Цифровизация – один из ключевых трендов развития экономики России в настоящее время. «Стратегическая важность процессов цифровизации для России подтверждается высоким объемом финансовых вложений из федерального бюджета и внебюджетных источников и ее сопряженностью с множеством нормативно-законодательных актов федерального значения» [1].

Один из элементов цифровизации – цифровая трансформация деятельности крупных компаний во всех секторах экономики, в том числе государственных компаний и компаний с государственным участием (КГУ). Основным государственным органом, ответственным за цифровизацию и цифровую трансформацию КГУ в России, является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. При этом мониторингу реализации стратегий цифровой трансформации государственных компаний могут препятствовать отдельные положения федеральных нормативных правовых актов [2].

В ходе исследования был рассмотрен опыт по возможностям влияния государства на стратегическое управление и мониторинг компаний с государственным участием на примере документов, регламентирующих мониторинг реализации программы инновационного развития (ПИР) и долгосрочной программы развития (ДПР).

Проанализированы административные ограничения по проведению мониторинга в части получения запрашиваемой информации вследствие нормативных ограничений в действующих федеральных законах.

Рассмотрены в интегрированной форме для ПИР и ДПР, выступающих в качестве примеров реализации их мониторинга, действующие нормативные документы, ответственные за мониторинг федеральные органы исполнительной власти, перечни запрашиваемой информации, основания для проведения мониторинга, сроки его проведения, ответственность компаний при не предоставлении запрашиваемой информации.

Было установлено, что следствием нормативных ограничений в рассмотренных федеральных законах и постановлениях Правительства Российской Федерации могут быть некоторые административные ограничения, служащие потенциальными барьерами для проведения мониторинга стратегии цифровой трансформации компании на всех этапах ее жизненного цикла: создании, реализации, актуализации.

Анализ существующей нормативной базы показал, что наиболее существенными являются следующие барьеры:

- требования обеспечения соответствия методов оценки показателей мониторинга достижения целей стратегии и методов оценки достижения целей в документах стратегического планирования. Требует соответствия сроков проведения мониторинга реализации стратегии с учетом единства порядка формирования отчетности в рамках стратегического планирования [4];
- наличие проблем с получением данных при мониторинге, входящих в Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, в том числе в области экономики, науки и техники и перечисленных в статье 5 Закона Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Отсутствие у проводящей мониторинг организации соответствующей лицензии, а у экспертов – допуска к сведениям, составляющих государственную тайну, замедляет или делает невозможным проведение мониторинга [5];
- неучет или неполный учет в процедуре мониторинга всего перечня сведений, которые могут составлять коммерческую тайну, и неполное описание процедуры передачи данных сведений и вопросов обеспечения конфиденциальности полученных сведений может привести к прекращению мониторинга [3];
- отсутствие положений о конфиденциальности полученной информации при проведении мониторинга, о согласованном порядке и условиях доступа к конфиденциальной информации и передаче результатов проведения мониторинга, использовавшего конфиденциальную информацию, третьим лицам может привести к отказу в предоставлении необходимых для мониторинга данных [6];
- отсутствие соответствия мероприятий мониторинга стратегии с мероприятиями мониторинга национальных и федеральных проектов и несогласованное во времени проведение мониторинга может привести к результатам, неприменимым при оценке реализации стратегии цифровой трансформации компанией [7].

Таким образом, для повышения качества мониторинга стратегий цифровой трансформации государственных компаний в России со стороны Минцифры России необходимо предусмотреть возможные корректировки ключевых нормативных правовых актов.

Литература

1. Османова О.З. Мониторинг результатов цифровых трансформаций в Российской Федерации на основе Национального индекса развития цифровой экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 3(48).
2. Минцифры предложило проконтролировать цифровизацию госкомпаний // Электронное периодическое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/25/844497-goszakaz-sotsialnie> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Закон Российской Федерации «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 89-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 26.11.2020).
4. Закон Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Информационно-правовая

база «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 25.11.2020).

5. Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 24.11.2020).

6. Закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.11.2020).

7. Постановления правительства Российской Федерации «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» от 27.07.2006 от 31.10.2018 № 1288 // Информационно-правовая база «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 24.11.2020).

А.П. Тимофеева

студент

Научный руководитель:

д-р полит. наук, проф.

В.А. Волох

(ГУУ, г. Москва)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ФЕНОМЕНА МЕДИАКРАТИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ: FAKE NEWS И ПАНДЕМИЯ COVID-19

В рамках данного подхода представляется возможным выделение трёх аспектов системного рассмотрения феномена медиакратии в условиях ведения современной информационной войны против России: структурного; функционального; динамического.

Структурный аспект анализа феномена медиакратии в условиях современной информационной войны против России, позволяет исследовать составные части или, иными словами, «устройство» сложного системного объекта.

В основе составных частей медиакратии лежат её структурообразующие элементы, которые можно разделить на *три основных группы*, представляющие повышенную роль в информационном пространстве.

Первую группу составляют телевизионные СМИ, которые занимают лидирующие позиции в предоставлении новостной информации.

Вторую группу составляют печатные медиа (газеты и новостные журналы), которые используют текстовую форму представления информации.

Третью группу составляют интернет-источники, в частности, веб-сайты, которые активно используют ресурс мультимедийного представления контента.

Характеризуя функциональный аспект анализа феномена медиакратии, следует остановиться на особенностях её функционирования в условиях ведения современной информационной войны против России со стороны внешнеполитических информационных атак, вызванные в связи с пандемией коронавирусной инфекции (Covid-19), на фоне которой и обострилась новая информационная война.

Наиболее существенной информационной атакой, определяющей характер осуществления информационной войны против России, является, прежде всего, распространение fake news («фэйковые» новости).

Так, в центре внимания fake news оказывается нашумевший американский телеканал CNN, по которому показывают недостоверные антироссийские видео ролики о неэффективном лечении больных в России от Covid-19. Как оказалось, данный материал был сфальсифицирован и пущен в эфир под эгидой руководителя главы «Альянса врачей» Анастасии Васильевой входящей в состав профсоюза оппозиционера и блогера Алексея Навального [1].

Необходимо также отметить, что fake news о России освещает пропагандист и старший международный корреспондент CNN Мэтью Ченс, утверждающий, что российское правительство намеренно и целенаправленно искажает данные о смертности от Covid-19 и скрывает масштабы пандемии [1].

Вместе с тем, бывший экс-демограф Росстата Алексей Ракш заявляет на телеканале CNN о том, что смертность от Covid-19 в России составляет 130.000 человек [1], что не соответствует действительности. По разным российским информационным источникам приводятся другие данные.

Следует выделить и печатные медиа. В данном случае британскую газету The Times, которая объявила со ссылкой на правительственные источники четыре британских спецслужбы: 1) центр правительственной связи; 2) МИ5; 3) МИ6; 4) 77 бригада вооружённых сил Великобритании [1].

По данным газеты The Times перечисленные спецслужбы, начали контратаку против российской дезинформации по вакцине «Спутник V», что является выдуманным fake news, то есть, данная газета создаёт свои fake news, а преподносит их как российские.

Таким образом, разворачивается целенаправленная и широкомасштабная кампания газеты The Times по пропаганде о неэффективности российской вакцины «Спутник V».

Без внимания не остаются и интернет источники, а именно, независимое информационное интернет-издание Bellingcat, созданное британским журналистом и блогером Элиотом Хиггинсом. Данное издание представляет собой крупную медиакратическую сеть, с помощью которой создаются разного рода fake news.

В связи с этим, большинство резонансных событий в мире, (включая пандемию Covid-19) в которых можно было бы обвинить Россию – осуществляются через данную сеть.

Динамический аспект анализа феномена медиакратии в условиях современной информационной войны против России, позволяет исследовать динамику как самого системного объекта, так и его составных частей. Очевидным фактом является способность современной медиакратии к изменению протекания в ней сложных политических процессов. Так, например, протекание этих процессов в данном контексте понимается как вид современных медиакратических проявлений, которые состоят из четырёх характерных черт: 1) наличие коммуникаций; 2) искусственно организованные инфопотоки; 3) стихийно складывающиеся инфопотоки; 4) разнообразные способы поддержания политического дискурса.

Вот почему представляется важным динамический анализ тех проявлений медиакратии в современной информационной войне против России, от которых исходят негативные импульсы.

Таким образом, системный подход анализа феномена медиакратии в условиях современной информационной войны против России раскрывает её

структуру, функционирование и динамику в противоречивой политической действительности трансформации меняющегося миропорядка.

Литература

1. Программа 60 минут «По горячим следам» [Электронный ресурс] // Телеканал «Россия». URL: <https://m.russia.tv> (дата обращения: 20.11.2020).

А.А. Титов

соискатель

Научный руководитель:

д-р полит. наук, проф.

А.Ю. Яковлев

(ГУУ, г. Москва)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АЭРОПОРТОВ И АВИАКОМПАНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Воздушный транспорт России является неотъемлемой частью транспортной отрасли и важной составляющей Российской экономики. Пандемия коронавирусной инфекции и последствия действия ограничительных мер внесли свой негативный вклад в ее состояние, обусловленный падением пассажиропотока.

Говоря о составе отрасли воздушного транспорта, то в ней присутствуют различные формы собственности – государственная, муниципальная, смешанная, частная и другие, а также такие организационно-правовые формы юридических лиц, как унитарные и казенные предприятия, хозяйственные общества, бюджетные учреждения, осуществляющие эксплуатацию аэропорта [3] (операторы аэропортов) и эксплуатацию воздушных судов (авиакомпании). Также существуют и отдельные представители отрасли воздушного транспорта – юридические лица, сочетающие в себе эксплуатацию и аэропорта и воздушных судов.

Сегодня аэропортовая отрасль представлена 241-м аэродромом, 90 из которых закреплено за аэропортами федерального значения, а 135 отнесено к аэропортам регионального и местного значения [1]. В отрасли воздушных коммерческих перевозок присутствуют 109 авиакомпаний из которых 63 осуществляют полеты по местным воздушным линиям [2].

Говоря о направлениях взаимодействия авиакомпании и аэропорта, то аспектами такой деятельности могут выступать:

- финансовое взаимодействие: доходы аэропорта являются расходами авиакомпании, которые закладываются в конечную цену авиаперелета;
- совместное сервисное обслуживание пассажиров и грузоотправителей (грузополучателей);
- совместные усилия по развитию инфраструктуры аэропорта;
- использование авиакомпанией инфраструктуры аэропорта – получение удобных слотов, осуществление наземного обслуживания самолетов, использование топливозаправочного комплекса, цеха бортового питания, размещение пассажиров в гостиничном комплексе аэропорта;

- обеспечение авиационной безопасности;
- совершенствование маршрутной сети аэропорта по международным, внутренним и местным направлениям;
- базирование в воздушной гавани аэропорта.

Особое место в вопросах взаимодействия занимают совместные проекты авиакомпаний и аэропортов по развитию существующей инфраструктуры аэропорта и трансформации его в международный аэропортовой хаб по транзиту пассажиров и грузов из Азии в Европу, например, по такому сценарию планируется модернизировать Международный аэропорт Красноярск в рамках соглашения между авиакомпанией ПАО «Аэрофлот – российские авиалинии» и оператором аэропорта ООО «Аэропорт Емельяново».

Важными факторами такого взаимодействия выступают географическое положение аэродрома и его класс, состояние аэропортовой инфраструктуры и развитость неавиационных видов услуг, гибкая система тарифов, наличие грузового терминала, финансовое состояние оператора аэропорта.

Особую нишу в вопросах взаимодействия занимают юридические лица, имеющие в составе своего имущества, как аэропортовую инфраструктуру, так и воздушные суда, в связи с этим осуществляющие функции оператора аэропорта и функции авиакомпании. Для аэропортовой отрасли такая ситуация нередкость, по такой модели взаимодействуют 14 операторов аэропортов.

Однако наибольшее внимание, заслуживает вопрос эффективности формы взаимодействия и зачастую такой вопрос прорабатывается авиакомпанией, на основе существующих маршрутов полетов, тарифов аэропортов, состава и состояния аэропортовой инфраструктуры, субсидированию маршрутов.

Таким образом подводя итог, отметим, что в настоящее время отрасль воздушного транспорта достаточно неоднородна как по форме собственности, так по организационно-правовым видам юридических лиц [3]. В отрасли существуют различные формы взаимодействия аэропортов и авиакомпаний, причем авиакомпании при выборе той или иной формы исходят из эффективности и прибыльности такого взаимодействия. Наиболее интересной формой выступают совместные проекты авиакомпании и аэропорта по развитию аэропортовой инфраструктуры и созданию международного транзитного хаба в области пассажирских и грузовых перевозок.

Литература

1. Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации // favt.gov.ru:официальный интернет-ресурс Федерального агентства воздушного транспорта. URL:<https://favt.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskix-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 10.11.2020).

2. Перечень эксплуатантов, имеющих сертификат эксплуатанта для осуществления коммерческих воздушных перевозок // favt.gov.ru:официальный интернет-ресурс Федерального агентства воздушного транспорта. URL:<https://favt.gov.ru/deyatelnost-aviakompanii-reestr-kommercheskie-perevozki/> (дата обращения: 10.11.2020).

3. Титов А.А., Яковлев А.Ю. Современная структура российской аэропортовой отрасли (на примере Центрального и Северо-Западного федеральных округов) // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 112-120.

С.Е. Титор
канд. юрид. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЛАТЫ ТРУДА МЛАДШЕГО МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Номенклатурой должностей, утверждённой приказом Минздрава России от 20 декабря 2012 г. № 1183н, медицинские работники условно поделены на пять подгрупп, в том числе младший медицинский персонал. К последней группе младшего медицинского персонала относят должности: младшая медицинская сестра по уходу за больным, санитар, санитар-водитель, сестра-хозяйка.

Приказом Минтруда России от 12 января 2016 г. № 2н утвержден профессиональный стандарт «Младший медицинский персонал». Основной целью деятельности младшего медицинского персонала признано создание благоприятных и комфортных условий пребывания пациента в медицинской организации.

Труд этих людей не менее важен, чем труд врача. Особо очевидно это стало в период эпидемии короновирусной инфекции. Все стандарты по оказанию медицинской помощи [1] рекомендуют в составе штата, необходимого для функционирования соответствующих медицинских отделений, иметь должности санитаров и младшего медицинского персонала.

Требования порядков и стандартов оказания медицинских услуг являются обязательным фактором для лицензирования медицинской деятельности в соответствии с п. 5 Положения о лицензировании медицинской деятельности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 291. Соответственно, без труда младшего медицинского персонала качественно, на уровне стандартов оказать медицинскую помощь не представляется возможным.

Практика организации услуг по уходу за больными в г. Москве складывается по пути аутсорсинга. Аутсорсинг – это передача организацией, на основании договора, определенных видов или функций (производственной, предпринимательской, обслуживающей или иной) другой организации. Однако, на наш взгляд, такая практика нарушает трудовые права младшего медицинского персонала.

Требованиями Президента России были анонсированы [2] дополнительные выплаты медицинским работникам, оказывающим помощь пациентам с короновирусом [3], в том числе младшему медицинскому персоналу – 30,0 тыс. руб.

Для выплаты этих доплат из федерального бюджета были выделены целевые средства в виде дополнительных целевых трансферов [4].

Финансы на доплаты поступили целевыми платежами только на счета медицинских организаций, финансируемых из бюджета, для выплат ее сотрудникам. Однако, подрядные организации, осуществляющие на условиях аутсорсинга услуги младшего медицинского персонала, не финансируются из бюджета, соответственно названных средств не получило. Соответственно, дополнительных выплат их персонал не получил.

После критики в СМИ мэр г. Москвы решил эту проблему, выделив дополнительные средства по статье бюджетных расходов на оказание услуг. Эти финансы предназначались для увеличения оплаты услуг подрядных организаций,

которые должны быть направлены на доплату младшему медицинскому персоналу, работающему в «красной зоне» инфекции.

Вызывает озабоченность и средний уровень заработной платы младшего медицинского персонала, работающего на условиях аутсорсинга. Подрядная организация предлагает младшему медицинскому персоналу заработную плату в размере от 32,0 тыс. руб. [5].

Указом Президента России от 07 мая 2012 г. № 597 установлено, что средняя заработная плата младшего медицинского персонала должна составлять не менее 100 % средней заработной платы по региону. Средняя заработная плата в г. Москве составляет по состоянию на начало 2020 г. – 88,2 тыс. руб. [6]. Таким образом, младший медицинский персонал в подрядных организациях получает заработную плату более, чем в два раза ниже.

Приняты дополнительные страховые гарантии в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью медицинских работников в связи с заболеванием коронавирусной инфекцией при исполнении трудовой функции [7].

Названные нормативные правовые акты распространяются на работников только медицинских организаций и на работников, непосредственно работающих с пациентами.

Медицинская организация – это юридическое лицо, осуществляющее в качестве основного (дополнительного) вида деятельности медицинскую деятельность на основании соответствующей лицензии [8].

При найме на условиях аутсорсинга не определены зоны работы персонала, соответственно, привязать их труд к понятию «непосредственно» работающих с пациентами, заболевшими коронавирусной инфекцией, будет практически невозможно.

Таким образом, на младший медицинский персонал, работающий в подрядных организациях, не будут распространяться дополнительные страховые гарантии на случай заболевания их при исполнении трудовых обязанностей коронавирусной инфекцией. Соответственно, жизнь, здоровье, трудовые права эти категории работников не защищены законом в полной мере.

В целом, работа с инфекционными заболеваниями отнесена к вредным и/или опасным факторам производственной среды и трудового процесса [9]. Наличие вредных и/или опасных условий труда устанавливается по результатам специальной оценки условий труда. Специальная оценка условий труда проводится по постоянному месту работы сотрудника, на рабочем месте оценивается наличие вредных и/или опасных факторов.

Подрядные организации оказывают услуги по уходу за больными на территории Заказчика – медицинской организации, где специальная оценка условий труда для этих сотрудников не проводилась, условия выполнения не оценивались на предмет вредности и/или опасности производственных факторов. Физически это сделать невозможно, поскольку подрядные организации участвуют в различных тендерах на право заключать госконтракты, и заранее не могут знать, какие тендеры они выиграют, на каких территориях (в каких отделениях) будут работать их сотрудники.

Между тем, на условиях подряда оказываются услуги по уходу за больными, в том числе, и во вредных и/или опасных условиях труда, в рассматриваемом случае – это инфекционные отделения. Если изначально не были заявлены вредные и/или опасные условия труда на рабочем месте, то страховые тарифы будут минимальными, и никаких гарантий и компенсаций работник за работу в таких условиях не получит. Таким образом, младший медицинский персонал фактически работает во вредных и/или опасных условиях (в инфекционных отделениях),

юридически вредные условия их работы не зафиксированы. Нарушается конституционная гарантия на труд в условиях, отвечающих безопасности и гигиене.

Все названные ущемления трудовых прав младшего медицинского персонала стали возможными вследствие ненадлежащего оформления трудовых отношений с ними.

Между подрядной организацией и медицинской организацией заключается обычный гражданско-правовой договор. Предметом такого договора являются «услуги по выполнению функций младшего медицинского персонала» [10], в том числе медицинские манипуляции (постановка банок, горчичников, компрессов, измерение температуры тела, измерение артериального давления и т.д.), которые входят в состав медицинской услуги. Младший медицинский персонал непосредственно работает с пациентом

Исследование законодательной базы, позволяет сделать вывод. Оказание услуг по уходу за больными силами работников подрядной организации, которая действует на условиях гражданско-правового договора с медицинской организацией, при условии, что эта подрядная организация не имеет лицензии на медицинскую деятельность по месту нахождения заказчика, невозможно. Подрядные организации, выполняющие услуги по уходу за больными, не являются в чистом виде медицинскими организациями, ставится под сомнение их право требовать от своих сотрудников прохождения обязательного медицинского осмотра.

Конституционный Суд Российской Федерации (определение от 19 мая 2009 г. № 597-О-О) указал, что на наличие трудовых отношений могут указывать тарифно-квалификационные характеристики работы, любые другие документы, указывающие на конкретную должность, специальность, профессию. Госконтракты на оказание услуг по уходу за больными устанавливают требования по квалификации сопоставимые в точном соответствии с профессиональным стандартом, утвержденным приказом Минтруда России от 12 января 2016 г. № 2н. Таким образом, функция, которую должен выполнять младший медицинский персонал четко соответствует квалификационным характеристикам профессионального стандарта.

Предметный признак. Предметом трудового договора является выполнение трудовой функции. Предметом гражданско-правовых рассматриваемых госконтрактов тоже является «услуга по выполнению функции». Трудовая функция характеризуется длительным, штатным постоянным характером. Эта характеристика соответствует услуге по уходу за больными: она длительная (постоянная), штатная (выполняется в рамках стандартов и порядков оказания медицинских услуг). На периодичность (постоянность) работы указывает приложение № 4 к госконтракту: сроки выполнения практически всех работ – ежедневно, несколько раз в день.

Организационный признак, определяется в четырех составных факторах, вытекающих из определения трудовых отношений:

В интересах: младший медицинский персонал работает в интересах медицинской организации, по ее разрешительным документам: лицензией.

Под управлением и контролем: На непосредственное управление и контроль со стороны заказчика – медицинской организации за деятельностью младшего медицинского персонала указывает техническое задание к госконтракту, которое предусматривает помощь по уходу за больными под руководством медицинских сестер заказчика (п. 3.1.1). Персонал должен выполнять свои функции в четком соответствии с технологическими картами,

разработанными заказчиком (п. 2.19), это указывает на контроль за процессом выполнения функции.

Подчинение младшего медицинского персонала правилам внутреннего трудового распорядка прямо предусмотрено техническим заданием к госконтракту (п. 2.12.).

Обеспечение условий труда. Младший медицинский персонал обязан соблюдать нормы и правила охраны труда (п. 2.12). Инструктаж по охране труда проводит подрядная организация, но по условиям госконтракта журнал инструктажа хранится в заказчика.

Таким образом, налицо все признаки наличия трудовых отношений между младшим медицинским персоналом и медицинской организацией. Однако последняя не является непосредственным работодателем младшего медицинского персонала. Такие отношения подпадают полностью под понятие аутстаффинг: это переоформление работников в штат другой организации. Медицинская организация фактически вывела свой младший медицинский персонал в штат подрядной организации. Такой труд называется заемным трудом. В силу статьи 56.1. Трудового кодекса Российской Федерации по общему правилу заемный труд запрещен. Таким образом, нарушаются трудовые права младшего медицинского персонала: они ущемлены в заработной плате; не имеют достаточных гарантий и компенсаций по обеспечению безопасных условий труда.

Литература

1. Приказ Минздрава России от 15.11.2012 № 923н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «терапия» URL: <https://base.garant.ru/70299176> (дата обращения: 01.09.2020).

2. Перечень поручений по итогам совещания о санитарно-эпидемиологической обстановке, утвержденной Президентом России 15.05.2020 № Пр-818 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63358> (дата обращения: 01.09.2020).

3. Постановление Правительства Москвы от 06 апреля 2020 г. № 340-ПП, 343-ПП, от 07 мая 2020 г. № 517-ПП URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73897928> (дата обращения: 01.09.2020).

4. Постановления Правительства России от 02 апреля 2020 г. № 415, от 12 апреля 2020 г. № 484, от 15 мая 2020 г. URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 01.09.2020).

5. Вакансии компании на HH.ru. URL: <https://hh.ru/employer/1968188> (дата обращения: 01.09.2020).

6. Назван размер средней зарплаты в Москве на начало 2020 года. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2928684.html> (дата обращения: 01.09.2020). Указ Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников». URL: <https://base.garant.ru/73989766> (дата обращения: 01.09.2020).

7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения: 01.09.2020).

8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 24 января 2014 г. N 33н «Об утверждении Методики проведения специальной оценки условий труда, Классификатора вредных и (или) опасных производственных факторов, формы отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкции по ее заполнению» (Приложение 2). URL: <https://base.garant.ru/70583958> (дата обращения: 01.09.2020).

9. Единая информационная система закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/document-info.html?reestrNumber=2771913872320000094> (дата обращения: 01.09.2020).

А.В. Тиханков
магистрант
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Создание комфортной городской среды с 2018 года является одним из национальных приоритетов развития нашего государства.

Именно городская среда определяет условия жизнедеятельности жителей городов, социальный климат, усиливая или ослабляя существующие социальные и экономические противоречия за счет доступности и качества предоставляемых общественных благ. Кроме того, качество городской среды во многом определяет отношение населения к восприятию деятельности и имиджу городских властей и всей системы государственного и муниципального управления.

Поэтому повышение качества и комфортности городской среды является одной из важнейших задач территориального управления городскими поселениями.

Сложившиеся, к настоящему времени, крайне низкое качество городской среды большинства малых и средних российских городов во многом обусловлено последствиями ускоренного перехода от плановой к рыночной модели ведения хозяйства, при котором все системы городской инфраструктуры, в связи с острейшим дефицитом местных бюджетов, фактически пришли в упадок.

В то же время в крупных городах – мегаполисах [4], включая, до недавнего времени и Москву, процессам формированию комфортной городской среды присущи иные проблемы, среди которых:

- растущий трафик пассажиропотоков, при отставании развития улично-дорожной сети и дефицит парковочных пространств;
- растущее негативное антропогенное воздействие на природную среду городов, что приводит к деградации зеленых зон и объектов озеленения;
- шумовое и визуальное загрязнение городских пространств;
- рост социальной сегрегации и напряженности;
- повышенный риск возникновения конфликтов, чрезвычайных ситуаций, техногенных и других аварий.

Рассматривая проблемы формирования комфортной городской среды столицы [5], необходимо отметить, что предыдущие десятилетия развитие Москвы характеризовалось достаточно негативными кардинальными структурными изменениями, быстрыми темпами коммерческого строительства, ухудшением транспортной ситуации в городе, что и привело к существенным диспропорциям градостроительного развития в ущерб развитию современной городской комфортной среды города. Накопившиеся за десятилетия проблемы

стали негативно отражаться на качестве городской среды, инвестиционной привлекательности территорий города Москвы.

Но в последние годы ситуация в городе стала кардинально меняться. Работа по созданию комфортной городской среды приобрела системный характер. От простого благоустройства территорий Правительство Москвы перешло к комплексному развитию частных и общественных пространств [3] среды проживания, что позволило мегаполису, в кратчайший срок, войти в пятерку крупнейших городов мира с наиболее удобной и комфортной средой проживания.

Тем не менее, в современную эпоху коммерциализации городских территорий, уплотнения жилой застройки, изменения демографической ситуации, вопросы организации комфортной городской среды и оценки ее качества в г. Москве остаются крайне острыми [1], а вопросы совершенствования сложившейся системы организации и управления этими процессами со стороны органов исполнительной власти приобретают особое значение [2].

Для решения проблем управления формированием городской среды Москвы можно предложить следующие направления:

- создать условия для реального вовлечения жителей, их сообществ и других общественных институтов в систему принятия управленческих решений по преобразованию и развитию городской среды;
- преобразования в информационном пространстве города, создать ряд дополнительных платформ, которые позволят обычным жителям, общественным структурам и инициативным группам вносить различные предложения по изменению и улучшению качества городской среды;
- внедрение важнейших элементов системы умного города, включая умные остановки, умные светофоры, умные шлагбаумы, умные урны и мусорные контейнеры, на основе ГИС – технологий оцифровки зеленых насаждений и ряд других.

Реализация предложенных мероприятий будет способствовать повышению качества городской среды и уровня комфортности проживания как жителей Москвы так и гостей столицы.

Литература

1. Зотов В.Б., Косарин С.П., Милькина И.В., Стадолин М.Е. « Как сделать город удобным для жизни»// В сборнике: Университетские субботы в ГУУ. Цикл лекций. Отв. редактор И.З. Коготкова. Москва, 2019. С. 70-84.
2. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.
3. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве// Муниципальная академия. 2018. № 4. С. 62-67.
4. Стадолин М.Е., Петрина О.А. О пространственной сегрегации развития городских агломераций// Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 161-166.
5. Стадолин М.Е. Современные проблемы организации территориального управления эксплуатацией многоквартирных домов и объектов благоустройства г.Москвы// Муниципальная академия. 2015. № 4. С. 82-89.

Р.С. Тудачков
бакалавр
Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.
О.А. Петрина
(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Как и во всём мире, так и в Российской Федерации подтвержденные случаи COVID-19 были зарегистрированы в января 2020 года. Наша страна постепенно закрывала границу с Китаем и европейскими странами; обязательный карантин для людей, прибывающих из других стран и людей из группы риска. 30 марта власти объявили о бессрочном карантине в Москве, требуя закрыть второстепенные предприятия и оставить людей дома. Центральное правительство попросило региональные власти внедрить политику сдерживания, соизмеримую с масштабами заражения в их регионах.

На сегодняшний день экономика нашей страны является открытой, а системы социального обеспечения, здравоохранения и образования находятся в процессе реформирования. Федеральное правительство объявило о трехэтапном плане открытия, предоставив региональным губернаторам свободу действий в выборе темпа. На первом этапе открытия жители городов смогли гулять и заниматься спортом на свежем воздухе, а небольшие магазины и учреждения сферы услуг снова открылись. На втором этапе открылись школы, крупные магазины и предприятия сферы услуг. На третьем этапе открылись парки, отели, не все рестораны, но все магазины. Критерии отмены ограничений в определенных регионах включают уровень инфицирования, наличие больничных коек и возможности тестирования.

По состоянию на 7 октября 2020 г. в первом этапе находились 5 регионов, во втором – 44, в третьем – 37 [2].

Правительство продолжает разрабатывать меры поддержки регионов: повышение оплаты труда медперсонала, инспекторов по охране здоровья и безопасности; лица, находящиеся на карантине, должны получать пособия по болезни и оплату отпуска по болезни в размере не менее минимальной заработной платы до конца года; для тех, кто потерял работу после 1 марта 2020 года стандартное пособие по безработице, равное минимальной заработной плате за пять месяцев; минимальное пособие по безработице будет утроено до конца августа; все дети в возрасте до 3 лет должны получать дополнительное единовременное пособие в течение 3 месяцев, начиная с апреля; всем детям в возрасте от 3 до 15 лет, имеющим право на получение единовременного пособия; всем семьям с детьми для получения дополнительного единовременного пособия на каждого ребенка на срок до 6 месяцев в случае потери работы одним из родителей.

Сложная ситуация в промышленности: неравномерное воздействие карантина для одних отраслей было более болезненным, чем для других. Большинство секторов пережили сильнейший спад в апреле и лишь немного оправились в мае. Потребление энергии в пищевой промышленности снизилось в мае сильнее, чем в апреле. Химическая и нефтехимическая промышленность на фоне падения цен на основное сырье – нефть и газ, наоборот, нарастили объемы потребления электроэнергии в течение апреля и мая 2020 г.

По прогнозам, в 2020-2021 гг. году наша страна может столкнуться с падением экспорта (-10%), импорта (-14,5%), расширением дефицита бюджета (8% ВВП) и ростом уровня безработицы (до 9,5%) [3]. Таким образом, экономика России в период COVID имеет значительные проблемы, которые влияют на экономическое положение страны. Политический уклад жизни после COVID-19 установится. Но проблемы, резко высвеченные кризисом, сохраняются. Проблемы бедности, сокращения биоразнообразия, и нехватки чистой воды по-прежнему требуют решения. Этого требует и проблема давно укоренившегося неравенства в обществе. То, как государство защищает и поддерживает самых уязвимых, станет испытанием российского гуманизма.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что одним из наиболее значимых последствий влияния пандемии станет реструктуризация российской экономики в направлении развития отраслей. Причем модификация технологий в этих сферах будет происходить в двух направлениях. Первое направление будет заключаться в насыщении технологических процессов новейшими разработками. Второе направление связано с обеспечением возможности соблюдения технологий при условии исключения инновационных разработок, а также финансовая помощь промышленным предприятиям.

Литература

1. Антикризисные меры: что поможет сохранить бизнес в условиях распространения коронавируса. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348054/ (дата обращения: 10.11.2020).

2. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 10 (112). – 211 с.

3. Найденов Н.Д. Теоретические основы регулирования экономики в условиях пандемии Covid-19 Н.Д. Найденов // Журнал об экономических науках «Бенефициар». – 2020. – № 70. – С. 12-17.

А.А. Туровский

д-р экон. наук, проф.

В.В. Елохов

студент

(ГУУ, г. Москва)

Ц. Энхболт

аспирант

(Leadership Institute Mongolia, г. Улан-Батор)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ

В современных условиях происходит становление нового информационного общества, формирование которого требует перехода на новый более высокий и качественный уровень [4]. Одним из инструментов решения этой задачи является цифровизация образовательного процесса в экстремальных условиях (вирусная пандемия), которая требует особых подходов. В условиях

пандемии система образования ориентирована на электронное обучение и использование цифровых сервисов, позволяющих решать совокупность задач в дистанционном режиме при оказании образовательных услуг. В связи с переходом на дистанционное образование кардинально меняется роль научно-педагогических работников, которые должны использовать в процессе обучения информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), организовывать коммуникацию между участниками учебного процесса, учитывать в учебном процессе познавательные стили и владеть цифровыми навыками [5].

Чрезвычайная ситуация, вызванная короновирусом, стала глобальным вызовом для системы образования всего мира, которая обусловила экстренные меры, направленные на снижение риска распространения инфекции в рамках этой системы. В связи с этим Министерство науки и высшего образования Российской Федерации дважды в 2020 году (март, ноябрь) в целях безопасности рекомендовало вузам обеспечить учебный процесс в рамках полного сетевого режима и дистанционного обучения (ДО). Перевод учебного процесса в дистанционный формат с использованием технологий электронного обучения является экстренной мерой.

Вузы, владеющие современными методическими разработками, цифровыми инструментами, а также адаптированными аппаратно-техническими программами и облачными сервисами поддержки дистанционного обучения, располагают широким полем деятельности для маневра, применяя в своем цифровом образовательном пространстве LMS-платформы, ИКТ обучение и Интернет-технологии. Так, например, в Санкт-Петербургском государственном университете телекоммуникаций имени проф. М.А. Бонч-Бруевича в рамках дистанционного образовательного процесса создали и адаптировали аппаратно-техническую, административно-управленческую базу и сервисы поддержки дистанционного образования. Преподаватели и студенты этого университета пользуются логином и паролем, а также имеют постоянный доступ в свой личный кабинет, который располагает большим количеством сервисов и инструментов, позволяющих преподавателям эффективно осуществлять свою деятельность со студентами в дистанцированном режиме. В соответствии с расписанием заполняются электронные журналы, которые закрываются при завершении каждого учебного занятия [1].

Преподаватели, ориентированные на повышение цифровой грамотности, работают в режиме онлайн, занимаются не только разработкой электронных курсов, но и внедряют цифровую среду в образовательный процесс. Совместно со студентами выбирают наиболее оптимальные технологии, программные средства и системы поддержки ДО. При этом проектируются наиболее оптимальные технические решения с учетом образовательной программы, технических возможностей и имеющейся в наличии электронной технологии. Все это позволяет найти оптимальные решения и по возможности минимизировать негативное воздействие пандемии на образовательный процесс, связанный с переходом на сетевую форму образования в условиях режима изоляции [6].

Смена традиционного аудиторного образования на дистанционный формат в условиях самоизоляции кардинальным образом отразилась на преобладающем числе преподавателей, не имеющих данного опыта ведения образовательных программ и не обладающих достаточным уровнем цифровых компетенций. Особенно это касается преподавателей старшего поколения (65+), которые, за редким исключением, владеют сетевой системой ДО. Как правило, это преподаватели, имеющие большой опыт работы в рамках классического аудиторного образования, преподающие такие дисциплины, как экономика, история, философия, математика, иностранный язык и др. при непосредственном контакте

со студентами. Для них смена аудиторного образования на дистанционное обучение явилась болезненным процессом, связанным с «шоковым» переходом на новые технологии. При этом возникла чрезмерная нагрузка, связанная с освоением новых образовательных, информационно-коммуникационных технологий и постоянной коммуникацией со студентами.

В экстремальных условиях преподаватели вынуждены адаптироваться к реалиям социальной изоляции, используя имеющиеся заделы в области цифровизации образования и сочетая дистанционное онлайн-обучение с дистанционным оффлайн-обучением на основе различных технологических решений. А также применять видео-конференции (Zoom), виртуальные образовательные среды и социальные сети. Все это является свидетельством того, что в условиях пандемии роль преподавателя выходит далеко за пределы традиционного обучения, так как ему приходится в процессе обучения использовать не только мобильные, но и Интернет-технологии, которые расширяют горизонты познания и делают их безграничными [2].

В процессе дистанционного обучения в рамках образовательного процесса возникли проблемы следующего характера. Во-первых, выяснилось, что не все преподаватели и студенты располагают современными и надежными коммуникационными средствами и высокоскоростными каналами связи. В связи с этим у значительной части, особенно студентов, находящихся в общежитиях или пунктах самоизоляции, появились дополнительные финансовые расходы, связанные с приобретением новой техники и использованием сети Интернет. Во-вторых, наглядно проявилось отсутствие навыков у студентов младших курсов к самостоятельному выполнению индивидуальных заданий.

В-третьих, у многих студентов в этих условиях наблюдается недостаточная мотивация к предметной, исследовательской и поисковой деятельности. В-четвертых, временами возникают задержки и «зависания» систем коммуникаций из-за не состыковки высокоскоростных каналов связи и платформ операционных систем с низкой скоростью работы устаревших личных компьютеров и планшетов. Поэтому процесс обучения в экстремальных условиях обуславливает необходимость проявления не только повышенной активности со стороны преподавателей, повышения их квалификации, но и самообучения студентов, которые пользуются индивидуальными средствами, работают в собственном темпе и используют интересующие их ресурсы [4].

Литература

1. Абрамян Г.В., Катасонова Г.Р. Особенности организации дистанционного образования в вузах в условиях самоизоляции граждан при вирусной пандемии // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 3.
2. Нижник С.Г. Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании. Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 3. Ч.2. – Тула: Изд-во ТулГУ. – С. 221-225.
3. Романова О.А., Дудырев Ф.Ф. Среднее профессиональное образование в условиях пандемии: международная практика. Серия Современная аналитика образования. – М., 2020.
4. Соколов Н.Н. Глобализация как социально-инновационный процесс трансформации общества // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 25. – С. 212-215.
5. Соколов Н.Н. Социолого-управленческие аспекты внедрения новых информационных технологий в систему высшего образования России // диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Российский институт интеллектуальной собственности. – М., 2000.

6. Odinokaya M., Krepkaya T., Sheredekina O., Bernavskaya M. The culture of professional self-realization as a fundamental factor of students internet communication in the modern educational environment of higher education. Education Sciences. 2019. V. № 3. – P. 187.

Р.А. Уваров

аспирант

Г.А. Сульдина

д-р экон. наук, проф.,

зав. кафедрой

(МГУУ Правительства Москвы, г. Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Развитие экономических систем всегда неотъемлемо связано с изменениями, которые выступают в роле триггеров, для изменения остальных систем функционирования государства. Изменения, связанные с условиями существования и развития государства, которые могут быть обусловлены различной сменой конъюнктуры рынков, смены приоритетного направления деятельности других партнерских государств, возникновением эпидемиологической угрозы населению, внесением поправок и ограничений в торгово-промышленную политику, непосредственно влияют на благосостояние государства и населения. В рамках указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации повышение эффективности деятельности органов власти всех отраслей и уровней должно быть направлено на устойчивое развитие государства. Для достижения поставленных целей необходимо внедрение, в том числе и организационных изменений в существующие структуры органов исполнительной власти, как той ветви власти, от которой непосредственно зависит выполнение сформулированных задач.

Анализ существующей системы государственного управления, заявления руководителей страны, анализ мировых тенденций позволяет сделать выводы, что текущая система государственного управления действует в рамках поставленных задач и достигает поставленные цели, но постоянно происходящие изменения в мировом сообществе требует постоянного развития системы государственного управления. Направлениями такого развития могут и должны базироваться на адаптации лучших мировых практик управления, которые будут применяться с учетом особенностей страны. Некоторыми тенденциями, которые позволят сделать рывок, повысить эффективность и повысить прозрачность деятельности органов государственной власти может стать повсеместное внедрение системы электронного документооборота. В некоторых субъектах Российской Федерации уже внедрена система межведомственного и внутреннего документооборота в электронной форме (одними из первых явились г. Москва, Республика Татарстан), но требуется повсеместное применение таких систем, о чем также заявлял Президент Российской Федерации [4]. Для этого требуется внедрение изменений в систему документооборота всех органов власти, где такого рода возможность отсутствовала, при этом требуется проведение обучения тех сотрудников, в чьи должностные обязанности входит такого рода взаимодействие. Также в рамках тенденции на цифровизацию необходимо создание сервисов, где представители организаций, граждане смогут передавать

необходимую информацию, требуемых для передачи в органы власти, в электронном формате, а не бумажном, что также является актуальным в период ограничений, вызванных эпидемиологической обстановкой.

Другой тенденцией по внедрению изменений в органы государственной власти может стать изменение системы информационно-аналитического обеспечения. Это позволит совершенствовать систему прогнозирования, а также более точно производить текущую оценку экономического развития. В органы власти поступает различного рода информация от разных субъектов экономической деятельности, которая может выражаться в виде «совокупности различного рода сведений, данных, фактах, характеристик о тех или иных явлениях и процессах собранных для принятия решений или подтверждения суждений и решений» [1]. Такого рода информация может быть как уже проанализирована, так и поступать без какой-либо обработки, примером такой информации могут служить результаты проведения мониторинга социальных сетей на предмет оценки жителями того или иного решения или выявления проблемных точек на той или иной территории. Совершенствование системы информационно-аналитической деятельности должна создаваться индивидуально под регион, при условии, что потребителями являются органы государственной власти субъекта Российской Федерации или федеральные органы власти. При этом важным будет использование опыта и наработок бизнеса в данном направлении. Так, например, Сбербанк России в первой половине 2020 года разработал и передал Правительству Российской Федерации в пользование информационно-аналитическую систему с возможностью прогнозирования, так как в систему заложены принципы искусственного интеллекта, пиковых точек и развитие эпидемиологической обстановки в стране и в каждом регионе по отдельности, данная система показала свою эффективность, так как ее использование продолжается [5]. Такого рода коллаборация позволяет создавать наиболее успешные и востребованные практики, так как Сбербанк России достаточно давно и успешно работает с информационно-аналитическими системами и успешно реализовывает на рынке, поэтому опыт компании можно учитывать при внедрении изменений в действующую систему информационно-аналитической деятельности в органах государственной власти.

Другой тенденцией, которая становится одной из первостепенных в государственном и муниципальном управлении, является оценка рисков. О необходимости проведения оценки риска не раз указывал Президент Российской Федерации в обращениях к Федеральному собранию, а также в ходе совещаний [3]. Под риском следует понимать возможность возникновения того или иного события, которое выражается в его неопределенности. На текущий момент существует ряд нормативных правовых актов, регулирующих переход органов власти на риск ориентированный подход. Наиболее востребован данный подход в сфере социального обеспечения населения, строительной деятельности, в противодействии коррупции. Внесение изменений в данное направление должно происходить на постоянной основе, непрерывно совершенствуясь. Для развития риск ориентированного подхода возможно рассмотрение лучших мировых практик. Так, наиболее развитыми системами, по мнению ряда исследователей, является законодательство Великобритании, Канады, Соединенных Штатов Америки [2]. При внедрении изменений по оценке рисков необходимо учитывать категории рисков, которые могут выражаться в рисках для общества и интересов страны, а также рисков, возникающих в процессе деятельности органов государственной власти. А также следует учитывать уровни, на которых могут возникать риски, поэтому наиболее важными и наиболее существенными для первой категории рисков будут являться системные риски. Также особенностью проведения оценки

рисков должна стать необходимостью проведения периодического сканирования, в том числе и при реализации проектов, так как изменения происходят постоянно.

Другой тенденцией организационных изменений в органах государственной власти является создание проектных групп по реализации тех или иных решений. На текущий момент в России использование данного механизма происходит больше в подведомственных организациях и малой части органов власти. Мировой опыт показывает необходимость не только использования проектного подхода, в тех органах власти, где это может повысить эффективность деятельности, но и необходимость развития нестандартного мышления у сотрудников. Методы развития такого мышления в Российской Федерации также существуют у бизнес-структур, которые являются уже адаптированными под ментальные особенности и апробированы. Такими методами могут стать: менторинг (анализ успешных американских стартапов позволило доказать успешность данного механизма), коучинг, мастермайнд-группы, мозговые штурмы, внутренние хакатоны, дизайн-мышление.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение организационных изменений на основе современных тенденций позволит органам государственной власти повысить эффективность своей деятельности, уровень транспарентности, доверия общества и бизнес-сообщества.

Литература

1. Васютин Ю.С, Ветрова Е.Н. Роль и место информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти в условиях эффективности государственного управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3. – С. 31-38.

2. Кулик Г.Ю. Зарубежный опыт внедрения риск-менеджмента в государственное управление // Государственное управление. Электронный вестник.– 2013. – № 37. – С. 32-44.

3. Путин поручил кабмину внести поправки для перехода на риск-ориентированный подход // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6163510> (дата обращения: 24.11.2020).

4. Путин: систему госслужбы нужно перестроить по принципам эффективности // ТАСС URL: <https://tass.ru/politika/4998814> (дата обращения: 24.11.2020).

5. Что случилось за день. Главные новости РБК // РБК. URL: https://www.rbc.ru/ins/society/29/04/2020/5ea994f49a7947510b5ae84d?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 24.11.2020).

Д.А. Филимонов
канд. социол. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ РОССИИ В XVII ВЕКЕ¹

Высшая политическая элита – круг лиц, непосредственно причастных к принятию политических решений, имеющих ключевую значимость для жизни

© Д.А. Филимонов, 2020

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42064.

государства и общества. Трансформация ее в XVII веке определялась рядом ключевых факторов. В российской истории этот век стал переходным от Средневековья к Новому времени. Формировались соответствующие новой эпохе ценности и установки, в том числе и в политической жизни.

В процессе выхода из Смуты возобладала консервативная установка, формировавшая преемственность с предыдущей эпохой. Консерватизм был востребован уставшим от потрясений обществом и базировался на идеализации спокойной старины, монархии, законной царской власти с сохранением Боярской Думы и Земского собора. Вместе с тем шел активный процесс формирования абсолютистской модели российского государства. Аристократия, будучи опорой царской власти, вместе с тем обладала своим собственным интересом. Однако в абсолютистской же модели не признавалась аристократия как самостоятельная сила, с интересом отдельным от интереса государства. Это вело к пересмотру значимости происхождения, прав и привилегий аристократии, принципов службы государству. Эта трансформация шла в контексте формирования «служилого государства» которое стало формой выхода из кризиса: каждое сословие обязано служить государству, выполняя определенный спектр повинностей [4, С. 64-65]. Это оказало сильнейшее влияние на развитие политической элиты сделав элитное положение все более определяемым приближенностью человека к царю и его служебной позицией, нежели чем прежними заслугами его рода, что было характерно для местнической традиции.

Отмену местничества, проведенную царем Федором Алексеевичем, часто рассматривают как поражение московской аристократии, отмечая вместе с тем ее активное участие в этой отмене: Ответную палату, занимавшуюся этим вопросом, возглавляли наиболее родовитые бояре кн. В.В. Голицын, кн. В.Д. Долгоруков, окольничий кн. Д.А. Барятинский [3, с. 456]. Процессы формирования придворной элиты во второй половине XVII века не уничтожали вместе с местничеством и саму московскую знать, а способствовали ее перерождению в придворную аристократию. Близость к царю и его расположение уравнивало влияние рюриковича князя М.Ю. Долгорукова, гедиминовича князя В.В. Голицына с не столь родовитыми, но сделавшими прекрасную служебную карьеру И.М. Языковым и И.Б. Хитрово. Вместе с отменой местничества не отменялся полностью принцип родословного старшинства, напротив, происхождению служилого человека уделялось серьезное внимание: каждый служилый человек от боярина до подьячего должен был приносить родословные росписи. Этот новый проект старшинства, частично реализованный созданием Бархатной книги, однако, в полной мере не был завершен ввиду противоречий внутри элиты [3, с. 457].

Боярство становилось не только принадлежностью к роду, но и чином, что повлекло рассмотрение боярских привилегий не только как привилегии происхождения, но и как привилегии царского пожалования. Служба царю являлась как источником пожалования, так и службой Богу ввиду религиозной легитимации царской власти. Это приводило к тому, что уходило в прошлое понимание «боярского рода», обладавшего влиянием и дававшего его своим членам по факту принадлежности к нему. Это понимание заменялось представлением о дослужившихся до высокого боярского чина отдельных членах аристократических родов. Боярство становилось в большей степени характеристикой отдельного лица, его личным признаком. В 1660-е годы появился новый принцип представления о служебной иерархии, предполагавший приоритет лиц, получивших назначения от государя, и, следовательно, исполнявших его дело над теми, кто несмотря на высокое происхождение таких назначений не

получил. Такое назначение – пожалование лично от царя могло частично компенсировать такие критерии как происхождение и чин [5, с. 182-183].

Боярская Дума – высший и важнейший органа государственной власти формируется теперь царем, что становится важным механизмом его контроля над аристократией [5, с. 180-181]. В сферу компетенции Думы входили законодательные функции, включавшие разработку, обсуждение и принятие законов и судебные функции в качестве первой инстанции по политическим делам, должностным преступлениям и местническим спорам [2, с. 28]. Боярская Дума выполняет роль центрального аристократического органа, несмотря на то, что к середине века ее значимость снижается ввиду учреждения царем Алексеем Михайловичем Тайного приказа, исполнявшего роль секретной царской канцелярии, и Приказа счетных дел, через который осуществлялся царский контроль за финансовой деятельностью центральных учреждений. Здесь мы видим утверждение абсолютистских принципов над коллегиально-аристократическими. Это подтверждается и тем фактом, что и Тайный приказ, и Приказ счетных дел были упразднены после смерти Алексея Михайловича, будучи его личным механизмом осуществления государственной власти. Дума сохраняла статус высшего законосовещательного органа согласно Уложению 1649 года. Она принимала непосредственное участие в решении наиболее значимых вопросов внутренней и внешней политики государства и включалась в работу в тех ситуациях, которые явным образом не были отрегулированы законом или царскими указами [1, с. 146]. Московское законодательство формировалось на основе таких запросов и ответов Думы: приговор бояр по частному случаю становился законодательным актом.

Трансформация политической элиты в XVII веке предопределила и подготовила будущие преобразования при Петре. Те механизмы, которые были им задействованы для проведения реформ, и, прежде всего, механизмы внутриэлитной мобильности, сформированы процессами предыдущей эпохи.

Литература

1. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича / Г.К. Котошихин ; Подгот., публ., введ. ст., коммент. и словник Г.А. Леонтьевой. – М.: Росспэн, 2000. – 271 с.
2. Писарькова Л.Ф. Государственное управление в России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 743 с.
3. Седов П.В. Закат московского царства: царский двор конца XVII века. 2-е изд., испр. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008. – 604 с., ил.
4. Сидоренко Н.М. Россия в XVII веке // Дискуссионные вопросы российской истории. Материалы второй научно-практической конференции «Дискуссионные проблемы отечественной истории в вузовском и школьном курсах». Арзамасский государственный пединститут. – Арзамас, 1995, – 296 с.
5. Талина Г.В. Всея Великия и Малыя и Бelyя России самодержавие. Очерки абсолютизирующей монархии III четверти XVII века. – М.: ГНО Издательство «Прометей» МПГУ, 2005. – 376 с.

О.В. Флуер
студент
Научный руководитель:
канд. ист. наук, доц.
О.Ю. Яхшиян
(ГУУ, г. Москва)

ДИСКУССИИ О ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Большинство исследователей ориентируется на определение публичной политики как процесса разработки, принятия и осуществления решений касательно общественно значимых проблем с участием в этом процессе помимо самого государства общественности [4, с. 11]. Таким образом общественное участие и гласность являются ее ключевыми характеристиками.

Многие специалисты сегодня считают, что публичная политика в современной России отсутствует. И. В. Мирошниченко характеризует современный этап развития российской публичной политики начиная с 2008 года как имитацию публичности и появление новых точек развития гражданской активности при модернизации государства «сверху» [3, с. 7]. В. В. Костиков также утверждает, что публичной политики в России нет, а за политику люди принимают театральные интерпретации по телевидению [1].

Аргументация этой точки зрения сводится к тому, что вопреки институтам власти, которые должны быть открытыми (парламенту, правительству), принятие решений осуществляется в непубличных центрах власти. Избирательное законодательство постоянно меняется: отмена прямых выборов при образовании губернаторского корпуса, изменение барьера и явки на выборах, порядка создания и регистрации политических партий. Что привело к явному доминированию в политическом процессе одной партии. Власть выдавливает оппозицию из информационного поля и дискредитирует ее. Таким образом подавляется конкуренция и политика управляется из единого центра. Через законодательство усиливается контроль над институтами гражданского общества, ограничивается область их свободой деятельности. Из-за чего сами институты не обрели необходимой прочности и не могут работать в полной мере.

Однако утверждения о давлении на публичную политику, ее уменьшении фактически признают ее существование. Нельзя давить на то, что отсутствует. Политик В. С. Милов подтверждает наличие в современной России публичной политики происходящими в регионах процессами, где идет реальная политическая борьба и общественность в различных формах принимает в ней активное участие. С.П. Перегудов отмечает возвращение политики в общество «снизу» и уменьшение навязываемой государством формы активности [2]. Более трех тысяч механизмов социального партнерства было создано по инициативе граждан на различных уровнях. Даже при существовании барьеров и ограничений, в России продолжают функционировать институты гражданского общества, достаточно успешно защищая интересы граждан и способствуя решению социальных проблем. Сложно говорить об отсутствии публичной политики и в условиях развития интернет-технологий, способствующих появлению новых форм и методов участия населения в политической жизни, увеличению масштабов и осуществления публичной политики.

Наиболее справедливо остановиться на том, что публичная политика в России есть и в ней можно выделить два момента: «предложение» и «спрос»,

который в данном случае преобладает. В российском обществе действительно есть запрос на публичную политику, но «предложение» со стороны власти остается весьма ограниченным. Невозможность существования российской политической системы в нынешнем виде понимают и власть, и общество, поэтому на первый план выходит определение направления дальнейшего развития публичной политики в России.

Литература

1. Костиков В.В. Самоизоляция политики. Почему есть государство, но нет политической жизни? // Еженедельник «Аргументы и Факты». № 24. Пора ли строить новый ковчег? 10.06.2020. Ст. 8.

2. Курюкин А. Публичный интерес, публичная политика и системная модернизация общества: российские проблемы (материалы круглого стола) // Власть. – 2011. – № 2.

3. Мирошниченко И.В. Публичная политика в современной России: состояние и тенденции развития // Южно-российский журнал социальных наук. – 2012. – № 3. – С. 4-14.

4. Сунгуров А.Ю. Публичная политика: основные направления исследований (мировой и российский опыт) // Публичная политика. – 2017. – № 1. – С. 8-28.

М.О. Харчик

бакалавр

Научный руководитель:

канд. полит. наук, доц.

М.А. Бурда

(РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва)

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В 2018 году ООН приняла Глобальный Договор по Миграции, что свидетельствует об актуальности проблемы миграции во всем мире. Касательно постсоветского пространства, проблема миграции отчетливо прослеживается в республике Киргизия. Если проанализировать документы, принятые до 2020 года, становится понятно, что упор сделан именно на внешнюю миграцию и ее приоритетность.

В 1990-е, после распада СССР и прихода к власти «легендарного парламента» в лице президента Аскара Акаева, треть ВВП Киргизии обеспечивалось заработком трудовых мигрантов, и преимущественно в России. Первая волна нелиберальных реформ привела к серьезному расслоению общества. После распада СССР Киргизия одной из первых закончила приватизацию, что привело к уничтожению промышленного комплекса и положило начало созданию ре-экспортной экономики.

В постсоветский период за Киргизией прочно утвердилась роль донора трудовых ресурсов в другие страны, в основном – в Российскую Федерацию и Казахстан (примерно 95%). В этой связи, современную Киргизию можно отнести к aid-based economies – к экономикам денежных переводов [1].

Принимая во внимание, что Киргизия является государством-членом Евразийского экономического союза, на мигрантов из той страны распространяется режим соответствующих преференций, при осуществлении временной трудовой деятельности на территории России, самой значимой из которых является отсутствие необходимости оформления разрешительных документов – патентов и разрешений на работу [2].

Основной проблемой внутренних миграций в современной Киргизии является деурбанизация. В проекте развития до 2040 года обсуждается создание дополнительных рабочих мест в городах, что в идеале должно способствовать урбанизации страны. Подразумевается увеличение городского населения при равномерном распределении населения по стране. Деурбанизация страны заключается в том, что на 3500 жителей деревни, приходится 1800 городских жителей. И если количество жителей деревни значительно растёт, то количество городских жителей остаётся на примерно одном уровне.

Концепция государственной миграционной политики Киргизской Республики, была принята лишь 30 апреля 2004 года указом президента КР № 151. Эта концепция действовала до 2011 года. Сейчас на повестке дня – проект миграционной концепции КР до 2040 года. Формулировка «экспорт рабочей силы» сейчас не употребляется в официальных документах, однако суть миграционной политики Киргизии это не изменило.

Особо хочется отметить следующее нововведение проекта: он предусматривает разработку мер упрощённого въезда и пребывания в Киргизии иностранных инвесторов и высококвалифицированных специалистов [3].

Таким образом, сравнение положений миграционной политики до 2010 года и проекта развития до 2040 года позволяет сделать вывод о том, что старая концепция направлена на защиту прав и свобод мигрантов в странах их пребывания, а проект развития до 2040 г. уже целенаправленно готовит трудовые ресурсы для выезда за границу. Авторы проекта Концепции прямо пишут о том, что миграция и последующее трудоустройство за границей рассматривается «как часть национальной стратегии развития, так как это позволяет воспользоваться преимуществами глобального трудоустройства и привлечь потоки денежных переводов». Это доказывает мысль о причислении Киргизской республики к *aid-based economies*, живущим за счет привлечения иностранных инвестиций.

Литература

1. Аверьянова О.В, Алипов А.С, Благих И.А, Ващук А.Э, Титов В.О сравнительный анализ современного капитализма: вопросы теории и методологии // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 4.
2. Бурда М.А., Герасимова И.В. Политика России в сфере внешней трудовой миграции: накопленный опыт и пути развития // PolitBook. – 2016. – № 4. – С. 166-177.
3. «Концепция государственной демографической и миграционной политики Кыргызской Республики» от 28 апреля 2000 года № 102. – 2000. – № 47. Ст. 2.

Ф.Т. Хонходжаев

канд. экон. наук, доц.,

докторант

(АНО «Институт деловой карьеры», г. Москва)

ИНСТИТУТЫ И МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миграция и миграционные процессы играют важную роль в жизни Российской Федерации, а миграционная политика призвана в решении задач в сфере социально-экономического и демографического развития страны и являются в числе значимых вопросов в стратегии развития страны, а институты – правила устанавливающие отношения между людьми, государством, организациями, определяют экономический рост. Действующие в настоящее время механизмы регулирования миграционных процессов, а именно институты, устанавливающие «правила игры», работают неэффективно и не обеспечивают нормальное функционирование этой отрасли.

Для того чтобы понять почему именно по такому сценарию развивалась миграционная среда и оказалась в нынешнем положении, и как может развиваться в будущем, мы провели анализ данных прикладных институциональных стадий развития институтов за периоды изменений-фаз, изучали переходы и рассмотрели эти трансформации с точки зрения институционального развития.

Несмотря на то, что существуют множество работ посвященные миграции [6, 7, 9] и институтам [2, 3, 4, 11, 12], но все они изучают проблему в отдельности друг от друга. К сожалению, проблематика трудовой миграции ранее не были исследованы в связке с институтами общества. В связи с этим в настоящей статье мы исследуем миграционную проблематику вместе с институтами, их влияния на миграционные процессы и развития самих институтов. Перед собою мы поставили вопросы: как функционируют институты в миграционном процессе и как они влияют на них? Имеют ли институты отличия в разных отраслях экономики? От чего зависят их отличия?

Исходя из вышеприведенных, целью нашего исследования является изучение роли институтов государства, их развития, влияния и взаимосвязь с миграционными процессами.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- изучать возникновение и развитие институтов суверенной России;
- оценить качества институтов в целом и по отдельности (тех институтов, которые непосредственно связаны с миграционными процессами).

В данной работе мы опираемся на работы по миграционным исследованиям Л.Л. Рыбаковского, С.В. Рязанцева, С.С. Письменная и др. По институционализму: к трудам основоположников институционализма, Тостерна Веблена, Дугласа Норта, Оливера Уильямсона, Роберта Коуза, особую значимость для нас представляет работы российских ученых Е.Т. Гайдара, А.А. Аузана и В.М. Полтеровича.

Для достижения цели исследования мы провели количественные и качественные методы анализа путем проведения опроса, анкетирования и бесед среди трудовых мигрантов не только в Российской Федерации, но и в Республике Таджикистан (в Согдийской области, Горно-Бадахшанской автономной области и г. Душанбе), также опросили и граждан Российской Федерации (г. Москва,

Московская область и Санкт-Петербург), изучали статистические данные ГУВМ МВД РФ, анализировали опросы социологических институтов РФ (ВЦИОМ, Левада-Центр), также мы опирались на исследования неправительственных, общественных правозащитных организаций (Мемориал, РОО Центр-Сова, Гражданское содействие, «Тонг жахони»), и приводим в настоящей работе результаты собственные наблюдения и полученные объективные данные в результаты обработки множеств информации (цифры, статистика).

Исследуя разные аспекты миграционного процесса и миграционной политики, мы выявили, что большинство существующих проблем возникают не только из-за несовершенства существующих законов и реализуемой политикой, но еще проблемы связаны с неразвитыми или плохо работающими институтами. По результатам нашего исследования выявились, что в миграционном процессе в большей степени участвуют такие институты как:

1) Институт регистрации (в обиходе – институт прописки). Данный институт является ключевым в миграционном процессе. Он унаследован от советской системы тотального контроля и ограничения передвижения граждан. Институт регистрации является наиболее вредным не только по отношению к трудовым мигрантам (иностранных граждан), но и для граждан Российской Федерации. Проблема нелегальности в большинстве случаев связана не с желанием мигрантов уклониться от налогов, а с чрезмерными трудностями нахождения места для регистрации и с не налаженного механизма работы регистрирующего органа, т.е. неразвитостью институтов. Все процедуры с получением разрешительных документов и легализации трудовых мигрантов привязаны к документу «регистрация», и ни одну из услуг невозможно получить без предъявления такового. Но легально получить временную регистрацию непросто [9].

2) Институт сдачи (аренды) квартир. Данный институт прочно связан с предыдущим институтом – регистрации. Результаты наших опросов показывают, что у трудовых мигрантов возникают большие проблемы с институтом аренды жилья (квартир/комнат). Зачастую, собственник жилья прямо заявляет, (в объявлении – сдача «славянам», унижает достоинство других народов) что сдавать жилье азиатам и кавказцам не будет. Часто многие собственники в дискуссиях ратуют, или основываются на частную собственность и говорят: «... что, моя собственность, кому хочу тому и сдаю. Вот азиатам мне не хочется сдавать».

Проблема трудовых мигрантов по аренде жилья связано с формальными и неформальными институтами/причинами. К неформальным институтам мы относим следующие:

- нежелание связаться с не славянами-арендаторами (вопросы репутации трудовых мигрантов);
- арендодатель опасается неодобрений/жалоб соседей (даже если трудовые мигранты живут тихо и мирно);
- часто участковые полицейские приходят к квартирам, где живут трудовые мигранты, а собственнику жилья не нужны вопросы и любые взаимоотношений с полицией.

А к формальному институту-причине можно отнести одно-нелегальная сдача в аренду жилья. Государство не только не контролирует рынок аренды жилья, но и нее обеспечивает договорные отношения в этой сфере. (в г. Москве по разным оценкам сдается от 100 тыс. до 400 тыс. квартир и 27 329 из них сдаются легально – 2017 г.) [11].

3) Институт судейства (правосудия). Данный институт играет важнейшую роль (теоретически) в миграционном процессе и в реализации государственной

Концепции миграционной политики. Но, к сожалению, мониторинг судебной практики относительно мигрантов и миграционных процессов показывает, (массовые суды о выдворении мигрантов) что института судейства демонстрирует разрушение организационно-функционального и двойственного отношения к верховенству права [8].

Основные выводы по исследованию заключаются в следующем:

1. На основе проведенных полевых исследований выявлено, что, несмотря на наличие законов и правил (формальных и неформальных институтов), миграционные процессы протекают неустойчиво и является не эффективной.

2. В связи с демографическим кризисом и нехваткой рабочих рук в экономике, Россия декларирует приверженность в привлечении трудовых мигрантов в количестве 3-5 млн человек в год с последующим предоставления гражданства Российской Федерации (в количестве 250-300 тыс. в год), но вместе с тем, бюрократические барьеры не устраняются, применяются тормозящие механизмы процесса мигрантов.

3. Эффективный менеджмент в миграционном процессе достигается за счет снятия бюрократических барьеров препятствующих в легализации потенциальных мигрантов, желающих приобрести российское гражданство, принятия более понятных, не противоречивых законов, и создания работающих институтов.

4. Почти во всех институтах, связанных с миграционным процессом в РФ есть изъяны, особенно явные проблемы проявляется в институтах регистрации (легализации), аренды жилья, и судейства.

5. Развитие и стабильная миграционная политика-процессы могут развиваться и стать эффективной при проведении комплексных реформ в политической, судебной, социально-экономической системах-сфер.

Литература

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период 2025 года (Утв. Президентом РФ).

2. Аузан А.А. О бизнесе популярно. – Издательство Фэшн Пресс, 2011.

3. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития.

Ч. 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – 2018. – Т. 11.

4. Дуглас Норт. Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

5. Гайдар Е.Т. Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. 1,2,3 / Е.Т. Гайдар. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 600 с.

6. Рязанцев С.В., Смирнов А.В., Гришин А.С., Перемышлин С.Н. Роль иммиграции в решении национальных демографических проблем: социально-политические аспекты Российского и зарубежного подходов // Научное обозрение. Сер. 1 Экономика и право. – 2019. – № 5. – С. 30-42.

7. Рязанцев С.В., Осадчая Г., Селезнев И., Письменная Е.Е. Мобильность трудовых ресурсов в ЕАЭС: тенденции, барьеры, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – 2018. – Т. 21. № 2. – С. 31-40.

8. «Второе дело Ирины Котляр» // Сайт региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и мигрантам-Комитет «Гражданское содействие» URL: <http://refugee.ru/vtoroe-delotatyany-kotlyar/> (дата обращения: 18.11.2020).

9. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – 228 с.

10. Хонходжаев Ф.Т. Институциональные проблемы миграционной системы: сравнительный анализ Российской Федерации и стран Средней Азии // Журнал «Наука. Культура. Общество». – 2019. – № 1. – С-112.

11. Власти Москвы решили выявить «серую аренду квартир...» // Сайт мультимедийного информационного холдинга «РБК» URL: <https://www.rbc.ru/business/20/07/2018/5b508bb59a7947b1f3f535f3> (дата обращения: 18.11.2020).

12. North D.C. Institution, Institutional Change and Economic Performance/ Cambridge University Press, 1990.

13. North D.C. Institutional Change and Economic Growth// The journal of Economic History. Vol.31.Issue 1. March 1971.

Р.А. Хромов

магистрант

Научный руководитель:

канд. биол. наук, доц.

Е.Г. Хмельченко

(ГУУ, г. Москва)

О ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Семья как ключевой аспект развития общества, содержит в себе необходимость в совершенствовании государственной семейной политики, посредством решения круга задач, а именно: повышения статуса и качества жизни института семьи, создание условий для равных возможностей воспитания и социализации детей в социуме. В решении названных задач, участие принимают все уровни власти, а также заинтересованные общественные объединения и граждане [1].

Современные культурно-национальные особенности требуют совершенствования взаимоотношений между семьей и государством. Необходимо укоренить в сознании людей, что семья – это партнер государства. Отсюда следует, что без поддержки со стороны семьи невозможно успешное сохранение экономических, политических, культурных и социальных трансформаций в стране [2].

В современной России складывается неблагоприятная демографическая ситуация, обусловленная вступлением в репродуктивную фазу малочисленного поколения женщин, рожденных в 90-е годы двадцатого столетия, вместе с тем последние несколько лет отмечается снижение доходов населения. В первую очередь данные факторы влияют на отложенные рождения. Снижение рождаемости приводит к сокращению исконно русского населения России. Без преодоления демографического кризиса невозможно стабильное развитие экономики и повышение благосостояния населения.

Принятие решения о рождении ребенка дается семьям из года в год сложнее, поскольку помимо дополнительных затрат на содержание и воспитание ребенка семья лишается части доходов в связи с уходом женщины в отпуск по уходу за ребенком.

Откладывание рождения первого ребенка на более поздний срок ведет за собой риски снижения вероятности рождения вторых и последующих детей. Это приводит к сужению воспроизводства населения, когда численность последующего поколения становится устойчиво меньше предыдущих, то есть к депопуляции населения Российской Федерации.

В связи со снижением численности населения, Российская Федерация становится уязвимой в отношении мигрантов, так как с помощью притоков иностранных лиц и лиц без гражданства восполняется естественная убыль населения и заполняются существенная часть рабочих мест на рынке труда.. Однако важно учитывать тот факт, что помимо решения проблемы естественной убыли за счёт миграции в Россию, появляется риск изменения структуры культурно-национальной особенности коренного населения.

В целях сохранения русского населения, целостности территориальных границ страны и устойчивого развития в Российской Федерации принимаются демографические меры, в частности поддержки семей с детьми.

В настоящее время отмечено, что позитивное влияние на склонность женщины к рождению ребенка оказывает ее удовлетворенность жизнью.

В связи с этим основное внимание при определении мер социально-экономического развития уделяется улучшению макроэкономической стабильности, привлечению инвестиций в экономику, созданию условий устойчивой экономической динамики.

Меры государственной семейной политики носят прагматичный характер, которые направлены на увеличение рождаемости, поддержку многодетных семей, в том числе одиноких родителей, а также детей, оставшихся без попечения родителей и т.д.

Ежегодно производится индексация государственных пособий, ежемесячных выплат, и других форм материальной поддержки.

В 75 субъектах Российской Федерации с 2020 года осуществляется предоставление денежной выплаты нуждающимся в поддержке семьям, в которых рожден (усыновлен) третий последующий ребенок, с 2021 года софинансирование из федерального бюджета на предоставление ежемесячной выплаты получают 76 субъектов Российской Федерации.

Таким образом, меры поддержки семей с детьми, установленные на федеральном и региональном уровнях, различны в зависимости от числа детей в семье и очередности рождения. При этом особые меры предусмотрены для семей с тремя и более детьми (предоставление земельных участков, региональный материнский капитал, льготные ипотечные кредиты, налоговые льготы и пр.).

Принимая во внимание сложившуюся в 2020 году сложную эпидемиологическую ситуацию, а также в целях недопущения повторения эпидемиологической или иного вида неблагоприятной ситуации, необходимо совершенствовать существующие меры поддержки семей с детьми, поскольку именно данная группа относится к категории наиболее уязвимых слоев населения, и требует к себе более тщательного внимания.

Необходимо учесть тот факт, что предложения о мерах поддержки, семей с детьми должны быть реализованы в том числе, в рамках региональных проектов осуществляемых за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Никулин А.С., Хмельченко Е.Г., Лукашова К.Ю. Демографическая политика как ключевой аспект устойчивого развития России // Муниципальная академия. – 2020. – № 3. – С. 110-116.
2. Хмельченко Е.Г. Система управления качеством в органах государственной власти и местного самоуправления // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 8. – С. 110-115.

Г.М. Чергейко

аспирант

М.М. Стефанская

студент

Научный руководитель:

д-р экон. наук, проф.

А.А. Туровский

(ГУУ, г. Москва)

ИДЕОЛОГИЯ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В СИСТЕМЕ ОПТ

Заповедное дело представляет собой деятельность, обладающую объективно важными моральными и этическими стандартами, имеющую научную базу, законодательную основы и располагающую институциональной структурой. Более чем вековая мировая и отечественная история развития заповедного дела свидетельствует о том, что заповедник и национальный парк – это основа и эффективная форма охраны природы, между которыми всё более стирается грань, несмотря на их существенные отличия. Постепенно прошлый исторический опыт заповедного дела и его основополагающие идеи предаются забвению. В современных условиях идеологический подход в области заповедного дела не получили должного освещения в источниках научной литературы. Особым вниманием пользуются биологические исследования и технология заповедного дела.

Этической основой заповедного дела является положение, характеризующее дикую природу как самоценную, имеющую право на существование и находящейся в свободном, не контролируемом человеком состоянии, которая может свободно эволюционировать. Идеология заповедного дела – это система политических, этических, правовых и других взглядов и идей, основанных на отношении к заповедникам, национальным природным паркам и другим объектам заповедного фонда [1].

Заповедное дело характеризуется основными идеологиями такими, как *ресурсизм*, *классическое заповедание* и *«глубинная экология»* или *экоцентризм (этика дикой природы)*, между которыми идет ожесточенная дискуссия и которая основывается на разных методологических подходах. В рамках полемики лежат существенные разногласия и не разрешимые противоречия. Так, например, идеологический подход *ресурсизма* (самой ранней модернистской идеологии заповедного дела) заключается в рациональном использовании природных ресурсов и получении наибольших благ.

Концептуальная ориентация данного подхода основывается на том, что дикая природа в определенной степени требует изменений и улучшений, чтобы получить от нее наибольшее благо в течении как можно большего количества времени. Представители этой идеологии воспринимают дикую природу как не имеющую внутренней ценности и не обладающую моральным правом. Сторонники ресурсизма не соблюдают принцип абсолютной заповедности, не испытывают архаического чувства к природе как Матери-земли и романтического к ней отношения, а основываются на материальных и инструментальных ценностях. При этом полагают, что рыночные отношения сами объективно определяют как достоинство, так и ценность дикой природы [2].

Теоретическим фундаментом *классического заповедания* являются известные постулаты. Их смысл состоит в том, что дикая природа важна лишь

потому, что необходима людям, конечным арбитром ценности служит человеческий интерес. При этом не берется во внимание то, что дикая природа располагает внутренней ценностью и обладает моральным правом. Приоритетом этой идеологии является научная, эстетическая и образовательная деятельность.

Экоцентризм или «глубинная экология» (этика дикой природы) основывается на том, что человеческий интерес и его право в заповедниках – это второстепенное по отношению к интересам и ценностям дикой природы. Представители экоцентризма являются сторонниками абсолютной заповедности, категорически выступают против того, чтобы на территории заповедников осуществлялась добыча животных и растений в научных целях, проводился экотуризм, студенческая практика, различные регулировочные мероприятия и тушение пожаров, которые возникают по природным обстоятельствам. А также не являются сторонниками рыночного подхода при оценке дикой природы. Эта идеология выступает за внутреннюю ценность дикой природы и всецело отвечает требованиям защиты дикой природы, однако не имеет большого количества сторонников.

Сравнительный анализ научных подходов, которые лежат в основе той или иной идеологии, позволяет сделать заключение о том, что ни одна из идеологий, на которых основывается заповедное дело, не решает в полной мере, поставленной перед ней задачи. Все то, что достигнуто в данном направлении является стремлением по возможности приблизиться к решению этого вопроса теми способами и средствами, которые лежат в основе той или иной идеологии.

Литература

1. Борейко В.Е. Этика и менеджмент заповедного дела // Охрана дикой природы. Вып. 53. – Киев: Киевский экологокультурный центр, 2005. – 328 с.
2. Никольский А.А. Реформирование управления системой охраняемых природных территорий (ОПТ) Российской Федерации // Заповедники и национальные парки. – 2000. – С. 43-45.

М.А. Черкасова
д-р филос. наук, проф.
(ГУУ, г. Москва)

ПУТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Основным трендом социального и политического развития России стало стремление граждан к осмысленному участию в решении вопросов местного самоуправления. Подавляющее число граждан непосредственно взаимодействуют прежде всего с муниципалитетами и зачастую большинство проблем скрывается именно там.

В нашем проблемном исследовании рассмотрим вопросы относительно совершенствования методов муниципального управления в условиях реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» и обозначим следующие цели:

- актуализация проблемы внедрения современных информационно-коммуникативных технологий в институт муниципальной власти;

- обоснование концепции реализации федерального проекта «Цифровой муниципалитет» как элемента «Цифровой экономики».

В современный период, технические средства органов местного самоуправления претерпели значительные изменения. Если раньше в рабочем процессе в основном использовались разрозненные и не взаимодействующие между собой корпоративные сети и системы обеспечения цифровой безопасности, то сейчас система представляет собой единую базу данных, облачные системы, единые электронно-вычислительные сети.

Муниципальные образования вполне удовлетворительно адаптируются к современному тренду развития цифровой экономики. Однако существуют некоторые проблемы, которые значительно замедляют и мешают процессу внедрения новых информационных технологий в муниципальном управлении. В современных условиях, когда в России появляются все новые информационные программы и технологии, муниципалитеты не всегда успевают их осваивать и им соответствовать. Опираясь на результаты исследований ученых и специалистов в области цифровой трансформации муниципального управления, мы пришли к выводу, что ее уровень на сегодня остается все еще низким. Объяснение этой ситуации лежит в следующих объективных причинах:

- финансово-экономическая база местной власти слишком слабо развита;
- отсутствуют у представителей муниципальной власти профессиональные навыки, соответствующие требованиям современных трендов цифровой экономики, представлениям и запросам современных граждан;
- техническая инфраструктура муниципального уровня не соответствует требованиям технического прогресса и цифровой экономики;
- отсутствуют концептуальные и идейные основы муниципального управления. Также не стоит обходить проблему межведомственного взаимодействия, электронной безопасности. Несмотря на то, что государственные органы власти уже сейчас почти на 80% процентов перешли на электронный документооборот, на муниципальном уровне эта составляющая цифровой экономики реализована не полностью и испытывает такие трудности, как дублирование информации при обмене между ведомствами, разрозненностью и разобщенностью информации, ее не полная совместимость, отсутствие единого информационно-справочного центра [1].

Надо отметить, что для создания «Цифрового муниципалитета» и его функционирования в действующем административном управлении нужна нормативно-правовая база. Основная задача высокотехнологичных программ должна:

- обеспечивать обучение всех участников процесса технологиям взаимодействия;
- формировать систему цифровых каналов взаимодействия муниципалитетов с гражданами;
- разрабатывать к внедрению образовательные и повышающие квалификацию представителей муниципальной власти программы.

Активное использование цифровых технологий в муниципальном управлении будет повышать открытость деятельности муниципальных органов власти, создавая возможность общественного контроля, формируя доверие граждан к государству.

Разработка и реализация новых моделей управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях стала необходимой реальностью. Нужны модели управления, которые будут способствовать оптимизации значительного количества процессов гражданской жизнедеятельности. «Цифровой муниципалитет» необходим для качественного управления муниципальными образованиями посредством принятия эффективных управленческих решений, для повышения качественного уровня жизни населения, создания условий для формирования новой парадигмы взаимодействия власти, общества, бизнеса на микроуровне [5].

Стремительно развиваясь, цифровые технологии еще более стремительно меняют по всему миру привычные формы ведения хозяйственной жизни, предлагая новые методы управления экономикой, регионами, городами, изменяя общество и жизненное пространство.

Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» являются основополагающими документами для реализации федерального проекта «Цифровой муниципалитет» [4].

Решающим фактором успешной реализации инновационных проектов по цифровой трансформации экономики вообще и муниципального управления в частности обязан стать высокий уровень гражданского доверия. Граждане должны быть уверены в конфиденциальности личной информации и аккуратном обращении с нею. О возможных информационных атаках, таящих в себе опасность, население местного сообщества должно быть всегда осведомлено. Расширение спектра услуг и их индивидуализация привели к снижению контроля в области цифровых серверов, что обусловило возможность цифрового мошенничества, появление недобросовестных пользователей цифровыми услугами, пиратства и распространения вредоносного контента. Как тренд эффективного развития России, цифровую трансформацию можно рассматривать лишь при условии эффективного использования ее результатов не только специалистами, но и обычными гражданами. Нужно помнить, что цифровая трансформация – не панацея для успешного развития местного самоуправления и его органов.

«Цифровые муниципалитеты» становятся активными участниками формирования цифровой экономики [2]. Они также выступают основными субъектами использования электронного взаимодействия государственных органов управления с организациями и гражданами. В информационно-коммуникационных технологиях, направлениями, в большей степени способствующими формированию национальной цифровой экономики, являются:

- инфраструктура электронного правительства;
- российское общесистемное и прикладное программное обеспечение;
- телекоммуникационное оборудование и пользовательские устройства.

Утвержденный в ноябре 2018 года в пилотный проект «Умный город» выдвигает такие ключевые принципы как: ориентация на человека, повышение качества управления городом, формирование безопасной и комфортной среды, повышение экономической эффективности сервисной составляющей городской среды, высокая технологичность городской инфраструктуры [6].

Опыт показывает, что глубокая интеграция Интернет-технологий в повседневную жизнь граждан повышает результативность обратной связи, создавая предпосылки цифровой трансформации органов местного

самоуправления [3]. Необходимо увеличивать количество специальных центров цифровой грамотности на местном уровне, что позволит работать над многими проблемами, например над созданием собственных уникальных цифровых систем. Повышать уровень профессиональных компетенций муниципальных служащих посредством Дополнительного профессионального образования по направлениям, связанным с освоением и применением цифровых технологий. Конечно еще существуют некоторые проблемы, которые ограничивают трансформацию, но они вполне решаемые.

Подводя итог нашего исследования, мы сформировали следующую миссию муниципальной власти: повышение эффективности механизмов взаимодействия муниципальной власти с местными сообществами посредством цифровых технологий. Муниципальные образования, которые не только имеют доступ к данным, но и технологии их эффективного использования, имеют экономические преимущества.

Литература

1. Миронова Н.Н., Миронов С.В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 48-52.

2. Серебрякова Г.В. Капитализация отношений в условиях ценностного управления // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 230-233.

3. Хмельченко Е.Г. Система управления качеством в органах государственной власти и местного самоуправления // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 8. – С. 110-115.

4. Черкасова М.А., Хамов В.Л. Мотивы ментальности в поисках модели модернизации России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 3(46). С. 33-37.

5. Черкасова М.А. Тенденции совершенствования процесса управления муниципальным образованием в современной информационно коммуникативной среде // Муниципальная академия. – 2019. – № 4. – С. 119-124.

6. Черкасова М.А., Хамов В.Л. Мотивы ментальности в поисках модели модернизации России // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 3 (46). – С. 33-37.

А.А. Чудайкина
студент

Научный руководитель:
канд. экон. наук, доц.

М.Е. Стадолин
(ГУУ, г. Москва)

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕМЕНТОВ «УМНОГО ГОРОДА» В ФОРМИРОВАНИИ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ДОМОДЕДОВО

Домодедово – это город, расположенный южнее Москвы и образующий административно-территориальную единицу. На протяжении всей своей истории (а история его начинается около 1401 года) численность его населения росла, а вместе с ней и его значение, поэтому от статуса села он получил статус города.

Причины, которые повлияли на такое развитие Домодедово, являются: строительство Рязанско-Уральской железной дороги от Павельца на Москву, школ, больниц, различных фабрик и заводов, и позднее – одноименного аэропорта (сейчас – Международный аэропорт Домодедово имени М. В. Ломоносова), благодаря которому город приобрел новый статус и встает наравне с другими современными городами России [2].

Необходимо отметить, что в городе Домодедово существует немалое количество проблем, которые требуют глобальных управленческих решений [4]. Одна из таких проблем, непосредственно влияющая на комфортную городскую среду, касается не только Домодедово, нашей страны, но и всего мира в целом – это проблема экологии, в том числе озеленение территории [6].

На территории города Домодедово довольно чисто и убрано, но если обратить внимание на отдельные микрорайоны и улицы, то можно обнаружить свалки мусора, не засеянные газоны, угнетенные зеленые насаждения, что портит общее состояние городской среды и экологию городских территорий в целом. Например, в микрорайоне Белые столбы 16 октября 2020 года активными жителями было обнаружено, что не вывозится мусор и не убирается мусорная площадка. Данную информацию разместили на сайте «Добродел», с помощью которого граждане могут отправлять свои жалобы на рассмотрение их администрацией города. Около 30% таких жалоб как раз и связаны с экологической проблемой. Некоторые из них уже рассмотрены администрацией, но большая часть так и не решена [3].

Чтобы быстрее и эффективнее улучшить благосостояние городской среды, необходимо внедрять и использовать цифровые технологии [1]. Вот несколько примеров айти-разработок, которые можно применить для ликвидации данной проблемы:

1. Установка датчиков на мусорных баках, автоматически предупреждающих службы сбора отходов, когда они находятся рядом с емкостью, вместо того чтобы ждать запланированного пикапа, избегая переполнения и улучшая санитарию;

2. Оборудование общественных мусорных баков специальной системой, которая будет его автоматически закрывать и блокировать при его максимальном наполнении во избежание перегрузки бака;

3. Установка фандоматов по приему пустой тары (пластиковой, алюминиевой или стеклянной), отдавая взамен вознаграждение в виде денег, чеков или баллов, которые можно использовать в магазинах или для проезда на транспорте [1];

4. Установка камер наблюдения возле подъездов жилых домов, непосредственно над мусорными баками для обнаружения и предотвращения мелкого хулиганства, связанного с загрязнением окружающей среды.

5. Особое внимание необходимо уделить озеленению города. Незасеянные травой территории можно озеленить, используя рулонные газоны, которые очень удобны для транспортирования. Такой рулонный газон не требует большого труда для разворачивания его где угодно и прекрасно приживается на любой почве.

Подобным способом можно озеленить значительные площади городских дворов, площадей и других общественных пространств.

Кроме этих мероприятий, можно предложить использовать и другой способ улучшения городской природной среды – это высаживание многолетних древесных растений в контейнерах, как оптимальное решение для тех участков, где по разным причинам (например, наличие коммуникаций или подземных сооружений) нет возможности посадить растения в грунт, что позволит, при

должном уходе, сформировать для зимующих многолетних растений благоприятную для них среду в центре города. В контейнере они обеспечены плодородной почвой, их не вытаптывают, и они не страдают от избыточной засоленности почв в зимний период [5]. В то же время почва, ограниченная высокими стенками контейнера, не вымывается, не распыляется и не загрязняет дороги и воздух городов.

Таким образом, рассмотрев проблемы городской среды в городе Домодедово, можно сделать вывод о том, что отдельные вопросы ее формирования остаются актуальными и по сей день. Еще много предстоит предпринять мер в их решении, применяя, в частности, вышеперечисленные мероприятия, которые помогут улучшить состояние городской среды Домодедово.

Литература

1. 6 ways smart cities // Forbes Media. URL: <https://www.forbes.com/> (дата обращения: 11.11.2020).
2. Гарин Г.Ф. Очерки истории земли Домодедовской / Гарин Г.Ф., Комитет по культуре, делам молодежи и спорту администрации Домодедовского района Московской области – Домодедово, 2004.
3. Инновации в методах озеленения городов URL: <https://kolybanov.livejournal.com/> (дата обращения: 11.11.2020).
4. Соколов Н.Н. Организационные и социально-психологические основы подготовки и реализации управленческих решений // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 8. – С. 167-171.
5. Стадолин М.Е., Дудуева А.С., Озернова М.О. Проблемы организации озеленения городских территорий Астрахани // В сб.: Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2018. – С. 301-306.
6. Стадолин М.Е. Современные тенденции организации благоустройства территорий поселений как основы формирования комфортной городской среды// В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития. сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – М., 2017. – С. 140-145.

В.А. Чурсинов

аспирант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

С.А. Зуденкова

(Финансовый университет

при Правительстве РФ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Развитие цифровизации, активное внедрение информационно-коммуникационных технологий ведет к расширению возможностей взаимодействия государства и общества, к трансформации существующих и появлению новых

форм взаимодействия, многие из которых предопределяются сервисной концепцией государственного и муниципального управления.

Вопросы развития государственных и муниципальных услуг являются в фокусе внимания многих авторов. Заслуживают внимания исследования влияния процессов цифровизации [1; 4], изучение тенденций развития [5] и изменения системы [3].

Изучение отечественного и зарубежного опыта предоставления гражданам публичных услуг показывает формирование общих трендов, не зависящих от страновых различий: это расширение перечня предоставляемых услуг, а также развитие государственных сервисов, позволяющих получать государственные услуги в электронном виде [2]. Значительное усиление указанных трендов наблюдается в период пандемии Covid-19.

Среди тенденций развития государственных (муниципальных) услуг, характерных для РФ, следует выделить расширение практики комплексного запроса, т.е. формирование пакета услуг, объединенного типом жизненной ситуации, например, рождение ребенка; формирование целевых моделей, позволяющих получать набор необходимых услуг субъектам малого бизнеса, что позволяет значительно сократить время на регистрацию и другие необходимые операции.

Уже реальностью стало обеспечение экстерриториального подхода при предоставлении государственных услуг; организация дополнительных, сопутствующих услуг в МФЦ (оплата налогов и других платежей), все это происходит одновременно с увеличением количества сложных услуг, отхода от практики простого информирования получателя о необходимых документах и графиках приема.

Вместе с тем, развитие интернета вещей, сервисизация экономики, сопровождающаяся повышением доступности различных электронных сервисов, развитием социальных сетей, ведут к возрастанию потребностей получателей услуг. Формируется новый тип восприятия населением государственных сервисов, на которые граждане автоматически переносят лучшие практики взаимодействия, не понимая, почему аналогичный сервис нельзя поставить и на другие платформы, в том числе портал «Госуслуги». Все это объясняет динамику изменений в сфере государственных и муниципальных услуг, а также значимость данной работы для государства и муниципального образования.

Среди проблем предоставления государственных и муниципальных услуг следует отметить значительное отставание по уровню цифровизации муниципального уровня власти, именно для получения большинства муниципальных услуг требуется личное посещение специального органа или МФЦ, которые фактически будут выполнять функции доставки документов и результата услуги. Вызывают сложности и формирование кадрового состава специалистов МФЦ. Из-за значительного расширения перечня предоставляемых государственных услуг к компетенции универсальных специалистов предъявляются возрастающие требования, при этом данная деятельность не является высокооплачиваемой.

Решение указанных проблем можно обеспечить путем дальнейшего перевода услуг в электронный вид, что позволит сократить нагрузку на МФЦ, ограничит рост затрат на содержание МФЦ и обеспечит рост удовлетворенности населения.

Литература

1. Антипов В.Ю., Сергиенко Н.С. Концептуальные подходы к цифровизации регионального управления: опыт и перспективы трансформации в

Российской Федерации // В сб.: Трансформация национальной социально-экономической системы России. Материалы II Международной научно-практической конференции. – М., – 2020. – С. 177-182.

2. Зуденкова С.А. Совершенствование организации и формы предоставления государственных (муниципальных) услуг // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2 (86). – С. 145-149.

3. Зуденкова С.А. Цифровизация сферы государственных (муниципальных) услуг // В сб.: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин. Материалы II Международного научного форума. – 2018. – С. 309-314.

4. Косарин С.П., Милькина И.В. Оценка отношения граждан к процессам цифровизации государственных услуг // E-Management. – 2019. Т. 2. – № 4. – С. 51-63.

5. Хмельченко Е.Г., Светник В.М. Развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг в России // В сб.: Государственное и муниципальное управление. Государственный Университет Управления. – М., 2019. – С. 222-226.

6. Шестакова С.В., Зуденкова С.А. О возможных путях решения проблем организации межведомственного взаимодействия в системе предоставления государственных и муниципальных услуг // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 11(38). – С. 50-63.

Д.В. Шорохова

студент

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

О.А. Петрина

(ГУУ, г. Москва)

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН

Государственные программы достаточно распространённое явление во множестве развитых и развивающихся стран. Механизм принято считать наиболее удобным и стратегически верным способом планирования, поэтому Российская Федерация активно использует его уже много лет.

Трудно отрицать, что качество нашей жизни меняется в положительную сторону. Это происходит благодаря деятелям науки и культуры, нанотехнологиям, государственной политике и госпрограммам. Наиболее точное определение понятию дано на официальном сайте «Портал госпрограмм РФ». Согласно нему, госпрограмма – это документ стратегического планирования, который включает в себя комплекс необходимых мероприятий, определённых по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам. Приведение госпрограмм в исполнение проводится для достижения целей социально-экономического развития, а также обеспечения национальной безопасности на всей территории Российской Федерации [1; 3].

Сегодня в нашей стране находит реализацию множество государственных программ по пяти основным направлениям: «Инновационное развитие и модер-

низация экономики», «Сбалансированное региональное развитие», «Эффективное государство», «Обеспечение национальной безопасности» и «Новое качество жизни».

В рамках направления «Новое качество жизни» полномочные органы стремятся обеспечить доступность услуг современного образования и здравоохранения, сформировать необходимый уровень обеспеченности жильем, предоставить доступ к культурным благам, создать все условия, позволяющие гражданам вести здоровый образ жизни и заниматься спортом. На осуществление мероприятий выделяются огромные суммы из бюджета страны, а значит следует понимать степень эффективности, проанализировать целевые индикаторы и ожидаемые результаты на некоторых из них.

Программа «Развитие образования» запланирована на 2013-2020 годы: в рамках проведения необходимых мероприятий для успешного достижения поставленных целей заметно повысится удовлетворенность населения качеством образовательных услуг, возрастёт количество отечественных вузов в рейтингах мировых университетов, будут увеличены доли образовательных услуг, оказываемых в рамках государственно-частного партнерства, исчезнет необходимость стоять в очереди на зачисление детей в возрасте от 3 до 7 лет в дошкольные образовательные организации, будет проводиться наиболее эффективная социализация детей и молодежи в системе дополнительного образования детей, направленного на развитие потенциала [2].

Таким образом, сфера образования выйдет на качественно новый, современный, технологичный уровень, что позволит молодым людям выбирать направление деятельности, отталкиваясь от личных качеств и интересов, «выращивать» уникальных специалистов и применять их знания и навыки на благо страны, создавая сильную конкуренцию для других стран, а также привлекая «умы» из-за рубежа.

Программа «Развитие физической культуры и спорта» реализуется в период 2013-2020 гг. Реализация программы позволит повысить конкурентоспособность российского спорта на международной спортивной арене, создаются условия, обеспечивающие возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом (численность возрастет от 22,5 процента в 2012 году до 40 процентов к 2020 г.) [2]. Это позитивно скажется на здоровье, продолжительности жизни, работоспособности, психологической составляющей и степени удовлетворённости жизнью. Произойдёт небольшое смещение ценностных ориентиров, изменится отношение к вредным привычкам. Все больше людей будут выбирать здоровый образ жизни, что благоприятно скажется на демографии страны.

Таким образом, можно говорить о том, что государственные программы, вне зависимости от направления, призваны модернизировать ряд отраслей и привести их в соответствие с новым стандартом, улучшить качество жизни, развить инфраструктуру, стимулировать социальную активность и вовлеченность граждан, повысить безопасность и улучшить имидж страны. В данном исследовании приведена лишь малая часть существующих проектов, на примере которых заметна тенденция к развитию области образования, здоровья и улучшения жилищных условий, т.е. основополагающих потребностей для комфортной жизнедеятельности. Данные меры создают прочный базис для качественно новых и долгосрочных изменений, сказывающихся на благополучии, удовлетворённости жизнью, ментального и физического здоровья, моральных и культурно-нравственных ценностях.

Литература

1. Портал госпрограмм РФ. URL: https://programs.gov.ru/Portal/government_program (дата обращения: 14.10.2020).
2. Государственные Программы РФ. URL: <http://www.gosprog.ru/category/gosprogramms/newlife/> (дата обращения: 16.10.2020).
3. Петрина О.А., Стадолин М.Е. Правовые и организационные основы проектного управления в секторе государственного управления // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 20-25.

О.М. Шутая

бакалавр

Научный руководитель:

д-р филос. наук, проф.

М.А. Черкасова

(ГУУ, г. Москва)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

В статье рассматривается достаточно серьезная проблема, которая коснулась не только России, но и всего мира в целом – адаптация трудовых мигрантов в период пандемии. На начало 2020 года численность трудовых мигрантов в мире составляла около ста шестидесяти пяти миллионов человек, из которых в России находилось – около двенадцати миллионов человек. В марте 2020 года во всем мире вводится период карантинных мер, связанных с масштабным распространением коронавирусной инфекции Covid-19, и это коснулось серьезно и России.

В период введения карантинных мер, большая часть предприятий (временно/частично) приостановила свою деятельность. В большей степени это затронуло объекты строительства, рестораны, гостиницы, сферу жилищно-коммунальных услуг, торговлю и прочее. Сложившаяся ситуация способствовала потере работы не только граждан РФ, но и иностранных граждан, так как в этих сферах, процент трудовых мигрантов достаточно высокий. Как итог, для многих иностранных граждан, не было смысла оставаться в России на период пандемии. У трудовых мигрантов, находящихся в России, ухудшилось финансовое положение [1]. По статистическим данным среди трудовых мигрантов, средний возраст которых составил 36 лет, причем больше половины из них – мужчины, оказалось, что высшее образование имеют 23 процента, а неполное высшее, имеют почти 12 процентов, что показывает достаточно высокий уровень профессиональной подготовки по самым разным направлениям [3].

Многие мигранты оказались в сложной ситуации, относительно места и условий проживания. На период закрытия границ половина из них осталась в России без возможности вернуться обратно, в свою страну, так как у них либо заканчивается разрешение на пребывание в РФ (переоформление во время карантина было приостановлено), либо граждане находились в стране нелегально, и соответственно без нарушения закона выезд из страны невозможен. Надо понимать, что, находясь в России, такие граждане остались без средств к существованию. Актуальными стали проблемы, такие как: наличие

жилья, безопасность, социальная защищенность, медицинское обслуживание, продуктовая корзина.

В России пока не выделены денежные средства на проживание и продукты питания иностранным гражданам, которые не смогли выехать из России. Помощь в условиях пандемии им оказывали волонтеры, различные общественные фонды (благотворительный фонд «Закят») и неравнодушные граждане, а также комитет «Гражданское содействие», который оказывает юридические и консультационные услуги иностранным гражданам [4].

Не стоит забывать, что иностранные граждане, пребывающие на заработки в РФ – это, в большей степени, граждане СНГ [2]. Давайте рассмотрим, как нормативно урегулирован этот вопрос на федеральном уровне – Конституция Российской Федерации, федеральные законы и иные нормативные документы. На международном уровне – заключение соглашений между странами, с упрощённым режимом въезда и нахождения на территории страны трудовых мигрантов.

В России вступил в силу Указ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы». Миграционная политика разработана с целью определения направлений миграционных процессов, охватывающих в комплексе, все направления сферы деятельности, а также в определении механизмов формирования и реализации миграционной политики. Внесены ряд поправок в Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – 115-ФЗ) с учетом сложившейся ситуации в стране и мире [6]. В соответствии со ст.18.1 115-ФЗ ежегодно принимается Правительством РФ устанавливаются нормативы по количеству трудовых мигрантов в определенных сферах деятельности. На 2021 год этот список сфере расширился, относительно прошлого года, что позволит большему притоку иностранных граждан в РФ, в таких сферах, как обслуживание зданий и территорий, деятельность сухопутного транспорта, спортивная деятельность, управление недвижимым имуществом [5].

Вывод: проблема адаптации трудовых мигрантов достаточно глобальная и серьезная. И, на мой взгляд, каждое государство при формировании миграционной политики, должно комплексно подходить ко всем направлениям миграционных процессов, также должен быть системный подход в реализации этих процессов. Хотелось бы отметить, что проблемы трудовых мигрантов должны решаться не только внутри государства, но и международном уровне.

Литература

1. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Современные тренды местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник университета. – 2020. – № 6. – С. 17-22.

2. Миронова Н.Н., Миронов С.В., Хмельченко Е.Г., Ибяттов Ф.М. Интеллектуальный капитал как фактор развития современных информационных технологий и экономики России // Муниципальная академия. – 2020. – № 1. – С. 48-52.

3. Мусинова Н.Н. К вопросу об организации управления пространственным развитием городских агломераций // Муниципальная академия. – 2020. – № 2. – С. 150-154.

4. Серебрякова Г.В. Капитализация отношений в условиях ценностного управления // Вестник университета. – 2016. – № 9. – С. 230-233.

5. Хмельченко Е.Г., Убушаева Б. Г. Маркетинг территорий в эпоху развития цифрового пространства: особенности, проблемы и перспективы // Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 17-23.

6. Черкасова М.А. Тенденции совершенствования процесса управления муниципальным образованием в современной информационно-коммуникативной среде // Муниципальная академия. – 2019. – № 4. – С. 119-124.

П.П. Щербина

магистрант

Научный руководитель:

канд. экон. наук, доц.

А.Ф. Процай

(КФУ им. В.И. Вернадского, г. Симферополь)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА Г. СИМФЕРОПОЛЯ

Согласно российскому законодательству органы местного самоуправления являются важным звеном системы государственного управления, а Федеральным законом от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [2] были переориентированы принципы, полномочия деятельности этих органов, а также изменились принципы формирования местных бюджетов в субъектах. Согласно этому закону:

1. Повысилось значение органов местного самоуправления в области культурного и хозяйственного строительства;
2. Расширился спектр полномочий в области руководства хозяйственным строительством.

Основными ресурсами органов местного самоуправления для выполнения обязательств является их нормативно-правовая база, имущество и финансовые ресурсы.

Основным экономическим ресурсом деятельности органов управления в муниципалитетах является имущество, которое находится в муниципальной собственности, а так же местный бюджет. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации [1] каждое муниципальное образование обязано иметь бюджет.

Рассмотрим понятие бюджета муниципального образования. Местный бюджет является формой организации, сохранения и траты финансовых средств согласно годовому расчету. Основное назначение бюджета – удовлетворение потребностей того или иного муниципального образования [4].

Наделение каждого муниципалитета местным бюджетом дает возможность получить им своеобразную автономию и независимость от государственного бюджета. Кроме этого с помощью бюджета развивается местная экономика, улучшается инфраструктура территории, создается резерв денежных средств. Таким образом, муниципалитеты получают больше возможностей для развития и процветания.

Формирование местного бюджета многосторонний и трудоемкий процесс. Рассмотрим муниципальный бюджет города Симферополя. Согласно Решению Симферопольского городского совета Республики Крым «О бюджете муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» [3] бюджет формируется из Налоговых и неналоговых доходов:

1. Оплата от производств различных уровней за выбросы загрязняющих веществ в почву, воду, воздух;

2. Доход от штрафов, которые взимаются за нарушения в различных областях человеческой жизнедеятельности;
3. Доход от реализации продукции, которая нуждается в присвоении акциза;
4. Налоговые поступления от физических и юридических лиц;
5. Административные штрафы;
6. Оплата за эксплуатацию имущества муниципалитета;
7. Средства, поступающие в счет оплаты государственных пошлин.

Основным затруднением в формировании бюджета города Симферополя является переход в 2014 году на законодательство Российской Федерации, которое значительно отличается от украинского. Более того в муниципалитет происходят значительные вложения из государственного бюджета с целью развития новой территории.

Таким образом, муниципальное образование городского округа Симферополь имеет собственный бюджет, который призван удовлетворить потребности муниципалитета и является постоянно пополняющимся.

Следовательно, научная задача исследования решена. В работе дано теоретическое обоснование вопросу формирования местного бюджета в г. Симферополе. Исследование позволило сделать вывод о том, что:

1. Местный бюджет каждого муниципалитета является самостоятельно существующим механизмом;
2. Основное финансирование осуществляется за счет налоговых начислений, штрафов, платы за использование муниципального имущества.

Литература

1. Закон Российской Федерации «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145 // Российская газета. – 1998.
2. Закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 06.10.2003 № 131 // Российская газета. – 2003.
3. Решение Симферопольского городского совета республики Крым «О бюджете муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» от 10.12.2019 № 58 // Российская газета. – 2019.
4. Формирование местных бюджетов в современных условиях // Kraggs.ru URL: <https://www.kraggs.ru/wp-content/uploads/OLD/276/%D0%A4%D0%BE85.pdf> (дата обращения: 11.11.2020).

Д.А. Юдина
магистрант
И.В. Милькина
канд. экон. наук, доц.
(ГУУ, г. Москва)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

В больших городах транспортная проблема – это проблема номер один. Сегодня трудно найти город, в котором с этой проблемой незнакомы. Экономика

городов целиком зависит от транспорта. Без надежной доставки к рабочим местам производство может остановиться. Отсутствие надежного, стабильного транспорта – это падение рынка труда, снижение производительности труда, снижение эффективности работы экстренных служб, увеличение затрат на транспорт [2].

Также существует проблема – это износ подвижного состава. Во многих городах пассажирский транспорт изношен почти наполовину. Городского бюджета и частичной выручки муниципальных пассажирских предприятий не хватает для ремонта транспорта, потому что основная их часть идет на компенсацию льготных категорий граждан. Повышение стоимости проезда не выход, потому что это вызовет только отток пассажиров. Еще одной немаловажной проблемой является пропускная способность дорожной сети [4]. Во избежание «заторов» нужны объездные дороги. Где-то можно расширить проезжую часть улиц, а это достаточно сложно и нужно финансирование.

В Федеральном законе от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сказано, что создание условий для обеспечения транспортными услугами населения и организация транспортного обеспечения населения в границах поселения, муниципального района, отнесены к вопросам местного значения городского поселения, муниципального района. Задачей органов местного самоуправления является создание условий для работы транспорта общего пользования в интересах населения [1].

Постоянно развивающаяся транспортная система оказывает большое влияние на экономический рост страны. Предприятия пользуются транспортными услугами каждый день. Груз, доставленный вовремя, увеличивает прибыль клиентов и поставщиков. Это позволяет компаниям работать более продуктивно. Таким образом, удовлетворяется спрос потребителей на необходимую продукцию. Развитая транспортная система также обеспечивает доступность общественных пространств [5]. При этом повышения уровня цен на товары из-за задержек рейсов не будет, а значит, повысится и уровень благосостояния людей.

Развитие административных центров и региона тесно связаны с транспортной системой. Транспортная система не будет эффективно осуществлять перевозки пассажиров или грузов без производственно-хозяйственного комплекса – дорожного хозяйства.

Диагностика и оценка транспортно-эксплуатационного состояния автомобильных дорог, проводимые ежегодно Федеральным дорожным агентством Министерства транспорта Российской Федерации, показывают, что неудовлетворительное состояние дорог является результатом низкого качества работ при строительстве, восстановлении, ремонте и содержании автомобильных дорог [3]. Дорога – это сложный технический объект. Анализируя транспортную систему муниципального образования, рассматриваются проблемы, связанные с дорожной сетью. Так как их состояние напрямую влияет на удовлетворение потребностей народного хозяйства, а именно на перевозку пассажиров и грузов.

Объем финансирования муниципальных дорожных программ зависит от состояния местных бюджетов. Доходы муниципальных дорожных программ зависят от вышестоящих бюджетов, а от органов местного самоуправления получение этих средств не зависит. Только немногие муниципальные образования могут направлять собственные доходы на финансирование дорожных программ.

Сегодня самый значимый источник доходов – это дополнительные поступления из региональных бюджетов. Поэтому поддержка региональных властей просто необходима, для того чтобы муниципальные дорожные программы

выполняли свою функцию. Благодаря поддержке региональных властей будут наполняться дорожные программы, а после, и улучшится состояние дорог в муниципальном образовании.

Подводя итог, можно сказать, что организация транспортной системы в Российской Федерации на уровне муниципальных образований имеет множество проблем, которые постоянно остаются актуальными, так как в настоящее время не сформированы единые цели, задачи и принципы транспортного обслуживания.

Муниципальная политика несовершенна. Решение проблем властями на муниципальном уровне носит фрагментарный характер, отсутствует сбалансированная система принятия стратегических решений. Но, несмотря на это, власти все-таки не сидят на месте. Они пытаются совершенствовать транспортную систему и развивают транспортное сообщение. Как было сказано выше, транспортная проблема наиболее актуальная на сегодняшний день. Жители городов постоянно оставляют обращения в администрации. Естественно, администрация не может игнорировать эти проблемы и пытается принимать меры по устранению ненадлежащего качества дорог. Запланированные ремонты дорог должны производиться в строгом порядке, также, как и ремонт автомобильного транспорта. Для совершенствования транспортной деятельности властям нужно выполнять поставленные задачи для эффективного функционирования транспортной системой.

Очень важным аспектом совершенствования муниципального управления является, конечно, обеспечение его финансовой самостоятельности, а также ужесточения контроля расходования муниципальных средств. Совершенствование муниципального управления также будет происходить за счет увеличения личной ответственности каждого муниципального работника за совершаемые им действия.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 20.07.2020) // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, № 40, ст. 3822, «Парламентская газета». № 186, 08.10.2003.
2. Булавина Л.В., Мухаметгалиева А.Р. Совершенствование автобусного сообщения в городе как средство решения транспортных проблем // Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура. – 2020. – № 2 (13). – С. 73-85.
3. Доклад министра транспорта Российской Федерации И.Е. Левитина на заседании Правительства Российской Федерации по вопросу «О мерах, направленных на развитие сети автомобильных дорог в Российской Федерации, включая совершенствование системы финансирования дорожного хозяйства» // <https://mintrans.gov.ru/> URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/1105> (дата обращения: 18.11.2020).
4. Слободянюк Р.О. Основные проблемы транспортных перевозок пассажиров в российской федерации // Стратегии социально-экономического развития Северного региона Крыма. Материалы III Межрегиональной научно-практической конференции. – 2020. – С. 120-125.
5. Стадолин М.Е., Варванин Е.Н. Особенности формирования общегородских общественных пространств в городе Москве // Муниципальная академия. – 2018. – № 4. – С. 62-67.

Е.А. Якубович
бакалавр
Научный руководитель:
канд. социол. наук, доц.
Д.А. Филимонов
(ГУУ, г. Москва)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ГОССЛУЖАЩИХ

Современный мир, задаёт новые стандарты, для государственных служащих. В первую очередь это касается цифровизации общества и интеграции высоких технологий в управленческий процесс, что отмечают многие исследователи. «Сегодня на информатизацию госструктур большое влияние оказывает развитие цифровых платформ для межведомственных взаимодействий, обмена данными с бизнесом и гражданами» [2]. Можно сказать, что для эффективного взаимодействия между людьми, находящимися на государственных постах или в аппарате управления просто жизненно необходимо быть всегда готовыми к передаче и приёму информации. Это может касаться как отдельных распоряжений, так и участия в общих собраниях по обсуждению важных вопросов. Территориальная специфика вынуждает представителей сферы управления осуществлять реализацию инициатив на обширных территориях, где физическое вербальное взаимодействие зачастую невозможно.

С переходом на изоляцию, стал очевиден тот факт, что онлайн-конференции и решение вопросов в дистанционном формате, не только возможно, но и гораздо эффективнее старых технологий коммуникации для государственных служащих. Ситуация с коронавирусом форсировала проявления исторического вызова всему бюрократическому аппарату, системе образования и всем представителям бизнеса, о переходе на цифровое коммуникационное программное обеспечение. Это безусловно спасло множество жизней и замедлило распространение вируса, что разгрузило систему здравоохранения. Стоит также понимать, что развитие навыков владения передовыми технологиями, приоритетная задача. Современный мир ускоряется, специфика управления всё больше зависит от своевременной реакции. Общество всё сильнее переключается на эффективные технологические средства, и управленцы обязаны в этих условиях идти в ногу со временем. «Для высококвалифицированного специалиста необходимо уметь разбираться с онлайн-службами, общаться с коллегами посредством современных и постоянно изменяющихся технических средств: смартфон, планшет, ноутбук, использовать чат или веб камеру и т.д.» [3].

Для государственных служащих, вопрос оптимизации коммуникации, особенно актуален. Человеческий фактор, делает систему менее устойчивой и в этом случае новейшие технологии коммуникации, позволят служащим проявлять большую гибкость, что определённо повысит эффективность всей структуры управления.

Зачастую, для организации онлайн-конференций, с технической точки зрения, задействованы сторонние люди, компетентные в этой области. Но, чем больше людей будет вовлечено в процесс взаимодействия служащих по цифровым каналам, тем менее эффективным будет их применение. Современный государственный служащий, отвечающий на новые вызовы, просто

обязан быть компетентным в вопросах использования технологий цифровых коммуникаций, не ставя себя в зависимость от специалистов в данной области. Это делает социотехнический подход необходимым в отношении современной государственной службы. «Профессиональный успех сегодня прямо связан с умением использовать возможности цифрового пространства, но риск «утонуть» в лишней, непроверенной, а зачастую и ложной информации требует развития цифровой грамотности, формирования цифровых компетенций» [5]. Для служащего важно уметь самостоятельно обеспечить техническую реализацию процесса коммуникации, разбираться в продвинутом программном обеспечении и быть готовым решить сопутствующие технические проблемы, по мере возможности. Эти навыки позволят ему пребывать на связи в условиях рабочей обстановки и не только, что повысит его эффективность как служащего [4].

Разумеется, что подобный процесс освоения технологии будет происходить постепенно, но в перспективе мы получим грамотных, в цифровом плане, специалистов, если предпримем верные шаги. У наших структур есть опыт по применению программ повышения квалификации и включение в эти программы задачи повышения навыка использования цифровых коммуникативных технологий ускорит их интеграцию. Целесообразно также ввести обязательный стандарт квалификации для занимающих должности служащих. Многие исследователи, также отмечают необходимость участия действующих служащих в образовательном процессе молодых специалистов. «К числу позитивных тенденций следует отнести корректировку квалификационных требований к должностям гражданской службы, учитывающую двухуровневую систему высшего профессионального образования, а также участие представителей государственных органов в итоговой аттестации выпускников» [1].

Время в современном мире имеет гораздо большее значение, чем десятки лет назад. Само собой, подобные технологии не заменят живое общение в деловой обстановке, но они должны стать ещё одним средством реализации управленческой воли и ещё одним надёжным каналом коммуникации, для нового поколения государственных служащих. И конечно же то, насколько быстро мы сможем адаптироваться к новым вызовам, решит наша адаптация к нынешним.

Литература

1. Знаменский Д.Ю., Филимонов Д.А. Подготовка государственных гражданских служащих в России: требования службы и обучение в вузе // Вестник Университета (Государственный Университет Управления). – 2014. – № 7. – С. 84-86.
2. Берман Н.Д. К вопросу о цифровой грамотности // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – № 6-2. – С. 35-37.
3. Попов Е.В., Семячков К.А. Инструментарий развития цифровых технологий в государственном секторе // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 1321-1333.
4. Соколов Н.Н. Профессиональные компетенции современного руководителя-управленца для принятия эффективных решений // Вестник университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 247-250.
5. Гладилина И.П., Кадыров Н.Н., Строганова Е.В. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 62-64.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Агеев Н.В., Арчевнишвили Д.Д., Токарев А.Б. Совершенствование механизма взаимодействия территориальных органов исполнительной власти с населением в районе Замоскворечье города Москвы	7
Акимова Л.С. Политическая и правовая культура как инструмент реализации внешней политики КНР	9
Александров Н.А. Инновационные технологии в системе государственного и муниципального управления	11
Алексеева А.А. Проблемы информационной политики регионов России	13
Антипов В.Ю. Пандемия коронавируса как драйвер цифровой трансформации предоставления государственных (муниципальных) услуг в Российской Федерации: региональный аспект	15
Арутюнов А.Г., Сквозиков А.К. Глобальное управление и российская миграционная политика, общие и частные проблемы.....	17
Асеев А.Д. Современная парадигма обеспечения продовольственной безопасности России.....	19
Ассылова П.В. Снижение криминализации города за счет учета психологических факторов городской среды	23
Атаманенко А.А. Университет как институт политического брендинга страны	24
Бадамшина Р.Р. Реновация промышленных территорий как фактор пространственного развития города Москвы	26
Бакшеева А.Р. Государственные закупки как приоритетная сфера реализации антикоррупционной политики современной России.....	28
Балашов А.А. Развитие информационных технологий в федеральной налоговой службе	30
Белавкин Н.А. Формирование российской модели демократии, ее традиции и перспективы	31
Беликова Л.П. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением	34
Березнякова М.Д. Особенности и проблемные аспекты политического поведения в современной России.....	36
Блинова Н.В., Солдатенко И.С. Демократия и уровень вовлеченности населения.....	39
Бобровский В.Д. О применении цифровых технологий в развитии дорожно-транспортной инфраструктуры города Владивосток.....	41
Бражников Д.Ю. Трансформация роли государственного совета в рамках внесения изменений в Конституции России 2020 года	43
Бурда М.А. Проблематика реализации политики адаптации и интеграции внешних мигрантов в современной России	45
Вавилов А.С. Этапы стратегического развития муниципального образования	47
Васильев И.А., Шацкий И.Д. Формирование комфортной городской среды в районе Измайлово города Москвы.....	49
Волянский В.С. Тенденции развития гражданского общества в Российской Федерации	51
Гаганова Е.В. Организация деятельности вуза в условиях пандемии	53

Галкин А.И. Реализация принципа «соотношение цены и качества» при подготовке и реализации проектов государственно-частного партнерства	56
Гнедкова М.А. Влияние пандемии Covid-19 на региональные рынки труда Российской Федерации	58
Горбунов М.А. Правовая культура в эпоху цифровой трансформации общества: новая парадигма или утрата правовой идентичности общества.....	60
Горелов Д.А., Козлова В.Н., Пукинова А.А. Развитие системы современных остановочных павильонов пассажирского транспорта в Московской области	62
Григорьева К.О. Социальные сети как инструмент управления в социальной среде информационного общества	63
Гришин М.А. Проблемы цифровизации документооборота МФЦ «Мои документы»	65
Гусаров А.С. Роль экспертных сообществ в процессе формирования политических решений	67
Даитгаджиев Г.М. Нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.....	69
Дворецкая А.А. Проблемы и перспективы развития электронного правительства в Республике Крым.....	72
Дементьева Е.А. Проблемы сегрегации территории города Москвы	73
Добровольская О.П., Николаенко Я.О. Анализ опыта реализации государственных программ в Республике Крым	75
Дроботенко О.Н. Трансформация политического управления в постнеклассической научной парадигме	78
Дудуева А.С. Анализ обеспечения занятости населения в Республике Северная Осетия-Алания.....	83
Егорова Е.А. Развитие инвестиционной привлекательности региона (на примере Краснодарского края).....	85
Елохов В.В. Цифровизация в системе образования	87
Ерастов С.С. Совершенствование кадровой политики в силовых ведомствах РФ	88
Ерёменко В.К. Рассмотрение государства и права через призму теории социокультурных систем и дихотомии двух номосов.....	90
Жолманов А.С. Противодействие коррупции на государственной службе: специфика формирования государственной политики.....	92
Задорожная И.И. Рынок труда и пандемия	94
Зачернюк В.Б. Разработка антикоррупционных мероприятий в жилищно-коммунальном комплексе	97
Золина Ю.А., Семенова Е.А. Зарубежный опыт формирования комфортной городской среды.....	99
Зуденкова С.А. Проблемы участия населения в местном самоуправлении в условиях пандемии Covid-19	101
Ивлев И.С., Поксеваткина Д.В. Технологии легитимации власти в Москве	103
Игнатов И.А., Абдукадырова К.Е. Актуальность профессии политолога в современной России	105
Икльимова А.И. Управление интеллектуальной собственностью в организациях.....	107
Исаева П.И. Совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации.....	109

Казанцева Н.В. Актуальные проблемы развития науки в вузах в условиях цифровизации.....	111
Казбан Е.П. Развитие идеи равенства в теории либерализма.....	114
Кашуба К.М. Использование социальных сетей региональными органами власти	116
Киреева Е.Д. Анализ управления муниципальным имуществом в городском округе Реутов	118
Кириллова А.Н. Резервы роста и ускорения модернизации коммунальной инфраструктуры муниципальных образований.....	120
Киселева К.А. Анализ рынка труда Московской области в условиях пандемии.....	123
Киселева К.Д., Владимирова А.Ю. Проблемы влияния географически-климатических условий на социально-экономическое развитие региона (на примере Оренбургской области).....	125
Кислицына Н.Ф. Международно-правовые аспекты сотрудничества ЕС со странами Латинской Америки	126
Кожевникова А.С. К вопросу использования градостроительного анализа при ревитализации промышленных объектов.....	129
Кокаева К.Т. Явление тоталитаризма в современной государственности.....	130
Колушева А.В., Минич Д.С. Качество цифровизации государственных и муниципальных услуг как фактор обеспечения цифровой трансформации	132
Комов В.Э. Особенности кадрового обеспечения муниципального управления.....	134
Копылова И.В. Несовершенство механизма приватизации государственного и муниципального имущества в реалиях акционирования предприятий оборонно-промышленного комплекса	137
Корнилина Д.Ю. Всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России» как пример популяризации и развития государственной службы в Российской Федерации	139
Корнилова А.Г. Развитие цифровых технологий в системе общественной безопасности дорожного движения	140
Котельников И.О. Развитие электронного документооборота в контексте информатизации государственных органов Российской Федерации	142
Котова В.И., Бобкова Д.А., Седыхова Ю.С. Формирование общественных пространств в городе Москве.....	145
Кочетова А.А. Возможности современных управленческих технологий: региональный аспект.....	147
Крестьянинова П.В. Электронные государственные и муниципальные услуги в условиях цифровизации	149
Кротков В.О. Концептуальные аспекты конституционной реформы 2020 г. в России.....	150
Кузнецова А.Е. Развитие цифровых технологий в формировании современных общественных пространств на примере парка 850-летия Москвы	152
Курилин К.И. Социальная стратификация в современной России.....	154
Курохтина О.Ю. Дистанционные образовательные технологии: новое качество или вызов развитию?.....	156
Лазутина В.Д. Развитие цифровых технологий в формировании комфортной городской среды в Сахалинской области.....	157
Ларина О.И., Морыженкова Н.В. Цифровые технологии в управлении	159

Лукичев К.Е. К вопросу об эффективности использования информационных ресурсов в государственном управлении в эпоху цифровой трансформации	162
Любина О.Н., Филатов В.В. Цифровые компетенции государственных гражданских служащих: современный взгляд в будущее	165
Марковкина Д.В. Ответственность государственных гражданских служащих за совершение правонарушений	168
Масалитин А.А. Правовое обеспечение добровольного и обязательного предложения, защита меньшинств	169
Матяш Т.М. Социальное партнёрство в сфере труда	171
Менаждинова А.Р. Государственное регулирование иммиграционных процессов в ФРГ	173
Местеев А.С. Отношения России и ООН на современном этапе	175
Мецгер А.А. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека и принципы правоприменения	177
Милорадова А.А., Одинцова А.С., Хороброва Е.В. Вертикальные и горизонтальные траектории построения карьеры политолога	179
Мовсисян А.Т., Зубач А.В. Правовые аспекты миграции и пандемия (коронавирус) в условиях интеграции	181
Морозова А.А. Культ личности и его причины	184
Мусинова Н.Н. Местное самоуправление как резерв ускорения модернизации России	186
Наумова А.С. Проблемы формирования национальной идеологии	189
Озернова М.О. Внедрение инновационных продуктов и технологий в Москве	191
Омельченко Н.А. Проблема российской национальной идентичности в идейном наследии П.Б. Струве	193
Опокин А.Б., Томилина Е.Е. Складки на документе как признак его подделки	196
Петрина О.А., Стадолин М.Е. Проблемы кадрового обеспечения реализации национального проекта «Жилье и городская среда»	198
Пивоварова О.В. Совершенствование управления муниципальным образованием посредством стратегии социально-экономического развития	201
Поваров А.И. Политико-правовые принципы Б. Спинозы	203
Поминова А.И. Перспективы применения дизайн-мышления в государственном управлении	205
Попадюк Н.К. Роль государственного управления в повышении капитализации экономического пространства региона	208
Попов О.В. К вопросу о совершенствовании правового обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в системе государственного управления Российской Федерации	211
Попова Н.Ф. К вопросу о правовом регулировании ограничительных мероприятий в условиях ЧС	214
Рафиенко В.А., Соколов Н.Н. Концепция мультиплицирования интерактивных площадок «Занимательная наука» как подход к популяризации науки	218
Рождественская И.А. Федеральные территории как фактор инновационного развития региона: инструменты реализации	221
Романенко Д.В. Электоральное представительство интересов в политической системе современной России	224

Романченко Л.А. Взаимное проникновение цифровых, коммуникативных и психолого-педагогических компетенций государственных служащих	226
Саушкина А.Ю. Проблемы и особенности формирования электронного правительства	227
Сафонов Е.Н., Кирсанов С.А., Паламаренко Г.А. Общественная палата как инструмент контроля на муниципальном уровне	229
Седых Н.С. Мигранты как первопричина появления правых популистов у власти в ФРГ	232
Сидоренко Е.А. Основные тенденции современной демографической политики РФ	234
Скомскова Е.В. Физическая культура и спорт как элемент формирования здорового общества	237
Смирнова В.А. Концепция развития территориального общественного самоуправления Тульской области	239
Сназин Б.А., Колодина Е.В. Развитие библиотек как инновационных центров культуры и науки на примере Калужского региона	241
Соколов Л.А. Удаленная работа как фактор повышения мобильности и эффективности трудовых ресурсов	243
Соколов Н.Н. Циклический подход к образовательной деятельности в дистанционном формате	246
Соломенникова А.В. Правовое обеспечение интеллектуальной собственности	247
Стариков К.А. Создание федеральных территорий: проблемы и перспективы	250
Стенникова А.С., Крестьянинова П.В. Применение мобильных сервисов как инструментов предоставления государственных и муниципальных услуг	252
Страшко А.И. Современные управленческие навыки на примере опыта российского предпринимателя	254
Стрельникова И.А. Охрана и защита авторского и смежного права ЕС в электронно-цифровой среде	256
Струкова С.С. Совершенствование государственной социальной политики в сфере организации амбулаторно-поликлинической помощи в городе Москве	259
Сутормина Е.А. Совершенствование системы дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации	261
Телков О.А., Сульдина Г.А. Анализ административно-законодательных ограничений в области мониторинга реализации стратегии цифровой трансформации государственных корпораций	263
Тимофеева А.П. Системный подход к анализу феномена медиакратии в условиях современной информационной войны против России: Fake news и пандемия Covid-19	265
Титов А.А. Повышение эффективности взаимодействия аэропортов и авиакомпаний в регионах России	267
Титор С.Е. Некоторые аспекты оплаты труда младшего медицинского персонала в период пандемии Covid-19	269
Тиханков А.В. Проблемы управления формированием комфортной городской среды	273
Тудачков Р.С. Государственная экономическая политика в Российской Федерации в условиях Covid-19	275

Туровский А.А., Елохов В.В., Энхболт Ц. Цифровизация системы образования в условиях вирусной пандемии.....	276
Уваров Р.А., Сульдина Г.А. Современные тенденции организационных изменений в органах исполнительной власти.....	279
Филимонов Д.А. Основные направления трансформации высшей политической элиты России в XVII веке	281
Флуер О.В. Дискуссии о публичной политике в современной России	284
Харчик М.О. Управление миграционными процессами в Киргизской республике	285
Хонходжаев Ф.Т. Институты и миграционные процессы в Российской Федерации	287
Хромов Р.А. О формировании семейной политики в России.....	290
Чергейко Г.М., Стефанская М.М. Идеология заповедного дела в системе ОПТ	292
Черкасова М.А. Пути цифровой трансформации органов муниципального управления	293
Чудайкина А.А. Об использовании элементов «умного города» в формировании комфортной среды города Домодедово	296
Чурсинов В.А. Проблемы и тенденции развития государственных и муниципальных услуг	298
Шорохова Д.В. Государственная программа как инструмент повышения качества жизни граждан.....	300
Шутая О.М. Актуальные проблемы трудовых мигрантов в период пандемии	302
Щербина П.П. Особенности формирования местного бюджета г. Симферополя.....	304
Юдина Д.А., Милькина И.В. Проблемы развития транспортной системы на муниципальном уровне	305
Якубович Е.А. К вопросу о формировании цифровых компетенций госслужащих.....	308

Материал издается в авторской редакции.
Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы статей.

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ

XI Всероссийской научно-практической конференции

«ГОСУДАРСТВО, ВЛАСТЬ,
УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО»

4 декабря 2020 г.

Проверка макета *Е.В. Слюсарь*
Дизайн обложки *А.А. Николаева*

Компьютерная верстка и техническое редактирование *И.В. Кутумова*
Тематический план изданий научной литературы ГУУ 2020-2021 уч. г.

Подп. в печ. 28.12.2020. Формат 60x90/16. Объем 19,75 п.л.

Бумага офисная. Печать цифровая. Гарнитура Arial.

Уч.-изд. л. 22,85. Изд. № 247/2020_21.

Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.) Заказ № 895.

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Издательский дом ФГБОУ ВО ГУУ

109542, Москва, Рязанский проспект, 99, учебный корпус, ауд. 106

Тел./факс: (495) 377-97-44

e-mail: id@guu.ru, roguu115@gmail.com

www.id.guu.ru, www.guu.ru